10 руб 20 коп

«Молодь»

А. Конан Дойл

Записки о Шерлоке Холмсе

А. Конан Дойл

Записки о Шерлоке Холмсе

А. Конан Дойл

Записки о Шерлоке Холмсе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ЛКСМУ «МОЛОДЬ»
Киев 1957

Перевод с английского под редакцией
КОРНЕЯ ЧУКОВСКОГО

Текст печатается по изданию А. Конан Дойл. Записки о Шерлоке Холмсе. Государственное издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР. Москва, 1956.

Корней Чуковский

О ШЕРЛОКЕ ХОЛМСЕ

I

Молодого Мак-Ферлена обвиняют в большом преступлении. Лондонские газеты печатают, будто прошедшей ночью он убил одного старика-архитектора.

Газеты ошибаются: Мак-Ферлен невиновен. Но доказать это невозможно. Все улики против него: в ту ночь он был единственным гостем старика, и найденное орудие убийства несомненно принадлежит ему. Сейчас полиция схватит его, и так как он не может сказать в свою защиту ни единого слова, его сошлют на каторгу или вздернут на виселицу.

Что ему делать? Как защитить себя от ужасной судебной ошибки?

Есть во всем Лондоне лишь один человек, который может спасти Мак-Ферлена, доказать обвинителям, что он невиновен.

Только бы добежать до этого человека, только бы рассказать ему все, а уж он отыщет виновного, он доберется до правды, он не допустит, чтобы ни в чем не повинные люди попадали на скамью подсудимых!

Зовут его Шерлок Холмс. Он живет недалеко: на Бейкер-стрит. Это очень незаметная, тихая улица, но она известна всему миру именно потому, что на ней живет Шерлок Холмс.

Скольких невинно осужденных людей спасал он от каторги, от тюрьмы, а иногда и от петли!

Еще недавно полиция арестовала водопроводчика Хорнера, обвинив его в краже редкостного драгоценного камня. Но Шерлок Холмс исследовал все это дело и доказал, что Хорнер невиновен. И Хорнера тотчас же отпустили на волю.

Мак-Ферден знает, что Холмс занятой и его. Потому, воспользовавшись последним получасом свободы, он с такой страстной надеждой бежит через весь Лондон в ту улицу, где живет Шерлок Холмс.

Полиция гонится за Мак-Ферденом по пятам, она сию минуту настигнет его, но ему все же удается добежать до Бейкер-стрит и в двух словах рассказать Шерлоку Холмсу о своей ужасной беде.

Этого совершенно достаточно.

Пусть теперь приходят полицейские, надевают на него железные наручники и волокут его в тюрьму за решетку — он спокоен. Он знает, что с этой минуты Шерлок Холмс не станет ни есть, ни спать, ни думать о посторонних вещах, пока не отыщет разгадку всей этой чудовищной загадки, пока не разоблачит негодяя, который, совершив преступление, укрылся от правосудия и взвалил свою вину на другого.

Так и случилось. Чуть только молодого человека кинули под стражу и увели в полицейский участок, Шерлок Холмс тотчас же принялся за работу.

— Завтрак на столе. Кушайте скорее, простынет! — говорит ему его друг и товарищ, отставной военный врач Уотсон, живущий вместе с ним в одной квартире, тут же на Бейкер-стрит.

Но Шерлок Холмс отодвигает тарелку, так как он весь поглощен одной-единственной мыслью — о той загадке, которую он должен теперь разгадать. Он знает, что от решения этой загадки зависит человеческая жизнь. По словам доктора Уотсона, бывали такие случаи, когда Шерлок Холмс во время своих розыскных «буквально падал с ног, лишался чувств, так много сил отдавал он своей самоотверженной и вдохновенной работе».

Работа эта вполне бескорыстна. Да и какие деньги может получить Шерлок Холмс от бедняка Мак-Фердена, которого он после многодневных усилий и конец концов спасает от тюрьмы! И ровно ничего не заплатит ему

несчастная гувернантка мисс Гентер, которую в рассказе «Медная бука» он — с опасностью для собственной жизни — защищает от жестоких хозяев.

В рассказе «Черный Питер» тот же доктор Уотсон сообщает о Шерлоке Холмсе:

«Он был настолько бескорыстен — или настолько независим, — что нередко отказывал в помощи богатым и знатным... В то же время он целые недели ревностно занимался делом какого-нибудь бедняка».

Конечно, он выделяет из бедных одних бедняков — к нему на помощь нередко обращаются и министры, и банкиры, и герцоги. Дверь Шерлока Холмса открыта для всех, с кем произошел какой-нибудь странный, загадочный случай. Такие случаи интересуют его больше всего. Тайны и загадки — его специальность. Иному даже может показаться, что не из доброты, не из сострадания к людям проводит он целые ночи без сна, подвергает себя тысячам опасностей, а только потому, что он любит распутывать всякие запутанные случаи. Он и сам повторяет не раз, что без тайн и загадок ему скучно: такая жизнь кажется ему слишком неинтересной и тусклой.

— Я делаю из математика,— говорит он. — Меня занимает одно: правильное решение трудной задачи, а как это решение отразится на людях, мне, право же, вполне безразлично.

Не, конечно, он клевещет на себя. Он добрее и сердечнее, чем кажется ему самому. Хотя он действительно больше всего на свете любит размышлять над загадками жизни, но судьба тех людей, что замешаны во всех этих загадках, мучит и тревожит его.

Он, правда, человек очень скрытный и сдержанный, но все же нетрудно заметить, что он страшно волнуется, когда ему не удается оправдать те надежды, которые возлагают на него обратившиеся к нему за помощью люди,— волнуется потому, что жалеет и любит этих несчастных людей.

Одна женщина, миссис Сент-Клер, как-то попросила его, чтобы он помог ей найти без вести пропавшего мужа. Шерлок Холмс ищет, но долго не может напасть на его след: эта неудача удручает его именно потому, что он чувствует, какие страдания причинит она миссис Сент-Клер.

— Что я скажу этой маленькой милой женщине, когда она встретит меня на пороге?.. — говорит он своему неиз-

нашему спутнику, доктору Уотсону. — О, как тяжело мне встречаться с ней, Уотсон, пока я не могу сообщить ей ничего нового о ее муже!

Значит, равнодушие у него напускное, притворное, и на самом деле он так близко принимает к сердцу чужие несчастья, что мучительно терзается каждой своей неудачей.

— Вы, Уотсон, видите перед собой одного из величайших глупцов, какие только существуют в Европе! — яростно ругает он себя в такие минуты. — Я был слеп, как крот. Мне следовало бы дать такого тумака, чтобы я полетел отсюда до Чаринг-кросса!

Разгадка каждого запутанного дела — для Холмса вопрос жизни и смерти. Нет таких опаснейших подвигов, от которых он уклонился бы, если они могут обеспечить ему победу добра и правды.

Есть у него враг — Мориарти, который то и дело пытается отравить, подколоть, подстрелить его, столкнуть в водопад и т. д. Но Шерлок Холмс героически храбр. Он не боится ни ада, ни пуль. В рассказе «Пестрая лента» он остается в темноте один-на-один с ядовитой змеей, ужас которой грозит ему гибелью. В другом рассказе, переодевшись стариком, он отправляется в разбойничий притон, где малейшая неосторожность грозит ему смертью.

— Если бы меня узнали в той трущобе,— говорит он доктору Уотсону,— жизнь моя не стоила бы ни одного медяка, так как я уже бывал там не раз и негодяй-ласкар[1], хозяин притона, поклялся расправиться со мною.

II

Шерлока Холмса любят дети всего мира, и хотя книги о его приключениях написаны для взрослых читателей, они давно уже стали детскими книгами.

Какие бы школьники ни приезжали бывало с экскурсией в Лондон — французские, канадские, австралийские, бельгийские, греческие, — они всегда, еще на вокзале, просили, чтобы их раньше всего повели на Бейкер-стрит и показали им тот дом, где живет Шерлок Холмс.

[1] Ласкар — так у англичан называется всякий уроженец Ост-Индии, служивший матросом на британском корабле.

Дети любят его не только за то, что он самоотвержен и храбр,— в мировой литературе есть немало героев, которые столь же бесстрашны. Главное, что привлекает читателей к этому искоренителю преступлений и зол,— замечательная сила его мысли.

В то давнее время, когда впервые появились рассказы о Холмсе, у детей всего мира было немало любимых литературных героев, но, кажется, никто из этих героев не отличался (по воле автора!) такой сокрушительной логикой, таким проницательным и победоносным умом.

Недаром к Шерлоку Холмсу со всего света стекаются люди, ошеломленные каким-нибудь загадочным, необычайным событием, которое они не в силах понять. Они уверены, что Шерлок Холмс обладает почти чудодейственной мыслительной силой, что при помощи своей могучей аналитической мысли он разъяснит и распутает все, что запуганным умам представляется безнадежно запутанным.

Шерлок Холмс — чуть ли не единственный из персонажей детской мировой литературы, главное занятие которого — мышление, логика.

Почти в каждом рассказе о приключениях Шерлока Холмса его мыслительная работа демонстрируется как основной его подвиг.

В рассказе «Человек с рассеченной губой» мы читаем:

«Шерлок Холмс, когда у него была какая-нибудь нерешенная задача, мог не спать по целым суткам и даже неделям, обдумывая ее, сопоставляя факты, рассматривая ее с разных точек зрения до тех пор, пока ему не удавалось либо разрешить его, либо убедиться, что он находится на ложном пути. Я скоро понял, что он готовится просидеть без сна всю ночь. Он снял пиджак и жилет, надел синий просторный халат и принялся собирать в одну кучу подушки с кровати, с кушетки и с кресел. Из этих подушек он соорудил себе нечто вроде восточного дивана и взгромоздился на него, поджав ноги и поставив перед собой пачку табаку и коробок спичек. При тусклом свете лампы я видел, как он сидит там в облаках голубого дыма, со старой трубкой во рту, рассеянно устремив глаза в потолок, безмольный, неподвижный, свет озаряет резкие, орлиные черты его лица.

Так сидел он, когда я засыпал, и так сидел он, когда

я при блеске утреннего солнца открыл глаза, разбуженный его внезапным восклицанием.

В повести «Собака Баскервилей» есть такая огромное значение придается многочасовым размышлениям Шерлока Холмса над предложенной ему житейской загадкой.

— Постарайтесь не возвращаться до вечера,— говорит он доктору Уотсону, а сам на весь день усаживается в свое знаменитое кресло и начинает размышлять о событиях, о которых ему сейчас рассказали.

«Я знал,— пишет Уотсон,— что в часы усиленной умственной сосредоточенности другу моему важнее всего одиночество. В эти часы он взвешивает все доказательства, сопоставляет их, подвергает их самой строгой проверке и устанавливает, какие пункты существенно важны, а какие не имеют значения».

Мышление Шерлока Холмса реалистично, конкретно. Оно всегда касается житейских событий и фактов, и потому его результаты очевидны для всех. Нам те и дело показывают самый процесс мышления, а это в беллетристике — величайшая редкость.

Каждый рассказ о Шерлоке Холмсе есть, так сказать, наглядный урок о могуществе человеческого разума. Здесь главная ценность всего этого цикла рассказов. Каждый из них есть гимн победительной логике,— какой бы наивной и зыбкой ни казалась эта логика иному читателю.

Мышление Шерлока Холмса тесно связано с другой его необыкновенной способностью — внимательно и зорко подмечать в окружающем мире такие явления, мимо которых мы обычно проходим, как слепые. Он редкостно наблюдателен. Стоит ему посмотреть на любого человека, и он скажет вам, чем этот человек занимается, какой у него характер, женат ли он или холост и какова его прошлая жизнь. Эта наблюдательность кажется почти сверхъестественной; он выработал ее в себе долгими годами тренировки, ибо наблюдательность, как и всякую другую способность ума, можно изощрять и совершенствовать. Рядом с ним все другие люди кажутся почти всегда ротозеями.

— Вы проглядели многое,— укоризненно говорит Шерлок Холмс своему приятелю, Уотсону.— Я никак не могу научить вас понимать, какое огромное значение в деле определения человеческой личности имеют рукава, как много могут объяснить ногти и какие важные заключения можно вывести из шнуровки ботинок.

А подошвы людей! А носки их ботинок! Шерлок Холмс не пропустит ни одного посетителя, не поглядев, какие пыль или грязь прилипли к его башмакам.

В рассказе «Пять зернышек апельсина» он говорит одному человеку:

— Я вижу, вы приехали с юго-запада... Смесь глины и мела на носках ваших ботинок очень характерна для тех мест.

Он целую научную работу написал о различных почвах окрестностей Лондона, для того чтобы возможно точнее определить те места, откуда к нему могут явиться преступники. Иногда ему даже не нужно видеть самого человека; пусть этот человек оставит у него свою шляпу, или перчатки, или палку — и он, пристально всмотревшись в этот заурядный предмет, заключит при помощи дедукции[1] (его любимое слово!), что это за человек и какова вообще его жизнь. Внимательно рассмотрев, например, в «Собаке Баскервилей» палку доктора Мортимера, он пришел к заключению, что доктор — молодой человек, никак не старше тридцати лет, любезный, рассеянный, скромный и что у него есть собака, которая несколько больше терьера.

Все эти догадки подтвердились. Вначале они казались читателю чудом, но потом, когда Шерлок Холмс объяснил их одну за другой, обнаружилось, что каждый человек, если бы он развил в себе эту способность всматриваться в мелочи окружающей жизни и, главное, сопоставлять одну с другой, мог бы достичь таких же результатов.

— Я думаю, что зрение у меня не хуже вашего,— говорит Шерлоку Холмсу доктор Уотсон.

— Совершенно верно,— отвечает Шерлок Холмс.— Вы смотрите, но вы не наблюдаете, а это большая разница. Например, вы часто видели ступеньки, ведущие из прихожей в эту комнату?

— Часто.

— Как часто?

— Ну, несколько сот раз!

— Отлично. Сколько же там ступенек?

[1] Дедукция — логический метод мышления.

— Сколько? Не обратил внимания.

— Вот-вот, не обратили внимания. А между тем, вы видели! В этом вся суть. Ну, а я знаю, что ступенек — семнадцать, потому что я и видел, и наблюдал.

В этом особая привлекательность Холмса для всякого молодого читателя.

Холмс требует от каждого из нас повышенной зоркости, сосредоточенного внимания к самым обыкновенным вещам, он приучает нас ориентироваться в окружающем мире; он искореняет, как великий порок, всякое ротозейство, верхоглядство, всякое равнодушие к мельчайшим подробностям окружающей жизни, и это огромное воспитательное значение рассказов о подвигах Холмса признают даже те, кто высокомерно посмеиваются над некоторыми (действительно, порою слишком наивными) приемами его знаменитого «дедуктивного метода».

Один из врагов Шерлока Холмса, доктор Гримсби Ройлотт, злобно кричит ему:

— Вы проныра! Полицейская ищейка!

Это, конечно, неправда. Во всех рассказах о Шерлоке Холмсе постоянно указывается, что у него нет ничего общего с полицейскими сыщиками. Холмс постоянно издевается над их тупоумием, над их нерешительностью, он злорадствует, когда они попадают впросак. А впросак сего попадают буквально на каждом шагу. Особенно один из них, Лестрейд, агент Скотленд-Ярда[1]. Он словно затем и появляется в книге, чтобы всякий раз обнаружить полную свою беспомощность. Его плоский, робкий, каменный, непоповоротливый ум кажется еще более немощным оттого, что ему всегда противопоставляется в этих рассказах находчивое и смелое мышление Шерлока Холмса.

Не только в его работе, но и во всей его психике нет ничего полицейского. Он скорее поэт и художник. Он страстно любит музыку, особенно Гайдна и Вагнера, и сам превосходно играет на скрипке. Концерт скрипача Сарасате для него большое событие. В разговоре он часто цитирует Горация, Петрарку, Гафиза, Флобера. Вообще он человек высокой культуры: у него есть несколько ученых трудов по психиатрии и химии. Ему не чужда и философское мышление.

[1] Скотленд-Ярд — главное полицейское управление Англии.

В начале XIX века с Шерлоком Холмсом случилось большое несчастье: у него появился отвратительный двойник.

Слишком уж огромен был успех повестей и рассказов, которые напечатал о Шерлоке Холмсе английский писатель Конан Дойл. Слишком уж громка была слава этого любимого героя миллионов детей и подростков. Английские критики утверждали в то время, что из всех знаменитых героев, какие когда-либо появлялись в мировой беллетристике, Шерлок Холмс — самый знаменитый.

Поэтому нашлись спекулянты-издатели, которые ради легкой наживы стали печатать в Америке, в Австралии, в Норвегии, в Турции, а также в России тысячи фальшивых книжонок, где распространялся о Шерлоке Холмсе всякую бездарную ложь, то есть выдумали своего собственного Шерлока Холмса, не имеющего ничего общего с тем, о котором мы сейчас говорили. И хотя этот подельный Шерлок Холмс был раньше всего идиот, многие одурманенные читатели не разглядели подделки и простодушно уверовали, что этот-то Шерлок Холмс и есть настоящий.

Многим мелким лавочникам, обывателям, черносотенцам этот поддельный Шерлок Холмс понравился даже больше, чем подлинный. Подлинный был слишком интеллигентен для них, слишком много размышлял и разговаривал. А им хотелось, чтобы он и в самом деле был полицейской ищейкой, побольше бы стрелял из револьвера и почаще бы бил кулаками ненавистных им евреев, китайцев, негров.

Дело дошло до того, что подлинный Шерлок Холмс отошел куда-то в тень, стушевался, а этот поддельный — приказчик богачей и наемный убийца — сделался буквально кумиром наиболее реакционных кругов. В каждом газетном киоске стали продаваться десятки «сыщицких» брошюр под такими заглавиями: «Кровавый талисман», «Желтые черти», «Заговор негров», «Пайльон крови», «Хищники китайской курильни» и т. д., и т. д. А так как в Америке около этого времени орудовал некий Нэт Пинкертон, содержавший специальную сыщицкую контору, с обширным штатом вольнонаемных шпиков, которые обслуживали главным образом фабрикантов и других

бизнесменов в их борьбе с рабочими, то в конце концов Шерлока Холмса смешали с этим низкопробным дельцом, чем окончательно осквернили его доброе имя...

Подлинный Шерлок Холмс, как мы только что видели, во всем этом ничуть не повинен, равно как и его создатель — Конан Дойл.

IV

Автор повестей и рассказов о подлинном Шерлоке Холмсе, знаменитый английский писатель Артур Конан Дойл, родился в Эдинбурге в 1859 году. Отец его был художником. Семья постоянно нуждалась. Мальчику пришлось уехать в Германию, чтобы учиться там на свой собственный заработок. Заработок был скудный, и только могучее здоровье Конан Дойла дало ему возможность при такой тяжелой нагрузке окончить медицинский факультет (1885).

Так как он с раннего детства мечтал о морских путешествиях, то, чуть только ему дали диплом, он поступил корабельным медиком на китобойное судно и ушел в Ледовитый океан, а на следующий год — тоже в качестве корабельного медика — совершил путешествие в Африку.

Потом Конан Дойл обосновался в Лондоне, но медицинская практика в первое время не давала ему нужного дохода. Он сидел у себя в кабинете и с утра до вечера поджидал пациентов. А пациенты не шли. И вот, чтобы чем-нибудь заполнить свой невольный досуг, он стал писать для журналов всевозможные рассказы и очерки. Эти произведения не имели успеха.

Но как-то он вспомнил одного чудака, Джозефа Белла, который был преподавателем в том медицинском техникуме, где он, Конан Дойл, учился еще в Эдинбурге. Этот Джозеф Белл изумлял студентов своей наблюдательностью и необыкновенным умением при помощи «дедуктивного метода» разбираться в самых запутанных житейских проблемах. Конан Дойл решил сделать Джозефа Белла героем одной своей повести — под вымышленным именем Шерлока Холмса. Повесть прошла незамеченной. Но когда в 1889 году он написал свою вторую повесть о Шерлоке Холмсе, «Знак четырех», эта повесть дала ему и его герою огромную славу. С тех пор стоило появиться в журнале новому рассказу Конан Дойла

о Шерлоке Холмсе, и у всех книжных магазинов выстраивалась длинные очереди нетерпеливых читателей, жаждущих возможно скорее узнать, какие новые подвиги совершил их любимый герой. В начале 90-х годов вышли отдельной книгой «Приключения Шерлока Холмса», за ними последовали «Записки о Шерлоке Холмсе», «Собака Баскервилей», «Возвращение Шерлока Холмса» и т. д.

Популярность этого героя была так велика, что читатели требовали от писателя все новых и новых рассказов о нем. Конан Дойла увлекали и другие сюжеты. В 1883 году он написал исторический роман «Майка Кларк», в 1896 — «Подвиги бригадира Жерара» и большую повесть «Родни Стон», но читатели, признавая достоинства всех этих книг, все же не переставали высказывать то же упорное требование, чтобы он дал им еще что-нибудь о Шерлоке Холмсе. Между тем Конан Дойл чувствовал, что в этой области фантазия его истощается, что новые рассказы о Шерлоке Холмсе с каждым годом делаются хуже, и все же не мог уклониться от угождения читательским вкусам. Последние его книги о Шерлоке Холмсе и сравнить невозможно с его первыми книгами. Они схематичны, бесцветны, лишены остроумия и кажутся бледными копиями прежних рассказов.

Я познакомился с Конан Дойлом в Лондоне в 1916 году. Это был широкоплечий, плечистый мужчина огромного роста, с очень узкими глазками и обвислыми моржовыми усами, которые придавали ему добродушно-свирепый вид. Было в нем что-то аксолотлское, наивное и очень уютное.

Я стал рассказывать ему, как русские дети любят его Шерлока Холмса. Один из присутствующих заметил с упреком:

— Сэр Артур написал не только Шерлока Холмса...

— Да, — сказал я, — мы знаем и бригадира Жерара, и Майку Кларка, и профессора Челленджера, но Шерлок Холмс нам почему-то милее...

Профессор Челленджер был героем двух его последних романов — «Затерянный мир» и «Отравленный пояс». Эти романы казались мне гораздо более художественными, чем иные рассказы о Шерлоке Холмсе.

Я сказал об этом Конан Дойлу, и он кивнул своей большой головой.

— Я тоже так думаю,— сказал он. — О, если бы вы знали, до чего надоело мне считаться автором одного только Шерлока Холмса!

На следующий день он любезно заехал за нами — за Алексеем Толстым и за мной (мы жили в одной гостинице), чтобы показать нам достопримечательности Лондона.

— Ну, что хотели бы вы видеть, друзья мои? — спросил он, когда мы вышли на улицу.

— Конечно, Бейкер-стрит! — сказали мы. — Ту улицу, где живет Шерлок Холмс.

Пробираясь к Бейкер-стрит, мы могли убедиться в колоссальной популярности Конан Дойла. Извозчики, чистильщики сапог, репортеры, уличные торговцы, мальчишки-газетчики, школьники то и дело узнавали его и приветствовали фамильярным кивком головы.

— Алло, Шерлок Холмс! — сказал ему какой-то подросток.

Конан Дойл объяснил нам, что с ним это случается часто: его смешивают с Шерлоком Холмсом.

— Нет, видно, от Шерлока мне никуда не уйти. Ничего не поделаешь! — сказал он с улыбкой.

В то время он был в трауре. Незадолго до этого он получил извещение, что на войне убит его единственный сын. Это горе придавило его, но он всячески старался бодриться.

Умер Конан Дойл в 1930 году. И хотя он написал очень много томов — в том числе три тома стихотворений,— он и после смерти остается для всех «автором Шерлока Холмса». Он не был великим писателем; его и сравнивать нельзя с такими гениями английской литературы, как Свифт, Дефо, Филдинг, Теккерей, Диккенс. Он был типичнейший буржуазный писатель, ни разу не дерзнувший восстать против «старого мира», с которым всегда оставался в ладу. Нигде в его книгах не видно ни тени протеста. Его Шерлок Холмс бесстрашно и упорно борется с десятками всевозможных злодеев, но ни разу не догадался спросить себя: почему же хваленая английская жизнь порождает так много уголовных преступников?

Вообще далеко не все произведения Конан Дойла могут вызвать сочувствие советских читателей. Поэтому из его рассказов о Шерлоке Холмсе мы даем в этой книге лишь лучшие — лишь те, что вошли в золотой фонд мировой литературы для детей.

Эти рассказы называются детективными, так как детектив — по-английски «сыщик». Задолго до Конан Дойла такие рассказы начал писать знаменитый американский писатель Эдгар По, автор «Золотого жука». Позднее талантливый английский беллетрист Уилки Коллинз прославился детективным романом «Лунный камень», имевшим немалый успех в России. Оба писателя были учителями Конан Дойла, но ни один из их героев не приобрел такой мировой популярности, какая досталась на долю «отшельника с Бейкер-стрит».

СОЮЗ РЫЖИХ

Это было осенью прошлого года. У Шерлока Холмса сидел какой-то пожилой джентльмен, очень полный, огненно-рыжий. Я хотел было войти, но увидел, что оба они увлечены разговором, и поспешил удалиться. Однако Холмс втащил меня в комнату и закрыл за мной дверь.

— Вы пришли как нельзя более кстати, мой дорогой Уотсон, — приветливо проговорил он.

— Я боялся вам помешать. Мне показалось, что вы заняты.

— Да, я занят. И даже очень.

— Не лучше ли мне подождать в другой комнате?

— Нет, нет... Мистер Уилсон, — сказал он, обращаясь к толстяку, — этот джентльмен не раз оказывал мне дружескую помощь во многих моих наиболее удачных исследованиях. Не сомневаюсь, что и в вашем деле он будет мне очень полезен.

Толстяк привстал со стула и кивнул мне головой; его маленькие, заплывшие жиром глазки пытливо оглядели меня.

— Садитесь сюда, на диван, — сказал Холмс.

Он опустился в кресло и, как всегда в минуты задумчивости, сложил концы пальцев обеих рук вместе.

— Я знаю, мой дорогой Уотсон, — сказал он, — что вы разделяете мою любовь ко всему необычному, ко всему, что нарушает однообразие нашей будничной жизни. Если бы у вас не было этой любви к необыкновенным событиям, вы не стали бы с таким энтузиазмом записывать скромные

мои приключения... причем по совести должен сказать, что иные из ваших рассказов изображают мою деятельность в несколько приукрашенном виде.

— Право же, ваши приключения всегда казались мне такими интересными, — возразил я.

— Не дальше, как вчера, я, помнится, говорил вам, что самая смелая фантазия не в силах представить себе тех необычайных и диковинных случаев, какие встречаются в обыденной жизни.

— Я тогда же ответил вам, что позволяю себе усомниться в правильности вашего мнения.

— И тем не менее, доктор, вам придется признать, что я прав, ибо в противном случае я обрушу на вас такое множество удивительных фактов, что вы будете вынуждены согласиться со мной. Вот хотя бы та история, которую мой сейчас рассказал мистер Джабез Уилсон. Обстановка, где она произошла, совершенно заурядная и будничная, а между тем мне сдается, что за всю свою жизнь я не слыхал более чудесной истории... Будьте добры, мистер Уилсон, повторите свой рассказ. Я прошу вас об этом не только для того, чтобы мой друг, доктор Уотсон, выслушав начало рассказа, но и для того, чтобы мне самому как можно лучше познакомиться с каждой малейшей подробностью. Обычно, едва мне начинают рассказывать какой-нибудь случай, тысячи подобных же случаев возникают в моей памяти. Но на этот раз я вынужден признать, что ничего похожего я никогда не слыхал.

Толстый клиент с некоторой гордостью выпятил грудь, вытащил из внутреннего кармана пальто грязную, скомканную газету и разложил ее у себя на коленях. Пока он, вытянув шею, пробегал глазами столбцы объявлений, я внимательно разглядывал его и пытался, подражая Шерлоку Холмсу, угадать по его одежде и внешности, кто он такой.

К сожалению, мои наблюдения не дали почти никаких результатов. Сразу можно было заметить, что наш посетитель — самый заурядный мелкий лавочник, самодовольный, тупой и медлительный. Брюки у него были мешковатые, серые, в клетку. Его не слишком опрятный черный сюртук был расстегнут, а на темном жилете красовалась массивная медная цепь накладного золота, из которой в качестве брелока болтался просверленный наискось четырехугольный кусочек какого-то металла. Его поношенный

антиадр и выцветшее бурое пальто со смор[illegible] бархатным воротником были брошены тут же [illegible] словом, сколько я ни разглядывал [illegible] я не видел в нем ничего примечательного [illegible] волос. [illegible] что он крайне [illegible] ятным событием.

[illegible] взора [illegible] Холмса [illegible] внуло мое занятие.

— К[illegible], для всякого ясно, — сказал он с улыбкой, [illegible] наш гость одно время занимался физическим трудом, [illegible] табак, [illegible] был в [illegible] много [illegible] этих очевидных фактов [illegible] гадать ничего.

Мистер Джабез Уилсон [illegible] указательного пальца от газеты [illegible] теля.

— Каким образом, мистер Холмс, могли вы все это узнать? [illegible] я занимался физическим трудом? Да, действительно, я начал свою карьеру корабельным плотником.

— Ваши руки рассказали мне об этом, мой [illegible] сэр. Ваша правая рука больше левой. Вы работали ею, и мускулы на ней стали крупнее.

— А нюханье табаку? А франкмасонство?[1]

— [illegible] вопреки строгому [illegible] носите [illegible]?[2]

— Ах да! Я [illegible] мне [illegible]

— [illegible] может свидетельствовать [illegible] левом [illegible] заплаты!

— А Китай?

— [illegible] Китае [illegible] рыбку [illegible] на вашем [illegible]

[1] Франкмасонство [illegible] когда-то [illegible] Холмса [illegible] мелкие лавочники, фермеры и т. п.

[2] [illegible] были тайными, но современные масоны, нарушая [illegible] нередко носят их на брелоках и запонках.

тат рр[illegible] приходилось даже писать о [illegible] рыбью [illegible] убедился, что вы были в Китае.

Мистер Джабез Уилсон громко расхохотался.

— Вот оно что! — сказал он. — Я сначала подумал, что [illegible] те, а оказывается, что так просто.

— Я начинаю думать, Уотсон, — сказал Холмс, — что [illegible] мистер [illegible]

— Нашел, — ответил тот, держа толстый красный палец [illegible] Вот [illegible] началось. Прочтите его сами, сэр.

Я взял газету и прочел:

> [illegible] освободилось [illegible] в трезвой памяти, может оказаться пригодным для этой работы. Обращаться лично к Дункану Россу в понедельник, в одиннадцать часов, в контору Союза, Флит-стрит, Попс-корт, 7.

— [illegible] может [illegible] вает немалое удовольствие [illegible] кого числа.

[1] [illegible] рублей [illegible]

— «Утренняя хроника» 27 апреля 1890 года. Ровно два месяца назад.

— Отлично. Продолжайте, мистер Уилсон.

— Как я вам уже говорил, мистер Шерлок Холмс, — сказал Джабез Уилсон, вытирая лоб, — у меня есть ма[illegible] ние два года доходов с него хватало только на то, чтобы [illegible] их помощников, но теперь у меня только один, мне трудно [illegible] мое дело.

[illegible] Шерлок Холмс.

— Его зовут Винсент Сполдинг, и он далеко не юноша. [illegible] мощника мне не сыскать. Я отлично понимаю, что он [illegible]

— В самом деле, зачем? Вам, я вижу, очень повезло: у вас есть помощник, которому вы платите гораздо меньше, чем платят за такую же работу другие. Не [illegible]

— О, у моего помощника есть свои недостатки! [illegible] кает аппаратом, когда нужно работать, а потом ны[illegible] ботник.

— Надеюсь, он и теперь еще служит у вас?

[illegible] пошел в контору с этой газетой в руке и [illegible]

«Хотел бы я, мистер Уилсон, чтобы господь создал [illegible]

«Почему?» — спрашиваю я.

«Да вот, — говорит он, — открылась новая вакансия в [illegible] местом».

«Что это за Союз рыжих?» — спросил я.

— Видите ли, мистер Холмс, я большой домосед, и так как не мне приходится бегать за моим делом, а мое дело само приходит ко мне, я иногда по целым неделям не переступаю порога. Вот почему я мало знаю о том, что делается на свете, я всегда рад послушать новости.

«Неужели вы никогда не слыхали о Союзе рыжих?» — спросил Сполдинг, широко раскрыв глаза.

«Никогда».

«Это очень меня удивляет, так как вы один из тех, кто имеет право занять вакансию».

«А много ли это может дать?» — спросил я.

«Около двухсот фунтов стерлингов в год, [illegible]

[illegible] я насторожил уши, так как предприятие мое [illegible] двести фунтов в год были бы мне очень кстати.

[illegible] Союзе» — сказал я.

«Как вы видите сами, — ответил Сполдинг, показывая [illegible] чение участи тех, у кого волосы ярко-рыжего цвета [illegible]

«Но ведь рыжих миллионы, — сказал я, — и каждый пожелает занять это вакантное место»

«Не так много, как вам кажется, — ответил он. — Объявление, как видите, обращено только к лондонцам и [illegible]

[illegible] сколько сот фунтов? »

Как вы сами изволите видеть, [illegible] и мне казалось, что [illegible] у меня [illegible] вакансия. Винсент [illegible] сведений о этом деле мог принести мне [illegible] поэтому я распорядился закрыть [illegible] велел ему сопровождать меня [illegible] очень обрадовался, что сегодня [illegible] и мы закрыли контору, отправились по адресу, указанному в объявлении.

Я [illegible], мистер [illegible] больше не [illegible] с запада [illegible] Флит-стрит была забита рыжими [illegible] теров, оттенок желчи, оттенок глины, но, как и указал [illegible] дались двойной людской [illegible]

платье приятных надежд, другие отсылались [illegible] Мы пр[illegible] в конторе.

Замечательно интересная с вами случилась история! [illegible]

[illegible] без посторонних.

«[illegible] мистер Джабез Уилсон, — сказал мой [illegible] ник. — Он хотел бы занять вакансию в Союзе»

«[illegible] достоин [illegible] чтобы занять ее, — ответил [illegible] Давно не случалось мне видеть такие прекрасные волосы!»

Он [illegible] на шаг, склонил голову набок и глядел на мои волосы так долго, что мне стало неловко. Затем [illegible] вперед, схватил мою руку и горячо поздравил меня.

«[illegible] было бы несправедливостью с моей стороны [illegible]

[illegible] так, что я взвыл от боли.

«У вас на глазах слезы, — сказал он, отпуская меня. — [illegible] внушили бы вам отвращение к людям».

[illegible] и того человека, который меня нанимал.

«Меня зовут мистер Дункан Росс, — сказал он, — и я

сом? У нас есть «семья»?

лялось выражение скорби.

«Боже мой! — мрачно сказал он. — Да ведь это

нения рыжих и не только для поддержания их жизни. Какое несчастье, что вы оказались холостяком!»

При этих словах мое лицо вытянулось, мистер Холмс, так как я стал опасаться, что меня не возьмут, но, подумав, он заявил, что все обойдется.

«Ради всякого другого мы не стали бы отступать от

встречу. Когда вы могли бы приступить к выполнению ваших новых обязанностей?»

«Это несколько затруднительно, так как я занят на другом предприятии», — сказал я.

Сполдинг — С той работой я справлюсь и без вас»

«В какие часы я буду занят?» — спросил я

«От десяти до двух».

заменить, если нужно

часы мне подходят, — сказал я. — А какое вы платите жалование?»

«Четыре фунта в неделю».

«А в чем заключается работа?»

«Работа чисто номинальная»

рабочие часы, вы потеряете службу навсег

«Если речь идет всего о четырех часах в сутки, мне

«Имейте это в виду, — повторил мистер Дункан Росс.

данием. Вы должны находиться в конторе — или вы

«А в чем заключается работа?»

«Конечно» — ответил я

кивнул мне головой. Я вышел из комнаты и от

сто мошенничество, хотя мне никак не удавалось отго

— Пенни — мелкая медная монета (четыре копейки)

мой хозяин выложил передо мной на стол четыре золотых соверена¹ — плату за неделю. Так прошла и вторая неделя и третья. Каждое утро я приходил туда ровно в десять и ровно в два уходил. Мало-помалу мистер Дункан Росс [illegible] Тем не менее я [illegible] не осмеливался выйти [illegible] так как [illegible] не хотел рисковать такой выгодной [illegible]

Прошло восемь недель [illegible] статьи об Аббатах, об Архитектуре и об Аттике [illegible] Но вдруг все дело пришло к концу.

— К концу?

— Да, сэр. Сегодня утром. Я пошел на работу, как всегда, в десять часов, но дверь оказалась запертой на замок, а к двери был прибит гвоздиком кусочек картона. Вот он, читайте сами.

Он протянул нам картон величиною с листок блокнота. На картоне было написано:

СОЮЗ РЫЖИХ РАСПУЩЕН
9 ОКТЯБРЯ 1890 ГОДА

Мы с Шерлоком Холмсом долго разглядывали и краткое [illegible] Джабеза Уилсона [illegible] все остальное: не удержавшись, мы захохотали.

[illegible]

[illegible] Холмс снова [illegible] же [illegible] нашли эту записку на дверях?

¹ Соверен — золотая монета (десять рублей)

— Я был потрясен, сэр. Я не знал, что делать. Я обошел [illegible] он слышит впервые.

«Я [illegible] снимал у вас квартиру номер четыре».

«О рыжем?»

«Да».

«[illegible] Уильям Моррис. Он [illegible] в ремонте. Вчера выехал».

«Где его можно найти?»

«[illegible]»

Вот [illegible]

Я [illegible] оказалось [illegible] мистере Уильяме Моррисе, ни о мистере Дункане Россе.

— Что же вы предприняли тогда? — спросил Холмс.

— Я вернулся [illegible] на Сакс-Кобург-сквер и [illegible] по почте. Но меня это не [illegible] так как я слышал, что [illegible] попавшим в трудное положение, и отправился прямо к вам.

— [illegible] — сказал Холмс. — Ваш случай [illegible] жет показаться с первого взгляда.

— [illegible] Джабез Уилсон. — Я лишился четырех фунтов в неделю.

[illegible]

[illegible] ничего не потеряли.

— Не спорю, все это так, сэр. Но мне хотелось бы разыскать их, узнать, кто они такие и чего ради они сыграли со мной эту шутку, если только это была шутка [illegible] нее тридцать два фунта.

[illegible]

[illegible]илсон. Давно ли служит у вас этот помощник, тот, что обратил ваше внимание на объявление?

— К тому времени он служил у меня около месяца.

— Где вы нашли его?

[illegible]

— Только он один откликнулся на ваше объявление?

— Нет, откликнулось человек десять.

— Почему вы выбрали именно его?

— Потому что он разбитной и дешевый.

— Вас прельстила возможность платить ему половинное жалованье?

[illegible]

— Каков он из себя, этот Винсент Сполдинг?

[illegible] него белое пятнышко от ожога кислотой.

Холмс выпрямился. Он был очень взволнован.

— Я так и думал! — сказал он. — А вы не замечали у него в ушах дырочек для серег?

[illegible]

[illegible] ля в глубоком раздумье. — Он до сих пор у вас?

— О да, сэр, я только что видел его.

[illegible] моей ссудной кассе почти нечего делать.

[illegible] дельник мы всё уже будем знать.

— Ну, Уотсон, — сказал Холмс, когда наш посетитель ушел, — что вы обо всем этом думаете?

— Ничего не думаю, — ответил я откровенно. — Дело [illegible]

[illegible] в толпе человека с заурядными чертами лица.

[illegible]

— Что вы собираетесь делать? — спросил я.

[illegible] вать со мной.

[illegible] л, и сам уже начал дремать, как [illegible]

[illegible] на камин [illegible]

[illegible]

Кобург-сквер — маленькая сонная площадь [illegible]

[illegible]

¹ Сарасате (1844—1908) — знаменитый испанский скрипач и композитор.

Шерлок Холмс остановился перед дверью. [illegible] блестев [illegible] Затем [illegible] Перед [illegible] тут же распахнул [illegible] дой человек и попросил нас войти.

— [illegible] — Я хотел только спросить, как пройти отсюда на Стрэнд.

[illegible] дверь.

— [illegible] Холмс [illegible] Я [illegible] третьему [illegible] пожалуй, даже третье. Я о нем кое-что знаю.

— [illegible] сказал я, [illegible] играет немалую роль в этом [illegible] вы спросили у него дорогу лишь затем, чтобы взглянуть на него.

— Не на него.

— На что же?

— На его колени.

— И что вы увидели?

— То, что ожидал увидеть.

— А зачем вы стучали по камням мостовой?

— [illegible] сейчас время [illegible]

[illegible] магазинов и ро- [illegible] пал площадь.

— Позвольте мне вдоволь насмотреться, — сказал Холмс, остановившись на углу и внимательно разгляды- [illegible] следующий [illegible] его плаж [illegible] преследова- [illegible] из [illegible] составлявшей [illegible] перед [illegible] обычной [illegible] безумным [illegible] охоты [illegible] что тем, за кем он охотится, будет плохо.

— [illegible] идти домой, — сказал он, когда концерт кончился.

— Домой, понятно.

— А [illegible] имет [illegible] Кобург-сквере — очень серьезная штука.

— Серьезная?

— [illegible] крупное преступление. У меня есть

все основания полагать...

Вечером...

...нечая в толпе.

...себя глупее других, но всегда, когда я имею дело...

...все это...

...У подъезда стоял...

...Холмс оживленно...

...фраке.

— А вот мы и в сборе! — сказал Холмс, застегивая...

Кэб — наемный ... экипаж.

...следования зверя помощь старого гончего пса.

...угрюмо сказал мистер Мерриуэзер.

...стичны, но тем не менее дают отличные результаты...

...обычную партию в роббер...

...— Он еще молод, мистер Мерриуэзер, но...

В ... и Оксфорде находятся аристократические учебные заведения.

[illegible]
видел его.
— Сегодня ночью я буду иметь удовольствие пре [illegible]
[illegible]
тил Холмс, подняв фонарь и оглядев потолок.
[illegible]
с изумлением
— Я вынужден просить вас не шуметь, — сердито [illegible]

[illegible]
этих ящиков и не мешайте.
[illegible]
лупу в карман
— У нас впереди по крайней мере час, — заметил [illegible]
останется для бегства... Мы находимся, доктор, — как [illegible]
ситься к этой кладовой.
— Мы храним здесь наше французское золото, — [illegible] что будет совершена попытка похитить его.
— Ваше французское золото?
[illegible]
что нам даже не пришлось распа [illegible]
ректоров беспокоиться.
— У них есть все основания для беспокойства. — [illegible]
нибудь темным...
— И сидеть в темноте?

[illegible] — французские золотые монеты.

— Боюсь, что так. Я [illegible] чтобы вы могли [illegible] четверо [illegible]

[illegible]

Если они начнут стрельбу [illegible] колебания.

[illegible] не погаси[illegible] веяве. Мои нервы, напряженные от ожидания [illegible] подземелья.

[illegible] Холмс. [illegible] Джонс?

— Инспектор и два офицера ждут их у парадного входа.

— Значит, мы заткнули все дыры. Теперь нам остается только молчать и ждать.

[illegible] с движущимися пальцами торчала из [illegible] и все опять погрузилось во тьму; лишь через [illegible] свет.

[illegible] перевернулась с резким скрипом, и на ее месте оказалась [illegible] уперлось в край отверстия, плечи поднялись из ямы, потом поднялось все туловище, колено уперлось в пол [illegible]

— Все в порядке, — прошептал он. — Стамески и [illegible]

[illegible] хлыстом стегнул своего пленника по руке, и револьвер со звоном упал на каменный пол.

— Бесполезно, Джон Клей, — сказал Холмс мягко. — Вы попались.

— Вижу, — ответил тот совершенно спокойно. — Но [illegible] И вы поймали только фалду его пиджака.

[illegible]

— А я — вас. Ваша выдумка насчет рыжих вполне оригинальна и удачна.

— Вы сейчас увидите своего приятеля, — сказал [illegible] А теперь я надену на вас наручники.

[illegible] «пожалуйста».

[illegible] который отвезет вашу светлость в полицию.

— Вот так-то лучше, — спокойно сказал Джон Клей

...мать круп...ейшую кражу

Джоном Клеем, — сказал Холмс. — Расходы к на...

...нец запутанной вити. Я подробно расскажу вам сюда...

...этом таинственном помощнике я понял, что имею дело с одним из самых хладнокровных и дерзких преступни...

...тил вас и отправился познакомиться с тем местом, где...

...ких. У нас уже бывали с ним кое-какие стычки, но мы никогда не видали друг друга в лицо. Да и на этот раз...

...часах, проведенных на рытьем подкопа. Оставалось...

...туда к председателю правления банка.

— А как вы узнали, что они попытаются совершить ограбление именно этой ночью? — спросил я.

...давали понять, что больше не нуждаются в отсутствии...

...коп готов. Было ясно, что они постараются воспользоваться им поскорее, так как, во-первых, подкоп может...

...жайшей ночью.

...шель, и каждое звено в ней безупречно.

...

жизнь — сплошное усилие [illegible]
[illegible]
этой цели.

— Вы истинный благодетель человечества, — сказал я.

Холмс пожал плечами.

[illegible]

¹ «Человек — ничто, дело — всё» (франц.)

² [illegible] ная) — знаменитые французские писатели XIX века.

ТАЙНА БОСКОМСКОЙ ДОЛИНЫ

[illegible] ко мне [illegible] долины. Выезжайте из Паддингтона 11.15».

[illegible] ва жена.

— Право, я сам не знаю. Сейчас у меня очень много [illegible]

— О, Анструзер всех их примет! Последнее время [illegible] ты всегда так интересуешься каждым делом, за котор[illegible]

[illegible] мере то преимущество, что я стал закаленным и [illegible]

[illegible] высокую фигуру еще более худой и высокой.

— Вот чудесно, что вы пришли, Уотсон,— сказал [illegible]

Мы сели в купе. Холмс принялся читать газеты, кото- [illegible] записать что-то и обдумать.

Так мы доехали до Рэдинга. Неожиданно он смял все бумаги в огромный ком и забросил его в багажную сетку.

— Вы слышали что-нибудь об этом деле? — спросил он.

— Ни слова. Я несколько дней не заглядывал в газеты.

[illegible]

ключ к разгадке тайны. Чем [illegible] преступление, тем [illegible] сына убитого.

— Значит, это убийство?

— Ну, так предполагают. Я ничего не берусь утверждать, пока сам не познакомлюсь с делом. В нескольких словах я объясню вам положение вещей, каким оно мне представляется.

[illegible]

Они познакомились в колониях, и ничего странного не [illegible] или знакомства с англ[illegible] семей[illegible] и вели уединенный образ жизни. [illegible] этих семейства. Теперь о самом происшествии.

Третьего июня, то есть в прошлый понедельник, Мак- [illegible] образовавшееся разлившимся ручьем, который протекает [illegible]

[illegible] ния, и когда он шел туда, его видели два человека [illegible] вых, старуха, имя которой не упомянуто в газетах. [illegible] происшедшей трагедии и все вспомнил.

[illegible] затеяли ссору и что она боится, как бы дело не до- [illegible]

...ил Холмс — Они могут совершенно ясно ...ть в одном направлении, но если вы способны

...ть у себя дома

...вести военная аккуратность, отличающая вас. Вы брее

...в это время года — при солнечном ... лица выбрита у вас несравненно

...лица у вас хуже освещена, чем другая. Я не могу себе

...этом и заключается мое ремесло, и вполне возможно

— Что же это?

...стован, а он ответил, что это его ничуть не удивляет, так

...торые, может быть, еще имелись у следователя.

— Это было признание! — воскликнул я.

— Нет, затем он заявил о полной своей невиновности

...тяжелые подозрения падают на него

...поведение в минуту ареста говорит либо о его полной

[illegible]

Я покачал головой.

[illegible] улик, — заметил я.

— Это верно. И среди них было много [illegible]

[illegible]

найдете, можете почитать про себя.

Он достал из своей папки несколько местных газет [illegible]

[illegible]

[illegible]

смертью ваш отец?

[illegible] мог уловить только что-то похожее на «крыса».

Следователь. Что это, по-вашему, значит?

[illegible]

[illegible] следней ссоры?

Свидетель. Я предпочел бы умолчать об этом.

Следователь. К сожалению, я вынужден настаивать на ответе.

Свидетель. Но я не могу ответить на этот вопрос. [illegible]

[illegible]

Свидетель. И все же я не стану отвечать.

[illegible] с отцом всегда [illegible] друг друга?

Свидетель. Да.

Следователь. Как же могло случиться, что он по[illegible], и даже до того, [illegible]

[illegible] жали на крик и нашли отца [illegible]

Свидетель. Ничего.

Следователь. Что вы хотите этим сказать?

Свидетель. Я был так взволнован и напуган, когда выбежал [illegible] мог думать только об отце, [illegible]

ше ни о чем. В с[illegible] что в т[illegible] Мне [illegible] плед [illegible] её [illegible]

Д[illegible] шли [illegible]

— Да, исчезла

— Не можете ли вы сказать, что это было?

[illegible] нижит

— Далеко от убитого?

— Шагах в десяти.

— А на каком расстоянии от леса?

— Приблизительно на таком же.

— [illegible] двадцати шагов от вас, когда она исчезла?

— Да, но я повернулся к ней спиной.

Этим заканчивается допрос свидетеля.

Мне ясно,— сказал я, взглянув на газетный стол[illegible] ю. Здесь [illegible] женщина на [illegible] зовет [illegible] передать содержание его р[illegible] стран[illegible] это, как заметил следователь, сильно вредит сыну.

Хо[illegible]

[illegible]

[illegible]

приписываете ему то слишком много, то слишком мало во[illegible]

[illegible]

присяжных, и слишком много — если он мог дойти до та[illegible]

[illegible]

[illegible]

Петраркой. [illegible] ствия об этом деле ни слова (Пьер вторгся как раз в

С[illegible]ндоле. Я думаю, мы при[illegible]

[illegible]

были оставлены комнаты

[illegible]

преступления.

— Это очень похвально с вашей стороны,— ответил

[illegible]

Лестрейд чрезвычайно удивился.

— Я не совсем понимаю вашу мысль,— сказал он

[illegible]

зоваться этой каретой сегодня вечером.

Лестрейд снисходительно засмеялся.

— Вы, конечно, уже пришли к какому-то заключению

[illegible]

У дверей ее экипаж!

Едва он сказал это, как в комнату вбежала одна из

[illegible]

ее забыть о своей обычной сдержанности.

[illegible] ревода взгляд [illegible] на меня и наконец, без

[illegible]

— Надеюсь, нам удастся оправдать его, мисс Тэнер.— [illegible] моих силах.

[illegible]

— Я считаю это вполне возможным

[illegible] Теперь у меня есть надежда.

Лестрейд пожал плечами.

— Боюсь, что мой коллега слишком поспешен в своих выводах,— сказал он.

— Но ведь он прав — о, я уверена, что он прав! Джеймс [illegible] доватeлю, что в этом была замешана я.

— Каким образом? — спросил Холмс.

[illegible] но он, конечно, еще слишком молод, не знает жизни [illegible] была одна из таких ссор.

— А ваш отец? — спросил Холмс.— Хотел ли он вашего союза?

— Нет, он тоже был против. [illegible] Холмс бросил на [illegible] тующих взглядов.

— Благодарю вас за эти сведения [illegible] Могу ли я увидеться с вашим отцом [illegible] завтра?

— Боюсь, доктор этого не позволит.

— Доктор?

[illegible]

— Хм! В Виктории? Это очень важно.

— Да, на приисках.

— Совершенно верно, на золотых приисках, где, как [illegible]?

— Да, конечно.

[illegible] мистер Холмс, скажите ему, что я убеждена в его невиновности.

— Непременно скажу, мисс Тэнер.

— Я спешу домой, потому что папа серьезно болен. [illegible] Прощайте, [illegible]

Она вышла из комнаты так же поспешно, как и вошла, и мы услыхали стук колес удаляющегося экипажа.

— Мне стыдно за вас, Холмс,— с достоинством сказал Лестрейд [illegible] молчания.— Зачем вы подаете [illegible] и жестоко.

— Кажется, я вижу путь к спасению Джеймса Мак-[illegible] тюрьмы?

— Да, но только для нас двоих.

— [illegible] Хирфорд, чтобы увидеться за[illegible]ключенного сегодня вечером?

— Вполне.

— [illegible] Уотсон [illegible] часа через два и вернусь.

[illegible] был слишком плоский [illegible]

[illegible]

погрузился в размышления о событиях истекшего дня.

[illegible]

материалы следствия слово в слово.

В показаниях хирурга устанавливалось, что третья [illegible]

[illegible]

уверенность в невиновности молодого Мак-[illegible]рти.

[illegible]

— Барометр все еще не падает, — заметил он, [illegible]

[illegible]

зать, я не хотел приниматься за работу, когда был [illegible]

— Что же вы от него узнали?

— Ничего.

— Дело не стало яснее?

— Ничуть. Я был склонен думать, что ему известно [illegible]

[illegible]

[illegible] очень миловиден, и мне показалось, что он человек не [illegible]

— Я не одобряю его вкуса, — заметил я, — если это [illegible]

— О, под всем этим кроется превеселая история [illegible]

[illegible]

слушать упреки, что он не делает того, за что он сам [illegible]

[illegible] Мак-Карти [illegible]

[1] Док — портовое сооружение для постройки и ремонта судов

[illegible]

— Но если он невиновен, кто же тогда убийца?

— [illegible]

[illegible] угодно и оставим [illegible] дела до завтра.

Как и предсказывал Холмс, [illegible]

[illegible]

— Вероятно, он очень стар? — спросил Холмс.

— Около [illegible] десяти [illegible] потерял [illegible] роды и уже очень давно [illegible] болеет [illegible] ферму Хазерлей.

— Вот как! [illegible] — воскликнул Холмс.

— О да! [illegible] Здесь все говорят о том, что мистер [illegible] был очень добр к покойному.

[illegible]

[illegible]

¹ Джордж Мередит (1828—1909) — известный английский писатель.

сказала об этом. Не можете ли вы сделать из всего сказанного какие-нибудь выводы методом дедукции?

[illegible]

[illegible] Холмс. — Вы очень плохо пользуетесь фактами.

[illegible]

— То есть — что?

— Что Мак Карти старший встретил свою смерть от [illegible]

— Ну, лунные-то блики гораздо ярче тумана! — [illegible] Холмс. — [illegible] слева от вас ферма Хазерлей.

— Она самая.

[illegible]

Мы позвонили у двери, и горничная, по требованию [illegible]

[illegible] куда мы пошли [illegible] к Боскомскому омуту.

[illegible] вались в две жесткие черные линии, из-под [illegible]

[illegible]

то я вопросы обращенные к нем[illegible] не отвечал, или нетерпеливо огрызался в ответ

[illegible]

лучшему завершению дела

[illegible]

В пятьдесят, пространство вода, окруженное за[illegible] камыш и расположенное на границе фермы [illegible]

ским к дальнему берегу, видны красные [illegible] ушки [illegible] владельца

[illegible]

к нашему спутнику

— Что вы здесь делали? — спросил он.

[illegible]

[illegible]

[illegible] часть.

[illegible]

В камышах следы исчезают. О, как было бы все [illegible] если бы я пришел сюда до того, как это стадо [illegible]

› Ярд — около 0,9 метра.

[illegible] чем с нами.

— Вот следы молодого Мак Карти. Он проходил [illegible] такое? Кто-то подрадывался на цыпочках. К тому [illegible] необычные ботинки. Он [illegible]

до самой дороги, где следы терялись.

[illegible]

[illegible]

[illegible] советуюсь я вам [illegible]

— Я не вижу на нем никаких следов.

[illegible]

1 Фут — около 0,3 метра

— Их нет.

— Тогда как же вы это узнали?

— Под ним росла трава. Он пролежал там всего [illegible]

Следов какого-нибудь другого оружия нет.

— А убийца?

— [illegible] ную ногу, носит охотничьи сапоги на толстой подошве [illegible] в наших поисках.

Лестрейд засмеялся.

— [illegible]

— Ну [illegible]

— И оставите ваше дело незаконченным?

— Нет, законченным.

— Но как же тайна?

— Она разгадана.

— Кто же преступник?

— Джентльмен, которого я описал.

— Но кто он?

— Это можно очень легко узнать. Здесь не так уж много жителей.

Лестрейд пожал плечами.

— [illegible] сказал он [illegible] дем всего Скотленд Ярда.

— [illegible] те. Перед отъездом я вам напишу.

[illegible] Лестрейда [illegible] мы [illegible] к нашему отелю, где нас уже ждал завтрак.

[illegible]

[illegible] твое положение.

— [illegible] со стола. — Садитесь в это кресло, и я изложу перед [illegible] я сейчас начну.

— Пожалуйста.

— [illegible] Лестрейда в его пользу, я вас восстановили против него. [illegible] Предположим, что все [illegible] обоснованная правда.

— [illegible]

— [illegible]

— Ну, а крыса?

[illegible]

— Это потрясающе! — воскликнул я.

— [illegible]

[1] A rat (э рэт) — по-английски значит «крыса».

было третьим в числе [illegible]

[illegible] сало.

— И в самом деле!

[illegible] ний вряд ли забредет туда.

— Конечно.

— [illegible] установления личности преступника.

— Но как вы их обнаружили?

[illegible] ставлении всех незначительных улик.

[illegible] гадаться по следам.

[illegible]

— А то, что он хромой?

— Следы его правой ноги не так отчетливы, как следы левой [illegible]

— А то, что он левша?

[illegible] сил. То была индийская сигара, изготовленная в [illegible] даме.

— А мундштук?

— [illegible]

— Холмс,— сказал я,— вы опутали преступника

[illegible] он не может вырваться, и вы спасли [illegible] просто сняли [illegible] Я все [illegible]

— Мистер Джон Тэнер,— доложил официант, открывая дверь в нашу гостиную и впуская посетителя.

[illegible] широкие плечи делали его при[illegible], в то время как его [illegible] силой. Его спутанная борода, седеющие во[illegible] неизлечимой, хронической болезнью.

— Присядьте, пожалуйста, на диван,— мягко предложил Холмс.— Вы получили мою записку?

— Да, ее принес привратник. Вы пишете, что хотите видеть меня, дабы избежать скандала.

— Я думаю, будет много толков, если я выступлю в суде.

— Зачем я вам понадобился?

Тэнер посмотрел на моего приятеля. В усталых глазах [illegible] же получил ответ на свой вопрос.

— [illegible] — промолвил Холмс, отвечая более на взгляд его, чем на слова.— Это так. Мне все известно о Маккарти.

[illegible]

— Помоги мне, господи! — воскликнул он.— Но я бы [illegible] что я открыл бы всю правду, если бы дело дошло до выездной сессии суда присяжных...

— Рад это слышать,— сурово сказал Холмс.

— Я бы уже давно все открыл, если бы не моя до[illegible] жила бы моего ареста.

— Можно и не доводить дело до ареста,— ответил Холмс.

— Неужели?

— Я [illegible] лицо. Поскольку меня [illegible]

[illegible]

— Я скоро умру,— сказал старый Тэнер.— Я уже [illegible]

[illegible]

[illegible] прибегать к этой мере.

— Хорошо,— ответил старик.— Скорее всего, я не [illegible] Это был сущий дьявол. [illegible] такого человека! Я был [illegible] двадцать лет он совершенно [illegible] мою жизнь.

[illegible]

рассудком и горячим, готовым на любое дело. Я попал [illegible]

[illegible] совершали время от времени налеты на станцию, останав[illegible]

[illegible] помнят в колониях как банду Балларэта.

[illegible] ехали шесть конвоиров [illegible]

[illegible] был Мак-Карти [illegible]

[illegible] его, хотя я заметил, что он смотрит на меня [illegible]

[illegible] попался в руки Мак-Карти.

Я [illegible] делом и на Риджент-стрит встретил Мак-Карти. На нем не было ни приличного пальто [illegible]

«[illegible] встретились, Джек,— сказал он, [illegible] Теперь уж мы с вами больше не [illegible] У меня есть сын [illegible] и вы должны [illegible] позаботиться. В противном случае, вы знаете: Англия [illegible] прекрасная страна, где чтут законы. Кроме того, везде есть полисмены».

[illegible] со своим сыном на западе, и я [illegible]

[illegible]

[illegible] жать, и совершенно вывел его из себя.

[illegible]

...Я все терпел, но мысль, что [illegible] попадет в ту же западню, была невыносима. Я убил его без [illegible], будто это была отвратительная ядовитая тварь. На крик прибежал его сын, но я успел спрятаться в лесу, хотя мне пришлось вернуться за моим пальто, которое я обронил... Это чистая правда, джентльмены, все случилось именно так.

— Что же, не мне судить вас, — промолвил Холмс, когда старик подписал свои показания. — Думаю, нам не придется доводить дело до суда.

— В этом не сомневайтесь, сэр! Но что вы хотите предпринять?

— Принимая во внимание ваше здоровье — ничего. Вы сами знаете, что скоро предстанете перед [illegible] судом. [illegible] Мак-Карти [illegible]. Если же он будет осужден [illegible], будете вы живы [illegible] не узнает о вашей тайне. Все то останется между нами.

— Тогда [illegible]. Когда [illegible]

Шагая [illegible] медленно вышел из комнаты [illegible] ногу.

— Бедные мы, бедные! — после долгой паузы воскликнул [illegible] ми, беспомощными созданиями, как мы?

[illegible] Джеймс Мак-Карти [illegible]

* * *

СКАНДАЛ В БОГЕМИИ

I

Для Шерлока Холмса она всегда оставалась «Э[illegible] Женщиной». Я редко слышал, чтобы он называл ее какым-либо другим именем. В его глазах она [illegible] всех представительниц своего пола. [illegible] Ирэн Адлер [illegible] все чувства, и особенно это, были ненавистны его холод[illegible]

[illegible]

весьма сомнительной репутации.

[illegible]

[illegible]

[illegible] окруженный грудами своих старых книг [illegible]

[illegible] щей его натуре.

[illegible] ые слухи о его делах, о том, что его вызы[illegible]

[illegible] только и удачно.

[illegible] деятельности, ко[illegible] я мало знал о моем прежнем друге и товарище.

[illegible] марта 1888 года [illegible]

[illegible] по комнате, низко опустив голову и заложив за спину [illegible]

[illegible]

[illegible] в одурманящих ядах (наркотиках).

[illegible] в комнату, которая когда-то была отчасти и моей.

[illegible] встретил меня без внешних [illegible] Таким [illegible]

[illegible] перед камином и [illegible] своим особым, проницательным взглядом.

— Семейная жизнь вам на пользу, — заметил он. Я думаю, Уотсон, что с тех пор, как я вас видел, вы прибавили на семь с половиной фунтов.

— На семь.

— Правда? Нет, [illegible] немного больше. Чуточку больше, [illegible] верно вас. И снова практикуете, как я вижу. Вы мне не говорили, что собираетесь впрячься в работу.

— Так откуда вы это знаете?

— Я вижу это, я делаю выводы. Например, откуда я знаю, что вы недавно сильно промокли и что ваша горничная большая неряха?

Дорогой Холмс, — сказал я, — это уж чересчур. Вас [illegible] сожгли бы на костре, если бы вы жили несколько веков назад. Правда, в четверг мне пришлось быть за городом [illegible] Я переменил костюм [illegible] недель. Что касается Мэри [illegible] все же я не понимаю, как вы догадались об этом.

[illegible] рассмеялся и [illegible] руки.

[illegible]

А что касается вашей [illegible]

[illegible] правой [illegible] и на цилиндре шишка, указывающая, [illegible] запрятал свой стетоскоп, я должен быть совершенным [illegible] чтобы не признать в нем [illegible]

Я не мог [illegible] с какой легкостью он объяснял мне путь своих умозаключений.

[illegible] — заметил я, [illegible] я и сам [illegible] А в каждом новом [illegible]

[illegible] ответил Холмс, закуривая [illegible] в кресле. — Вы смотрите, но вы не [illegible] Например, вы часто видели ступени, ведущие из прихожей в эту комнату?

— Часто.

— Как часто?

— Ну, несколько сот раз!

— Отлично. Сколько же там ступенек?

— [illegible] Не обратил внимания.

— [illegible] не обратили внимания. А между тем вы видели! [illegible] А я знаю, что ступенек [illegible] потому что я видел и наблюдал. Кстати, [illegible] интересуетесь [illegible] небольшими проблемами [illegible] опытов [illegible] вот это письмо [illegible] почтовой бумаги, валявшийся на столе.

[illegible] — сказал он. — Прочитайте вслух.

[illegible] и без адреса [illegible]

[illegible] что ваш посетитель будет в маске.

— Это в самом деле таинственно, — заметил я. — Как вы думаете, что все это значит?

— У меня пока нет [illegible] данных. Теоретизировать, не имея данных, [illegible] Незаметно для себя человек [illegible] начинает подтасовывать факты [illegible] теории вместо того, чтобы обосновывать [illegible] фактами. Но сама записка. Какие вы можете сделать выводы из [illegible]?

Я [illegible] осмотрел письмо и бумагу, на которой [illegible] было написано.

— [illegible] это письмо [illegible] средствам, — заметил я [illegible] Такая бумага [illegible] за пачку [illegible]

— Диковинная — самое подходящее слово, — заметил Холмс. — И это не английская бумага. Посмотрите ее на свет.

Я так и сделал и увидел на бумаге водяные знаки: большое «Е» и маленькое «g», затем «Р» и большое «G» с маленьким «t».

— Какой вывод вы можете из этого сделать? — спросил Холмс.

— Это, несомненно, имя фабриканта, или, скорее, его монограмма[1].

— Вот и ошиблись! Большое «G» с маленьким «t» — это сокра[illegible] «компания» [illegible] «Р», конечно [illegible] «Ра[illegible]» [illegible] теперь «Eg» [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и бумажными фабриками [illegible] [illegible] большое синее облако.

---

[1] Монограмма — соединение двух или нескольких [illegible] пом [illegible]

[2] Ф[illegible] — книга большого формата.

[3] [illegible] Короны Богемии [illegible]

[4] [illegible] — немецкий полководец XVII века.

— Бумага изготовлена в Богемии, — сказал я.

— Именно. А [illegible] записку [illegible] Вы заметили [illegible] фразы [illegible] с все [illegible] Француз [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сам, если я не ошибаюсь, [illegible] все [illegible] ния.

Мы услышали резкий стук [illegible] копыт и визг колес [illegible] Вскоре затем кто-то с силой дернул звонок.

Холмс присвистнул.

— [illegible] Да [illegible] [illegible] Так [illegible] [illegible]

— Я [illegible] Холмс?

— Нет, нет, оставайтесь. Что я стану делать без моего биографа? [illegible] обещает быть интересным. Будет жаль, если вы пропустите его.

— Но ваш клиент [illegible]

— [illegible] Мне может понадобиться ваша помощь [illegible] Садитесь в это кресло, доктор, и будьте очень внимательны.

[illegible] тяжелые шаги, которые мы слышали на [illegible] дверью. Затем раздался громкий и властный стук.

— Войдите! — сказал Холмс.

[illegible]

---

[1] Гинея — английская золотая монета стоимостью около [illegible]

[2] [illegible] дюймов — приблизительно [illegible]

[3] [illegible] древнегреческих сказаний [illegible] сказочные подвиги.

[illegible]

холищей в упрямство.

[illegible] спросил он низким [illegible] с сильным немецким [illegible] Я [illegible] что на другом письме не знаю, к кому обратиться.

— Садитесь, пожалуйста, — сказал Холмс. — Это мой друг и товарищ, доктор Уотсон. Он так добр, что [illegible] помогает мне в моей работе. С кем имею честь говорить?

— Вы можете считать, что я граф фон Крамм, богемский дворянин. Полагаю, что этот джентльмен, ваш друг, — человек, достойный полного доверия и я могу посвятить его в дело чрезвычайной важности? Если [illegible] не так, я предпочел бы беседовать с вами наедине.

Я встал, чтобы уйти, но Холмс схватил меня за руку и толкнул обратно в кресло.

— Говорите либо с нами обоими, либо не говорите. В присутствии этого джентльмена вы можете сказать все, что сказали бы мне с глазу на глаз.

Граф пожал широкими плечами.

— [illegible] я должен прежде всего взять с вас [illegible]

— Даю слово, — сказал Холмс.

— И я.

— Простите мне эту маску, — продолжал странный посетитель, — [illegible] лицо, по поручению которого

[illegible] прочный бледно-зеленый драгоценный камень.

я [illegible] вас неизвестен, и я должен признаться, что титул, которым я себя назвал, не совсем точен.

— Это я заметил, — сухо сказал Холмс.

— Обстоятельства очень щекотливые, и необходимо [illegible]

[illegible]

расположась в кресле и закрыв гл[illegible]

[illegible] несомненно, описали как самого проницательного и самого энергичного из всех европейских сыщиков. [illegible] медленно открыл глаза и нетерпеливо посмотрел на своего тяжеловесного клиента.

— Если ваше величество соблаговолите посвятить нас в свое дело, — заметил он, — мне легче будет дать вам совет.

Посетитель вскочил со стула и принялся шагать по комнате в сильном возбуждении. Затем с жестом отчаяния он сорвал с лица маску и швырнул ее на пол.

— Вы правы, — воскликнул он, — я король. Зачем мне пытаться скрывать это?

— Действительно, зачем? Ваше величество еще не начали говорить, как я уже знал, что [illegible] Ваше[illegible] [illegible] наследственный король Богемии.

[illegible]

[illegible] к вам за советом.

— [illegible]ста, обращайтесь, — сказал Холмс, снова [illegible]

— Факты вкратце таковы: лет пять назад, во время [illegible]тельного пребывания в Варшаве, я позна[illegible]

Я [illegible] известной [illegible] иконстк[illegible]? [illegible] Это имя вам, несомненно, знакомо?

— [illegible] в моей картотеке, — пробормотал Холмс, не открывая глаз.

[illegible] одного начальника штаб[illegible], написавшего труд о глуб[illegible] рыбах.

[illegible] — [illegible] компрометирующие письма и теперь желали бы вернуть эти письма.

— Совершенно верно. Но каким образом?

— Вы тайно женились на ней?

— Нет.

— Никаких документов или свидетельств?

— Никаких.

— В таком случае, я вас не понимаю, ваше величество. Если эта молодая женщина захочет использовать [illegible] для шантажа или других целей, как она докажет их подлинность?

— Мой почерк.

— Пустяки! Подлог.

— Моя личная почтовая бумага.

— Украдена.

— Моя личная печать.

— Подделка.

— Моя фотография.

— Куплена.

— Но мы сфотографированы вместе!

— [illegible] это очень плохо! [illegible] действительно допустили большую оплошность.

— Я был без ума от Ирэн.

— Вы серьезно себя скомпрометировали.

---

[1] Ла Скала — знаменитый оперный театр в Милане (Италия).

— [illegible] я был [illegible] кронпринцем. Я был молод. Мне и теперь только тридцать.

— Фотографию необходимо во что бы то ни стало вернуть.

— Мы пытались, но нам не удалось.

— [illegible] не останавливайтесь перед издержками: фотографию надо купить.

— [illegible]рэн не желает ее продавать.

— Тогда ее надо выкрасть.

— [illegible] дважды [illegible] перерыли весь ее дом. [illegible] Дважды ее заманивали в ловушку. Мы не добились никаких результатов.

— Никаких?

— [illegible] никаких.

[illegible]

— Ничего себе задачка! — сказал он.

— [illegible] для меня это очень серьезная задача, — с упреком возразил король.

— Да, действительно. А что она намеревается сделать с фотографией?

— Погубить меня.

— Но каким образом?

— Я собираюсь жениться.

— [illegible]

— На Клотильде Лотман фон Заксен-Менинген, второй [illegible] Вы, может быть, знаете [illegible] Клотильда — воплощ[illegible] относительно моего прошлого повело бы к разрыву.

— [illegible]

— [illegible] что пошлет фотографию [illegible] родителям [illegible] Вы ее не [illegible] перед [illegible] другой.

— [illegible] фотографию вашей невесте?

[illegible]

— [illegible] сказала, что пошлет фотографию в день моей

официально помолвлены. А это будет в следующий понедельник.

— О, у нас остается три дня! — сказал Холмс, зевая. — Мне это очень удобно, потому что сейчас мне нужно заняться одним-двумя важными делами. Ваше величество, конечно, останетесь пока что в Лондоне?

— Конечно. Вы можете найти меня в гостинице «Лэнгхэм» под именем графа фон Крамма.

— В таком случае я пришлю вам записочку, — сообщу, как подвигается дело.

— Очень прошу вас. Я так волнуюсь!

— Ну, а как насчет денег?

— Тратьте, сколько найдете нужным. Вам предоставляется полная свобода действий.

— Абсолютно?

— О, я готов отдать за эту фотографию любую из провинций моего королевства!

— А на текущие расходы?

Король достал из-под плаща тяжелый кожаный мешочек и положил его на стол.

— Здесь триста фунтов золотом и семьсот ассигнациями, — сказал он.

Холмс написал расписку на страничке своей записной книжки и вручил королю.

— Адрес мадемуазель? — спросил он.

— Брайони Лодж, Серпантайн-авеню, Сент-Джонс Вуд.

Холмс записал.

— Еще один вопрос, — сказал он. — Фотография была кабинетного размера?

— Да, кабинетного.

— Теперь доброй ночи, ваше величество, и я надеюсь, что скоро у нас будут хорошие вести. Доброй ночи, Уотсон, — добавил он, когда колеса королевской кареты застучали по мостовой. — Будьте любезны прийти завтра в три часа, я бы хотел поболтать с вами об этом деле.

II

Ровно в три часа я был на Бейкер-стрит, но Холмс еще не вернулся. Экономка сообщила мне, что он вышел из дому в начале девятого. Я уселся у камина с намерением дождаться его, сколько бы мне ни пришлось ждать. Я уже был захвачен его расследованием, хотя оно и не было окружено теми странными и мрачными чертами, присущими тем двум преступлениям, о которых я рассказал в другом месте. Но самая природа этого случая и высокое положение клиента придавали ему необычный характер. И даже независимо от сущности самого содержания исследования, которое предпринимал мой друг, как удавалось ему с мастерством охватывать всей ситуации и в какой безупречной логике была в его умозаключениях, доставляло мне удовольствие изучать его методы и следить за быстрыми, тонкими приемами, с помощью которых он распутывал самые запутанные тайны. Я так привык к его неизменным триумфам, что самая возможность неудачи не укладывалась у меня в голове.

Было около четырех часов, когда дверь отворилась и в комнату вошел подвыпивший грум[1] с бакенбардами, с растрепанной шевелюрой, с воспаленным лицом, одетый неряшливо и вульгарно. Как ни привык я к удивительной способности моего друга менять свой облик, мне пришлось трижды вглядеться, прежде чем я удостоверился, что это действительно Холмс. Кивнув мне на ходу, он исчез в спальне, откуда появился через пять минут в темном костюме, корректный, как всегда. Сунув руки в карманы, он протянул ноги к пылающему камину и несколько минут весело смеялся.

— Чудесно! — воскликнул он, затем закашлялся и снова расхохотался, да так, что под конец обессилел и в полном изнеможении откинулся на спинку кресла.

— В чем дело?

— Это невероятно смешно! Уверен, что вы никогда не угадаете, как я провел это утро и что я в конце концов сделал.

— Не могу себе представить. Полагаю, что вы наблюдали за привычками или, может быть, за домом мисс Ирен Адлер.

— Совершенно верно, но последствия были довольно необычны. Я расскажу вам по порядку. Я вышел из дому в начале девятого под видом безработного грума. Существует удивительная симпатия и своего рода братство между всеми, кто имеет дело с лошадьми. Станьте

[1] Грум — конюх.

[illegible] вы увидете [illegible] Я [illegible]

[illegible]

двд локтя [illegible] также [illegible] других мостн [illegible] [illegible] столько [illegible] был [illegible] шать их биографии.

— А что вы узнали об Ирэн Адлер? — спросил я.

— О, она вскружила головы всем мужчинам в этой части города. [illegible] самое прелестное [illegible] из всех [illegible] дамских шляпок [illegible] Так [illegible] в один голос все серпентайнские конюхи. Она живет [illegible], выступает иногда в концертах. [illegible] часов [illegible] выезжает кататься в [illegible] к обеду. Редко выезжает в другое время [illegible] часа, когда она поет. [illegible] Только один [illegible] но зато очень [illegible] [illegible] является [illegible]

[illegible]

[illegible] облаве [illegible] работа [illegible]

Этот Годфри Нортон [illegible]

[illegible]

Темпл — лондонский квартал, где сосредоточены конторы [illegible].

[illegible] на хранение [illegible]

[illegible]

— [illegible] тил я.

— [illegible] дела [illegible]

[illegible] ждать. Он [illegible] дверь с видом [illegible] в этом доме хозяином.

Он [illegible] полчаса, и мне было видно [illegible] взад и вперед по комнате [illegible] размахивает руками. [illegible] Но вот он вышел на улицу, еще более [illegible] вынул из карма[illegible] «[illegible] Гроссу в [illegible] затем [illegible] Монахи[illegible] если [illegible] двадцать ми[illegible]

[illegible] я как раз [illegible] последовать [illegible] ландо[1] [illegible]

[illegible] если доедете за двадцать минут!»

[illegible] которого нельзя было упустить. Уот

[1] Ландо — открытая коляска, запряженная парой лошадей.

[illegible] Я [illegible] раздумывал [illegible] это [illegible] Кучер [illegible] я бросился прежде, чем [illegible] что [illegible] «Церковь [illegible] [illegible] за двадцать минут» [illegible] но было догадаться, в чем дело.

[illegible] чтобы [illegible] священник [illegible] и [illegible] церкви, кроме тех, за кем я следил [illegible] по-видимому обращался к ним с какими-то [illegible] Все трое стояли перед алтарем [illegible] к самому приделу, как праздношатающийся [illegible] в церковь. Внезапно, к моему изумлению, все трое обернулись ко мне, и Годфри Нортон со всех ног бросился в мою сторону.

«Слава богу! — закричал он. — Вас-то нам и нужно. Идемте, идемте!»

«В чем дело?» — спросил я.

«Идите, идите, добрый человек, всего три минуты! А без этого невозможно венчать».

Меня чуть не силой потащили к алтарю, и, еще не успев опомниться, я бормотал ответы, которые мне шептали в ухо, клялся в том, чего [illegible] и вообще помогал бракосочетанию Ирен Адлер, девицы, с Годфри Нортоном, холостяком.

Все это совершилось в одну минуту, и вот джентльмен благодарит меня с одной стороны, леди — с другой [illegible] так и сияет улыбкой [illegible] было самое нелепое положение, в каком я когда-либо находился [illegible] и заставило меня сейчас хохотать [illegible] не были выполнены какие-то формальности [illegible] будет [illegible] Мне [illegible] в [illegible] минуту [illegible] Невеста [illegible] эту монету на часовой цепочке как память о своем приключении.

— Дело приняло весьма неожиданный оборот, — сказал я. — Что же будет дальше?

[illegible] то, что [illegible] отъезд [illegible] ехать в поте [illegible] энергичные действия. Однако у дверей церкви [illegible] уехал в Темпл [illegible] к себе домой [illegible] кататься в парк, как всегда, в пять часов [illegible] Больше я ничего не слыхал [illegible] в разные стороны, а я вернулся, чтобы взяться за свои приготовления.

— В чем они заключаются?

— [illegible] мясо и стакан пива, — ответ[illegible] [illegible] Кстати, доктор, мне понадобится ваше содействие.

— Буду очень рад.

— Вы не боитесь нарушать законы?

— Ничуть.

— И опасность ареста вас не пугает?

— Ради хорошего дела готов и на это.

— О, дело великолепное!

— В таком случае, я к вашим услугам.

— Я был уверен, что могу на вас положиться.

— Но что вы задумали?

— Когда миссис Тернер принесет ужин, я вам все объясню. Теперь, — сказал он, жадно накидываясь на [illegible] приготовленную нашей экономкой, — я должен во время еды обсудить с вами все дело, потому что времени у меня осталось мало. Сейчас без малого пять [illegible] мы должны [illegible] на месте. Мисс [illegible] вернее, миссис [illegible] со своей прогулки [illegible] Мы должны быть у Брайони-Лодж, чтобы [illegible] ее.

— Что же дальше?

— [illegible] Я уже подготовил то, что должно произойти. Я [illegible] не вмешиваться [illegible] Вы понимаете?

— Я должен быть нейтрален?

— [illegible] Вероятно, получится небольшая неприятность [illegible] Кончится тем, что [illegible] в дом. Через четыре или пять минут [illegible] окно [illegible] Вы должны стать поближе к этому открытому окну.

— Хорошо.

Вы должны наблюдать за мною, потому что я буду у вас на виду.

— Хорошо.

[illegible] я подниму [illegible] бросите в комнату [illegible] и в то же время закричите «Пожар». Вы меня [illegible]?

— Вполне.

[illegible] из кармана сверток [illegible] чтобы он сама собою [illegible] к углу. [illegible] крик будет [illegible] можете до [illegible] улицы, а я нагоню вас [illegible] десять минут. [illegible] вы поняли?

Я должен оставаться нейтральным, подойти [illegible] же к окну, наблюдать за вами и [illegible] бросить в окно этот предмет, затем поднять крик о пожаре и ожидать вас на углу улицы.

— Совершенно верно.

— Можете на меня положиться.

— Ну и отлично. Пожалуй, мне пора уже начать подготовку к новой роли, которую придется сегодня играть.

Он скрылся в спальне и через несколько минут [illegible] в виде [illegible] простоватого свя[illegible]

[illegible]

расследованию [illegible]

[illegible]

обитателей. Дом был как раз [illegible] ставлял по краткому описанию Шерлока Холмса но [illegible]

[illegible]

— Ну, а где же она ее хранит?

[illegible]

жен быть в ее собственном доме.

— Но два раза взломщики перерыли дом.

— Чепуха! Они не знали, как надо искать.

— А как вы будете искать?

— Я не буду искать.

— А как же иначе?

— Я сделаю так, что Ирэн покажет его мне сама.

— Она откажется.

— В том-то и дело, что ей это не удастся... Но, я слы[illegible] Точно [illegible] выполняйте мои указания.

В эту минуту [illegible] фонарей кареты показался [illegible] на повороте [illegible] к [illegible] [illegible] в надежде заработать медяк, но его оттолкнул [illegible] [illegible] на [illegible] [illegible] ничего [illegible] же горячностью [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] чтобы [illegible] [illegible] испустил крик и упал на землю [illegible] Когда он упал, солдаты бросились [illegible] в другую [illegible] более приличного вида, не принимавших участия в [illegible] прибежали, чтобы защитить леди и оказать помощь раненому. Ирэн Адлер, как я буду по-прежнему [illegible] взбежала по ступенькам, но остановилась на площадке и стала смотреть на улицу; ее великолепная фигура выделялась на фоне освещенной гостиной.

— Бедный джентльмен [illegible] ранен? — спросила она.

— Он умер, — ответили [illegible] голосов.

— Нет, нет, он еще жив! — крикнул кто-то. — Но он умрет раньше, чем вы его довезете до больницы.

— Вот смелый человек, — сказала какая-то женщина. — Если бы не он, они отобрали бы у леди и кошелек и часы. Их тут целая шайка, [illegible] опасная. А, он [illegible] дышать!

— Ему нельзя лежать на улице... Вы позволите перенести его в дом, мадам?

— Конечно! Перенесите его в гостиную. Там [illegible] диван. Сюда, пожалуйста!

[illegible] кала ли его совесть за то, что он играл такую роль [illegible] я

[illegible] ухо, вела с такой [illegible] [illegible] Холмса. С тяжелым [illegible] [illegible] «В [illegible] [illegible] Сопредить друг [illegible] [illegible]

[illegible] и [illegible] [illegible] Холмс [illegible] и [illegible] в [illegible] [illegible] [illegible] его подхватил [illegible] джентльмены [illegible] в [illegible] — все завопили в один голос: «Пожар!» [illegible] дыма клубились в комнате и вырывались [illegible] открытое окно. Я видел, как там, за окном, мечутся люди. Мгновением позже послышался голос Холмса, уверявшего, что это ложная тревога.

Проталкиваясь [illegible] толпу, я добрался до угла улицы. Через десять минут, к моей радости, меня догнал Холмс, взял под руку, и мы покинули место [illegible] событий. Некоторое время он шел быстро и не проронил ни единого слова. Потом мы не свернули в одну из тихих улиц, ведущих на Эджвер-род.

— Вы [illegible] это проделали, доктор, — заметил Холмс. — Как нельзя лучше. Все в порядке.

— Достали фотографию?

— Я [illegible]

— [illegible]

— Ирэн мне сама [illegible] как я вам предсказывал.

— [illegible]

— Я [illegible] тайны, — сказал он, [illegible] были [illegible] наняты мною.

— Об этом-то я догадался.

[illegible] прием.

— Это я тоже смекнул.

[illegible] дом Ирэн Адлер [illegible] принять меня [illegible] в ту самую комнату, которая была [illegible] Фотография [illegible] либо в [illegible] Меня укладывают на кушетку, я прошу [illegible] не хватает воздуха. Они вынуждены открыть окно, и вы [illegible] делать свое дело.

— А что вы от этого выиграли?

— Очень много. Когда женщина думает, что у нее в доме пожар, инстинкт заставляет ее [illegible] всего дороже [illegible] из него только [illegible] видела я использовал его [illegible] ским дворцом [illegible] мужчин — шкатулку с драгоценностями. Теперь мне [illegible] но, что для нашей леди в доме нет ничего дороже того, что мы ищем. Она бросилась спасать именно это. Тревога была отлично разыграна. Дыма и крика было достаточно, чтобы потрясти стальные нервы. [illegible] ступила точно так, как я желал. Фотография [illegible] в тайничке за выдвижной доской [illegible] от звонка. [illegible] я даже увидел краешек фотографии [illegible] вытащила ее [illegible] тревога [illegible] фотографию [illegible] мельком [illegible] не видел [illegible]

— Ну, а дальше? — спросил я.

— [illegible] графию.

— А когда вы отправитесь туда?

— В восемь часов утра. Она еще будет в постели, так [illegible] полная свобода действий. Кроме того, [illegible] действовать быстро, потому что [illegible] может [illegible] Я должен немедленно послать королю телеграмму.

Мы [illegible] стрит и [illegible] остановились у дверей [illegible] в карманах свой ключ, когда [illegible]

— Доброй ночи, мистер Шерлок Холмс!

На [illegible] человек [illegible] пальто.

— Я где-то уже слышал этот голос, — сказал Холмс, [illegible] улицу, — но не по имени, черт возьми, кто бы это мог быть.

III

Эту ночь я спал на Бейкер-стрит. Мы сидели утром за кофе с гренками, когда в комнату стремительно вошел король Богемии.

— Вы действительно добыли фотографию? — воскликнул он, обнимая Шерлока Холмса за плечи и весело глядя ему в лицо.

— Нет еще.

— Но вы надеетесь ее достать?

— Надеюсь.

— В таком случае, идемте. Я сгораю от нетерпения.

— Нам нужна карета.

— Мой экипаж у дверей.

— Это упрощает дело.

[illegible] заметил Холмс.

— Замуж? Когда?

— Вчера.

— За кого?

— За английского адвоката, по имени Нортон.

— Но она, конечно, не любит его?

— Надеюсь, что любит.

— Почему вы надеетесь?

[illegible] ваше величество [illegible] любит [illegible] величество [illegible] основания мешать планам вашего величества.

[illegible] Каковы бы [illegible] была [illegible] королева

[illegible] не [illegible] выехали на Серпентайн-авеню [illegible]

[illegible] эти [illegible]

— Мистер Шерлок Холмс? — спросила она.

[illegible] мой друг смотрел на нее вопрошающим и удивленным взглядом.

[illegible] Моя хозяйка [illegible] предупредила меня [illegible] уехала [illegible] со своим мужем на континент [illegible] Чаринг-кросского вокзала.

— Шерлок Холмс отшатнулся назад, бледный [illegible] — Вы хотите сказать, что она покинула Англию?

— Да. Навсегда.

[illegible] хрипло спросил король. — Все потеряно!

[illegible] — Холмс быстро прошел мимо служанки и бросился в гостиную.

[illegible] за ним. Вся мебель в комнате была беспорядочно сдвинута, полки стояли пустые, ящики были раскрыты — видно, хозяйка в попыхах [illegible]

Холмс бросился к [illegible] выдвинул [illegible] Это была фотография [illegible] в вечернем [illegible] на письме было [illegible] Шерлоку Холмсу. Вручить ему, когда он придет».

Мой друг [illegible] конверт, и мы все трое принялись читать письмо [illegible] вот что было в нем написано:

[illegible] Но затем, когда я поняла [illegible] конечно, обратится

[illegible] адрес [illegible]

[illegible]

Темпл, к мужу.

[illegible] Человек этот [illegible] Король может делать все, что ему угодно [illegible] со стороны той, кому он причинил [illegible] Я сохраняю у себя фотографию только ради [illegible] безопасности, ради того, чтобы у меня осталось оружие, которое защитит меня в будущем от любых враждебных шагов короля. Я оставляю здесь другую фотографию, которую ему, может быть, будет приятно сохранить у себя, и остаюсь, дорогой мистер Шерлок Холмс, преданная вам Ирэн Нортон, урожденная Адлер».

— [illegible] о, что за [illegible] когда мы [illegible]

[illegible] Разве она не была бы [illegible] Разве не жаль, что она не одного уровня со мной?

[illegible] сказал Холмс. [illegible] величество [illegible]

[illegible] не может быть. Я [illegible]

[illegible]. Фотография теперь так же безопасна, как если бы она была сожжена.

— Я рад слышать это от вашего величества.

Я [illegible]

[illegible] ладони Холмсу.

— У вашего величества есть [illegible] для меня, — сказал Холмс.

— Вам стоит только указать.

— Эта фотография.

Король посмотрел на него с изумлением.

[illegible] Пожалуйста, если она вам нужна.

[illegible]. В таком случае [illegible] честь пожелать вам всего [illegible].

Холмс поклонился и, не замечая руки, протянутой ему королем, вместе со мною отправился домой.

Вот рассказ о том, как в королевстве Богемия чуть было не разразился очень громкий скандал [illegible] планы мистера Шерлока [illegible] мудростью женщины. Холмс вечно подшучивал над женским умом, но за последнее время я [illegible] надела этого. И когда он говорит об Ирен Адлер или вспоминает ее фотографию, то все да [illegible] почетный титул «Эта Женщина».

ПЯТЬ ЗЕРНЫШЕК АПЕЛЬСИНА

Когда я просматриваю мои заметки о Шерлоке Холмсе [illegible] 1882 [illegible] 1890 я [illegible] так много [illegible] что [illegible] трудно [illegible] из газет [illegible] позволяю всем [illegible] показать ему всем блестящие свои [illegible] образные качества, которыми мой друг обладал в такой высокой степени. Все же одно из этих дел было так [illegible] [illegible] никогда не будут полностью выяснены.

1887 год принес длинный ряд более или менее [illegible] [illegible] связанных с [illegible] жить преступника.

[illegible] может быть [illegible] когда-нибудь [illegible] не обладает такими своеобра-

[illegible] чертами все те [illegible], которые я намерен сейчас изложить.

[illegible] сентябрь [illegible] бури [illegible] Весь день [illegible] ветер и дождь барабанил в окна так, что даже здесь, в самом [illegible] Лондона, мы [illegible] отрываться от [illegible] течения жизни [illegible] Вечером [illegible] сильнее [illegible] ветер в трубе плакал и жалобно всхлипывал, как ребенок.

Шерлок Холмс был мрачен. Он расположился [illegible] приводил в порядок свои [illegible] так углубился в чтение [illegible] морских рассказов Кларка Рассела [1], что [illegible] в моем сознании с [illegible] дождя стал казаться мне рокотом морских волн.

Моя жена [illegible] у тетки, и я на несколько дней [illegible] в нашей старой квартире на Бейкер-стрит.

— Послушайте,— сказал я, взглянув на Холмса,— это звонок. Кто же может прийти сегодня? Кто-нибудь из ваших друзей?

— Кроме вас, у меня нет друзей,— ответил Холмс.— А гости ко мне не ходят.

— Может быть, клиент?

— Если так, то дело должно быть очень серьезное. Что [illegible] человека выйти на улицу в такой [illegible] в такой час? Но, скорее всего, это какая-нибудь [illegible] нашей квартирной хозяйки.

[illegible] Холмс [illegible] потому что послышались шаги в прихожей и стук в нашу дверь.

Холмс протянул свою длинную руку и повернул лампу от себя так, чтобы осветить пустое кресло, предназначенное для посетителя.

— Войдите! — сказал он.

В[illegible] молодой [illegible] лет двадцати [illegible] [illegible] с [illegible] изысканностью [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и увидел, что лицо его бледно [illegible]

---

[1] Уильям Кларк Рассел (1844—1911) — английский писатель, автор рассказов из морского быта.

[illegible] не [illegible] величайшей тревогой.

— Я [illegible] перед вами извиниться [illegible] — [illegible] Надеюсь, вы не [illegible] меня [illegible] что я [illegible] в вашу [illegible] бури и дождя.

— Дайте мне ваш плащ и ваш зонт,— сказал [illegible] — Они могут повисеть здесь, [illegible] Я [illegible] вы приехали с юго-запада.

— Да, из Хоршема.

[illegible] на носках ваших ботинок очень характерна для этих мест.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

— А вот это не всегда так легко.

— Я слышал о вас, мистер Холмс. Я слышал от майора Пендергаста, как вы спасли его от скандала в клубе Тэнкервилл.

— А-а, помню. Он был ложно обвинен в нечестной картежной игре.

— [illegible] сказал мне, что вы можете во всем разобраться.

— Он чересчур много мне приписывает.

— По его словам, вы никогда не знали поражений.

— Я потерпел поражение четыре раза. Три раза меня побеждали мужчины и один раз женщина.

— Но что это значит в сравнении с числом ваших успехов?

— Да, обычно у меня бывают удачи.

— [illegible] в моем деле.

[illegible] придвинуть ваше кресло к камину и [illegible]

[illegible]

[illegible] ко мне не приводят [illegible] обыкновенная [illegible]

[illegible] чтобы вам [illegible] за все время [illegible] [illegible] как [illegible], которые произошли в моей семье.

[illegible] сказал Холмс [illegible] факты, [illegible] тех деталях [illegible] пока [illegible] кажутся мне наиболее существенными.

Молодой человек придвинул кресло и протянул мокрые ноги к пылающему камину.

— Меня зовут Джон Опеншо, — сказал он. — Но, [illegible]

[illegible]

он удалился на покой вполне обеспеченным человеком.

[illegible]

две-три поляны вокруг дома, и там он прогуливался [illegible]

[illegible]

Гражданская война Южных и Северных штатов [illegible]

[illegible]

[illegible] в Англии. Он уговорил моего отца, чтобы я [illegible] у него, и был ко мне по-своему очень добр. [illegible] любил играть со мной в кости и в [illegible]. Он доверил мне все дела с прислугой, с торговцами, так что [illegible] я стал полным хозяином в доме. [illegible] мне позволялось [illegible] Но была [illegible] комната, постоянно запертая, куда дядя не разрешал входить [illegible] Из мальчишеского любопытства я заглядывал в замочную скважину, но ни разу не увидел ничего, кроме старых сундуков и узлов.

Однажды — это было в марте 1883 года — на столе перед прибором дяди оказалось письмо с иностранной маркой. [illegible] потому что [illegible] он всегда расплачивался наличными, а друзей у него не было.

«Из Индии! — сказал он, беря письмо. — Почтовая марка Пондишери! Что это может быть?»

Дядя поспешно разорвал конверт; из него выпало пять сухих зернышек апельсина, которые выкатились на его тарелку. Я было рассмеялся, но улыбка застыла у меня на губах, когда я взглянул на дядю. Его нижняя губа отвисла, глаза вылезли из орбит, лицо стало серым, и он уставился на конверт, который продолжал держать в дрожащей руке.

«К. К. К.! — вскрикнул он, а затем: — Боже мой, Боже мой! Вот расплата за мои грехи!»

«Что это, дядя?» — спросил я.

«Смерть», — сказал он, встал из-за стола и ушел в свою комнату, оставив меня в недоумении и ужасе.

Я [illegible]

[illegible] ключ, по-видимому, от чердачного помещения, а в другой — небольшая шкатулка из латуни.

«Пусть они делают что хотят, а все-таки им не сдам

[illegible]

мом, хоршемским юристом».

[illegible]

«…хочу, Джон, [illegible] мому брату [illegible] Мне очень грустно [illegible] пиши бумагу в том месте, какое тебе укажет мистер Фордэм».

Я подписал бумагу, как мне было указано, и юрист взял ее с собой.

Этот странный случай произвел на меня, как вы понимаете, очень глубокое [illegible] Я не мог [illegible] страха [illegible] Большую часть времени он проводил [illegible] в своей комнате [illegible] бледным [illegible] только что вышел из бани.

[illegible] мистер Холмс, и не [illegible] вашим терпением, скажу только, что однажды

настала ночь, когда он совершил одну из своих пьяных вылазок, после которой уже не вернулся. Мы отправились [illegible]

На теле не было никаких признаков насилия, и вода [illegible]

— [illegible] Ваше сообщение [illegible] второго мая 1883 года. Он умер через семь недель, в ночь на второе мая.

— Благодарю вас. Пожалуйста, продолжайте.

[illegible] бумажная этикетка с тремя буквами [illegible] «Письма [illegible] расписки [illegible] Южных [illegible]

Так вот, в начале 84 года отец поселился в Хоршеме, и все шло [illegible] до четвертого января, когда мы все сидели за завтраком, отец внезапно вскрикнул от изумления. В одной руке он

держал только что вскрытый конверт, а на протянутой ладони другой руки — пять сухих апельсиновых зернышек. Он всегда смеялся над тем, что он называл «нелепой историей насчет полковника», а теперь сам испугался, когда получил такое же послание.

«Что бы это могло означать, Джон?» — пробормотал он.

Мое сердце окаменело.

«Это «К. К. К.», — ответил я.

Отец заглянул внутрь конверта.

«Да, здесь те же буквы. Но что это написано над ними?»

«Положите бумаги на солнечные часы», — прочитал я, заглянув ему через плечо.

«Какие бумаги? Какие солнечные часы?» — спросил он.

«Солнечные часы в саду, других нет, — сказал я. — А бумаги, должно быть, те, которые уничтожены».

«Черт возьми! — сказал он. — Мы живем в цивилизованной стране и не можем придавать значения такой [illegible] чушь. Откуда это письмо?»

«Из Данди», — ответил я, взглянув на почтовую марку.

«Чья-нибудь нелепая шутка, — сказал он. — Какое мне дело до солнечных часов и бумаг! Нечего и смотреть на этакий вздор!»

«Я бы сообщил полиции», — сказал я.

«Чтобы меня высмеяли? И не подумаю».

«Тогда позвольте мне это сделать».

«Ни в коем случае. Я не хочу поднимать шума из-за таких пустяков».

Уговаривать отца было бы напрасным трудом, потому что он был очень упрям. А меня охватили тяжелые предчувствия.

На третий день после получения письма отец поехал навестить своего старого друга, майора Фребенса, который командует одним из фортов [illegible]. Я был рад его отъезду, так как мне казалось, что [illegible] дома [illegible]. Однако я ошибся. На второй день его отсутствия я получил от майора телеграмму, в которой он просил меня немедленно приехать. [illegible] лежал без памяти с разбитым черепом. Я поспешил к нему, но он скончался, не приходя в сознание. По-видимому, он возвращался [illegible] из Фэрхема в сумерки. А так как местность ему незнакома и меловые

ямы не огорожены, суд присяжных, не колеблясь, вынес решение: «Смерть от несчастного случая».

Я тщательно изучал все факты, связанные с его смертью, но не мог обнаружить ничего, что доказывало бы [illegible]. И все же я был почти уверен, что отец мой попал в расставленные кем-то сети.

При таких зловещих обстоятельствах я вступил в права наследства. Вы спросите меня, почему я не отказался от него? Потому, что я был убежден, что наши несчастья каким-то образом связаны с давними событиями в жизни моего дяди и что опасность будет мне угрожать одинаково в любом доме.

Отец мой погиб в январе 85-го года, с тех пор прошло два года и восемь месяцев. Все это время я жил в Хоршеме [illegible] начал уже надеяться, что это проклятие [illegible] над нашей семьей, что оно прекратилось с гибелью старшего поколения. Однако я слишком рано успокоился. Вчера утром меня постиг удар в той же самой форме, в какой он постиг моего отца...

Молодой человек достал из кармана смятый конверт и, повернувшись к столу, высыпал на скатерть пять маленьких сухих зернышек апельсина.

— Вот конверт, — продолжал он. — Почтовый штемпель — Лондон, Восточный район. Внутри — те же самые слова, которые были в письме, полученном моим отцом: «К. К. К.», а затем: «Положите бумаги на солнечные часы».

— Что вы сделали? — спросил Холмс.

— Ничего.

— Ничего?

[illegible] не могут спасти никакие меры предосторожности.

— [illegible] — воскликнул Шерлок Холмс. — [illegible] вы погибнете. Только энергия может спасти вас. Теперь не время предаваться отчаянию.

— Я был в полиции [illegible]

[illegible] Я бе[illegible]
[illegible] что я [illegible]
[illegible] с этими [illegible]

[illegible] в воздухе [illegible]

— Невероятная тупость! — воскли[illegible]

[illegible] который все время дежурит в моем [illegible]

[illegible]?

— Нет [illegible]

Холмс снова [illegible]

[illegible] — И глав[illegible]ное [illegible]

Я [illegible] говорит о [illegible] вы с майором Прендергастом [illegible] он [illegible] обратиться к вам.

— Ведь уже два дня, как вы получили письмо. Вам следовало начать действовать раньше. У вас нет, я полагаю, других данных, кроме тех, которые вы мне сообщили? Нет каких-либо наводящих подробностей, которые могли бы нам помочь?

— Есть одна вещь, — сказал Джон Опеншо. Он пошарил в кармане [illegible] вынув кусок выцветшей [illegible] бумаги, положил его на стол. — Мне [illegible] сказал он, — что в день, когда [illegible] были [illegible] несгоревшие полоски, лежавшие среди пепла, были такого же цвета. Этот лист я нашел на полу [illegible] и склонен думать, что это одна из бумаг, которая [illegible] от остальных и таким образом избе[illegible]жала уничтожения. Кроме [illegible] в этой бумаге [illegible] Я думаю, что это страница какого-то дневника. Почерк, несомненно, дядин.

Холмс [illegible] лампу, и мы оба нагнулись над листом бумаги, неровные края которого [illegible] о том, что лист был вырван из [illegible]. Наверху [illegible] надпись: «Март 1869 года», а внизу следующие загадочные заметки:

4-го. Гудзон явился. Прежняя платформа.

7-го. Посланы зернышки Мак-Коули, Парамору и Джону Суэйну из Сент-Августина.

9-го. Мак-Коули убрался.

[illegible] Свейн [illegible]

[illegible] Парамора. Все в порядке.

— Благодарю вас, — сказал Холмс, складывая [illegible] и [illegible] посетителю. — Теперь вы [illegible] Мы даже не можем тратить [illegible] на обсуждение того, что вы мне сообщили. Вы [illegible] вернуться домой и действовать.

— [illegible]

— Есть только одно дело, и оно должно быть выпол[illegible] только что нам показали, в латунную шкатулку, опис[illegible] [illegible] Надо также [illegible] на диск солнечных часов, как вам указано. Вы понимаете?

— Вполне понимаю.

— Не думайте в настоящее время о мести или о [illegible] Я полагаю, что этого мы могли бы [illegible] в свою сеть, тогда как их сеть уже сплетена. Прежде всего надо отстранить непосредственную опасность, грозящую вам. А затем уже выяснить это таинственное дело и наказать виновных.

— Благодарю вас, — сказал молодой человек, вставая [illegible]. — Вы вернули мне жизнь и надежду. Я поступлю так, как вы мне советуете.

— [illegible] берегите себя [illegible] угрожает [illegible] большая опасность. Каким путем вы думаете [illegible]?

— [illegible] с вокзала Ватерлоо.

— [illegible] девяти часов. На улицах будет очень людно, так что [illegible] вы будете в безопасности. И все же вы [illegible] остерегаться врагов.

— Я [illegible]

— [illegible] хорошо. Завтра я примусь за ваше дело.

— Значит, я увижу вас в Хоршеме?

— [illegible] секрет вашего дела — в Лондоне. Здесь я буду его искать.

— В таком случае я приду к вам через день или два

и сообщу все, что будет выяснено [illegible] бумаг. Я в точности выполню все ваши советы.

Он [illegible] простился.

[illegible] ветер [illegible] и дождь [illegible] Казалось [illegible] как морская трава [illegible] а теперь снова поглощен ею.

[illegible] устремив взгляд на [illegible] закурил трубку [illegible] друга под потолком.

— Я [illegible] заметить [illegible] в вашей практике не было более опасного и фантастического дела.

— Но вы составили себе определенное представление о характере этих опасностей? — спросил я.

— Здесь не может быть сомнения относительно их характера, — ответил он.

— [illegible] в чем дело? Кто этот «К. К. К.» и почему он преследует [illegible] семью?

Шерлок Холмс закрыл глаза и, опершись на подлокотники кресла, соединил концы пальцев.

— Идеальный мыслитель, — заметил он, — увидев один единственный факт во всей полноте, может вывести из него не только всю цепь событий, приведших к нему, но также и все последствия, вытекающие из него. Как Кювье[1] мог [illegible] описать целое животное [illegible] одну кость, так и наблюдатель [illegible] один [illegible] событий [illegible] должен точно установить все [illegible] предшествующие, и последующие. Но чтобы [illegible] мышлении до [illegible] точки, необходимо [illegible] тель мог использовать все установленные [illegible] этого ему нужны самые обширные познания [illegible]

[illegible]

[illegible]

[1] Кювье — знаменитый французский ученый [illegible] основатель палеонтологии — науки об ископаемых животных.

[illegible] колеблющиеся, в [illegible] глубокие, поскольку [illegible] касается [illegible] в [illegible] областях [illegible] в области [illegible] литературы и судебных отчетов — исключительные, при [illegible] ть моего анализа.

Холмс усмехнулся при последних словах.

— Что ж, я говорю сейчас, как говорил и тогда, что [illegible] что ему, вероятно, понадобится, а остальное [illegible] [illegible] Прежде всего мы [illegible] начать с [illegible] что [illegible] полковника Опеншо были весьма серьезные причины, заставившие его покинуть Америку. В его годы люди не склонны нарушать все свои привычки и добровольно отказываться от прелестного климата Флориды ради [illegible] жизни в английском провинциальном городке. [illegible] [illegible] Америку. [illegible]

— Первое было из Пондишерри, второе — из Данди [illegible]

[illegible] Какой вы можете сделать отсюда вывод?

[illegible] находился на борту корабля.

[illegible] Вероятно [illegible] на это дело с другой стороны.

[illegible]

наводит на какую-нибудь мысль

[illegible] которое надо было в первом [illegible]

[illegible] должно было пройти [illegible]

— Тогда я не понимаю, в чем дело.

[illegible]

— Это возможно.

— [illegible] более чем возможно. [illegible] Теперь [illegible]

[illegible]

[illegible] и поэтому мы не можем рассчитывать [illegible]

[illegible]

[illegible] человека [illegible] становится знаком целого общества

Но какого общества?

— Вы никогда не слышали о Ку-клукс-клане? — сказал Шерлок Холмс, нагибаясь и понижая голос.

— Никогда не слыхал.

[illegible]

[illegible] образом в Тенесси, в Луизиане [illegible]

[illegible] в фантастической [illegible] в некоторых частях страны [illegible] семена [illegible]

[illegible] открыто отречься от прежних взглядов [illegible]

[illegible] Если он не обращал внимания на предупреждение [illegible]

[illegible]

---

[1] [illegible]

с собой бумаги этой организации. Весьма возможно, что тут имеется налицо [illegible] Не [illegible] удивляться, что за молодым Опеншо и его семьей следят [illegible] ближе люди. Вы понимаете, что эта [illegible] могут опорочить виднейших деятелей [illegible] и [illegible] не заснут спокойно, пока эти бумаги не будут у них в руках?

— Значит, страница, которую мы видели...

— Такая, какую можно было ожидать. Если мне не изменяет память, там было написано [illegible] «А, Б, В», — то есть послали им [illegible] последовательно идут заметки, что А и Б убрались [illegible] страну и [illegible] В [illegible] Я думаю, доктор, нам удастся пролить некоторый свет на это темное дело. А тем временем [illegible] спасение для молодого Опеншо — действовать так, как я ему посоветовал. Сегодня ничего больше мы не можем ни сказать, ни сделать. Передайте мне [illegible] скрипку. Я попытаемся на полчаса забыть [illegible] и еще более старательные поступки людей.

К утру буря стихла, и солнце тускло светило через туманный покров, нависший над Лондоном. Шерлок Холмс уже завтракал, когда я спустился вниз.

— Извините, что я начал без вас, — сказал он. — Я предвижу, что мне придется много поработать по делу молодого Опеншо.

— Какие шаги вы собираетесь предпринять? — спросил я.

— Это в значительной степени зависит от результатов моих первых исследований. Может быть, мне придется [illegible]

— [illegible] прежде всего поехать туда?

— [illegible] позвоните, и служанка принесет [illegible]

В [illegible] кофе я взял со стола газету [illegible] Я увидел заголовок, от которого [illegible]

[illegible]

[illegible] что [illegible] Как [illegible]

Мне бросились в глаза [illegible] «Трагедия у моста Ватерлоо». Вот что было написано:

«Вчера между девятью и десятью вечера констебль[1] [illegible] Ватерлоо [illegible] его кармане, Джон Опеншо, проживавший [illegible] стаей».

Несколько минут мы сидели молча. Я никогда не видел Холмса таким [illegible]

— Это наносит удар моему самолюбию, — сказал он наконец. — Безусловно, самолюбие — мелкое чувство, но с этим ничего не [illegible] Теперь это становится для меня личным делом, и [illegible] бог [illegible] мне [illegible] я выловлю всю банду. Он [illegible] ко мне за помощью, и я же послал его на смерть.

Он вскочил [illegible] зашагал по комнате с пылающим румянцем на [illegible] нервно сжимая и разжимая свои длинные, тонкие пальцы.

— [illegible] дьяволы [illegible] воскликнул он наконец. — Как им удалось заманить его туда, вниз, к реке? Набережная [illegible] лежит по дороге к [illegible] На мосту, конечно, [illegible] Сейчас я [illegible]

— В полицию?

— [illegible] Я [illegible] и пусть [illegible]

[illegible] было [illegible] десять часов, когда [illegible]

[1] Констебль — полицейский.

он был бледный и усталый. Он подошел к буфету и, [illegible] хлеба, стал жадно жевать его, запивая [illegible] большими глотками воды.

— Проголодались? — заметил я.

— [illegible] Совершенно забыл поесть. С утра [illegible] у меня не было ни крошки во рту.

— [illegible]

— [illegible] Мне некогда было об этом думать.

— А как ваши успехи?

— [illegible]

— Вы нашли ключ?

— [illegible] у меня в руках. Молодой Опеншо недолго [illegible] неотомщенным. Вотсон, мы поставим [illegible] их собственное дьявольское клеймо. Разве это плохо придумано?

— Что вы хотите сказать?

[illegible] буфета апельсин, разделил его на дольки [illegible] зернышки [illegible] взял пять [illegible] На внутренней стороне конверта [illegible] «Ш. Х. за Д. О.», затем он запечатал конверт и адресовал его: «Капитану Джеймсу Келхуну, парусник «Одинокая звезда», Саванна, Джорджия».

— Письмо будет ждать Келхуна, когда он войдет в порт, — сказал Холмс, тихо смеясь. — Это ему обеспечит бессонную ночь. Я уверен, что он сочтет письмо вестником той же судьбы, какая постигла Опеншо.

— [illegible] от капитан Келхун?

— [illegible] всей шайки. Я доберусь и до других, но он будет первым.

— Как вы его обнаружили?

Он вынул из кармана большой лист бумаги, сплошь исписанный датами и именами.

— Я провел весь день над ллойдовскими журналами и связками старых бумаг, прослеживая дальнейшую судьбу каждого корабля, побывавшего в Пондишерри в январе и феврале 83-го года. За эти месяцы было отмечено три[illegible] судов значительного водоизмещения. Из них одно судно, «Одинокая звезда», сразу привлекло мое внимание, так как местом отправления указан был Лондон, между тем «Одинокая звезда» — это прозвище одного из штатов Америки.

— Кажется, Техаса.

— Я не был в этом уверен, не уверен и сейчас. Но я

[illegible] должно быть американского происхождения.

— И что же?

— Я просмотрел записи [illegible] ухода судов в [illegible] и [illegible] что [illegible] был там в январе [illegible] мои [illegible] в уверенность. Тогда я [illegible] как движутся в настоящее время в Лондонском порту.

— И что же?

[illegible] звезда» прибыла [illegible] рафировал в Грейвсенд и узнал, что «Одинокая звезда» прошла там недавно, и так как ветер восточный, я не сомневаюсь, что она уже миновала Гудвин и находится недалеко от острова Уайт.

— Что же вы теперь сделаете?

— О, Келхун теперь в моих руках. Он и два матроса, как я узнал, — единственные американцы на корабле. Все остальные финны и немцы. Я знаю также, что прошлую ночь все трое провели не на судне. Это мне сказал грузчик, который работал на погрузке «Одинокой звезды». Прежде чем парусник достигнет Саванны, почтовый пароход доставит мое письмо, а телеграф сообщит полиции в Саваннах, что эти три джентльмена крайне нужны здесь в связи с обвинением их в убийстве.

Однако в самых лучших человеческих планах всегда оказывается какая-нибудь трещина, и убийцам Джона Опеншо не суждено было получить апельсиновых зернышек, которые доказали бы им, что другой человек, такой же хитрый и решительный, как они, напал на их след.

В том году равноденственные штормы были очень продолжительны и жестоки. Мы долго ждали из Саванны вестей об «Одинокой звезде», но так и не дождались. Как-то мы узнали, что где-то далеко, в Атлантике, видели разбитую корму корабля. Эту корму выкинуло волной, на ней были вырезаны буквы «О. З.». Это все, что суждено было нам узнать о судьбе «Одинокой звезды».

ЧЕЛОВЕК С РАССЕЧЕННОЙ ГУБОЙ

Айза Уитни пристрастился курить опий[1]. Еще в колледже, прочитав книгу де Куинси[2], в которой описываются его сны и ощущения курильщика опия, он начал подмешивать опий к своему табаку, чтобы пережить то, что пережил этот писатель. Как и многие другие, он скоро убедился, что начать курить гораздо легче, чем бросить, и в продолжение многих лет был рабом своей страсти, внушая отвращение и ужас всем своим друзьям. Я так и вижу перед собой его желтое одутловатое лицо, его глаза с набрякшими веками и суженными зрачками, его тело, бессильно лежащее в кресле, — жалкие развалины человека.

Однажды вечером, в июне 1889 года, как раз в то время, когда начинаешь уже зевать и поглядывать на часы, в квартире моей раздался звонок. Я выпрямился в кресле, а жена опустила свое шитье на колени и недовольно поморщилась.

— Пациент! — сказала она. — Тебе придется идти к больному.

Я застонал, потому что недавно [illegible] вернулся домой [illegible] дня [illegible] работы.

Мы услышали [illegible] дверь [illegible] и комната [illegible]

1 Опий — очень вредное одурманивающее снадобье, приготовляемое из маковых зерен.

2 Томас де Куинси — английский писатель [illegible], автор известной книги «Исповедь англичанина, употреблявшего опий».

лась, и вошла дама в темном платье, с черной вуалью на лице.

— Извините, что я ворвалась так поздно, — начала она и вдруг, потеряв самообладание, бросилась к моей жене, обняла ее и зарыдала у нее на плече. — Ох, у меня такое горе! — воскликнула она. — Мне так нужна помощь!

— Да ведь это Кэт Уитни, — сказала жена, приподняв ее вуаль. — Как ты испугала меня, Кэт! Мне и в голову не пришло, что это ты.

— Я обращаюсь к тебе, потому что не знаю, что делать.

Это было обычным явлением. Люди, с которыми стряслась беда, устремлялись к моей жене, как птицы к маяку.

— Я очень рада, что ты пришла. Сейчас ты выпьешь вина с водой и расскажешь, что случилось. Может быть, ты хочешь, чтобы я отправила Джеймса спать?

— Нет, нет. От доктора я тоже жду совета и помощи. Дело идет об Айзе. Вот уже два дня, как его нет дома. Я так боюсь за него!

Не в первый раз беседовала она с нами о своем несчастном муже — со мной как с доктором, а с женой как со своей старой школьной подругой. Мы утешали и успокаивали ее как могли. Знает ли она, где находится ее муж? Нельзя ли съездить за ним и привезти его домой?

Оказалось, что это вполне возможно. Ей было известно, что [illegible] курил опий в притоне [illegible] на одной из восточных улиц Сити. [illegible] всегда ограничивались одним [illegible] возвращался домой в полном изнеможении [illegible] разбитый. Но на этот раз он [illegible] лежит там [illegible]

[illegible] как может [illegible] робкая женщина войти в такое [illegible]

[illegible] Впрочем, зачем [illegible] Айза Уитни и как доктор мог повлиять [illegible]. Я был уверен, что без нее мне будет легче справиться с ним. Я дал ей слово, что в течение ближай[illegible]

[illegible] только он действительно находится в «Золотом самородке».

[illegible] Я [illegible] оказалось более странным, чем я ожидал.

[illegible] по ним.

[illegible] кэбу подождать, я [illegible] При свете [illegible] керосиновой лампы, висевшей над дверью, я отыскал щеколду и вошел в длинную низкую комнату, полную густого коричневатого дыма, вдоль стен тянулись деревянные нары, как на баке эмигрантского корабля.

Сквозь мрак я не без труда разглядел [illegible] тела, лежащие в странных, фантастических позах, с согнутыми плечами, с поднятыми коленями, с запрокинутыми головами, с торчащими вверх подбородками. То там, то тут замечал я темные, потухшие глаза [illegible] на меня. Среди тьмы вспыхивали [illegible] красные огоньки, тускневшие по мере того, как уменьшалось количество яда в маленьких металлических трубках. [illegible] лежали молча, [illegible] под нос, а иные вели беседы странными [illegible] голосами, то возбуждаясь, то [illegible], то внезапно смолкая [illegible] лицом к огню [illegible] сидел высокий худой старик, [illegible] подбородок [illegible] кулаки, положив локти на колени, и неподвижно глядя в огонь.

Как только я вошел, ко мне кинулся смуглый малаец, протянул мне трубку, порцию опия и показал свободное место на нарах.

— Спасибо, я не могу здесь остаться, — сказал я. —

[illegible] мой друг, мистер Айза Уитни. Мне нужно поговорить с ним.

[illegible] меня что-то зашевелилось, и [illegible] Уитни [illegible] смотрел на меня бледный, угрюмый и [illegible]

— Боже, да это Уотсон! — проговорил он.

Он находился в состоянии самой плачевной реакции после опьянения.

— Который теперь час, Уотсон?

— Скоро одиннадцать.

— А какой нынче день?

— Пятница, девятнадцатое июня.

— [illegible] Присмотрите[illegible] И что вам за охота пугать человека!

[illegible] закрыл лицо ладонями и зарыдал.

[illegible] Ваша жена [illegible] Право, вам должно быть стыдно!

Я [illegible] Но вы что-то [illegible] часов. Три трубки, четыре [illegible] Но я поеду с вами [illegible] Бедная маленькая Кэт! Дайте мне руку [illegible]

[illegible] ждет у дверей.

[illegible] Но я им должен [illegible] Я совсем разбит и ослабел. Не хватает сил расплатиться.

[illegible] что меня кто-то дергает за пиджак, и услышал шепот:

— Пройдите мимо меня, а потом оглянитесь.

[illegible] старик. Он [illegible] было погружен [illegible] смерть [illegible] трубка [illegible] между колен, словно выпадывалась из его бессильных пальцев. Я сделал два шага вперед и оглянулся. Мне понадобилось все мое самообладание, чтобы

по вскрикнуть от удивления. Он [illegible] так что лица [illegible] оказалась рядом [illegible] морщины [illegible] в [illegible] глазах [illegible] обычный блеск. В [illegible] сидел [illegible] удивлением не кто иной, как Шерлок Холмс [illegible] мне украдкой знак, чтобы я [illegible] к нему, и [illegible] вид дряхлого старика [illegible]

— Холмс! — прошептал я. — Что делаете вы в этом притоне?

[illegible]

— Меня за дверью ждет кэб.

— Так [illegible] вашего друга [illegible] в этом [illegible] можете за него не бояться, так как [illegible] попытаться в какой-нибудь [illegible] вы пошлете с кучером записку [illegible] вы встретили меня и остались со мной. Подождите меня на улице, я выйду через пять минут.

Трудно отказывать Шерлоку Холмсу: его требования всегда так определенны и точны и выражены таким повелительным тоном. К тому же я чувствовал, что как [illegible] я усажу Уитни в кэб, я уже выполню все свои обязательства по отношению к нему, и мне уже ничто не помешает [illegible] участие в одном из тех необычайных [illegible] которые составляли повседневную практику моего знаменитого друга.

Помогать Шерлоку Холмсу в его взысканиях было для меня [illegible] счастьем. Поэтому я тотчас же [illegible] Уитни [illegible] в кэб и стал [illegible] Кэб [illegible] же скрылся [illegible] вышел [illegible] и зашагал с ним [illegible] стал [illegible] старческим [illegible] Потом торопливо оглянулся [illegible] захохотал. Передо мной был Шерлок Холмс.

— Вероятно, Уотсон, — сказал он, — вы вообразили, что я [illegible] и к курению [illegible]

— [illegible] сказать, я [illegible] был удивлен, когда [illegible] вас в этой трущобе.

— [illegible] все же я удивился еще больше, чем вы, когда увидел в этой трущобе вас.

— Я искал там друга.

— А я — врага.

— Врага?

— [illegible] Короче говоря, Уотсон, я занят чрезвычайно [illegible] что из бессвязной [illegible] Прежде мне [illegible] Если бы меня [illegible] жизнь моя не стоила бы [illegible] так как я [illegible] там [illegible] рассчитаться со мною. [illegible] люк, через [illegible] могла бы рассказать много [illegible] что [illegible] выбрасывают через нее в черные, безлунные ночи.

— Неужели трупы?

— Да, [illegible] Мы с вами были бы миллионерами, если бы [illegible] по тысяче фунтов за каждого несчастного, убитого в этом притоне. Это самая страшная ловушка на всем берегу реки, и я опасаюсь, что Невилл Сент-Клер, попавший в нее, никогда не вернется домой. Но мы тоже устроим ловушку.

Шерлок Холмс сунул два пальца в рот и резко свистнул. Тотчас же издалека донесся такой же свист, а затем мы услышали грохот колес и стук копыт.

— Ну что же, Уотсон, — сказал Холмс, когда из темноты вынырнула двуколка с [illegible] фонарями, бросав[illegible] полосы света. — [illegible] поедете вы со мною?

— Если буду вам полезен...

— Верный товарищ всегда полезен. В моей комнате в «К[illegible]ах» имеются две кровати.

— В «Кедрах»?

— Да. Так называется дом мистера Сент-Клера. Я буду жить в его доме, пока не распутаю это дело.

— Где же этот дом?

— В [illegible] Нам нужно проехать семь миль.

— Ничего не понимаю.

— [illegible] Сейчас я вам все объясню [illegible] меня завтра часов в одиннадцать. Дайте мне вожжи. Прощайте.

[illegible] по бесконечным темным пустынным улицам и наконец [illegible]

[illegible] размеренн[illegible] и криками запоздалых гуляк.

[illegible] Мы [illegible] с [illegible] окрестных [illegible] на [illegible] улочками [illegible]

— Вы сделались великим мастером молчания, Уотсон, — сказал он. — Благодаря этой способности вы незаменимый товарищ. Однако сейчас мне нужен человек, с которым я мог бы поболтать, чтобы отогнать невеселые мысли. Представления не имею, что я скажу этой маленькой милой женщине, когда она встретит меня на пороге.

— Вы забываете, что я ничего не знаю.

— У меня как раз хватит времени рассказать вам все, пока мы доедем до Ли. Дело кажется до смешного простым, а между тем, я не знаю, как за него взяться. Нитей много, но ни за одну из них я не могу ухватиться как следует. Я расскажу вам все, Уотсон, и, быть может, вам удастся найти хоть искру света в окружающем мраке.

— Рассказывайте.

— Несколько лет назад — точнее в мае 1884 года — в Ли появился джентльмен по имени Невилл Сент-Клер, который, видимо, имел много денег. Он снял большую виллу, разбил вокруг нее прекрасный сад и зажил [illegible], по-барски. Мало-помалу он [illegible] и в 1887 году женился на дочери местного пивовара, от которой теперь имеет уже двух детей. [illegible] занятий у [illegible] нет, но он [illegible] в нескольких коммерческих предприятиях и обычно каждое утро ездит в город [illegible] 5 ч [illegible]. Мистеру Сент-Клеру теперь тридцать семь лет. Живет он скромно, он хороший муж, любящий отец, люди, встречавшиеся с ним, отзываются о нем [illegible]. Могу еще прибавить, что долгов у него всего [illegible] восемь фунтов десять шиллингов, а в банке на его

[illegible] Сент-Клер [illegible] что это какие-то [illegible] денежные затруднения.

В прошлый понедельник мистер Невилл Сент-Клер отправился в город раньше обычного, сказав перед [illegible] сынишке коробку с кубиками. Случайно в тот же [illegible] жена его [illegible] в [illegible] пароходном обществе получена небольшая [illegible] Вам известно, что контора [illegible] миссис Сент-Клер [illegible] отправилась в город, сделала кое-какие покупки, заехала в [illegible] там свою посылку и в [illegible] шла по Суондем-лейн на [illegible] к вокзалу. До сих пор вам все ясно, не правда ли?

— Конечно, здесь нет ничего непонятного.

— Если помните, в понедельник был очень жаркий [illegible] Сент-Клер шла медленно, поглядывая, нет ли [illegible], так как ей очень не нравился район города, в [illegible] она очутилась. И вот [illegible] Суондем-лейн [illegible] и вся похолодела, увидев [illegible] смотрел на [illegible] второго этажа [illegible] жестами [illegible] ясно [illegible] чрезвычайно взволнованным [illegible] вдруг исчез так [illegible] от окна. Зоркие [illegible] женщины [illegible] успел заметить, что хотя он одет в тот же черный сюртук, в котором он уехал из дому, на нем нет ни воротничка, ни галстука.

Уверенная, что с мужем случилась беда, она сбежала вниз [illegible] дом был тот самый, в котором [illegible] пошли [illegible] нынче вечером [illegible] через [illegible] комнату, попыталась подняться [illegible] ведущей в верхние этажи. Но у лестницы [illegible] натолкнулась на негодяя-ласкара, о котором я вам [illegible] Ласкар с помощью своего подручного выставил ее на улицу. У него есть подручный, дат-

ками. Обезумев от ужаса, она побежала [illegible] улице [illegible] с [illegible] честью [illegible] Фр[illegible]трит встретила [illegible] полицейских, кот[illegible]рые [illegible] [illegible] инспектора.

Инспектор с [illegible] констеблями [illegible] за миссис Сент-Клер и, несмотря на [illegible] сопротивление хозяина, им удалось [illegible] в ту [illegible], в которой она видела мужа. [illegible] его не оказалось. [illegible] этаже не [illegible] никого, кроме [illegible] отвратительной внешности [illegible] [illegible] Мисс[illegible] и ласкар [illegible] что [illegible] [illegible] было [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] миссис Сент-Клер [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] с нее крышку. [illegible] [illegible] кубики. То была игрушка, которую ее муж обещал привезти из города.

[illegible] та находка и внезапное смущение калеки [illegible] инспектора в серьезности дела. Комнаты были [illegible] обысканы, и обыск привел к открытию [illegible] преступления.

Убранство этой квартиры, конечно, убогое. [illegible] комната представляет собою [illegible] [illegible] а рядом с ней помещается небольшая спальня, окно которой выходит на задворки [illegible] из верфей. Между верфью и окном спальни есть [illegible] канал, который [illegible] во время отлива, а во время прилива [illegible] водой на четыре с половиной фута. Окно в спальне широкое и [illegible].

При [illegible] обнаружены на подоконнике следы [illegible] кровавых пятен [illegible] также [illegible] деревянном [illegible] За [illegible] в передней комнате [illegible] [illegible] всю одежду мистера Невилла Сент-Клера. Не было только его пиджака. Его ботинки [illegible] его [illegible] часы — все [illegible] [illegible] никаких следов [illegible]. Но сам [illegible] [illegible] Клер бесследно исчез [illegible] [illegible] рез окно, и зловещие [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] прилив достиг наивысшего уровня.

Теперь обратимся к негодяям, на которых падает подозрение. Ласкар известен как человек с темным про[illegible]

[illegible] но из рассказа миссис Сент-Клер мы знаем, что через несколько мгновений после [illegible] ее мужа в [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Он [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] нейшая загадка.

[illegible] известно [illegible] Теперь об [illegible] калеке [illegible] живет в [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Его [illegible] [illegible] [illegible] всякий [illegible] часто бывать в Сити. Он профес[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] правил[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Как вы, вероятно, не раз замечали, на левой стороне Тр[illegible]дл-стрит есть ниша. В этой нише сидит калека, поджав ноги и разложив у себя на коленях несколько спичечных коробков. Вид его вызывает сострадание, и дождь милостыни так и льется в грязную кожаную кепку, которая лежит перед ним на мостовой. Я не раз наблюдал за ним, еще не предполагая, что мне когда-нибудь придется знакомиться с ним как с преступником, и всегда [illegible] [illegible] [illegible] он [illegible] в самое короткое время. У него такая [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] верхнюю губу [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] темные глаза, цвет которых [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] — все [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] мимо, попытается задеть его насмешливым словом.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] которого мы разыскиваем.

[illegible] [illegible] сказал я. — Как мог он один совладать [illegible] [illegible] молодым человеком?

— У него искалечена только нога, и он [illegible] при-

[illegible]

— Пожалуйста, рассказывайте дальше.

[illegible] Сент-Клер [illegible]

[illegible] участок. Он громко протестовал. Инспектор остался поджидать отлива, надеясь обнаружить на дне канала [illegible] в ванной [illegible] в карманах пиджака?

— Представить себе не могу.

[illegible] чтобы вы могли угадать. Все карманы были набиты [illegible] двести семьдесят [illegible] что отлив не унес пиджака. А вот труп — дело другое. Между домом и верфью очень

[illegible] реку, в то время как тяжеловесный пиджак остался [illegible]

— Но, если не ошибаюсь, всю остальную одежду [illegible] в комнате [illegible] пиджак.

— Нет, сэр, но этому можно найти объяснение. [illegible]

— Это правдоподобно.

[illegible] и ни в чем дурном замечен не был.

[illegible]

[illegible] и покатили по дороге, с обеих сторон которой тянулись деревенские плетни. Как раз к тому времени, как мы очутились в деревне, весь его рассказ был закончен. Кое-где в окнах мерцали огни.

— Мы въезжаем в Ли, — сказал мой приятель. — За время [illegible] небольшого путешествия мы побывали в трех графствах. Англии: выехали из Мидлсекса, [illegible] Сэрри и приехали в Кент. Видите те огоньки [illegible] деревьями? [illegible] Там [illegible] лампы сидит [illegible] слух которой несомненно уже уловил стук копыт нашей лошади.

— [illegible] вы живете тут, а не на Бейкер-стрит? — спросил я.

— [illegible] приходится расследовать здесь. Миссис Сент-Клер любезно предоставила в мое распоряжение две комнаты, и [illegible] быть уверены, что она будет рада [illegible] гостеприимство моему другу, помогающему мне в моих розысках. О, как тяжело мне встречаться с ней, Уотсон, пока я не могу сообщить ей ничего нового о ее муже! Приехали. Тпру!

Мы остановились перед большой виллой, окруженной садом. Передав лошадь выбежавшему нам навстречу конюху, мы с Холмсом пошли к дому по узенькой дорожке, посыпанной гравием. При нашем приближении дверь распахнулась, и у порога появилась маленькая белокурая женщина в светлом шелковом платье с отделкой из [illegible] розового шифона. Одной рукой она [illegible] за дверь, а другую подняла в нетерпении, [illegible] вперед, [illegible] губы [illegible] глядя на [illegible] всем своим обликом спрашивала, что [illegible] мы ей привезли.

— Ну? — громко спросила она.

[illegible] радостно вскрикнула [illegible] когда товарищ мой [illegible] головой и пожал плечами.

— Узнали что-нибудь хорошее?

— [illegible]

— [illegible]?

— [illegible]

— [illegible] богу. Но входите же. У вас был трудный день, вы, наверно, устали.

— [illegible] мой друг, доктор Уотсон. Он был чрезвычайно полезен мне во многих моих расследованиях и [illegible]

[illegible] случайности мне удалось привезти его сюда, чтобы [illegible] его помощью в наших поисках.

[illegible]

моя [illegible]

[illegible]

на нашу семью.

— [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

вам или моему другу.

— [illegible] Холмс, — сказала [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible] откровенно.

— Извольте, сударыня.

— [illegible] Со мной не бывает ни истерик, ни [illegible]. Я хочу знать ваше [illegible] подлинное [illegible].

— О чем?

— Верите ли вы в глубине души, что Невилл жив?

Шерлок Холмс, видимо, был смущен этим вопросом.

— Говорите откровенно, — повторила она, стоя на ковре и пристально глядя Холмсу в лицо.

— Говоря откровенно, сударыня, не верю.

— Вы думаете, что он умер?

— Да, думаю.

— [illegible]

— Я этого не утверждаю.

— В какой же день он умер?

— В [illegible]

— В таком случае, мистер Холмс, будьте любезны объяснить, [illegible] получить от него сегодня это письмо?

[illegible] электрическим током.

— Что? — закричал он.

— Да, сегодня.

[illegible] держа в руке [illegible]

— [illegible]?

— Пожалуйста.

[illegible] письмо у нее из рук, разложил его [illegible]

[illegible] и прибавил к описанию [illegible].
Я поднялся с кресла и стал смотреть [illegible]
[illegible] Гревзенд [illegible] год
[illegible] вашего числа, так как [illegible]

— [illegible] — пробормотал Холмс. — Вы уверены, что это почерк вашего мужа, сударыня?

— [illegible] на конверте чужой почерк, но внутри — по[illegible].

— [illegible] который надписывал конверт, пришлось [illegible] адресе.

— [illegible] это [illegible]?

— Имя на конверте, как видите, выделяется [illegible] что чернила [illegible] сами собой. Адрес же [illegible] Если бы надпись на конверте была [illegible], и если бы ее всю вы[illegible] все слова были бы одинакового [illegible]. Этот человек написал на конверте сперва только ваше имя и лишь спустя некоторое время приписал к нему адрес. Из чего можно заключить, что адрес не был ему известен [illegible] конечно, это пустяк, но в моей профессии нет [illegible] пустяков. Дайте мне взглянуть на письмо... Ага! Туда было что-то вложено.

— Да, там было кольцо. Его кольцо с печатью.

— А вы уверены, что это почерк вашего мужа?

— Один из его почерков.

— Один из его почерков?

— [illegible] почерк, когда он пишет второпях. Обычно он пишет совсем иначе, но и этот его почерк мне хорошо знаком.

— «Дорогая, не волнуйся. Все кончится хорошо. [illegible] ошибка на исправление которой требуется [illegible] время. Жди терпеливо. Невилл». Написано [illegible] вырванном из книги, без водяных знаков [illegible] отправлено сегодня из Гревзенда человеком, у которого большой палец чем-то [illegible]. Ха! Если [illegible], человек, заклеивавший конверт жует табак. Вы убеждены, сударыня, что это почерк вашего мужа?

— Убеждена. Это письмо написал Невилл.

— Оно отправлено сегодня из Гревзенда. Что ж, [illegible] сказать, что опасность уже миновала.

— Однако он жив, мистер Холмс!

— Если только это не ловкая подделка, чтобы [illegible] Кольцо [illegible] ничего не доказывает. Кольцо могли отнять у него.

— Но это его, его, его почерк!

— Хорошо. Но что если письмо написано в понедельник, а послано только сегодня?

— Это возможно.

— А за этот срок многое могло произойти.

— О [illegible] мистер [illegible]. Я знаю, что [illegible] Я была в гостиной [illegible] и я сразу [illegible] что с ним случилась беда [illegible] что я не знала бы о его смерти, если даже такой пустяк способен повлиять на меня!

— Я человек опытный и знаю, что женское непосредственное чутье может быть иногда ценнее всяких логических выводов. И это письмо, конечно, служит важным доказательством, что вы правы. Однако, если мистер Сент Клер жив, если он может писать вам письма, отчего же он не с вами?

— Не знаю. И представить себе не могу.

— В понедельник, уезжая, он ни о чем вас не предупреждал?

— Нет.

— И вы очень удивились, увидев его на Суондем Лэйн?

— Очень.

— Окно было открыто?

— Да.

— Он мог бы окликнуть вас из окна?

— Да.

— Между тем, насколько я понял, у него вырвалось только бессвязное восклицание?

— Да.

— Вы подумали, что он зовет вас на помощь?

— Да. Он махнул мне руками.

— Не быть может, он вскрикнул от неожиданности

О[illegible] мог [illegible] р[illegible] от изумления, что видит вас.

— Возможно.

— И вам показалось, что его оттащили от окна?

— Он исчез так внезапно...

— [illegible] мог [illegible] отскочить от окна. Вы никого больше не видели в комнате?

— Никого. Но ведь этот отвратительный [illegible] сам [illegible] признался, что Невилл был там. А ласкар стоял внизу у лестницы.

— [illegible] верно. [illegible] вы могли разглядеть, ваш муж был одет, как всегда?

— [illegible] на [illegible] было [illegible] ни галстука. Я отчетливо видела его голую шею.

— Он когда-нибудь говорил с вами о [illegible]?

— Никогда.

— А вы никогда не замечали каких-нибудь признаков, указывающих на то, что он курит опий?

— Никогда.

— Благодарю вас, миссис Сент-Клер. Это основные пункты, о которых я хотел знать все. Теперь мы [illegible] и пойдем отдохнуть, так как весьма возможно, что завтра нам предстоит много хлопот.

В [illegible] распоряжение была предоставлена просторная удобная комната с двумя кроватями, и [illegible] улегся, так как [illegible] Но Шерлок Холмс, когда у него была какая-нибудь неразрешенная загадка, мог не спать [illegible] и даже неделями, [illegible] обдумывая ее, сопоставляя факты и рассматривая ее [illegible] [illegible] нечто [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] черты его лица.

Так сидел он, когда я засыпал, и так сидел он, когда я при блеске утреннего солнца открыл глаза, разбуженный [illegible] восклицанием. Трубка все еще торчала [illegible] в комнате было [illegible], а от кучи табаку, которую я видел вечером, уже ничего не осталось.

— Проснулись, Уотсон? — спросил он.

— Да.

— Хотите прокатиться?

— С удовольствием.

— Так одевайтесь. [illegible] я знаю, где [illegible]

[illegible] глаза [illegible] блестели, и он [illegible] на того мрачного мыслителя, которого я видел вчера.

[illegible] на часы. Неудивительно, что [illegible] было [illegible] пять минут пятого. Едва я [illegible] как вошел Холмс и сказал, что конюх уже запряг лошадь.

— Хочу проверить [illegible] свою теорию, — сказал он, натягивая башмаки. — Вы, Уотсон, видите перед собой одного из величайших глупцов, какие только существуют в Европе! Я был слеп, как крот. Мне следовало бы дать такого тумака, чтобы я полетел отсюда до Черинг-кросса! Но теперь я, кажется, нашел ключ к этой загадке.

— Где же он, ваш ключ? — спросил я, улыбаясь.

— В ванной, — ответил Холмс. — Нет, я не шучу, — продолжал он, заметив мой недоверчивый взгляд. — Я уже был в ванной, взял его и спрятал вот сюда, в чемоданчик. Пойдем, друг мой, и посмотрим, подойдет ли этот ключ к замку.

Мы спустились с лестницы, стараясь ступать как можно тише. На дворе [illegible] утреннее солнце. У [illegible] коляска, конюх держал под уздцы запряженную лошадь.

[illegible] все было тихо [illegible]

— В некоторых [illegible] — сказал Холмс, [illegible] я был слеп, как крот, но лучше поумнеть поздно, чем никогда.

Мы въехали в [illegible] стороны Сэрри. В окнах уже

начали появляться заспанные лица только что проснувшихся людей. Мы переехали [illegible] через реку [illegible], свернули вправо по [illegible] на Боу-стрит. Шерлока Холмса хорошо [illegible] двое констеблей отдали ему честь [illegible] уздцы, а другой повел нас [illegible]

— Кто дежурный [illegible] Холмс.

— Инспектор Брэдстрит, сэр.

Из [illegible] навстречу нам вышел высокий [illegible] в форме.

— А, Брэдстрит! Как поживаете? Я [illegible] поговорить с вами, Брэдстрит.

— Пожалуйста, мистер Холмс. Зайдите ко мне в мою комнату.

Комната была похожа на контору: на столе огромная книга для записей, на стене телефон.

Инспектор сел за стол:

— Чем могу служить, мистер Холмс?

— Я хочу расспросить вас о том нищем, который замешан в деле исчезновения мистера Невилла Сент-Клера.

— Его арестовали и привезли сюда для допроса.

— Я знаю. Он здесь?

— В камере.

— Не буйствует?

— Нет, ведет себя тихо. Но как он грязен, этот [illegible]!

— Грязен?

— Да. Еле-еле заставили его вымыть руки, а лицо [illegible] следствие [illegible] там уж [illegible]. Если бы вы на него посмотрели, вы [illegible]

— Я очень хотел бы на него посмотреть.

— Правда? [illegible] Чемоданчик свой можете оставить здесь.

— Нет, я захвачу его с собой.

— Хорошо. Пожалуйте сюда.

Он открыл запертую дверь, спустился по винтовой лестнице и привел нас в коридор, в котором были выбелены стены. Справа и слева шла вереница дверей.

— Его камера — третья справа,— сказал инспектор.— Вот здесь.

[illegible] дощечку в верхней части двери и глянул в отверстие.

[illegible] сказал он.— Вы можете хорошенько его рассмотреть.

[illegible] Арестант [illegible] было [illegible] лицо [illegible] глаза.

— Красавец, не правда ли? — сказал инспектор.

— Ему необходимо помыться,— заметил Холмс.— Я [illegible] об этом догадывался и захватил с собой весь инструмент.

Он [illegible] чемоданчика и, к нашему изумлению, вынул из него большую губку.

— Хе-хе, да вы шутник! — засмеялся инспектор.

— Будьте любезны, [illegible] нам [illegible] дверь, и мы [illegible] вид.

[illegible] сказал инспектор.— А то [illegible] в самом деле позорит нашу тюрьму.

[illegible] дверь, и мы втроем [illegible] в камеру. Арестант зашевелился [illegible]

[illegible] мне представить вас мистеру Невиллу Сент-Клеру из [illegible] в графстве Кент,— воскликнул Холмс.

[illegible]

[illegible] волосами и лицом [illegible] головой в подушку.

— [illegible] да ведь это и есть пропавший! Я знаю его, я видел фотографию!

А [illegible] видом человека, решившего не противиться судьбе.

— Будь что будет! — сказал он. — За что вы меня держите здесь?

— За убийство мистера Невилла Сент-Клэра! [illegible] В убийстве [illegible] убийство, — сказал [illegible] Я только семь лет служу в полиции [illegible]

— Раз мистер Невилл Сент-Клэр [illegible] преступления совершено не было и, следовательно, я арестован незаконно.

— [illegible] нет, но сделана большая ошибка, — сказал Холмс. — Вы напрасно не доверились жене.

— Дело не в жене, а в детях, — пылко сказал арестант. — Я не хотел, чтобы [illegible] стыдились отца. Боже, какой позор! Что мне делать?

Шерлок Холмс сел рядом с ним на койку и ласково похлопал его по плечу.

— Если вы позволите [illegible] разбираться в вашем деле суду, вам, конечно, не избежать [illegible] Но если вам удастся убедить [illegible] [illegible] ваше дело [illegible]

— [illegible] Я [illegible] тайны! Вы первые услышите мою историю.

[illegible] Я [illegible] вечерней газете [illegible] редактору [illegible] очерк о нищенстве [illegible] я вызвался написать [illegible] С этого и начались все мои приключения. Чтобы добыть необходимые для моих

[illegible] и стал понемногу [illegible] еще актером я славился [illegible] Теперь это мне пригодилось [illegible] себе [illegible] для того, чтобы [illegible] Семь часов я [illegible] обнаружил, что заработал двадцать шесть шиллингов и четыре пенса.

Я написал очерк и позабыл обо всей этой истории. Но вот некоторое время спустя мне предъявили вексель, по которому я поручился уплатить за приятеля двадцать пять фунтов. Я понятия не имел, где достать эти деньги, и вдруг мне в голову пришла отличная мысль. Упросив кредитора подождать две недели, я взял на работе отпуск [illegible] прося милостыню. За десять дней я собрал необходимую мне сумму и уплатил долг. Теперь вообразите себе, легко ли работать за два фунта в неделю, когда знаешь, что эти два фунта ты можешь получить в один день, выпачкав себе лицо, положив кепку на землю и ровно ничего не делая?

Долго длилась борьба между моей гордостью и стремлением к наживе, но страсть к деньгам в конце концов победила. Я бросил работу в газете и стал все дни проводить на давно облюбованном месте, вызывая жалость своим уродливым видом и набивая карманы медяками.

Только один человек был посвящен в мою тайну [illegible] притона на Суондем-лейн, в котором [illegible] Каждое утро выходил [illegible] каждый вечер [illegible] Я [illegible] тайны.

[illegible] Вы [illegible] Я обладает [illegible] отвечать на случайные замечания прохожих и скоро прославился на все Сити. Поток пенсов, перемешанный с серебром, сыпался на

меня беспрестанно и я считал неудачными те дни, когда получал меньше двух фунтов. Чем богаче я [illegible] тем [illegible] я [illegible]. Я снял себе дом за [illegible] и [illegible] никто не подозревал, чем я занимаюсь в [illegible]. Моя милая жена знала, что [illegible] в [illegible] какие-то дела, [illegible] рода эти дела, она не имела ни малейшего представления.

В прошлый [illegible] окончив [illegible], я переодевался у себя [illegible] увидел к своему ужасу [illegible] смотрит [illegible] на меня. [illegible] руки [illegible] участие [illegible]. Я слышал внизу голос жены, но я знал, что подняться она не [illegible] быстро [illegible] натянул [illegible] щетинистый парик [illegible] лицо. Даже жена не могла бы узнать меня в этом виде.

Но затем мне пришло в голову, что комнату могут обыскать и тогда моя одежда [illegible] окно [illegible] раненый [illegible] себе [illegible] утром в [illegible] текла кровь. Потом я схватил пиджак, набитый медяками, которые я [illegible] из [illegible] сумы, швырнул его в окно [illegible] Я собирался швырнуть туда [illegible] мое ворвались полицейские [illegible] вместо того чтобы [illegible] Сент Клер, я [illegible] арестован [illegible].

Больше [illegible] Желая [illegible] лицо [illegible] что жена [illegible] сильно [illegible] что мне не угрожает никакая опасность.

— Она только вчера получила эту записку, — сказал Холмс.

— О боже! Какую неделю она провела!

— За [illegible] инспектор Брэдстрит [illegible] записку [illegible] передал ее какому-нибудь матросу [illegible] в течение нескольких дней все забывал опустить ее в ящик.

— Так это, без сомнения, и было, — подтвердил Холмс. — Но [illegible] вас [illegible] к суду за нищенство?

— Много раз, [illegible] для меня [illegible] штраф!

— [illegible] теперь вам придется оставить свое ремесло [illegible] чтобы [illegible].

— Я [illegible] самой торжественной клятвой, какую только может дать человек.

— [illegible] Холмс [illegible] сейчас поедем на Бейкер-стрит, мы поспеем как раз к завтраку.

— На этот раз, — отозвался мой друг, — мне пришлось посидеть на пяти подушках и выкурить пол-унции табаку. Мне кажется, Уотсон, что если мы сейчас поедем на Бейкер-стрит, мы поспеем как раз к завтраку.

ГОЛУБОЙ КАРБУНКУЛ

На третий день рождества зашел я к моему приятелю Шерлоку Холмсу, чтобы поздравить его с праздником. Он лежал на кушетке в красном халате. Справа у него было несколько трубок, набитых табаком, а слева — груда смятых утренних газет, которые он, видимо, только что просматривал. Рядом с кушеткой стоял стул, на его спинке висела сильно поношенная, жалкая войлочная шляпа, продырявленная в нескольких местах. Холмс, должно быть, очень внимательно изучал эту шляпу, так как тут же, на сиденье стула, лежали пинцет и лупа.

— Вы заняты, — сказал я. — Боюсь, что я вам мешаю.

— Нисколько, — ответил он. — Я рад, что у меня есть товарищ, с которым я могу побеседовать о результатах моих исследований. [illegible] события [illegible]

[illegible] плотными ледяными узорами.

— Хотя эта шляпа [illegible] должно быть связана с [illegible] заметил я. [illegible] разгадке каких-нибудь страшных тайн [illegible] удастся изобличить и наказать преступника.

Шерлок Холмс засмеялся.

— Нет, нет, — сказал он, — тут не преступление, а

он [illegible] мелких [illegible] в такой местности, где четыре миллиона человек толкутся на пространстве в несколько квадратных м[illegible] добными случаями.

— Еще бы! — воскликнул я. — Из последних шести [illegible] в себе ничего беззаконного.

[illegible] Я [illegible] Петерсона, посыльного?

— Да.

— Этот трофей принадлежит ему.

— То есть это его шляпа?

— Нет, нет, он нашел ее. Владелец ее неизвестен. [illegible] субъект и несет на плече белоснежного гуся. На углу [illegible] шляпы и превосходного рождественского гуся...

— ...которого Петерсон, конечно, возвратил вла[illegible] комду.

— Вот в [illegible]

[illegible]

— Что же сделал Петерсон?

— Он [illegible] в слабу, а у меня осталась шляп[illegible] шего свой рождественский ужин.

— [illegible] объявление в газете?

— Нет.

— Как же вы узнаете, кто он?

— Только путем размышлений.

— Размышлений над этой шляпой?

— Конечно.

— Вы шутите! Что можно извлечь из этого старого рваного войлока?

— Вот мо[illegible] тута. [illegible] и попробуйте приме[illegible] к этой шляпе мой ме[illegible] Вам [illegible] хорошо изве[illegible] Что вы можете сказать о человеке, которому принадлежала эта шляпа?

Я взял рва[illegible]ю шляпу и уныло повертел ее в руках. Самая обы[illegible] черная [illegible] шляпа [illegible] [illegible] попытки замазать эти пятна чернилами.

— [illegible] ничего [illegible] не вижу, — сказал я, возвращая шляпу Шерлоку Холмсу.

— [illegible] Уотсон, вы видите все, но не даете себе труда поразмышлять над тем, что вы видите. Вы слишком робки в своих логических выводах.

— Т[illegible] скажите мне, какие выводы делаете вы из осмотра этой шляпы.

[illegible] и стал пристально разглядывать ее проницательным взглядом, свойственным ему одному.

— [illegible] не все в ней достаточно яс[illegible] — заметил он, — [illegible] вероятно [illegible] вершенно очевидно, например, что владел[illegible] [illegible] Так как был [illegible] по[illegible] — был мо[illegible] По видимому, из-за этого и жена разлюбила его...

— Милый мой Холмс!

— Н[illegible] степени он еще со[illegible] свое [illegible] — продолжал Холмс, не обращая внимания на мое восклицание. — [illegible] ведет сидячий образ жизни, [illegible] выходит из дому, совершенно не занимается [illegible] Это человек средних лет, у него седые волосы, [illegible] Вдобавок я твердо [illegible] газового освещения.

— Вы, конечно, шутите, Холмс.

— [illegible] Неужели даже теперь, когда я вам все рассказал, вы [illegible] [illegible] Например, откуда вы взяли, что он очень умен?

[illegible] шляпу себе на голову [illegible] переносицу.

— [illegible] — сказал он. — Не может же быть [illegible] мозг.

— Ну, а откуда вы взяли, что он обеднел?

— [illegible] три года. [illegible] загнутые по краям [illegible] очень модными. [illegible] качество [illegible] на эту шелковую ленту, на превосходную подкладку. Если три года назад этот человек был в состоянии купить столь дорогую шляпу и с тех пор не

[illegible] из одной совершенно ясно, что дела у него пошатнулись.

[illegible] в этом [illegible] вы правы. [illegible]

[illegible]

[illegible] значит он еще не вполне потерял чувство собственного достоинства.

— Все это очень похоже на правду.

[illegible] что у него седина, что он недавно стригся, что он [illegible] все это [illegible] ясным, если внимательно осмотреть в его шляпе нижнюю часть подкладки. В лупу видны приставшие к подкладке волосы, срезанные ножницами парикмахера. Все эти волосы [illegible] Заметьте, что пыль на ней не уличная [illegible] серая и песочная [illegible] пушистая. Значит шляпа большей частью висела дома. А следы влажности [illegible] говорят о том, как легко [illegible] потому что он отвык от движения.

— А как вы узнали, что его разлюбила жена?

[illegible] Если бы [illegible]

— А может быть, он холостяк?

[illegible] добиться [illegible] Вспомните [illegible] этой птицы.

У вас на все готов ответ. Но откуда вы можете знать, что в его доме нет газа?

Одно [illegible] сальных пятна на шляпе [illegible] случайность. Но когда я вижу их не меньше пяти, я могу не сомне-

[illegible]

сальных пятен... Теперь вы согласны со мною?

— Да, все это очень просто, — смеясь, сказал я. — [illegible]

[illegible] посыльный Петерсон [illegible] у него буквально пылали.

— [illegible] мистер Холмс! — задыхаясь, прокричал он.

— Ну? Что с ним такое? Ожил он, что ли, и вылетел в кухонное окно?

[illegible] чтобы лучше всмотреться в [illegible] лицо Петерсона.

— [illegible] сэр. [illegible] что жена нашла у него в зобу!

[illegible] на его ладони мы увидели ярко [illegible] камень величиной чуть поменьше горошины. Камень [illegible] чистой воды, что светился на темной ладони, точно электрическая искра.

Холмс свистнул и опустился на кушетку.

— [illegible] — вы нашли сокровище! [illegible]

[illegible] Он режет стекло, словно масло!

— Это не просто драгоценный камень — это тот самый драгоценный камень.

[illegible] голубой карбункул[1] графини Моркар? — вскричал я.

[illegible]

[illegible] едва ли составляет двадцатую долю его стоимости.

---

[1] [illegible] — полупрозрачный драгоценный камень обычно красного цвета.

— Тысяча фунтов! О боже!

[illegible] изумленно таращил глаза то на меня, то на Холмса.

[illegible] вернуть этот камень.

— Если память мне не изменяет, он пропал в гостинице «Космополитен», — заметил я.

[illegible] деле газетный отчет.

[illegible]

КРАЖА ДРАГОЦЕННОСТЕЙ В ОТЕЛЕ «КОСМОПОЛИТЕН»

Джон Хорнер, 26 лет, паяльщик, обвиняется в том, что 22 сего месяца похитил у графини Моркар из шкатулки ее драгоценный камень, известный под названием «голубой карбункул». Джеймс Райдер, старший служащий отеля, показал, что в день кражи водил Хорнера в туалетную комнату графини Моркар, где тот запаивал расшатанный прут каминной решетки. Некоторое время Райдер оставался в комнате с Хорнером, но потом его вызвали. Возвратившись, он увидел, что Хорнер исчез, бюро взломано, а маленький сафьяновый футляр, в котором графиня имела обыкновение держать драгоценный камень, валяется пустой на туалетном столике. Райдер сейчас же забил тревогу, и в тот же вечер Хорнер был арестован. Но камня не нашли ни при нем, ни в его комнате. Кэтрин Кьюсек, горничная графини, показала, что слышала крик Райдера, обнаружившего кражу, вбежала в комнату и увидела картину, описанную предыдущим свидетелем. [illegible] отдал распоряжение арестовать Хорнера, который бурно сопротивлялся и горячо уверял в своей невиновности. Ввиду того, что Хорнер и раньше судился за кражу, судья не счел возможным рассматривать дело в упрощенном порядке и передал его в суд присяжных. Хорнер, проявлявший во время судебного разбирательства признаки сильнейшего волнения, упал в обморок при этом решении и был вынесен из зала суда.

— Гм! Вот и все полицейские сведения, — задумчиво сказал Холмс, откладывая газету в сторону. — Наша за-

[illegible] футляра [illegible]. Видите, Уотсон, наши скромные размышления оказались внезапно не со[illegible] этот камень был [illegible] Бейкера [illegible] методам.

— Что будет сказано в объявлении?

— Дайте мне карандаш и бланк бумаги. [illegible] «На углу Гудж-стрит найдены гусь и черная фетровая шляпа. Мистер Генри Бейкер может получить их сегодня на Бейкер-стрит 221 Б, в 6.30 вечера». Коротко и ясно.

— Весьма. Но заметит ли он объявление?

— Конечно. Он, наверное, просматривает теперь все газеты, так как он бедный человек и потеря гуся для него целое состояние. Он был так напуган, услышав звон разбитого стекла и увидев бегущего к нему полисмена, что кинулся бежать, не думая ни о чем, а потом, конечно, ему стало жаль, что он поддался страху и бросил гуся. [illegible] Так вот, Питерсон, бегите скорее в бюро объявлений и поместите эти строки в вечерних газетах.

— В каких, сэр?

— [illegible] «Стар», «Пэлл-Мэлл», «Сент-Джеймс Газетт», «Ивнинг Ньюс», «Стандард», «Эхо» и во всех других, какие придут вам на ум.

— Слушаю, сэр. А как быть с этим камнем?

— Ах, да, камень я оставлю у себя. Благодарю вас. А на обратном пути, Питерсон, купите гуся и оставьте его у меня. Мы ведь должны дать этому джентльмену гуся взамен того, которого в настоящее время уписывает ваша семья.

Посыльный вышел, а Холмс взял камень и стал рассматривать его на свет.

— Славный камешек! — сказал он. — Взгляните, как он сверкает [illegible]

[illegible] Вот уж [illegible]

[illegible] Он был найден на берегу реки [illegible] алмазом [illegible] [illegible] рий [illegible] сове[illegible] к тюрьмам и [illegible] Я [illegible] камень в [illegible] мый [illegible] и напишу графине [illegible]

— Вы считаете, что Хорнер [illegible]?

— Не могу ничего утверждать.

— А замешан в это дело Генри Бейкер?

— Вернее всего, Генри Бейкер здесь совсем ни при чем. Я думаю, ему и в голову не приходит, что [illegible] гусь из чистого золота [illegible] Все это мы очень скоро [illegible] если Генри Бейкер откликнется на наше объявление.

— А [illegible] вы ничего не можете предпринять?

— Ничего.

— В таком случае я еду к своим пациентам, а вечером в назначенный час [illegible] Я [illegible] чем окончится это запутанное дело.

— [illegible] Я [illegible] будет [illegible] ся [illegible] рать [illegible] реть ее зоб?

Я [illegible] седьмого, когда я снова попал на Бейкер-стрит.

[illegible] сюртуке. Как раз в тот момент [illegible] ли и мы [illegible] Холмс.

— Если не ошибаюсь [illegible] — сказал Холмс, поднимаясь с кресла и встречая [illegible] непринужденным видом, который он умел напускать на себя. — Пожалуйста, присаживайтесь поближе к огню,

мистер Бейкер. Вечер холодный, а мне кажется, что лето [illegible] чем зиму... Уотсон, вы пришли как раз [illegible] Бейкер?

— Да, сэр, это несомненно моя шляпа.

[illegible] с [illegible] ной [illegible] Хо[illegible]мса [illegible] ные [illegible] рый [illegible] свидетельс[illegible] человека жите[illegible]

— Мы [illegible] задержали шляпу и гуся, — сказал Холмс, — так как [illegible] время ждали, что вы [illegible] чатаете [illegible] адрес. Не понимаю, почему вы этого не сделали.

Наш посетитель смущенно усмехнулся.

— [illegible] меня не так много [illegible] как бывало когда-то [illegible] Я был уверен, что хулиганы [illegible] на меня [illegible] шляпу и гуся, и не хотел тратить деньги попусту.

— [illegible] Между прочим, ведь нам пришлось съесть вашего гуся.

— Съесть?!

Наш посетитель в большом волнении приподнялся на стуле.

— [illegible] испортился бы, если бы мы [illegible] Холмс. — [illegible] что [illegible] совершенно свежий и того же веса, заменит вам вашего гуся.

— [illegible] — ответил мистер Бейкер, облегченно вздохнув.

— [illegible] от вашей птицы остались перья, лапки и зоб, так что, если вы хотите...

Бейкер от души расхохотался.

— [illegible] на память о моем приключении, — сказал [illegible] могут пригодиться [illegible] Нет, сэр, позвольте мне, с вашего разрешения, сосредоточить внимание на том превосходном гусе, который я вижу на буфете.

Шерлок Холмс быстро переглянулся со мной и чуть заметно пожал плечами.

— [illegible] вашей [illegible] в вот [illegible] — Кстати, не [illegible]? Я [illegible] что смыслю в [illegible] еще не видывал столь откормленный экземпляр.

— [illegible] под [illegible] своей [illegible] — [illegible] таверну «Альфа» [illegible] знаете ли, проводим [illegible] хозяин нашего трактира [illegible] звал «гусиный клуб». [illegible] каждый [illegible] получает по гусю. Я [illegible] вам изве[illegible] му человеку в моем возрасте носить [illegible] пору.

Он поклонился нам с комически торжественным видом и ушел.

— С Генри Бейкером покончено, — сказал Холмс, закрыв за ним дверь. — [illegible] что [illegible] тия не имеет о драгоценном камне. Вы голодны, Уотсон?

— Не особенно.

— Тогда я предлагаю превратить обед в ужин и немедленно отправиться по горячим следам.

— С удовольствием.

Был морозный вечер, и нам [illegible] и обмотать [illegible] безоблачном небе [illegible] пар [illegible] был похож на дымки от множества [illegible] четко и гулко раздавались [illegible] по Уимпол-стрит, Гарли-стрит [illegible] на Оксфорд-стрит и через [illegible] ри [illegible] «Альфа», скромного заведения на углу одной из [illegible] в [illegible] кружки пива [illegible] в белом переднике.

— [illegible] пиво, если оно не хуже ваших гусей, — сказал Холмс.

— Моих гусей?

Трактирщик, казалось, был изумлен.

— Да. Полчаса назад я беседовал с мистером Генри Бейкером, членом вашего «гусиного клуба».

— [illegible] Да [illegible] Но, видите ли, сэр [illegible] не [illegible]

— В самом деле? А чьи же?

— [illegible] две дюжины гусей у одного [illegible] в Ковент-гардене.

— [illegible] знаю кое-кого из них. У кого же вы купили?

— Его зовут Брекинридж.

— [illegible] ночь.

[illegible]

[illegible] марш!

[illegible] Холборн, пошли по [illegible] стрит и через [illegible] рынок. На одном из самых больших [illegible] вывеска: «Брекинридж». Хозяин лавки, человек с лошадиным лицом и [illegible] бакенбардами, помогал мальчику [illegible] ставни.

— [illegible] вечер. Как в морозиль[illegible] — сказал Холмс.

[illegible] взгляд на моего друга.

— [illegible] Холмс, ука[illegible] зывая на пустой мраморный прилавок.

— [illegible] хоть пятьсот штук.

— Завтра они мне ни к чему.

— [illegible] свет [illegible] осталось.

— Да, но меня направили к вам.

— Кто же?

— Хозяин «Альфы».

— А, да! Я отослал ему две дюжины.

— Отличные были гуси! Откуда вы их достали?

— [illegible] вопрос этот [illegible] в бешенство.

— А ну-ка, мистер, — сказал он, поднимая голову и упирая руки в боки [illegible]

[illegible] кто продает вам тех гусей, которых вы поставляете в «Альфу».

— Вот и не скажу.

— [illegible] ресно, отчего вы кипятитесь из-за таких пустяков.

— [illegible] Можно [illegible], что на этих [illegible] когда послушаешь, какой из-за них подняли шум!

Я [illegible] рые [illegible] Холмс [illegible] толк [illegible] держал пари на пять фунтов стерлингов, что гусь, которого я ел, выкормлен в деревне.

— Вот и [illegible] ваши фунты! Гусь-то городской! — выпалил торговец.

— Быть не может!

— А я говорю, городской!

— Ни за что не поверю!

— Уж не думаете ли вы, что смыслите в этом деле больше [illegible] кормлены не в деревне, а в городе.

— [illegible]

— Хотите пари?

— [illegible]

Торговец мрачно ухмыльнулся.

— Принеси-ка мне книги, Билл, — сказал он.

[illegible] гую [illegible] на прилавок под лампой.

— Ну-с, мистер Спорщик, — сказал торговец, — я счи-

тал, что сегодня распродал всех гусей, но бог занес ко мне в лавку еще одного гуся. Видите эту книжку?

— [illegible]

— [illegible] Видите? Вот [illegible] Вот [illegible] милию. Прочтите ее вслух.

— «[illegible] Брикстон-род, 117, страница 249», — прочел Холмс.

— [illegible] правильно. Теперь откройте 249-ю страницу в [illegible] книге.

Холмс открыл указанную страницу.

— [illegible] Брикстон-род 117 [illegible]

— А что гласит последняя запись?

— «Декабрь, двадцать второго. Двадцать четыре гуся по семь [illegible] шесть пенсов».

— [illegible] Запомните это. А внизу?

— «Проданы мистеру Виндигету «Альфа» по двенадцать шиллингов».

— Ну, что вы теперь скажете?

Шерлок Холмс, казалось, был глубоко огорчен. Вынув [illegible] сколько метров, он [illegible] делом интересуется еще кто-то, кроме нас, и я

[illegible] мы [illegible] нувшись, мы в желтом свете качающейся лампы увидели

маленького краснолицего человечка. Брекинридж, стоя в дверях [illegible]

— Хватит [illegible] меня [illegible] все [illegible] — заорал [illegible] Провалитесь вы все к [illegible] Если [illegible] раз [illegible] мне [illegible] я [illegible] собаку [illegible] свою [illegible] хочу [illegible] тут при чем? Ваших [illegible] гусей?

— Нет, но [illegible] — мой, — [illegible] человечек.

— Ну и [illegible] с [illegible]

— [illegible] узнать у [illegible]

— Спрашивайте хоть у прусского короля! [illegible] меня хватит [illegible]

Он [illegible] человечек [illegible] во [illegible]

— [illegible], вам, кажется, не придется идти на Брикстон-род [illegible] Холмс [illegible] этот субъект.

[illegible] кучками [illegible] вокруг [illegible] человечка и положил [illegible] руку на [illegible] нулся, и при свете газового фонаря я увидел, что он смертельно побледнел.

— Кто вы такой? Что вам надо? — [illegible] дрожащим голосом.

— [illegible] меня, — мягко сказал Холмс [illegible] чай [illegible], какой вопрос вы задали этому [illegible] Я думаю [illegible] быть вам [illegible]

— Вы? Кто вы? Откуда вы могли узнать, что мне нужно?

— Меня зовут Шерлок Холмс. Моя профессия — знать то, чего не [illegible]

— [illegible], что мне нужно [illegible] не [illegible] знать.

— Прошу [illegible] рассказать [illegible] стон-род торговцу по имени Брэкинридж, [illegible] дал мистеру [illegible] его [illegible] очередь своему гусиному клубу [illegible] которого является Генри Бейкер.

— О сэр, вы как раз тот самый человек, с которым я жаждал встретиться! — вскричал человечек, протягивая

[illegible] выразить вам [illegible] все это важно для меня!

[illegible] проезжавшего [illegible]

[illegible]

[illegible] кую помощь?

Человечек заколебался на мгновение.

[illegible] отводя глаза в сторону.

[illegible] собственным именем.

[illegible] имя Джеймс Райдер.

— [illegible] Вы служите в отеле «Космополитен». Садитесь [illegible] и вскоре я расскажу вам все, что вы пожелаете знать.

[illegible] с места. Он смотрел [illegible] в глазах [illegible] надежда [illegible] он не знал, ждет ли [illegible] несчастье. Наконец [illegible] в экипаж [illegible] мы уже были в [illegible] на Бейкер-стрит.

[illegible] не было произнесено [illegible] слова. Но [illegible] в каком нервном возбуждении находился он во время пути.

— [illegible] — сказал Холмс. — Что [illegible] Райдер [illegible] Я [illegible] вот [illegible] с [illegible]

— [illegible]

— [illegible] верно [illegible] Мне [illegible] из них — белый, с черной [illegible] кой на хвосте.

Райдер затрепетал от волнения.

— [illegible] — Вы можете мне сказать, где находится этот гусь?

— Он здесь.

— Здесь?

Да! И она сказала это необыкновенным голосом... Не удивительно, что вы так заинтересовались им. После смерти [illegible] здесь, у меня в музее.

[illegible] камень себе или отказаться от всяких прав на него.

[illegible] глоток воды. Так. Теперь он [illegible] Ну и жалкая же козявка!

Райдер попытался встать [illegible] на его щеках слабый румянец, и он [illegible] глядя на своего обличителя.

— Я знаю почти все, и в моих руках почти все доказательства. Поэтому вам [illegible] Однако это немногое вы должны рассказать нам [illegible] же, чтобы в деле не было [illegible] Как вы узнали, Райдер, об этом голубом карбункуле графини Моркар?

— Мне сказала о нем Кэтрин Кьюсек, — ответил он дрожащим голосом.

[illegible] этого.

Тут Райдер внезапно сполз на ковер и обеими руками обхватил колени моего друга.

[illegible] Я никогда не воровал! Никогда! Это не повторится, клянусь [illegible] преступление, в котором он не [illegible]

[illegible] Как мне [illegible] камень [illegible] для нас правда — [illegible]

[illegible] Когда арестовали [illegible] чтобы спрятать камень. Я [illegible] к дому моей сестры. Она замужем за [illegible] живет на Брикстон-роуд [illegible] и стал раздумывать, что предпринять.

[illegible] обыскать и найти камень в моем жилетном

кармане Я стоял [illegible]

[illegible] у меня из рук и смешался со стадом

[illegible]

«Ну вот, — сказал я, — ты говорила, что подаришь мне гуся к рождеству [illegible] нее»

«О, — сказала она, — мы уже отобрали для тебя гуся. Мы так и называем его: «гусь Джеймса» [illegible] белый [illegible] двадцать шесть, из них один для тебя, один для нас, а две дюжины на продажу»

«Спасибо [illegible] — сказал я. — Но если тебе все равно [illegible]»

«Тот [illegible] тяжелее этого [illegible] на три, и мы откармливали его специально для тебя».

«[illegible] этого я хочу сейчас же взять его с собой»

«[illegible] — сказала сестра немного обиженно. — Какого же хотел бы ты взять?»

«[illegible] с [illegible] полоской на хвосте. Вон он, в середине стада»

«Пожалуйста. Режь его и бери!»

Я [illegible] из тех [illegible] двор. Во дворе гусей не было.

«[illegible] Мэгги» — крикнул я.

«[illegible]»

«[illegible]»

«[illegible] в Ковент-гарден»

«А [illegible] Хвостом [illegible] —

[illegible]

«Да, Джеймс [illegible] с [illegible] хвостами [illegible]»

[illegible] Но он уже распродал всех гусей [illegible] жизнь [illegible] мне. Боже, помоги!

[illegible] зарыдал, закрыв лицо руками. Наступило [illegible] тяжелыми [illegible] Внезапно Холмс встал [illegible]

«Убирайтесь!» — проговорил он.

«Как [illegible] благословит вас небо!»

— Ни слова. Убирайтесь вон!

[illegible] на лестнице загрохотали [illegible] дверь [illegible]

[illegible] новым «[illegible]», в котором [illegible] не забудьте, что к обеду у нас куропатка.

—

ПЕСТРАЯ ЛЕНТА

Просматривая свои записи о приключениях Шерлока Холмса — а таких записей у меня больше семидесяти,— я [illegible] в них немало трагического, кое-что забавное, кое-что странное [illegible] ни в одной из них ничего заурядного. Работая из любви к своему искусству, а не ради денег, Холмс никогда не брался за расследование [illegible] банальных дел: его всегда [illegible] такие дела, в которых есть что-нибудь необычайное, а порою даже фантастическое.

Особенно причудливым кажется мне дело Ройлотта [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] чем те, которые [illegible]

Проснувшись в одно апрельское утро 1883 года, я увидел [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] с удивлением я даже несколько укоризненно.

— Весьма сожалею, что разбудил вас, Уотсон,— ска

[illegible] Разбудили миссис Хадсон, она — меня, а я — вас

— Что же там такое? Пожар?

— Нет, клиентка. Какая-то девушка, ужасно взволно-
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] первого слова.

— Буду счастлив услышать ее.

Я [illegible] Холмс [illegible] были основаны на точной и строгой логике.

Я [illegible] готов. Мы [illegible] с густой вуалью [illegible]

— Доброе утро [illegible] сказал Холмс приветливо. — Меня зовут Шерлок Холмс [illegible] мой близкий друг [illegible]
[illegible]
[illegible] разрешите предложить вам чашку кофе.

— Не холод заставляет меня дрожать, мистер Холмс [illegible]

— А что же?

— Страх, мистер Холмс, ужас!
[illegible]
[illegible] ти лет, но в волосах уже блестела седина.

[illegible] щим взглядом.

— Вам нечего бояться,— сказал он, ласково погладив [illegible] вас [illegible] Вы приехали утренним поездом.

— Разве вы меня знаете?

[illegible] билет [illegible] долго тряслись в двуколке по скверной дороге.

[illegible] на Холмса.

— Здесь нет никакого чуда, сударыня, — сказал он [illegible]

[illegible]

[illegible] шить нам все подробности вашего дела.

[illegible]

[illegible] помощью считает все мои рассказы бреднями нервной [illegible] опасностей.

— Я весь внимание, сударыня.

[illegible] назад. Впрочем, дом уже давно заложен.

[illegible] в университет, окончил его с дипломом [illegible] Калькутту, где благодаря своему [illegible]

[illegible] миссис Стонер, молодой вдове [illegible] постоянным доходом, дававшим ей не меньше тысячи ф[illegible]

[1] Бенгалия — область в Индии.

ла в год. По ее завещанию всем этим доходом должен был пользоваться доктор Ройлотт, пока мы живем с ним. Если мы выйдем замуж, каждой из нас должна быть выделена определенная часть годового дохода.

Вскоре после нашего возвращения в Англию мать умерла — она погибла восемь лет назад при железнодорожной катастрофе. После ее смерти доктор Ройлотт отказался от попыток завести практику в Лондоне и переехал с нами в родовое поместье в Сток-Моран. Денег, которые оставила наша мать, хватало на все наши нужды, и ничто, казалось, не должно было помешать нашему счастью.

Но странная перемена произошла с нашим отчимом. Вместо того чтобы подружиться с соседями, которые сначала обрадовались, увидев, что Ройлотт из Сток-Морана вернулся в старое родовое гнездо, он заперся в своей усадьбе и редко выходил из дому, да и то лишь затем, чтобы затеять безобразную ссору с первым же человеком, который встретится ему на пути.

Бешеная вспыльчивость, доходящая до исступления, передавалась в мужской линии всем представителям этого рода, а у моего отчима она, вероятно, еще более усилилась благодаря долгому пребыванию в тропиках.

Много было у него яростных столкновений с соседями. Два раза дело кончалось полицейским участком. Он сделался грозой всей деревни, и люди разбегались при его приближении, так как он обладает огромной силой и совершенно не владеет собой при встрече с ним в гневе.

На прошлой неделе он швырнул в реку местного кузнеца, и мне пришлось отдать все деньги, какие я могла собрать, чтобы замять скандал. Единственные друзья его — кочующие цыгане. Он позволяет этим бродягам раскидывать шатры на небольшом, заросшем ежевикой участке земли, составляющем все его родовое поместье, и порой кочует вместе с ними, по целым неделям не возвращаясь домой. Еще есть у него страсть к животным, которых присылает ему из Индии один знакомый, и в настоящее время по его владениям свободно разгуливают гепард и павиан, наводя на жителей почти такой же страх, как и он сам.

Из моих слов вы можете заключить, что мы с сестрой жили не слишком-то весело. Слуги не хотели жить у нас, и долгое время всю домашнюю работу мы исполняли сами. Сестре было всего тридцать лет, когда она умерла, а у нее уже начинала пробиваться седина, такая же, как у меня.

— Ваша сестра умерла?

— Она умерла ровно два года назад, и как раз о ее смерти я хочу рассказать вам. Вы сами понимаете, что при таком образе жизни у нас было мало возможностей встречаться с людьми нашего возраста и нашего круга. У нас есть, однако, тетка, незамужняя сестра нашей матери, мисс Гонория Уэстфейл, которая живет близ Хэрроу, и к ней время от времени нам разрешали ездить погостить. Два года назад моя сестра провела у нее рождество. Там она встретилась с отставным майором флота, и он сделал ей предложение. Вернувшись домой, она рассказала о своей помолвке нашему отчиму. Отчим не возражал против ее замужества, но за две недели до свадьбы случилось ужасное событие, лишившее меня моей единственной подруги.

Шерлок Холмс сидел в кресле, откинувшись назад и положив голову на диванную подушку. Глаза его были закрыты. Теперь он приподнял веки и взглянул на посетительницу.

— Прошу вас рассказать все возможно точнее, не пропуская ни одной подробности,— сказал он.

— Мне легко быть точной, потому что все события этого страшного времени глубоко врезались в мою память. Как я уже говорила, дом наш очень стар, и только одно крыло пригодно для жилья. В нижнем этаже размещаются спальни, гостиные находятся в центре. В первой спальне спит доктор Ройлотт, во второй спала моя сестра, в третьей — я. Между спальнями нет сообщения, но все они выходят в один коридор. Достаточно ли ясно я рассказываю?

— О да, очень ясно.

— Окна всех трех спален выходят на лужайку. В ту роковую ночь доктор Ройлотт рано удалился в свою комнату, но мы знали, что он еще не лег, так как сестру мою долго беспокоил запах крепких индийских сигар, которые он имел привычку курить. Запах этот заставил сестру покинуть свою комнату и перейти в мою, где мы просидели некоторое время, болтая о ее предстоящем замужестве.

В одиннадцать часов она поднялась и хотела уйти, но у дверей [illegible]

«Скажи, Элен, не [illegible] ли [illegible] ночью, будто кто-то свистит?»

«Нет», — [illegible]

«И ты уверена, что тебе не случалось свистеть во время сна?»

«Конечно, не случалось. Но почему ты спрашиваешь об этом?»

«[illegible] часов около трех мне несколько [illegible] слышится тихий [illegible] свист. Я [illegible] чутко, и свист будит меня. [illegible] откуда [illegible] быть может, из соседней комнаты, быть может, с лужайки. И давно уже хотела спросить у тебя, слыхала ли ты его».

«Нет, не слыхала. Может, свистят [illegible]?»

«[illegible] возможно. Однако если бы свист доносился с лужайки, ты тоже слышала бы его».

«Я сплю [illegible] крепче тебя».

«[illegible] все это пустяки», — [illegible] сестра закрыла мою дверь, и спустя несколько мгновений я услышала, как щелкнул ключ в ее двери.

— Вот как, — сказал Холмс. — Вы на ночь всегда запирались на ключ?

— Всегда.

— А почему?

— Я [illegible] уже упоминала, что у доктора живут пантера и павиан. Мы [illegible] себя в безопасности лишь тогда, когда дверь была закрыта на ключ.

— Понимаю. Прошу продолжать.

Ночью я не могла [illegible] предчувствие какого-то неотвратимого [illegible] [illegible] ночь [illegible] ветер [illegible] среди [illegible] бури [illegible] раздался [illegible] моя сестра. Я [illegible] мне [illegible] рассказывала [illegible] на землю тяжелый металлический [illegible] комнате сестры и увидела, что дверь [illegible] появилась, пораженная ужасом [illegible] дит. При свете лампы [illegible] в коридоре я [illegible] свою сестру, которая появилась в дверях, шатаясь, как пьяная, с белым от ужаса лицом, протягивая вперед руки,

[illegible] Подбежав к ней, я обняла ее, но в [illegible] от нестерпимой боли, а руки [illegible] что [illegible] Но [illegible] я [illegible] она [illegible] я [illegible] не забуду ее страшного голоса:

«[illegible] Пестрая банда!»

[illegible] пальцем в [illegible] судорога оборвал ее слова.

[illegible] Такой был ужасный конец моей любимой сестры...

— [illegible] сказал Холмс, — вы уверены [illegible] металлический лязг? Могли бы вы показать это под присягой?

— Об этом спрашивал меня следователь на допросе. [illegible] кажется [illegible] я слышала, и эти [illegible] могли ввести в заблуждение завывания бури и потрескивание старого дома.

— Ваша сестра была одета?

— [illegible] рубашке. В правой руке у нее была обгорелая спичка, а в левой спичечный коробок.

— [illegible] спичкой и стала [illegible] важное [illegible] А к каким выводам пришел следователь?

— [illegible] потому что буйный [illegible] была в постели [illegible] ставнями [illegible] были подвернуты [illegible] четыре высоких [illegible] Итак, нельзя сомневаться, что сестра во время постигшей ее ка-

тастрофы была совершенно одна. Никаких следов насилия обнаружить не удалось.

— А как насчет яда?

— Врачи исследовали ее, но не нашли ничего, что указывало бы на отравление.

— Что же, по-вашему, было причиной смерти?

— Мне кажется, она умерла от ужаса и нервного потрясения. Но я не представляю себе, кто мог ее так напугать.

— А цыгане были в то время в усадьбе?

— Да, цыгане почти всегда живут у нас.

— А что, по-вашему, могут означать ее слова о банде, о пестрой банде?

— Иногда мне казалось, что слова эти были сказаны просто в бреду, а иногда я думала, что они относятся к какой-то банде людей, может быть, к банде цыган. Но почему эта банда пестрая? Возможно, что платки с крапинками, которые многие цыганки носят на голове, внушили ей этот странный эпитет.

Холмс покачал головой: видимо, такое объяснение не удовлетворило его.

— Это дело темное, — сказал он. — Прошу вас, продолжайте.

— С тех пор прошло два года, и жизнь моя была еще более одинокой, чем раньше. Но месяц назад один близкий мне человек, которого я знаю давно, оказал мне честь, предложив мне руку. Его зовут Армитедж, Перси Армитедж, он второй сын мистера Армитеджа из Крейн-Уотера, близ Рединга. Мой отчим не возражает против нашего брака, и весной мы должны были обвенчаться.

Два дня назад в западном крыле нашего дома начался ремонт, в стене моей спальни пробили дыру, и мне пришлось перебраться в комнату, где умерла сестра, и спать на той самой кровати, на которой спала она. Вообразите же мой ужас, когда вчера ночью, лежа без сна и думая о ее страшной смерти, я вдруг услышала в ночной тишине тихий свист, который был предвестником ее смерти. Я вскочила и зажгла лампу, но в комнате никого не было. Я была слишком потрясена, чтобы снова лечь в постель, поэтому я оделась и, чуть рассвело, выскользнула из дома, наняла двуколку в гостинице «Корона», которая находится напротив нас, поехала в Лэтерхэд, а оттуда сюда — с одной только мыслью: увидать вас и просить у вас совета.

— Вы очень мудро поступили, — сказал мой друг. — Но всё ли вы рассказали мне?

— Да, всё.

— Нет, не всё, мисс Ройлотт: вы щадите и выгораживаете своего отчима.

— Я не понимаю вас...

Вместо ответа Холмс отвернул кружевную оборку рукава нашей посетительницы. Пять синих пятнышек — следы пяти пальцев — явно виднелись на белом запястье.

— С вами обошлись очень жестоко, — сказал Холмс.

Девушка густо покраснела и поспешила опустить кружева.

— Отчим — здоровый человек, — сказала она. — Он очень силен и, возможно, сам не сознает своей силы.

Настало долгое молчание, во время которого Холмс сидел, подперев руками подбородок и глядя на потрескивавший в камине огонь.

— Это очень сложное дело, — сказал он наконец. — Мне хотелось бы выяснить еще тысячи подробностей, прежде чем решить, как надо действовать. А между тем нельзя терять ни минуты. Если бы мы сегодня же приехали в Сток-Морон, удалось бы нам осмотреть эти комнаты так, чтобы ваш отчим ничего не узнал?

— Он как раз говорил мне, что собирается съездить сегодня в город по какому-то очень важному делу. Возможно, что он будет отсутствовать весь день, и тогда никто вам не помешает. У нас есть экономка, но она стара и глупа, и я легко могу удалить ее.

— Превосходно. Вы ничего не имеете против поездки, Уотсон?

— Решительно ничего.

— Тогда мы приедем оба. А что вы сами собираетесь делать?

— У меня есть кое-какие дела, которые мне хотелось бы сделать, раз уж я в городе. Но я вернусь двенадцатичасовым поездом, чтобы быть на месте к вашему приходу.

— Ждите нас вскоре после полудня. У меня тоже есть кое-какие дела. Может быть, вы останетесь и позавтракаете с нами?

— Нет, мне надо идти. У меня [illegible] [illegible] с душе, когда я [illegible] вам [illegible] рада снова увидеться с вами.

Она опустила на [illegible] и вышла из комнаты.

— [illegible]

— Достаточно грязное и достаточно темное.

— [illegible] что пол и стены в той комнате [illegible] через [illegible] ную трубу [illegible] туда проникнуть [illegible] ту своей таинственной смерти [illegible] в полном одиночестве.

— В таком случае что [illegible] ночные свисты и в [illegible] умирающей?

— Представить себе не могу.

— [illegible] все факты вместе: ночные свисты, банду цыган, с которой у этого старого доктора [illegible] близкие отношения, намеки умирающей на [illegible] банду и, наконец, тот факт, что мисс [illegible] какой-то металлический звук, который мог [illegible] железный засов [illegible] что доктор [illegible] свою падчерицу [illegible] которые помогут нам пролить свет на это таинственное происшествие.

— Что же, по-вашему, делали здесь цыгане?

— Не знаю... Не могу сообразить.

— [illegible] возражений против вашей гипотезы.

— [illegible] что это значит?

[illegible] воскликнул мой друг, потому что дверь внезапно [illegible] распахнулась и в комнату ввалился какой-то [illegible] в плечах, что едва пролезал в эту дверь. Его толстое,

желтое [illegible] было [illegible] сходство со старой [illegible]

[illegible] переводил взгляд с Шерлока Холмса на меня и обратно.

— Который из вас Холмс? — промолвил наконец [illegible]

— [illegible] ответил мой друг. — [illegible] фамилия мне неизвестна.

— [illegible]

[illegible] Шерлок Холмс.

— [illegible] Здесь была моя падчерица. Я выследил ее. Что она говорила вам?

— [illegible] — сказал Холмс.

— [illegible] старик.

— [illegible] невозмутимо продолжал мой приятель.

— Ага, вы хотите отделаться от меня! — сказал наш [illegible] Я [illegible] слышал про вас. Вы любите соваться в чужие дела.

Мой друг улыбнулся.

— [illegible]

Холмс [illegible] еще шире.

— [illegible]

[illegible] сказал он [illegible] не сильно сказано.

[illegible] Не вздумайте [illegible] на пути! Глядите!

[illegible] взял кочергу и согнул ее своими огромными загорелыми руками.

[illegible] мне в лапы! — прорычал [illegible] искривленную кочергу в камин и вышел из комнаты.

— Какой любезный господин! — смеясь, сказал Холмс. — Я не такой великан, но если бы он не ушел

мне пришлось бы показать ему, что я едва ли слабее его.

С этими словами он [illegible] и одним быстрым движением распрямил ее.

[illegible] Благодаря [illegible] страдания [illegible] скажите [illegible] травами [illegible] несколько справок.

[illegible] В [illegible] заметками и цифрами.

[illegible] справиться [illegible] иных бумаг [illegible] доход ее составлял почти [illegible] но с тех пор в связи с падением цен на сельскохозяйственные продукты уменьшился [illegible] фунтов стерлингов. При выходе замуж [illegible] имеет право на ежегодный доход в двести пятьдесят фунтов стерлингов. Следовательно, если бы обе [illegible] вышли замуж, ваш красавец получал бы только жалкие крохи. Его доходы значительно уменьшились бы и в том случае, если бы замуж вышла лишь одна из дочерей. Я не напрасно потратил все утро, так как [illegible] что у [illegible] вать [illegible] серьезно [illegible] что [illegible] тем более [illegible] Если [illegible] что нам понадобится.

[illegible] станции взяли тарантас и проехали миль пять живописными [illegible] плыли [illegible] небу. На деревьях и на живой изгороди возле дороги только что распустились зеленые почки, и воздух был напоен восхитительным запахом влажной земли.

[illegible] весны [illegible] ужасным делом, из-за которого [illegible] вдаль.

— Посмотрите!

[illegible] ветки [illegible]

— Сток-Морен? — спросил Шерлок Холмс.

[illegible] доктора Гримсби Ройлотта, — ответил возница.

— Там сбоку есть постройка, — сказал Холмс. — Нам нужно попасть туда.

Мы [illegible] деревне, — сказал возница, [illegible] на крыши [illegible] Но если вы хотите [illegible] ближе всего вам будет перелезть здесь через забор, а потом пройти полями по тропинке. Прямой тропинкой [illegible] эта леди.

— А эта леди, как будто мисс Стонер, — сказал Холмс, заслоняя глаза от солнца. — Да, мы пойдем по тропинке.

Мы [illegible] из тарантаса, расплатились, и [illegible] тил обратно в Лэтерхэд.

— Пусть этот малый думает, что мы архитекторы, — сказал Холмс, [illegible] мисс Стонер! Видите, [illegible] мы [illegible]

[illegible] посетительница [illegible] нам навстречу.

[illegible]

[illegible] удовольствие познакомился с доктором [illegible] в двух словах рассказал о том, что произошло.

Мисс Стонер побледнела.

— Боже мой! — воскликнула она. — Значит, он шел за мной следом.

— Похоже на то.

— Он так хитер, что я никогда не чувствую себя в безопасности [illegible]

[illegible]

должны обследовать.

[illegible]

которые [illegible] что [illegible] здесь. У крайней стены были воздвигнуты [illegible] работы [illegible] не было видно.

[illegible] стал медленно расхаживать по [illegible] лужайке [illegible] изучая [illegible]

[illegible] я понимаю, тут комната, в которой вы жили [illegible] из комнаты доктора Ройлотта.

[illegible] Но теперь я живу в средней комнате.

[illegible] ремонта [illegible]

[illegible] чтобы убрать меня из моей комнаты.

[illegible] Итак [illegible] двери всех трех комнат. В коридоре, без сомнения, есть окна?

[illegible] маленькие. Такие узкие, что в них невозможно [illegible]

— Так как вы [illegible] на ключ [illegible]

[illegible] комнату и закройте ставни.

[illegible] Холмс [illegible] чтобы [illegible] не [illegible] было [illegible] Он [illegible] твердого железа и крепко вделаны в массивную стену.

[illegible] выяснить что-нибудь, осмотрев комнаты изнутри.

[illegible] третью комнату, и мы [illegible] где теперь спала мисс [illegible] и где умерла ее сестра. Это была [illegible] обставленная комнатка с низким [illegible] и с [illegible] каминoм [illegible] из тех, которые [illegible] деревенских домах. В одном углу стоял комод, [illegible] занимала узкая кровать, покрытая белым [illegible] обстановку комнаты довершали два стула да плетеный коврик посередине. Панели на стенах были из [illegible] дуба такие древние, что, казалось, их не [illegible] со времени постройки дома.

[illegible] Глаза его [illegible]

[illegible]

Куда проведен этот звонок? — спросил он наконец, [illegible] подушке.

— [illegible] проведен в комнату прислуги.

— Он как будто новее всех прочих вещей.

— Да, он проведен всего два-три года назад.

— Вероятно, ваша сестра просила об этом?

— [illegible] никогда им не [illegible] Мы всегда всё делали сами.

[illegible] здесь это лишняя роскошь. Вы меня [illegible] задержу вас на несколько минут: мне хочется хорошенько осмотреть пол.

С лупой в руках он ползал на четвереньках взад и вперед по полу, внимательно исследуя щели между половицами. Так же тщательно он осмотрел и панели стен. Потом подошел к кровати, долго смотрел на нее и ощупывал стену. Потом взял шнур от звонка и дернул его.

— Да ведь это поддельный звонок! — сказал он.

— Он не звонит?

— Он даже не соединен с проволокой. Любопытно! Видите, он прикреплен к крючку как раз над тем маленьким отверстием для вентилятора.

— Как нелепо! Я никогда не замечала этого.

— Очень странно! — бормотал Холмс, дергая шнур. — В этой комнате многое обращает на себя внимание. Например, каким нужно быть глупцом, чтобы вывести вентилятор в соседнюю комнату, когда его с такой же легкостью можно было вывести наружу!

— Все это сделано тоже очень недавно, — сказала Эллен.

— Сделано примерно в одно время со звонком, — заметил Холмс.

— Да, как раз в то время здесь произвели кое-какие переделки.

— Интересные переделки: звонки, которые не звонят, и вентиляторы, которые не вентилируют. С вашего позволения, мисс Стонер, мы перенесем наши исследования в другие комнаты.

Комната доктора Гримсби Ройлотта была больше, чем комната его падчерицы, но обставлена так же просто. Походная кровать, небольшая деревянная полка, уставленная книгами, преимущественно техническими, кресло рядом с кроватью, простой плетеный стул у стены, круглый стол и большой железный несгораемый шкаф — вот те предметы, которые бросились нам в глаза при входе в комнату. Холмс медленно расхаживал вокруг, исследуя каждую вещь с живейшим интересом.

— Что здесь? — спросил он, стукнув по несгораемому шкафу.

— Деловые бумаги.

— Ого! Значит, вы заглядывали в этот шкаф?

— Только раз, несколько лет назад. Я помню, там была куча бумаг.

— А нет ли в нем, например, кошки?

— Нет. Что за странная мысль!

— А вот посмотрите!

Он снял со шкафа маленькое блюдце с молоком.

— Нет, кошек мы не держим, но зато у нас есть пантера и павиан.

— Ну да, конечно! Ведь пантера — не больше, чем кошка, но смею сказать, такому блюдцу молока вряд ли было бы достаточно. В этом вопросе есть одно обстоятельство, которое я хотел бы выяснить.

Он присел на корточки перед деревянным стулом и с глубоким вниманием изучать его сиденье.

— Благодарю вас, все вполне ясно, — сказал он, поднимаясь и кладя лупу в карман. — Ага, вот нечто весьма интересное!

Внимание его привлекла небольшая плеть для собаки, висевшая на углу кровати. Плеть была свернута петлей.

— Что вы об этом думаете, Уотсон?

— Обыкновенная плеть. Не понимаю, для чего понадобилось свертывать ее в петлю.

— Не такая уж обыкновенная... Ах, сколько зла на свете, и хуже всего, когда злые дела совершает умный человек... Ну, с меня достаточно, мисс Стонер, я узнал все, что мне нужно, а теперь, с вашего разрешения, мы выйдем пройтись по лужайке.

Я никогда не видел Холмса таким угрюмым и мрачным. Все время мы расхаживали взад и вперед в глубоком молчании, и ни я, ни мисс Стонер не прерывали течения его мыслей, пока он сам не очнулся от задумчивости.

— Очень важно, мисс Стонер, чтобы вы в точности следовали моим советам, — сказал он.

— Я исполню все беспрекословно.

— Обстоятельства слишком серьезны, и колебаться нельзя. [illegible] жизнь.

— Я отдаю себя в ваши руки.

— Во-первых, мы оба, мой друг и я, должны провести ночь в вашей комнате.

Мисс Стонер и я взглянули на него с изумлением.

— Да, это необходимо. Я вам объясню. Вон там, на той стороне? Деревенская гостиница?

— Да, это «Корона».

— Очень хорошо. Оттуда видны ваши окна?

— Конечно.

[illegible] м, когда вы услышите, что он пошел спать, вы от[illegible]

— Безусловно.

— Остальное предоставьте нам.

— Но что же вы собираетесь сделать?

— [illegible] причину шума, напугавшего вас.

— [illegible] до рукава моего друга.

— Быть может, д[illegible]

— [illegible] умерла моя сестра?

— Я хотел бы собрать более точные улики.

— Тогда скажите мне по крайней мере, верно ли мое предположение, что она умерла от внезапного испуга.

— Нет, неверно: я полагаю, что причина ее смерти была более [illegible]. А теперь, мисс Стонер, мы должны вас [illegible], что если мистер Ройлотт [illegible]. Будьте мужественны [illegible] и не сомневайтесь, что мы быстро устраним грозящую вам опасность.

[illegible] заметовал среди деревьев.

Мы сидели в потемках, не зажигая огня.

— Право, не знаю, — сказал Холмс, — брать ли вас

[illegible] собой! Дело-то, оказывается, очень опасное.

— Могу ли я быть полезен вам?

— Ваша помощь может оказаться огромной.

— Тогда я непременно пойду.

— Спасибо.

— Вы говорите об опасности. Очевидно, вы видели в этих комнатах что-то такое, чего я не видел.

[illegible] какой цели может служить такой звонок.

— А на вентилятор вы обратили внимание?

— [illegible] стене между двумя комнатами нет [illegible] так мало, что даже мышь едва ли может пролезть сквозь него.

— Я знал об этом вентиляторе прежде, чем мы приехали в Сток-Морен.

— Неужели?

— Да, знал. Вы помните, мисс Стонер сказала, что ее сестра чувствовала запах сигар доктора Ройлотта. А это показывает, что между двумя комнатами есть отверстие, и, конечно, оно очень маленькое, иначе оно было бы замечено следователем при осмотре комнаты. Я решил, что тут должен быть вентилятор.

— Но [illegible] может [illegible] в себе вентилятор?

[illegible]

— [illegible] Вы когда-нибудь видели прежде, чтобы кровати привинчивали к полу?

— Пожалуй, не видел.

[illegible]

— [illegible] вскричал я. — Кажется, для меня немного проясняется то, что для вас совершенно ясно. Мы [illegible]

здесь, как раз вовремя, чтобы предотвратить ужасное и утонченное преступление.

[illegible] утонченное и ужасное. Когда врач совершает преступление, он [illegible] всех прочих [illegible] У него сильные нервы и опасные знания [illegible] что ему удастся [illegible] его [illegible] переменить [illegible] давайте [illegible] спокойно [illegible] и проведем эти несколько часов, разговаривая о чем-нибудь более веселом.

[illegible] деревья. Мы [illegible] Так [illegible] часа три, и вдруг [illegible] яркий свет засиял прямо против [illegible]

— Это сигнал для нас, — сказал Холмс, вскакивая. — Свет горит в среднем окне.

Выходя, [illegible] хозяину гостиницы, что мы идем в гости к одному знакомому и, возможно, там и переночуем. Через минуту мы вышли на темную дорогу. Свежий ветер [illegible] нам в лицо [illegible] желтый свет, мерцая перед нами во мраке, указывал путь.

Попасть к дому было нетрудно, потому что старая ограда обрушилась во многих местах. Пробираясь между деревьями, мы достигли лужайки, пересекли ее и [illegible] собирались лезть в окно, как вдруг какое-то [illegible] похожее на отвратительного [illegible] рода ребенка, выскочило из лавровых кустов, бросилось, корчась, на траву, а затем быстро промчалось через лужайку и скрылось в темноте.

— Боже! [illegible] Вы видели?

В [illegible] Холмс [illegible] не меньше меня. Он схватил меня [illegible] руку [illegible] тисками. Потом тихо засмеялся [illegible] еле слышно:

— [illegible] это [illegible]

Я забыл о [illegible] А пантера, которая каждую минуту [illegible] у нас [illegible]? При [illegible] и [illegible] себя значительно [illegible] снял [illegible] ботинки [illegible] в [illegible] и очутился в спальне. Мой друг бесшумно [illegible] переставил лампу [illegible] и быстро [illegible] комнату. Здесь было все как днем. [illegible] приблизился ко мне и, сложив руку трубкой [illegible] прошептал:

— Малейший звук погубит нас.

Я кивнул головой.

— Нам придется сидеть без огня. Сквозь вентилятор он может заметить свет.

Я кивнул еще раз.

— Не [illegible] от этого зависит ваша жизнь. Держите [illegible] наготове. Я сяду на край кровати, а вы садитесь на стул.

Я [illegible] револьвер и положил его на угол стола. [illegible] задул лампу, и мы остались в полной темноте.

[illegible] эту страшную [illegible] ночь! Ни один звук не доносился до меня. Я [illegible] даже дыхания [illegible] а между тем [illegible] сидит в двух шагах от меня с открытыми глазами, в таком же напряжении [illegible] как и я. Ставни [illegible] и мы сидели в абсолютной тьме. Изредка [illegible] раздался [illegible] в самом деле [illegible] Слышно было, как вдалеке церковные часы [illegible] четверти. Какими [illegible] они казались нам [illegible] пятнадцать минут. Пробило двенадцать, час, два, три, а мы всё сидели молча, ожидая чего-то неизбежного.

Вдруг [illegible] вентилятора [illegible] луч света. Он сразу же [illegible] и тотчас мы почувствовали [illegible] горелого масла и накаленного металла — кто-то в соседней комнате зажег потайной фонарь. Я услышал, как [illegible] а затем все [illegible] еще [illegible] свет [illegible] в темноте [illegible] струйка [illegible] Холмс [illegible] и яростно хлестнул своей тростью по шнуру.

— Вы видите ее, Уотсон? — [illegible] Видите?

Но я [illegible] не видел. [illegible] Холмс [illegible] я [illegible] свет [illegible] не [illegible] разглядеть и не понял, почему Холмс так [illegible] тростью [illegible] я успел заметить выражение ужаса и отвращения на его мертвенно бледном лице.

Холмс перестал [illegible] и начал [illegible] [illegible]

[illegible]

замер в тишине.

— Что это значит? — спросил я задыхаясь.

[illegible] Холмс. [illegible] дем в комнату доктора Ройлотта.

[illegible] шел за ним следом, держа в руке заряженный револьвер.

[illegible] представилось [illegible] взглядом. На столе [illegible] фонарь, бросая [illegible] света на железный несгораемый шкаф, дверца которого была полуоткрыта. У стола [illegible] сидел доктор Гримсби Ройлотт в длинном сером халате, из-под которого [illegible] его голые лодыжки. Ноги его были в [illegible] туфлях без задников. На коленях лежала та самая плеть [illegible] в его взгляде [illegible] страшное [illegible] выражение. Вокруг его [illegible] желтая [illegible] крапинками. При нашем появлении доктор не шевельнулся и не издал ни звука.

— Лента! Пестрая лента! — прошептал Холмс.

Я [illegible] поднялась граненая головка ужасной змеи.

— [illegible] смер[illegible] змея [illegible] нет[illegible] эту тварь [illegible] мисс Стонер в какое-нибудь [illegible] место и дадим знать полиции о том, что случилось.

При этих словах он быстро взял плеть с колен мерт-

[illegible] му шкафу, швырнул туда и захлопнул дверцу.

[illegible]

обратно.

— Вначале я пришел к совершенно неправильным [illegible]

[illegible]

му злодею, прожившему много лет на Востоке, могло

[illegible]

[1] В английском языке слово «band» означает и «банда» и «лента».

вентилятор в самый глухой час ночи и змея наверняка, что [illegible] и спустится по веревке [illegible] или позже девушка должна была стать жертвой [illegible] [illegible]
недели. Я пришел к этим выводам [illegible]
[illegible]
очевидно, стуком дверцы несгораемого шкафа [illegible]
[illegible] Вам известно, что я [illegible]
[illegible] змею, я немедленно зажег свет и начал стегать ее тростью.

— Вы прогнали ее назад в вентилятор...

— ...и тем самым заставил напасть на хозяина. Удары моей трости раздразнили ее, в ней пробудилась змеиная злоба, и она напала на первого попавшегося ей человека. Таким образом, я косвенно виновен в смерти доктора Гримсби Ройлотта, но не могу сказать, чтобы эта вина тяжким бременем легла на мою совесть.

ЗНАТНЫЙ ХОЛОСТЯК

Женитьба лорда Сент Саймона, закончившаяся таким удивительным образом, давно перестала занимать то великосветское общество, где вращается злополучный жених. Новые скандальные истории своими более пикантными подробностями затмили эту драму и отвлекли от нее внимание салонных болтунов, тем более что с тех пор прошло уже четыре года. Но так как я имею основание думать, что многие факты так и не дошли до широкой публики, и так как это дело выяснилось главным образом благодаря моему другу Шерлоку Холмсу, я считаю, что мои воспоминания о нем были бы неполны без краткого очерка об этом любопытном эпизоде.

Как-то днем, за несколько недель до моей собственной свадьбы, когда я еще жил вместе с Холмсом на Бейкер-стрит, на его имя пришло письмо. Холмса не было дома, он ушел бродить перед обедом, я же сидел весь день у себя, [illegible] подавали признаки жизни [illegible] кусочки [illegible] пули, которую я привез с собой на память об афганском походе, давала себя чувствовать тупой непрерывной болью. Удобно усевшись в одном кресле и положив ноги на другое, я обложился грудой газет, но, пресытившись [illegible] новостями, наконец отложил их в сторону и, от нечего делать, стал разглядывать [illegible] письмо. Огромный герб и монограмма красовались на конверте, и я лениво размышлял

о том, какая же это важная особа состоит в переписке с моим другом.

[illegible] рыбой и таможенного чиновника?

— [illegible] смертельном [illegible] скуке, либо [illegible]

[illegible] быстро пробежал письмо.

— [illegible]! Тут, пожалуй, может оказаться кое-что интересное.

— Значит, это не приглашение?

— Нет, письмо сугубо деловое.

— От знатного клиента?

— От одного из самых знатных в Англии.

— Поздравляю вас, милый друг.

— Даю вам слово, Уотсон, — и поверьте, я не рисуюсь, — что общественное положение моего клиента значит для меня гораздо меньше, чем его дело. Однако этот случай может оказаться небезынтересным. Вы, кажется, довольно усердно читали газеты в последнее время.

[illegible]

— О да! И с большим интересом.

— [illegible] Вот [illegible]

Я одобрительно [illegible] Холмс говорит о тех своеобразных объявлениях, которые печатаются на первой странице английских газет под общим заголовком «Личные дела».

[illegible] что прибудет в четыре часа. Сейчас три. Через час он будет здесь.

[illegible] представляет собой наш клиент.

[illegible] переписке [illegible]

[illegible] голубое поле, три звездочки чертополоха над [illegible]

[illegible] нечто более существенное.

[illegible] во и я сразу обратил на них внимание. Я только [illegible] я знаю, как вы [illegible] когда вас отвлекают.

— А вы имеете в виду ту пустячную историю с фургоном для перевозки мебели в Гросвенор сквере? [illegible] уже совершенно [illegible] да впрочем [illegible] с самого начала. Ну, поделитесь же со мной вашими новостями.

[illegible] первая заметка. Она [illegible] в «Морнинг Пост» в разделе «Хроника светской жизни» [illegible] как в дни [illegible] недели назад [illegible] и в [illegible] Роберта [illegible] Хетти [illegible] Алоизия [illegible] Сан-Франциско, Калифорния, США».

— [illegible] заметил Холмс, протягивая поближе к огню свои длинные, тонкие ноги.

На той же неделе в [illegible] был [illegible] в котором более подробно говорилось об этом деле. Ага, вот он: «В скором времени понадобится [illegible] закон об охране нашего брачного рынка, потому что принцип свободной торговли [illegible] весьма вредно отражается на нашей отечественной [illegible]. Власть над отпрысками благороднейших фамилий Великобритании постепенно переходит в руки [illegible] заатлантических кузин. Список трофеев, захваченных этими очаровательными завоевательницами, пополнился на прошлой неделе весьма ценным призом. Лорд Сент-Саймон, который в течение двадцати с лишним лет был неуязвим для стрел Амура, недавно объявил о своем намерении вступить в брак с мисс Хетти [illegible] дочерью калифорнийского миллионера [illegible] [illegible]

[illegible]

в [illegible] английскую леди, выиграет не только калифорнийская [illegible]

— Что-нибудь еще? — спросил Холмс зевая.

— О да, и очень много. Вот другая заметка. В ней говорится, что свадьба будет очень скромная [illegible] [illegible] Так [illegible] [illegible] рядом [illegible] [illegible] было напечатано в газетах до исчезновения невесты.

— Как вы сказали? — спросил Холмс, [illegible]

— До исчезновения невесты, — повторил я.

— Когда же она исчезла?

— Во время свадебного обеда.

— Вот как! Дело становится куда интереснее. Весьма драматично.

— Да, мне тоже показалось, что тут что-то не совсем заурядное.

— [illegible] нередко исчезают до брачной церемонии [illegible] во время медового месяца, но я не могу [illegible] ни одного случая, когда бы исчезновение произошло столь скоропалительно. Расскажите мне, пожалуйста, подробности.

— Предупреждаю, что они далеко не полны.

— [illegible] удается [illegible] пополнить.

— Вчера на этот счет [illegible] статья в [illegible] газете [illegible]

[illegible]

[illegible] Генри [illegible] только [illegible] мистер Алоизий Доран [illegible] лорд Бэкуотер, лорд Юстес и леди Клара Сент-

[illegible] Саймон, младший брат и сестра жениха [illegible] Алиса Уиттингтон. После венчания все общество отпра- [illegible]

[illegible] ва ин лорда Сент-Саймона. И только после [illegible]

[illegible] тель вышла из дому, но он [illegible] свою госпожу, так как был уверен, что та в это время сидит за столом с гостями. Мистер Алоизий Дорон [illegible] что его дочь исчезла, немедленно [illegible] удивительное [illegible] новобрачной».

— И это всё?

— [illegible] заметка в другой утренней газете [illegible]

— О чем же она?

[illegible] Флора Миллар [illegible] Сент-Саймоном [illegible] подробностей [illegible] так что теперь вы знаете об этом случае все, что напечатано в газетах.

— И он представляется мне чрезвычайно интересным.

Я был бы очень огорчен, если бы это дело прошло мимо меня. [illegible] что-нибудь забуду.

— Лорд Роберт Сент-Саймон, — торжественно провозгласил наш юный слуга, распахивая дверь.

[illegible] повелевать и встречать повиновение [illegible] у него были легкие и живые [illegible] кушке. Его костюм представлял верх изящества [illegible] черные сюртук с белым жилетом [illegible] комнату и огляделся по сторонам, размахивая шнурком от золотого пенсне.

— Добрый день, лорд Сент-Саймон, — любезно сказал Холмс, поднимаясь ему навстречу. — Садитесь, пожалуйста, сюда в плетеное кресло. Это мой друг и коллега доктор Уотсон. Придвиньтесь поближе к огню, и мы потолкуем о вашем деле...

— [illegible] как нельзя более мучительном для меня, мистер [illegible] к которому принадлежу я.

— [illegible] что для меня это [illegible]

— [illegible]

[illegible] моим клиентом по делу такого рода был король.

— Вот как! Я не знал. Какой же это король?

— Король Скандинавии.

— Как, у него тоже пропала жена?

[illegible] понимаете, [illegible] тоном произнес Холмс, — что в отношении дел прочих моих кли-

ентов я соблюдаю такую же тайну, какую обещаю и вам в вашем деле

— О, конечно, конечно. Вы совершенно правы. [illegible] же я [illegible] Что касается моего случая, я [illegible] вам [illegible] в какие [illegible] бы [illegible] составить мнение по поводу происшедшего.

— Благодарю вас. Я уже [illegible] со всем тем, что есть в газетах [illegible] Надо [illegible] гать [illegible] вот эту заметку — об исчезновении невесты?

[illegible] заметку

[illegible]

— [illegible]

[illegible] нительных [illegible] будет, если я задам вам ряд вопросов.

— Я к вашим услугам.

— Когда вы познакомились с мисс Хетти Доран?

— Год назад в Сан-Франциско.

— Вы путешествовали по Соединенным Штатам?

— Да.

— Вы еще там обручились с нею?

— Нет.

— Но вы ухаживали за ней?

— Мне было приятно ее общество, и я этого не скрывал.

— Отец ее очень богат?

— Он считается самым богатым человеком на всем Тихоокеанском побережье.

— А каким путем он разбогател?

— На разработке золотых приисков. Еще несколько лет назад у него [illegible] не было. [illegible] нашел [illegible] жилу, он удачно поместил капитал и быстро пошел в гору.

— А не можете ли вы обрисовать мне характер молодой [illegible] вашей супруги? Что она за человек, по вашему мнению?

Лорд Сент Саймон начал быстрее раскачивать лорнет и посмотрел в огонь.

— Видите ли, мистер Холмс, — сказал он, — моей же[illegible] было уже двадцать лет, когда ее [illegible] стал богатым человеком. До того она свободно [illegible] по приискам и бродила по лесам и горам, так что ее воспитанием зани-

малась скорее природа, чем школа. Это [illegible] настоящая сорви[illegible] [illegible]

[illegible]

— [illegible] фотографию?

— Я [illegible] с собой.

Он [illegible] медальон и показал нам [illegible] жен[illegible] [illegible] черных [illegible]

[illegible] Сент Саймону.

— А потом [illegible] девушка приехала в Лондон, и вы возобновили знакомство с нею?

— Да, на [illegible] сезон отец привез ее в Лондон, мы начали встречаться, обручились, и вот теперь я женился на ней.

— За ней дали, должно быть, порядочное приданое?

— Прекрасное приданое, но это самая обыкновенная вещь в нашей семье.

— И [illegible] ваш брак уже [illegible] факт, [illegible] остается в вашем [illegible]

— [illegible] Я не наводил [illegible] на этот счет.

— [illegible] скажите, видались ли вы с мисс Доран накануне венчанья?

[illegible]

— И как она себя чувствовала?

— [illegible]

— [illegible] А утром в день [illegible]

— [illegible] до крайней [illegible] как кончилась церемония.

— [illegible] заметили в ней какую-то перемену?

— Да, по правде говоря, я тогда впервые имел слу

[illegible] ее характера. Я по[illegible] [illegible] значения для нашего дела.

— Все-таки расскажите, прошу вас.

[illegible]

[illegible] ным случаем.

[illegible]

[illegible]

[illegible] Мои вашей же[illegible]

[illegible] из доходности назва[illegible]

[illegible] приехав в дом отца?

[illegible] бар [illegible] со своей горничной.

— А что представляет собой ее горничная?

[illegible] и приехала вместе с моей женой из Калифорнии.

[illegible] вашей жен[illegible]

[illegible]

[illegible] вещи.

— [illegible]

[illegible] У меня были другие заботы, и мне было не до того.

— И вы не слышали, о чем они говорили?

Леди Сент-Саймон сказала что-то [illegible] участка. О[illegible] потребляет такого рода

жаргонные словечки. Я понятия не имею, что она имела в в[illegible]

[illegible] американский жарго[illegible] бывает [illegible] очень выразителен. А [illegible] делала ваша жена после разговора с [illegible] жан[illegible]

— Она пошла в столовую.

— [illegible]

— [illegible] чрезвычайно [illegible] на [illegible] [illegible] ловой. Больше я не видел ее.

— Если не ошибаюсь, горничная Алиса показа[illegible]

[illegible]

[illegible] не [illegible] Мил[illegible] женщины, которая сейчас [illegible] того же дня [illegible] мистера Д[illegible]

— А[illegible] расскажите [illegible] об этой молодой особе и [illegible] ваших [illegible]

[illegible] Сент-Саймон пожал плечами и поднял брови.

— В течение [illegible] [illegible] [illegible] может иметь [illegible] [illegible] [illegible] вяле, что скандалом тут не поможешь.

— Слышала все это ваша жена?

— [illegible] нет.

— А потом с этой самой женщиной ее видели на улице?

— Да. И вот этот-то факт мистер Лестрейд из Скотленд-Ярда [illegible] самым серьезным. Он думает, что Флора [illegible] мою жену из дому и устроила ей какую-нибудь ужасную ловушку.

— Что ж, это возможно.

— Значит, и вы того же мнения?

Я сказал, что это [illegible], но не говорю, что это вероятно. А что думаете [illegible] вы сами?

Я [illegible]

[illegible]

[illegible] каким образом вы сами объясняете [illegible]

Я [illegible] чтобы получить объяснение, а не [illegible] предлагать свое [illegible]. Я [illegible] все факты, какие мог. Впрочем, если вас [illegible] моя точка зрения, то я могу высказать ее вам: я допускаю, что возбуждение, которое испытала моя жена в связи с [illegible] переменой, происшедшей в ее судьбе, сознание того, что она столь внезапно перешла в среду высшей аристократии, могло вызвать у леди Сент-Саймон легкое нервное расстройство.

— Короче говоря, вы полагаете, что она внезапно потеряла рассудок?

— Если хотите, да. Когда я думаю, что она могла отвернуться от — я не хочу сказать от меня, но от всего того, о чем тщетно мечтали многие другие женщины, мне трудно найти иное объяснение.

— Что ж, это, конечно, тоже вполне приемлемая гипотеза, — ответил Холмс, улыбаясь. — А теперь, лорд Сент-Саймон, у меня, пожалуй, есть почти все нужные мне [illegible] только [illegible] могли вы [illegible] за свадебным столом видеть в окно, что происходило на улице?

— Нам виден был противоположный тротуар и парк.

— [illegible] так, у меня, пожалуй, больше нет необходимости вас задерживать. Я напишу вам.

— Только бы вам посчастливилось разрешить эту загадку, — сказал наш клиент, поднимаясь с места.

— Я уже [illegible] ее.

— [illegible] Я [illegible] ослышался.

— Я сказал, что разрешил ее.

— В таком случае, где моя жена?

— Очень скоро я отвечу вам и на этот вопрос.

Лорд Сент-Саймон покачал головой.

— Боюсь, что над этим делом еще немало помучаются более мудрые головы, чем у нас с вами, — заметил он

[illegible]

[illegible] ерлок Холмс засмеялся.

— Лорд Сент-Саймон оказал моей голове большую честь, поставив ее на один уровень со своей... А знаете, не прочь был бы выпить виски с содой и выкурить сигару после этого перекрестного допроса. Что касается моего заключения по данному делу, то оно сложилось у меня еще до того, как наш клиент вошел в комнату.

— Полноте, Холмс.

— В моих заметках есть несколько аналогичных случаев, хотя, как я уже говорил вам, исчезновение происходило тогда не столь скоропалительно. А опрос лорда

[illegible]

[illegible] дано. А здесь, в ящике, — сигары.

[illegible]

горохового цвета куртку с таким же шарфом, что пр[illegible]

[illegible]

за стол и закурил предложенную ему сигару.

[illegible]

с лукавым огоньком в глазах. — У вас недовольный вид.

[illegible] Саймона с его свадьбой. Ничего не могу понять в его пр[illegible] деле.

— Неужели? Вы удивляете меня.

[illegible]

Не найти никаких концов. Сегодня я возился с ней весь день.

[illegible]

[illegible]ранко-прусская война закончилась в 1871 году.

сказал Холмс, [illegible] до [illegible] ботинки [illegible].

— Да [illegible] Сер[illegible]

— [illegible] Зачем это вам понадобилось?

— Чтобы [illegible]

[illegible] Холмс откинулся на спинку кресла и весело расхохотался.

— [illegible] Трафальгар [illegible] были обшарить? — спросил он.

— В [illegible] Что вы хотите этим сказать? [illegible] такие же шансы [illegible] леди здесь, как и там.

[illegible] сердито [illegible] на [illegible] друга.

— [illegible] вы уже разобрались в этом деле? [illegible] насмешливо спросил он.

— [illegible] что [illegible] о нем, но мое [illegible] уже сложилось.

— [illegible] что Сер[illegible] не [illegible] рает тут никакой роли?

— Полагаю, что никакой.

— В таком случае [illegible] как же вы объясните [illegible] каким образом мы могли найти в нем вот это.

Он открыл саквояж и выбросил [illegible] подвенечное платье, пару белых атласных башмачков и веночек с вуалью — все это грязное [illegible] мокрое.

— Извольте! — сказал Лестрейд [illegible] обручальное кольцо [illegible] мистер Холмс.

[illegible]

— Нет. Он [illegible] у самого берега [illegible] парка. Родственники леди Сент-Саймон [illegible] и все остальные. [illegible] если там была одежда, [illegible] тело.

[illegible] Сент-Саймон, хотел бы я знать?

— [illegible] что в ее исчезновении замешана Флора Миллар.

— Боюсь, это будет нелегко.

— Боитесь? — с [illegible] вскричал Лестрейд. — А я, Холмс, боюсь, что вы совсем [illegible] с ва[illegible]

шими вечными выводами и умозаключениями. [illegible] несомненно уличает мисс Флору Миллар.

— Каким же образом?

— В [illegible] В кармане [illegible] записка [illegible] Миллар [illegible]

с ее инициалами, которую она несомненно сунула [illegible]

— Отлично, Лестрейд, — со смехом сказал Холмс. [illegible] на записку.

[illegible] но равнодушное выражение его лица вдруг изменилось.

— Да, это [illegible]

— Ага! Теперь убедились?

— [illegible] поздравляю вас.

[illegible] Лестрейд [illegible] над записки.

— Что это? — изумился он. — Ведь вы рассматриваете обратную сторону.

— [illegible]

[illegible]

[illegible] поздравляю вас, [illegible]!

— [illegible] время, — сказал [illegible] считаю [illegible] и разводить разные теории. До свиданья

...ько одно замечание, Лестрейд, — медленно про...

...ак только за ним закрылась двер...

— В том, что сказал этот субъект, есть доля истины,—

...наедине с вашими газетами.

...ком от лорнета. Его всегда спокойное лицо выражало

— Стало быть, мой посыльный застал вас дома? — спросил Холмс.

— Да, но, признаюсь, содержание письма поразило

того, что вы мне сообщили?

— Есть, и самые мелкие

...одни из членов его семьи?

— Но ведь это чистейшая случайность. Я никак не

— Ах, вы смотрите на такие вещи с другой точки зре...

...но она действовала чересчур резко, но ведь у нее нет

— Кажется звонят — заметил Холмс. — Да, я слы...

...ся адвокату, которого я пригласил.

Холмс распахнул дверь и крустил в комнату даму и

...миссис Маунтон вы, кажется, уже знакомы.

[illegible]

[illegible] чтобы и Европа и Америка услышали наконец всю правду.

[illegible]

— Ну хорошо, тогда я расскажу, как было дело, [illegible]

[illegible] Фрэнк сказал, что он уедет и тоже [illegible]

[1] Так американцы называют город Сан-Франциско.

[illegible] Фрэнк уехал [illegible]

[illegible]

занимал мой бедный Фрэнк.

[illegible]

что он скажет

хотела ей молчать обо всем, сложить все что из самых

Если мне удалось отделаться от этой женщины, я я

но не было ее адреса.

были наикурсы, а губы сжаты

мне руку перед тем, как я уеду?

ской беседе

мистера Лестрейда из Скотленд-Ярда

— Но каким чудом вам удалось разыскать их?

— Очень просто, по векам. Весь

лучших лондонских гостиниц.

— Ах, Уотсон, — с улыбкой возразил мне Холмс, — по

после всех хлопот, связанных с ухаживанием и со свадь

время в эти темные осенние вечера

ЖЕЛТОЕ ЛИЦО

[illegible] липкие почки каштанов разворачивались [illegible]

[illegible] дям, хорошо знающим друг друга. Когда мы вернулись на Бейкер-стрит, было без малого пять.

— Простите, сэр, — сказал мальчик-слуга, открывая [illegible] сэр.

[illegible] с посмотрел на меня укоризненно.

[illegible] он. — Джентльмен ушел?

— Да, сэр.

— А ты предлагал ему зайти подождать?

— Да, сэр, он зашел.

— И долго он ждал?

[illegible]

— Хорошо, хорошо. Ты сделал все, что мог, — сказал [illegible]

[illegible]

— Что-нибудь еще? — спросил я, видя, что Холмс вертит [illegible] в руке и рассматривает ее со свойственной ему [illegible]

[illegible] щий лекцию о какой-нибудь кости.

[illegible] интересные труб[illegible]

[illegible] вычках и довольно зажиточный.

[illegible]

Все эти сведения мой [illegible] сообщал весьма небрежно [illegible] убедиться [illegible]

— [illegible] в том [illegible] что у [illegible] трубка — спросил я.

— [illegible] рублей [illegible] сверка [illegible] Так как [illegible] мог бы [illegible] вдвое дешевле, ясно, что он не имеет нужды в экономии.

— А прочие ваши выводы?

— [illegible] привычка закуривать трубку от лампы или газовых [illegible] Вы можете видеть [illegible] [illegible] стороны. Из этого я делаю [illegible] левша. Попробуйте прикурить вашу трубку от лампы. Так как вы не левша, вы [illegible] поднесете к огню левую сторону трубки. [illegible] поступить иначе, но это будет [illegible] А эту трубку прикуривали всегда с правой [illegible] вот он [illegible] [illegible] его трубка.

[illegible] дверь распахнулась [illegible] На нем был [illegible] темно [illegible] В руке [illegible] много старше.

— [illegible] [illegible] который слегка кружится голова, и [illegible] упал, чем сел на стул.

— Я вижу, что вы не спали ночи две, — сказал Холмс добродушно. — Это истощает нервы больше, чем работа, и даже больше, чем развлечения. Разрешите спросить, могу ли я чем-нибудь помочь вам?

— Мне нужен [illegible] Я не знаю, что делать, и мне кажется, что вся моя жизнь разбита.

— Вы хотите, чтобы я вам помог в качестве [illegible] детектива?

— Это [illegible] само собой. Но, кроме того, мне [illegible] Вы человек [illegible]

[illegible] свое нежелание высказываться.

— [illegible] деликатный вопрос, — сказал [illegible] [illegible] дел [illegible] И в таком нуждаюсь в хорошем совете.

— Дорогой мистер Грант Монро, — начал Холмс.

Наш посетитель вскочил со стула.

— Как! — вскричал он. — Вы знаете мое имя?

— Если вы хотите [illegible] — сказал Холмс, улыбаясь, — я посоветовал бы вам [illegible] на подкладке шляпы [illegible] [illegible] Так как [illegible] освободить [illegible] факты.

[illegible] гость снова провел рукой по лбу [illegible] начать свою речь [illegible] выдавали в нем [illegible] гордого [illegible] чем выставлять их напоказ [illegible] таким, как бы отбрасывая в сторону всякую сдержанность, он начал:

— Вот к чему сводятся факты, мистер Холмс, — сказал

встала вдруг между ними. В мыслях моей жены и ее

прошла мимо и случайно толкнула меня на улице
стали чужими друг другу и я долго знать почему.

никогда не вернутся.

ро, — сказал Холмс с некоторым нетерпением

— Я расскажу вам то, что я знаю об Эффи. Когда я

Друга я через несколько недель повенчались.

Друг[illegible] мне, вы отлете

пия ближе, чем на полдороге к станции

вырвала мне все свое состояние — отчасти против моей

обратилась ко мне с такими словами

«когда вы брали мои деньги, вы говорили, что я

«Конечно, — ответил я. — Эти деньги — ваши»

«Ну так вот, — сказала она. — Мне нужно сто фун-

«и деньги вам действительно нужны, вы их полу-

«Да, конечно, они мне нужны»

«И вы не скажете зачем?»

«Когда-нибудь потом, Джек, не сейчас»

упомянуть и о нем

мне что он тебе тоже

это хорошенький милый двухэтажный домик со старомодным [illegible] раз, [illegible] перед ним и думал, какая уютная маленькая усадьба вышла бы из него.

[illegible] жайке перед крыльцом лежит груда ковров и [illegible] что коттедж наконец [illegible] Я [illegible] и я как [illegible] раздумывать [illegible] по соседству с нами. И пока я [illegible] в одном из верхних окон [illegible] ловека, следящего за мной.

[illegible] было в этом ли[illegible] [illegible] за мной [illegible] чело, как будто человек отпрянул назад в темноту комнаты. Я простоял минут пять, пытаясь разобраться в своих ощущениях. Не могу вам сказать, было ли это лицо мужчины или женщины. Я стоял чересчур далеко. Больше всего меня поразил его мертвенный, [illegible] цветный [illegible] Я был так [illegible] [illegible] в дверь. [illegible] же открыла высокая худощавая женщина с неприятной, прямо-таки отталкивающей физиономией.

— «Что вам нужно?» — спросила она с резким [illegible] лландским акцентом.

«Я ваш [illegible] живу вон там, — сказал я, [illegible] в сторону своего дома, — [illegible] что вы только что въехали. Не могу ли я помочь вам чем-нибудь?»

«[illegible] — [illegible] она и захлопнула у меня перед самым носом дверь.

Рассерженный, [illegible] домой. Весь вечер, хотя я [illegible] не [illegible] к этой дерзкой женщине. Жене я [illegible] ничего не говорил, [illegible] она нервная, легко [illegible] и незачем мне тревожить ее моими неприятными впечатле-

ниями. Только, ложась спать, я вскользь заметил ей, что [illegible]

[illegible] очень крепко. В нашей семье [illegible] что разбудит меня [illegible] В ту ночь, быть может, [illegible] возбужденный всем увиденным, я спал [illegible]

[illegible] не была [illegible] [illegible] ворона [illegible]

роге в такую глухую пору?

[illegible] пытая [illegible]

лестнице послышались шаги моей жены.

[illegible]

да муж заговаривает с нею.

[illegible]

«Где ты была?» — спросил я сурово.

«Я [illegible] как ты [illegible] Когда она [illegible] накидку, я увидел, что ее пальцы др-

случиться что-нибудь такое. Дело в том, что я начала

И тогда я

Я вышел прогуляться, чтобы обдумать все на свежем

Я дошел до Хрустального зала, где

«Так, — сказал я. — Это здесь вы были ночью?»

«Что вы хотите сказать?» — воскликнула она

«Нет, нет! Джек! Ради бога!»

«Умоляю, не входите, Джек! — воскликнула она

за меня с безумной мольбой

между нами все будет кончено»

колся в нерешительности перед дверью.

конец. — Я хочу, чтобы все это кончилось немедленно

«Я не сомневаюсь, что вы мне поверите! — ла она с глубоким вздохом облегчения — Все ких вы хотите. Пойдемте, ну, пойдемте

пока не решу се.

[illegible] после этого я [illegible] дома [illegible]

[illegible]

[illegible] кающего ее от мужа и долга

В этот день я отправился [illegible]

[illegible] с [illegible]

«Где хозяйка?» — спросил я.

«Кажется, вышла погулять».

[illegible] подозрения. Я [illegible]

[illegible]

[illegible] я сразу понял, что это значит. Моя жена отпра[illegible]

[illegible] нусь

[illegible] покончить [illegible] раз и навсегда. Я [illegible]

[illegible] по тропинке к домику [illegible]

[illegible] чтобы заговорить с ними [illegible]

[illegible] жизнь. Я [illegible]

[illegible] Даже не постучав, я [illegible]

[illegible]

[illegible] сзади жена [illegible]

[illegible] бросился вверх по [illegible]

[illegible]

[illegible] три месяца назад.

Я пробыл там столько времени, сколько понадоби[illegible] установить, что [illegible]

[illegible] Когда я вернулся домой, моя жена вышла по

[illegible] я был [illegible]

[illegible] вышла за мной [illegible] крыть дверь.

[illegible] что я нарушила свое обе[illegible] вы знали все [illegible] вы простили бы меня»

[illegible]

по дому

[illegible] как быть. Сегодня [illegible]

[illegible] в голову, что этот человек [illegible]

[illegible] Это [illegible]

[illegible] с [illegible] интересом слушал это необычайное сообщение. Рассказчик [illegible] как человек [illegible]

[illegible]

ченне?

[illegible] оно тут же исчезало

[illegible]

— Почти два месяца назад.

[illegible] фотографию ее первого мужа?

— Нет. Вскоре после его смерти [illegible] в Атланте [illegible] и все [illegible]

— Однако у нее есть свидетельство о его смерти. Вы

— Да, она получила дубликат после

в Америке?

— Нет

ва побывать там?

— Нет

— А получала она оттуда письма?

— Нет, насколько я знаю

ложить, что в нем живут, не врывайтесь туда

моему другу и мне. Мы будем у вас через час

сути дела.

А если коттедж все еще

— Тогда я приеду завтра, и мы обсудим все вместе с

нами. До свидания

Я здесь

для меня

Мое клиенты

— Да. Это шантаж, или я сильно ошибаюсь.

— А кто же шантажист?

что не хотел бы пройти мимо этого дела.

— У вас есть какая-нибудь гипотеза?

Пока лишь

если она

женщины.

— Почему вы так думаете?

о моей гипотезе?

— По-моему, это только догадка.

друга на

сразу после чая

[illegible] совым. Не предприму ничего пока не придете.

[illegible] возбуждения.

— Они еще там, мистер Холмс,— сказал он, положив [illegible] когда шел мимо. Мы покончим с этим раз навсегда.

[illegible] ним по обсаженной деревьями темной дороге.

[illegible] быть свидетелями!

[illegible]

— Да, я решил.

[illegible] маю, что дело этого стоит.

Ночь была очень темная. [illegible]

— Вон там огни моего дома,— пробормотал он, указы- [illegible] коттедж, и я туда войду.

[illegible] скоро мы все узнаем.

[illegible]

— Ради бога, не надо, Джек! — закричала она.— [illegible]

[illegible] ту. Мы шли за ним по пятам.

[illegible]

— Вы никогда не видели его открытым?

— Я думал, что он не открывается.

[illegible]

— Вот он, Джон Хеброн из Атланты,— сказала [illegible]

[illegible]

...лась ее платью

— Я оставила ее в Америке,— продолжала она,— только потому, что у нее было слабое здоровье и перемена климата могла повредить ей. Я поручила ее заботам пре... [illegible]

...никогда ни на одну минуту я не думала отречься от до... [illegible]

...вас я побоялась сказать вам о моем ребенке. Прости меня, боже! Но я боялась потерять вас, и у меня не хватило смелости рассказать вам все. Пришлось [illegible] между вами и дочерью [illegible]

...я скрывала от вас ее существование. Няня мне все сообщала, и я знала, что девочка вполне здорова. Наконец [illegible] возможно было побороть это желание. Я знала, как это опасно, но все же решила хотя бы на несколько недель привезти ребенка сюда. Я послала сто фунтов няне и указала ей этот коттедж, чтобы она могла поселиться здесь [illegible]

...узнаете всю правду.

Это вы первый [illegible]

[illegible] будет с нами — с моим ребенком и со мной?

Она сжала руки, ожидая ответа.

[illegible] вспоминаю о нем.

[illegible]

[illegible] ...еловек, Эффи, но я думаю, что [illegible]

[illegible] и я последовала за ними по дорожке, [illegible]

[illegible]

...ра», и я буду вам чрезвычайно признателен.

ОБРЯД ДОМА МЕСГРЕЙВОВ

[illegible] рядовое существо [illegible] мире [illegible] его привычки [illegible] у на любого человека, живущего с ним под одной кровлей.

Н[illegible] чтобы я сам был безупречен в этом отношении [illegible] я [illegible] на стену [illegible] при помощи [illegible]

[1] «К. В.» — начальные буквы слов «Королева Виктория», царствовала в Англии в XIX веке.

[illegible] не улучшает ни атмосферу [illegible] квартиры.

[illegible] были вечно полны страшных реликвий [illegible] с какой-нибудь [illegible] в самых неожиданных [illegible] в масленке, а то и в еще менее [illegible] мучили меня больше [illegible] своих [illegible] дело [illegible] Так [illegible] родственникам [illegible] кроме [illegible] не имел права распоряжаться ими.

В [illegible] зимний вечер, когда мы сидели вдвоем у камина [illegible] вклеить записи в свою память [illegible] потратить часок [illegible] более жилой вид [illegible] перевязанных красной тесьмой.

— [illegible] здесь немало интересного, Уотсон, — сказал [illegible] пожалуй [illegible]

— Так это [illegible] ваших прежних [illegible] что у меня [illegible]

— Да, мой милый. Все они происходили [illegible] до того,

прославить мое имя.

— Не все дела кончались

...странная история или ...

...робный отчет о кривоногом Риколетти и

Он вынул измятый листок бумаги, медны...

...ная кружка

...санного на моем лице.

— Любопытная коллекция

...зана, покажется вам еще любопытнее.

— Так у этих реликвий есть своя история?

— Больше того, они сами — история.

— Что вы хотите этим сказать?

...стящими от удовольствия глазами.

— Это все, — сказал он, — что я оставил себе на ...

...грейвов».

...все не удавалось добиться от него подробностей.

...случае, — попросил я.

...не только Англии, но и других стран. Кол...

...о дело «Дома Месгрейвов»...

...реликвий Месгрейвов...

[illegible]

— Как поживаете, Месгрейв? — [illegible]

— Вы, [illegible] назад. Разумеется, мне пришлось тогда взять на себя управление Херлстонским поместьем. Кроме того, я депутат от своего округа, так что время мое очень занято. А вы, Холмс, говорят, решили применить на практике те выдающиеся способности, которыми так удивляли нас в былые времена?

— Да, — ответил я, — теперь я пытаюсь добывать себе хлеб умом.

— Очень рад это слышать, потому что ваш совет был бы сейчас просто драгоценен для меня. [illegible] произошли странные вещи, [illegible] ничего выяснить. Это какая-то [illegible]

Можете себе представить, [illegible] его, Уотсон, [illegible]

— Расскажите мне [illegible]

Я предложил Реджинальду Месгрейву [illegible] сел против меня и закурил.

— Надо вам сказать, — начал он, — что хоть я и не женат, [illegible]

[illegible] Замок очень велик, выстроен он крайне бестолково [illegible] рабочие.

[illegible] незаменимым в нашем доме.

[illegible] на многих музыкальных инструментах [illegible] стремился [illegible] Херлстонский дворецкий всегда обращает на себя внимание всех [illegible]

Но у этого совершенства есть один недостаток: он немного Дон Жуан, и, как вы понимаете, в нашей глуши ему не слишком трудно играть эту роль.

Все [illegible] он был женат, но когда его жена [illegible] с Рэчел Хауэлс, нашей младшей горничной, — [illegible]

Такова была первая драма в Херлстоне, но вторая [illegible] был с позором изгнан из нашего дома.

Вот как это произошло. Я уже говорил вам, что Бран

тон очень умен и, как видно, [illegible] стал [illegible] его гибели [illegible] в нем какое-то [illegible] к вещам [illegible] к [illegible] в [illegible] Мне и в голову не приходило, что [illegible] может [illegible] [illegible] тех долгих [illegible] [illegible]

Как я уже [illegible] [illegible] [illegible] в нем множество всяких [illegible] и [illegible] прошлой [illegible] [illegible] в [illegible] [illegible] не мог уснуть, потому что [illegible] после обеда [illegible] кофе. [illegible] до двух [illegible] [illegible] [illegible] я [illegible] и зажег [illegible] что [illegible] романа [illegible] оказалось, что [illegible] в бильярдной, поэтому я накинул халат и [illegible] за ним.

Чтобы добраться до бильярдной, [illegible] спуститься [illegible] лестничный [illegible] и [illegible] дор, ведущий в библиотеку, и в [illegible] Можете [illegible] обхватить себе мое [illegible] когда, выйдя в этот [illegible] дор, я увидел слабый свет, падавший из открытой двери библиотеки. Перед тем как лечь в постель, я [illegible] там лампу и закрыл дверь. Разумеется, первой моей мыслью было, что к нам забрались воры. [illegible] всех коридоров в Херлстоне украшены старинным [illegible] это военные трофеи моих предков. [illegible] стен алебарду, я поставил свечу на [illegible] цыпочках по коридору и заглянул в открытую дверь библиотеки.

Дворецкий Брантон, совершенно одетый, [illegible] в кресле. На коленях у него был разложен [illegible] похожий на географическую карту, и он [illegible] в глубоком раздумье [illegible] не шевелился [illegible] была слабо освещена [illegible] свечи [illegible] встал [illegible] к бюро [illegible] выдвинул [illegible] ящиков. Вынув [illegible] на прежнее место [illegible] [illegible] разглядывать [illegible] тать.

[illegible] спокойное изучение наших фамильных документов привело меня в такую [illegible] что я [illegible] шагнул вперед. Взглянув [illegible] Брантон увидел, что я стою в дверях. Он вскочил, лицо его позеленело

[illegible] поспешно сунул в карман бумагу, которая [illegible] карту.

[illegible] Вот как вы оправдываете наше доверие! С завтрашнего дня вы уволены».

[illegible] не сказав [illegible] [illegible] для [illegible] — как вообще вся наша геральдика, но никакого практического применения иметь не может.

[illegible] К этой бумаге мы еще вернемся, — сказал я Масгрейву.

[illegible] что это действительно необходимо, [illegible] поколебавшись, ответил мой собеседник. [illegible] изложение фактов. Замкнув бюро [illegible] я уже собрался [illegible] вижу, что дворецкий вернулся и стоит передо мной.

«[illegible] он голосом, хриплым [illegible] [illegible] дайте мне месяц сроку, чтобы я мог сказать, [illegible] [illegible] чтобы [illegible] нами особенно церемо- [illegible]

* Геральдика — собрание сведений о старинных дворянских родах.

[illegible]

«Через неделю, сэр? — вскричал он с отчаянием. — [illegible] дайте хотя бы две недели».

[illegible]

[illegible] пустив голову на грудь, он медленно побрел [illegible]

[illegible] помышлял ему о том, что произошло, [illegible]

[illegible] же пожурил ее за то, что она начала работать.

«Напрасно вы встали с постели, — сказал я. — Примитесь за работу, когда немного окрепнете».

Она взглянула на меня с таким странным выражением, что я подумал, уж не подействовала ли болезнь на ее рассудок.

«Я уже окрепла, мистер Месгрейв», — ответила она.

«Посмотрим, что скажет врач, — возразил я. — А пока что бросьте работу и идите вниз. Кстати, скажите Брантону, чтобы он зашел ко мне».

«Дворецкий пропал», — сказала она.

«Пропал? То есть как — пропал?»

«Пропал. Никто не видел его. В комнате его нет. Он пропал, да-да, пропал!»

[illegible] что утром и окна и двери оказались запертыми изнутри. Одежда, часы, даже деньги Брантона — все было в [illegible]

[illegible] Брантон и что с ним сталось?

[illegible] ведь его не было, и с этим приходилось считаться. [illegible] загадки.

[illegible] Рэчел Хауэлз [illegible] от бредовых [illegible] припадкам [illegible] была так [illegible] Брантона [illegible] засыпая тоже за[illegible] в своем кресле. Проснувшись рано утром, она [illegible]ружила, что кровать пуста, окно открыто, а [illegible]

[illegible] ничего и не узнали ни о Рэчел Хауэлз

ни о Ричарде Брантоне. Местная полиция совершенно растерялась и теперь последняя надежда на меня.

Можете себе представить, Уотсон, с каким жадным интересом слушал я рассказ об этих необычайных событиях, как старался связать их воедино и найти ту нить, которая привела бы к разгадке.

Дворецкий исчез. Горничная исчезла. Когда-то горничная любила дворецкого, но позже у нее были основания возненавидеть его. Она была уэльской крови, страстная и необузданная. Сразу же после его исчезновения она была в страшном возбуждении. Она бросила в озеро мешок с весьма странным содержимым. Каждый из этих фактов нужно было принять во внимание, и ни один из них не объяснял сути дела. Где исходная точка этой запутанной цепи событий? Ведь передо мной было лишь последнее ее звено...

— Месгрейв, — сказал я, — мне необходимо видеть тот документ, изучение которого ваш дворецкий считал настолько важным, что даже шел ради него на риск потерять место.

— В сущности, этот наш «обряд» — чистейший вздор, — ответил он, — и единственное, что его оправдывает, это его древность. Я захватил с собой копию вопросов и ответов на тот случай, если бы вы пожелали взглянуть на них.

Он протянул мне тот самый листок, который вы видите у меня в руках. Этот обряд должен был пройти, вступая в совершеннолетие, каждый мужчина из рода Месгрейвов. Сейчас я прочитаю вам вопросы и ответы в том порядке, в каком они записаны здесь.

«Кому это принадлежит?»

«Тому, кто ушел».

«Кому это будет принадлежать?»

«Тому, кто придет».

«В каком месяце это было?»

«В шестом, начиная с первого».

«Где было солнце?»

«Над дубом».

«Где была тень?»

«Под вязом».

«Сколько надо сделать шагов?»

«На север — десять и десять, на восток — пять и пять, на юг — два и два, на запад — один и один, и вниз».

«Что мы отдадим за это?»

«Все, что у нас есть».

«Ради чего отдадим мы это?»

«Во имя долга».

— В подлиннике нет даты, — заметил Месгрейв, — но, судя по орфографии, он относится к середине семнадцатого века. Боюсь, впрочем, что он мало чем может помочь вам в раскрытии вашей тайны.

— Зато он ставит перед нами вторую загадку, — ответил я, — еще более любопытную. И возможно, что, разгадав ее, мы тем самым разгадаем и первую. Надеюсь, вы не обидитесь на меня, Месгрейв, если я скажу, что ваш дворецкий, по-моему, очень умный человек и обладает более ясной проницательностью и чутьем, чем десять поколений его господ.

— Признаться, я вас не понимаю, — ответил Месгрейв. — Мне кажется, что эта бумажка не имеет никакого практического значения.

— А мне она кажется чрезвычайно важной, и, как видно, Брантон был того же мнения. Думаю, что он видел ее и до той ночи, когда вы поймали его на месте преступления.

— Вполне возможно. Мы никогда не прятали ее.

— Скорее всего, в этот раз он просто хотел освежить в памяти ее содержание. Насколько я понял, он держал в руках какую-то карту или план, который сравнивал с манускриптом, и который сунул в карман, как только увидел вас.

— Совершенно верно. Но зачем ему мог понадобиться наш старый семейный церемониал и что означает весь этот бред?

— Думаю, что мы можем выяснить это без особого труда. Если вы не возражаете, мы первым же поездом отправимся с вами в Сассекс и глубже разберемся в деле уже на месте.

Мы выехали в тот же день. Вам, Уотсон, вероятно, приходилось видеть снимки этого старинного замка или читать его описания.

Могу сказать только, что он имеет форму буквы L, длинное крыло его является более современным, а короткое — более древним, так сказать, зародышем, из

[illegible] и выросло все остальное. Над низкой массивной дверью в центре [illegible] высечена дата «1607», но знатоки [illegible] что деревянные балки и каменная кладка значительно старше. В [illegible] веке [illegible] части здания [illegible] выстроить новое крыло, и старое [illegible] кладовой [illegible] здание [illegible] [illegible]

К этому времени у меня уже сложилось твердое убеждение [illegible] что [illegible] была только одна [illegible] понять смысл обряда Месгрейвов [illegible] к тайне исчезновения [illegible] Брантон [illegible] стремился [illegible] этой старинной формулы? Очевидно, потому, что он увидел в ней нечто [illegible] от всех поколений родовитых владельцев замка, — нечто такое, из чего он надеялся извлечь какую-то [illegible] выгоду. Что же это было и как это могло отразиться на дальнейшей судьбе дворецкого?

Когда я прочитал бумагу, мне стало [illegible] что все цифры относятся к какому-то [illegible] месту, где спрятано то, о чем говорится в [illegible] документа, и что если бы мы нашли это место, мы оказались бы на верном пути к раскрытию тайны [illegible] Месгрейвы [illegible] форм[illegible] два [illegible] дуба [illegible] перед домом слева [illegible] из [illegible] деревьев, каких [illegible] приходилось видеть.

— [illegible] уже существовал, когда был написан ваш «обряд»? — спросил я Месгрейва.

— По всей вероятности [illegible] здесь [illegible] Англии [illegible] ответил он. — Он имеет двадцать три фута в обхвате.

Таким образом, один из нужных мне пунктов был выяснен.

— Есть у вас здесь старые вязы? — спросил я.

[illegible] старый [illegible] тогда [illegible] лет назад в него удар[ила] молния и пришлось срубить его под корень.

— Но вы знаете то место, где он рос?

— Ну конечно, знаю.

— А других вязов поблизости нет?

— Старых нет, а молодых очень много.

— Мне бы хотелось взглянуть, где он рос.

[illegible] бом и домом. Пока что мои поиски шли успешно.

— По [illegible] определить высоту этого вяза? — спросил я.

— [illegible] в нем было шестьдесят четыре фута.

— Как вам удалось узнать это? — воскликнул я с удивлением.

— Когда мой старый домашний учитель задавал мне задачи [illegible] они всегда были построены на измерениях высоты. Поэтому я еще мальчиком измерил каждое дерево и каждое строение в нашем поместье.

Вот это была неожиданная удача! И нужные мне сведения пришли ко мне быстрее, чем я мог рассчитывать.

— А скажите, пожалуйста, ваш дворецкий никогда не задавал вам такого же вопроса? — спросил я.

Реджинальд Месгрейв взглянул на меня с большим изумлением.

— Теперь, когда вы заговорили об этом, — сказал [illegible] Брантон [illegible] меня [illegible] спор с грумом...

[illegible] шел по верному пути. Я взглянул на солнце: [illegible] уже заходило, и я рассчитал, что меньше чем чер[illegible] [illegible] теперь мне нужно было [illegible]

куда падал конец тени от вяза в тот момент, когда солнце оказывалось прямо над дубом...

[illegible] вяза то уже не существовало.

[illegible]

измерил ее. В ней было девять футов длины.

[illegible] совсем уж не[illegible] [illegible] шесть футов [illegible] девять футов, то дерево высотой в [illegible] четыре фута отбросит тень в [illegible] шесть футов в направление той и другой [illegible] будет совпадать. Я измерил это расстояние, [illegible] привело меня почти к [illegible] стене дома [illegible] [illegible] что это была отметина, [illegible] измерений, и что я продолжаю идти по его следам.

[illegible] видно, имелось в виду, что каждая нога делала по десять шагов [illegible]

[illegible] оставалось сделать один и один шаг на запад, но тогда мне [illegible]

[illegible] описное в документе?

[illegible] закатное солнце ярко освещало

[illegible] лучами пол коридора, и я видел, что эти старые, выбитые серые каменные плиты были плотно спаяны цементом и уж конечно не сдвигались с места в течение многих и многих лет. [illegible]

[illegible] поняв, видимо, значение моих действий и был теперь [illegible] чем я, вынул документ, чтобы проверить [illegible]

— Н[illegible] — вскричал он.— Вы забыли об этих словах «и вниз».

Я думал, это означало, что в указанном месте надо будет копать землю, но теперь мне сразу стало ясно, что я ошибся.

— Так, значит, у вас внизу есть подвал? — воскликнул я.

— Да, и он ровесник этому дому. Скорее вниз, через эту дверь!

По винтовой каменной лестнице мы спустились вниз, и мой спутник, чиркнув спичкой, зажег большой фонарь, стоявший на бочке в углу. В то же мгновенье мы убедились, что попали туда, куда нужно, и что кто-то недавно побывал здесь до нас.

В этом подвале хранились дрова, но поленья, которые, как видно, [illegible] весь пол, теперь были [illegible]

[illegible] шарф [illegible]

[illegible] Но что он мог здесь делать, этот негодяй?

[illegible] стоя на коленях, опустив свой фонарь вниз.

[illegible] Внизу [illegible] низкий, окованный медью деревянный сун[illegible]

[illegible] той крышкой в [illegible] [illegible] этот самый ключ [illegible] [illegible] был покрыт [illegible] изъели дерево, что [illegible] даже внутри. Несколько металлических [illegible] таких же, какие вы видите здесь, [illegible] [illegible] валялись на дне. Больше в нем не было ничего.

[illegible] в первую минуту мы [illegible] на старый [illegible] [illegible] на край сун[illegible] [illegible] человека [illegible] [illegible] и вы [illegible] узнал в нем своего дворецкого Брантона [illegible] [illegible] мы вытащили труп из подвала, [illegible] перед загадкой, пожалуй, не менее головоломной, чем та, которую мы только что разрешили.

Признаюсь, Уотсон, пока что я был обескуражен результатами моих поисков. Я предполагал, что стоит мне найти место, указанное в древнем документе, как все [illegible] [illegible] Мегрейвов, была, [illegible] [illegible] как [illegible] Правда, [illegible] Брантона [illegible] [illegible] [illegible] и стал [illegible] раз перебирать в уме все подробности случившегося.

Вы знаете мой метод в подобных делах, [illegible] [illegible] [illegible] человек незаурядного ума, так что мне не [illegible] [illegible] что [illegible] Он определил это место. Он убедился, что

[illegible] вход в подземелье [illegible] [illegible] прибегнуть к помощи постороннего. Даже если бы [illegible] [illegible] [illegible] Та женщина была [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] сдвинуть камень [illegible] [illegible] [illegible] мне так ясны, как будто я наблюдал их [illegible] глазами.

Но и для двух человек, особенно если один из них женщина, вероятно, [illegible] работа. Даже нам — мне и здоровенному полисмену из Сассекса — [illegible] [illegible] эту плиту. Что же [illegible] чтобы облегчить свою задачу? Да, повидимому, [illegible] что сделал бы я на их месте. Тут я встал и внимательно осмотрел валявшиеся на полу дрова и почти сейчас же нашел то, что ожидал найти. Одно полено длиной около трех футов было [illegible] на конце, а несколько других [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] все мои [illegible] были [illegible]

Как же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] слыми), а потом... что же произошло потом?

Быть [illegible] [illegible] этой пыл

[illegible] женщины разгорелась ярким пламенем, когда она увидела, что ее [illegible] [illegible] чем мы [illegible] подозревать [illegible] [illegible] каменной [illegible] [illegible] любленный.

[illegible] о нем была [illegible] [illegible] Несомненно, это были те самые обломки старого металла и осколки камней, которые [illegible] при первой же возможности бросила в пруд, чтобы скрыть следы своего преступления.

Минут двадцать я сидел неподвижно, в глубоком раздумье. Месгрейв, очень бледный, все еще стоял, раскачивая фонарь, и глядел вниз в яму.

— Это монеты Карла Первого, — сказал я, протягивая ему несколько кружков [illegible]. — Вы видите, мы правильно [illegible] время [illegible] шего обряда.

— [illegible] мы найдем еще кое-что, оставшееся от Карла [illegible], вспомнив вдруг первые два вопроса документа [illegible]

[illegible]

свою первоначальную форму.

[illegible] Первый, английский король. Был свергнут с престола и казнен в 1649 году.

— Вы, конечно, помните, — сказал я Месгрейву, — что партия [illegible] была в Англии даже и после [illegible] тем, как была в ее [illegible] [illegible] во время его скитаний.

— [illegible] ответил я. — [illegible] Это дает нам [illegible]

— [illegible] что такое? — спросил он [illegible]

— Не более не менее, как древняя корона английских королей.

— [illegible]

— Да [illegible]. Вспомните, что говорится в документе: «Кому это [illegible]?» — «Тому, кто ушел». Это было [illegible] после казни Карла Первого. «Кому это будет принадлежать?» — «Тому, кто придет». Речь шла о Карле [illegible] уже предвиделось в [illegible] [illegible] династии Стюартов.

[illegible]

который сумел вырвать его тайну [illegible] жизнью.

Такова история короны [illegible] Месгрейвов. Корона и сейчас находится в [illegible], хотя владельцам изрядно пришлось немало похлопотать и заплатить [illegible] сумму денег, пока им не разрешили оставить ее у себя. [illegible] вам ее [illegible] с удовольствием ее покажут, стоит вам только назвать мое имя.

[illegible] этой женщине [illegible] бесследно [illegible] по всей вероятности, [illegible] Англию и увезла в заморские края память о своем преступлении.

ПОСЛЕДНЕЕ ДЕЛО ХОЛМСА

С тяжелым сердцем я приступаю к последним строкам этих записок, повествующих о необыкновенных талантах друга моего, мистера Шерлока Холмса.

Никогда не хотел я рассказывать о событиях, оставивших такую пустоту в моей жизни, что я ничем не мог ее заполнить, хотя с тех пор прошло уже два года. Но меня вынудили взяться за перо последние письма полковника Джеймса Мориарти, в которых он защищает память своего покойного брата. Я считаю своим долгом изложить перед публикой все события так, как они происходили в действительности. Одному мне известна вся правда, и я рад, что настало время, когда уже нет причин скрывать ее.

Насколько мне известно, в газеты попало только три сообщения: заметка в «Журналь де Женев»[1] от 6 мая 1891 года, телеграмма агентства Рейтер[2] в английской печати от 7 мая и, наконец, недавние письма, о которых я упомянул выше. Из этих трех сообщений первое и второе чрезвычайно сокращены, а последнее, как я сейчас докажу, искажает подлинные факты. Мой долг — впервые поведать миру о том, что действительно произошло между профессором Мориарти и мистером Шерлоком Холмсом.

Читатель, может быть, помнит, что после моей женитьбы очень близкие отношения, существовавшие

[1] «Журналь де Женев» — швейцарская газета.
[2] Агентство Рейтер — крупное английское телеграфное агентство.

между мной и Холмсом, несколько изменились. Я [illegible] частной врачебной практикой [illegible] время заходить к мне, когда нуждался в [illegible] своих исследований. Но это случалось все реже [illegible] в 189[illegible] году я написал только три [illegible] чениях.

Зимой этого года и в начале весны 1891 [illegible] сали [illegible] том, что Холмс [illegible] французским [illegible] тельством [illegible] и [illegible] что, [illegible] несся. [illegible] 24 апреля [illegible] меня [illegible] чем обычно.

— Да, я порядком [illegible] свои силы, — [illegible] отвечая [illegible] мой взгляд [illegible] все время мне приходилось трудновато. [illegible] рою ставни?

Комната была освещена только настольной лампой, при которой я обычно читал. [illegible] стены, Холмс обошел всю комнату, захлопывая [illegible] и тщательно замыкая их засовами.

— Вы чего-нибудь боитесь? — спросил я.

— Да, боюсь.

— Чего же?

— Духового ружья[1].

— Дорогой мой Холмс, что вы хотите этим сказать?

— Мне кажется, Уотсон, вы достаточно [illegible] меня [illegible] и вам известно, что я не робкого [illegible] не считаться с угрожающей тебе опасностью — [illegible] скорее глупость, чем храбрость. Дайте мне, [illegible]

Он закурил папиросу, и, казалось, табачный дым благотворно подействовал на него.

— [illegible] я должен извиниться за [illegible] визит, [illegible] — И кроме [illegible] есть у вас [illegible] ибо я намерен [illegible]

— Но что все это значит? — спросил я.

---

[1] Духовое ружье — ружье, действующее бесшумно, при помощи сжатого воздуха.

Он протянул руку [illegible] к лампе, и я увидел, что суставы двух его пальцев изранены и в крови.

— Как видите, это не совсем пустяки, — сказал он с улыбкой. — [illegible] потерять и всю руку. А где миссис Уотсон? Дома?

— Нет, [illegible] уехала погостить к знакомым.

— Ага! Так, значит, вы один?

— Совершенно один.

— Если так, мне легче будет предложить вам поехать [illegible]

[illegible]

— [illegible] Мне решительно все равно.

В [illegible] как [illegible] более [illegible] не [illegible] заметил [illegible] стал объяснять мне положение дел.

— Вы [illegible] ничего не слышали о профессоре Мориарти? — спросил он.

— Нет.

— Гениально и непостижимо. Человек опутал своими сетями весь Лондон, и никто даже не слышал о нем. [illegible] на недосягаемую высоту [illegible] если бы мне удалось [illegible] если бы я мог избавить от него [illegible] Мориарти свободно разгуливает по улицам Лондона.

— Что же он сделал?

[illegible]

[illegible] …ному уму. Темные слухи ходили о н… [illegible] услышите, что мне удалось разузнать самому. [illegible] …ограбление или… [illegible] …следы также и в тех… [illegible] расследованию которых я… был… [illegible] В течение многих лет я пытался… [illegible] …и вот… когда я… [illegible] …нити и начал распутывать… [illegible] …профессору Мориарти… математику. [illegible] …стоит только довести об этом до сведения про… [illegible]

…Трактат о биноме Ньютона — … формула… [illegible]

[illegible] …защитить… Но… руководитель… кто послал этого агента, никогда не попадется — он вне подо… [illegible] …я отдал на то, чтобы обнаружить ее и сломить. [illegible] …всем… [illegible] …точку… [illegible] Сейчас оно почти… и через… [illegible] …в руках правосудия… [illegible] …века. Разъяснятся… [illegible] …даже в самый последний момент.

Все было бы хорошо, если бы я мог действовать так, чтобы профессор Мориарти не знал об этом… [illegible] …три дня, чтобы завершить дело. Я сидел у себя в комнате, обдумывая все это.

как вдруг отворилась дверь. Передо мной стоял профессор Мориарти.

У меня стальные нервы, Уотсон, но, признаюсь, я не мог не вздрогнуть, увидев перед собой человека, занимавшего все мои мысли. Его наружность была хорошо знакома мне и прежде. Он очень высок и худ, лоб у него белый, огромный и выпуклый, глубоко запавшие глаза. Он чисто выбрит, бледен, аскетичен, что-то есть в нем от профессора. Плечи сутулые — должно быть, от постоянного сидения за книгами, голова выдается вперед и медленно, по-змеиному, раскачивается из стороны в сторону. Его колючие глаза так и впились в меня.

«У вас не так развиты лобные кости, как я ожидал, — сказал он наконец. — Опасная это привычка, мистер Холмс, держать заряженный револьвер в кармане собственного халата».

Действительно, когда он вошел, я сразу понял, какая огромная опасность мне угрожает: ведь единственная возможность спасения заключалась для него в том, чтобы заставить мой язык замолчать навсегда. Поэтому я молниеносно переложил револьвер из ящика стола в карман и в этот момент нащупывал его через сукно. После его замечания я вынул револьвер из кармана и, взведя курок, положил на стол перед собой. Мориарти продолжал улыбаться и щуриться, но что-то в выражении его глаз заставило меня радоваться близости моего оружия.

«Вы, очевидно, не знаете меня», — сказал он.

«Напротив, — возразил я, — мне кажется, вам нетрудно было понять, что я вас знаю. Присядьте, пожалуйста. Если вам угодно что-нибудь мне сказать, я могу уделить вам пять минут».

«Все, что я хотел вам сказать, вы уже угадали», — ответил он.

«В таком случае вы, вероятно, уже угадали мой ответ».

«Вы твердо стоите на своем?»

«Совершенно твердо».

Он сунул руку в карман, а я взял со стола револьвер. Но он вынул из кармана только записную книжку, где были нацарапаны какие-то даты.

«Вы стали на моем пути четвертого января, — сказал он. — Двадцать третьего вы снова причинили мне беспокойство. В середине февраля вы меня серьезно потревожили. В конце марта вы совершенно расстроили мои планы, а теперь, в конце апреля, я из-за вашего непрерывного преследования оказался в таком положении, что рискую потерять свободу. Так продолжаться не может».

«Что же вы предлагаете?» — спросил я.

«Бросьте это дело, мистер Холмс, — сказал он, покачивая головой. — Право же, бросьте».

«После понедельника», — ответил я.

«Полноте, мистер Холмс. Вы слишком умны и, конечно, поймете меня: вам необходимо устраниться. Вы сами повели дело так, что другого выхода у нас нет. Я испытал истинное интеллектуальное наслаждение, наблюдая за вашими методами борьбы, и поверьте, был бы очень огорчен, если бы вы вынудили меня прибегнуть к крайним мерам. Вы улыбаетесь, но уверяю вас, что я говорю искренне».

«Опасность — неизбежный спутник моей профессии», — заметил я.

«Это не опасность, а неминуемое уничтожение, — возразил он. — Вы встали поперек дороги не одному человеку, а огромной организации, всю мощь которой даже вы при всем вашем уме не в состоянии постигнуть. Вы должны отойти в сторону, мистер Холмс, или вас растопчут».

«Боюсь, — сказал я, вставая, — что из-за приятной беседы я могу пропустить одно важное дело, призывающее меня в другое место».

Он тоже встал и молча смотрел на меня, с грустью покачивая головой.

«Ну что ж, — сказал он наконец. — Мне очень жаль, но я сделал все, что мог. Я знаю каждый ваш ход. До понедельника вы бессильны. Это поединок между нами, мистер Холмс. Вы надеетесь посадить меня на скамью подсудимых — заявляю вам, что этого никогда не будет. Вы надеетесь победить меня — заявляю вам, что этого никогда не будет. Если у вас хватит умения погубить меня, то, уверяю вас, вы и сами погибнете вместе со мной».

«Вы наговорили мне столько комплиментов, мистер Мориарти, — сказал я. — Позвольте мне ответить вам тем же: в интересах общества я с радостью согласился бы на второе, будь я уверен в первом».

«Первого обещать не могу, зато охотно обещаю вам второе», — отозвался он со злобной усмешкой.

дывались и щурясь.

есть доказательства.

— На вас уже было совершено нападение?

для моей жизни

250

— Надеюсь, вы переночуете у меня? — спросил я.

— Нет, друг мой, я могу оказаться опасным гостем.

вы могли поехать со мной на континент

— Сейчас у меня мало больных, — сказал я,

— И можете выехать завтра же утром

— Да, если это необходимо

— А где я должен встретиться с вами?

ного класса

Так, значит, мы встретимся уже в вагоне?

Мне было ясно, что он боится

21

[illegible]

...[illegible] вался, даже не взглянув в мою сторону.

[illegible] вокзале, и я без труда нашел купе, указанное [illegible]

[illegible]

ты, раздался свисток, как вдруг...

[illegible]

[illegible] же вы меня!

[illegible]

[illegible] латься от этих людей.

[illegible]

— Нет.

[illegible] Бейкер-стрит.

— На Бейкер-стрит?

[illegible]

— Я в точности выполнил все ваши указания.

[illegible]

— Нет.

[illegible] был мой брат Майкрофт. В таких делах лучше

не [illegible] в свои секреты [illegible] человека [illegible] [illegible] [illegible], как нам быть с Мориарти.

— Поскольку мы едем экспрессом [illegible] ход [illegible] как только придет наш [illegible], мне кажется, теперь уж ему ни за что не угнаться за нами.

— Милый мой Уотсон, ведь я говорил вам, что [illegible] [illegible] к этому человеку [illegible] [illegible] мерной, что и ко мне. [illegible] [illegible] [illegible] мог бы меня [illegible]? Ну, а если нет, то почему же вы так плохо думаете о нем?

— Но что он может сделать?

— То же, что сделал бы я.

— Тогда скажите мне, как поступили бы вы.

— Заказал бы экстренный поезд.

— Но ведь он все равно опоздает.

— Никоим образом. Наш поезд останавливается в Кентербери, а там всегда приходится по крайней мере [illegible] часа ждать парохода. Вот там-то он нас и настигнет.

— [illegible] думать, что преступники мы, а не он. [illegible] кажите арестовать его, как только он приедет.

— Это уничтожило бы плоды трехмесячной работы. Мы поймали бы крупную рыбу, а мелкая [illegible] бы из сетей в разные стороны. В понедельник все они будут в наших руках. Нет, сейчас арест недопустим.

— Что же нам делать?

— Мы должны выйти в Кентербери.

— А потом?

— А потом нам придется проехать в Ньюхевен и оттуда — в Дьепп. Мориарти снова сделает то же, что сделал бы я. [illegible] в Париж, отметит там наши [illegible] и будет два дня ждать в камере хранения багаж[illegible]. Мы же тем временем купим себе пару [illegible] мешков, поощряя таким образом [illegible] [illegible] [illegible] будем [illegible] [illegible] в Швейцарию через Люксембург и Базель.

Я [illegible] опытный путешестве[illegible] [illegible] не [illegible] себе огорчаться из-за потери багажа, [illegible] мне была неприятна мысль, что мы должны увертываться и прятаться от преступника на счету у которого [illegible] [illegible] злодеяний. Однако Холмс, конечно, [illegible] понимал положение вещей. Поэтому в Кентербери мы

[illegible] только через час.

[illegible] смотрел на исчезавший [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ные пути.

— Видите, как быстро! — сказал он.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]ии. Мы едва успели спрятаться [illegible] несся мимо нас, дохнув нам в лицо струей горячего пара.

— Проехал! — сказал Холмс, следя взглядом за [illegible] [illegible], подскакивавшим и слегка покачивавшимся [illegible].

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] бы [illegible] [illegible] какие сделал я, и [illegible] бы в соответствии с ними.

— А что бы он сделал, если бы догнал нас?

— Без [illegible] [illegible] бы меня убить. Ну, да [illegible] [illegible] его сложа руки. Теперь [illegible] [illegible] [illegible] здесь или рискнуть [illegible] [illegible] [illegible] до Ньюхевена.

В ту же ночь мы приехали в Брюссель и провели там два дня, а на третий [illegible] в Страсбург.

[illegible] утром Холмс подал телеграмму [illegible] [illegible] и вечером [illegible] [illegible]. Ну, мы [illegible] там [illegible] Холмс распечатал телеграмму и с проклятием швырнул ее в камин.

— Я должен был это предвидеть! — простонал он. — Бежал!

— [illegible]?

[illegible] всю шайку, кроме него [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] в Англию.

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] мне. Он ясно высказал [illegible]

[illegible] в Лондон, к вашим пациентам.

[illegible] ше, в Женеву.

[illegible] неделю мы с наслаждением бродили по до[illegible]

[illegible]

деятельност[illegible]

[illegible]

[illegible] вашим мемуарам придет конец.

[illegible] на этих подробностях, но я считаю своим долгом не опустить ни одной.

[illegible] трех лет служил [illegible] в гостинице «Гросвенор», в Лондоне. 4 мая [illegible] вдвоем в горы с намерением провести ночь [illegible]

[illegible] оглушает его своим несмолкаемым ревом.

[illegible] из бездны [illegible] навший отдаленный гул толпы.

[illegible] той же дорогой, какой [illegible] пришел. Мы как

[illegible]

письмом в руке [illegible] а конверте стоял штамп той гостиницы,

[illegible]

[illegible] -швейцарца и он чувствует огромную ответ[illegible]

[illegible]

[illegible] ника остается юный швейцарец, а я вернусь [illegible]

[illegible] моего друга.

[illegible]

вскоре забыл о нем.

[illegible]

— Ну что? — [illegible] подбегая к нему. — Надеюсь, ей не хуже?

На лице у него выразилось удивление, брови поднялись. Сердце у меня так и оборвалось.

— Значит, не вы писали [illegible] спросил я, вынув из кармана [illegible] нет больной [illegible]

[illegible]

[illegible] прошло еще два часа, прежде чем я снова [illegible] стоял у скалы, возле которой я его оставил.

[illegible]

При виде этого альпенштока[1] я похолодел. Значит [illegible]

[illegible] потом? Кто мог сказать мне, что случилось потом?

[illegible] две я стоял неподвижно, скованный ужасом,

[illegible] брызг потока, так что птица и та

[illegible]

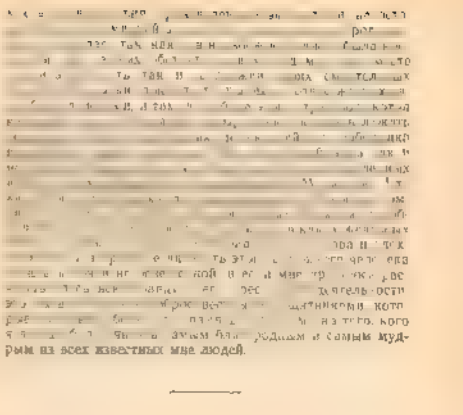
[1] [illegible] длинная палка с острым железным наконечником для ходьбы по горам.

ские голоса гул водопада донесся до моего слуха

«Дорогой мой Уотсон, — говорилось в записке. —

мне способы, с помощью которых ему удалось

Остальное можно рассказать в двух словах. Осмотр



ПУСТОЙ ДОМ

[illegible]

совсем недавно, третьего числа прошлого месяца.

Вполне понятно, что со времени моей тесной дружбы

с Шерлоком Холмсом я начал проявлять глубокий ин-

[illegible]

только то, что «убийство было [illegible]

[illegible] лучшего из всех европей-ских сыщиков.

[illegible]

[illegible]

все, что стало известно [illegible]

В тот роковой вечер [illegible] ровно в десять часов вечера. Матери и сестры дома [illegible] они уехали в гости. Горничная показала под присягой, что она слышала, как он вошел в свою комнату. Комната эта расположена во втором этаже, [illegible] на улицу [illegible] Перед [illegible] [illegible] как камин [illegible] звука не доносилось [illegible] в это время [illegible] леди Мэйнус [illegible] Леди Мэйнус [illegible] в его комнату [illegible]

[illegible] дцать фунтов десять шиллингов серебром [illegible] которым были записаны цифры, а против них — имена нескольких клубных приятелей Адэра. Из этого можно

[illegible] в проигрышей.

[illegible] ной пулей на таком расстоянии чрезвычайно [illegible]

[illegible] было обстоятельство [illegible] его убийства на [illegible] убийства, загадочность которого [illegible] видимых [illegible] молодого Адэра [illegible]

[illegible] знаться, что это мне не удалось. [illegible] зевак, глазевших на одно и то же окно, и я понял, что [illegible] остальные слушали, окружив его тесным коль-

[illegible] того бестолковыми, что с чувством, [illegible]

этом я нечаянно толкнул какого-то [illegible] кашку, стоявшего сзади, и он уронил [illegible]

[illegible] искусству, собирает редкие издания. Я [illegible] но, должно быть, эти [illegible]

[illegible]

[illegible] меня еще больше [illegible]

[illegible]

Я подтвердил его догадку.

[illegible] вы вошли в этот дом, и решил [illegible] что должен [illegible] вам благодарен за то, что вы подняли мои книги.

Библиофил (греч.) — любитель книг.

— Не стоит говорить о таких пустяках, — сказал я. — А позвольте спросить, как вы узнали, кто я?

— Осмелюсь сказать, сэр, что я ваш сосед. Моя [illegible]

[illegible] фа, а то у нее какой-то неаккуратный вид, не правда ли, сэр?

[illegible] потом, должно быть, потерял сознание — в первый [illegible]

[illegible]

— Холмс! — вскричал я. — Вы ли это? Неужели [illegible] выбраться из той ужасной пропасти?

[illegible]

[illegible] глазам. Боже милостивый! [illegible]

[illegible] мускулистую руку.

— Нет, вы не [illegible] сказал [illegible] каким образом вам удалось [illegible]

Холмс сел против меня и знакомым небрежным же-

стол, закурил папиросу. [illegible]

[illegible] взгляд его стал еще более пронзителен, мертвен[illegible] [illegible] время был не слишком полезен для его [illegible]

[illegible] шей помощи, и если вы согласны, то обоим нам [illegible] когда эта работа будет позади?

— [illegible] бы выслушать вас сейчас же.

— Вы согласны пойти со мной сегодня ночью?

— Когда и куда вам угодно.

— Совсем как в доброе старое время. Пожалуй, мы еще успеем немного закусить перед уходом. Ну, а теперь насчет этой самой пропасти. Мне было не так уж трудно выбраться из нее по той простой причине, что я никогда в ней не был.

— Не были?

— Нет, Уотсон, не был. Однако моя записка к вам была совершенно искренней. Когда зловещая фигура [illegible] профессора Мориарти возникла вдруг [illegible] я понял, что для меня [illegible] В его серых глазах я прочитал [illegible]

[illegible] мне и обхватил меня своими длинными руками. Он знал, что его песенка спета, и хотел только одного — отомстить мне. Не выпуская друг друга, мы стояли шатаясь.

[illegible] японской борьбы — «баритсу», которые не раз сослу[illegible]

[illegible] еще долго следил взглядом за тем, как он летел в про[illegible]

[illegible] рассказывая, спокойно попыхивал папиросой.

— Но следы! — вскричал я. — Я сам собственными глазами видел отпечатки двух пар ног, спускавших[illegible] [illegible]их следов в обратном направлении.

— [illegible] это произошло так. [illegible] профессор [illegible] Мориарти был не [illegible] меня уже нет в живых, [illegible] действовать более [illegible] Человеческий мозг работает быстро: профессор Мориарти [illegible] Рейхенбахского водопада, как я уже обдумал этот план.

[illegible] стена была совершенно отвесной и гл[illegible] так. В скале несколько маленьких высту[illegible] можно было поставить ногу, и, кроме того, [illegible] признакам я понял, что несколько выше [illegible] бы надеть сапоги задом наперед, как я не раз посту[illegible]

пал в подобных случаях не три пары отпечатков
мы
Я
вились у меня в руке или когда нога скользила по
новить картину моей смерти
летел вдруг сверху мимо меня, ударился о тропинку в
Я
Ты
быть в кладбищенском состоянии

рога и воспользуемся, но все таки, каким то чудом ска-
жал со всех ног, в темноте прошел через горы десять миль
и неделю спустя очутился во Флоренции, убежденный в
том, что никто в мире ничего не знает о моей судьбе
эти три года я несколько раз порывался написать вам —
оглядясь, как бы вашей нежной
привязанности ко мне не заставила вас совершить на-
мятно, читали о наших исследованиях пороховых
ству иностранных дел
ись в Европу, и провел несколько месяцев
малой

[1] Далай-лама — глава тибетского духовенства; город
местопребывание далай-ламы
[2] Кашеф — титул арабских правителей.

[illegible]

...остался лишь один из моих заклятых врагов, я подумывал о возвращении домой, когда известие о загадочном [illegible]

[illegible] часто украшал своей особой.

Такова была изумительная повесть, выслушанная мною в тот апрельский вечер [illegible]

[illegible] в тоне голоса, нежели в словах.

[illegible] прожил свою жизнь.

Тщетно упрашивал я его высказаться яснее.

[illegible] темы, а потом мы отправимся в путь, навстречу одному интересному приключению в пустом доме.

[illegible] забилось в ожидании необычайных событий.

Холмс был сдержан, угрюм и молчалив. Когда свет [illegible] не знал, какого хищного зверя нам предстояло высле[illegible]

[illegible] Манчестер-стрит, а затем на Блэндфорд-стрит. Здесь [illegible] же заперся изнутри.

Было совершенно темно, но я сразу понял, что дом [illegible] клочья рваных обоев.

[illegible] чали друг друга.

Мой спутник положил руку мне на плечо и почти коснулся губами моего уха.

— Знаете ли вы, где мы? — шепотом спросил он.

[illegible] Бейкер-стрит [illegible] как раз напротив нашей прежней квартиры.

— Но зачем мы пришли сюда?

— [illegible]

Я шагнул вперед, посмотрел на знакомое окно, и у [illegible] плеч, острые черты лица — все это не оставляло никаких [illegible] Холмс трясся от беззвучного смеха.

— [illegible]

— Это просто невероятно! — прошептал я.

[illegible] а привычка не засушила ее, — [illegible] своим творением. — А ведь правда похож?

— Я готов был поклясться, что это вы.

[illegible]

— [illegible]

— [illegible] в то время как в действительности я на[illegible]хожусь совсем в другом месте.

— Так вы думаете, что за квартирой следят?

— Я знаю, что за ней следят.

— Кто?

— Мои старые враги, Уотсон. Та очаровательная ком[illegible] дели, что я возвратился.

— [illegible]

— [illegible] и не подозревает, что мы охотимся за ним.

[illegible] для меня [illegible] наблюдать за теми, кто стремился наблюдать за нами, [illegible] следить за нашими преследователями. Тонкий [illegible]

[illegible] понуро, уткнув носы в воротники или кашне.

[illegible]

[illegible]

такое же изумление, как прежде.

— Фигура шевельнулась! — воскликнул я.

[illegible] уже не в профиль, а спиной.

[illegible]

— [illegible] собой, она подходит к ней так, чтобы ее собственной тени не было видно... Ага!

Внезапно он затаил дыхание и замер. В полумраке я увидел, как он стоит, вытянув шею, в позе напряженного ожидания.

Улица была теперь совершенно пустынна. Возможно, что те двое все еще стояли, притаившись, в подъезде, но я уже не мог их видеть. [illegible] черной фигуры [illegible] все такой же пустынной и безмолвной.

[illegible] входная дверь. Через секунду

[illegible] только оставаться в нежилом доме.

[illegible] присутствии.

[illegible] в возбуждении. Глаза [illegible]

[illegible] тонким [illegible] носом, высоким лысеющим лбом [illegible]. Цилиндр его был сдвинут на затылок [illegible] белоснежную грудь накрахмаленной фрачной манишки. Смуглое мрачное лицо было изрезано глубокими морщинами. В руке он [illegible]

[illegible] перед ним [illegible]

[illegible]

вслед за ним серебристый звон разбитого стекла

[illegible]

на спину стрелка [illegible]

[illegible]

ворвались в комнату через парадную дверь.

— Это вы, Лестрейд? — спросил Холмс.

[illegible]

целом. Рад видеть вас снова в Лондоне, сэр.

— Мне казалось, что вам не помешает наша скромная [illegible]

[illegible] сейской тайне вы вели не так уж... то есть я хотел сказать, что вы провели его недурно.

[illegible] них его с двух сторон.

[illegible]

[illegible] он глядел с изумлением и ненавистью.

— Дьявол! [illegible] хитрый, хитрый дьявол!

— Итак, полковник, — сказал Холмс, поправляя

[illegible]

[illegible] над Рейхенбахским водопадом.

[illegible] рвать взгляда от моего друга.

[illegible]

Я еще не представил вас [illegible]

[illegible] вы все еще остаетесь на первом месте?

[illegible] злобно сверкали, усы ощетинились.

[illegible]

в, притаившись в ветвях [illegible]

[illegible] а вы — мой тигр. Думаю, что иногда вам случалось

[illegible]

[illegible] мне небольшой сюрприз.

[illegible]

Полковник Моран обратился к Лестрейду.

— Независимо от того, есть у вас основания для моего ареста или у вас их нет, — сказал он, — я не желаю [illegible] ках закона, пусть все идет законным порядком.

[illegible] Вы [illegible] уйдем отсюда, мистер Холмс?

[illegible] тал рассматривать его механизм [illegible]

[illegible] а также и пули к нему.

— Не беспокойтесь, мистер Холмс, мы займемся [illegible] присутствовавшие [illegible] нулись к дверям. — Это всё?

— Всё. Впрочем, я хотел бы спросить, какое обвинение вы собираетесь предъявлять преступнику?

— Как какое обвинение, сэр? Ну, разумеется, в покушении на убийство Шерлока Холмса.

— О нет, Лестрейд, я [illegible] фигурировать [illegible] той вам [illegible] вы все таки поймали этого человека.

— Этого человека? Но кто же он такой, мистер Холмс?

[illegible] не бо[illegible] свежего ветра [illegible] сигарет [illegible] на сигаре — надеюсь, что это немного развлечет вас.

Благодаря наблюдению Майкрофта Холмса и непо-

[illegible] даже персидская туф[illegible] баком — все было вновь перед моими глазами.

[illegible] бюст [illegible]

— Надо полагать, вы выполнили все мои указания, миссис Хадсон? — спросил Холмс.

— Я [illegible] как вы приказали.

— Отлично. Вы проделали все это как нельзя лучше. Заметили вы, куда попала пуля?

— Да, сэр. Боюсь, что она испортила ваш красивый бюст — прошла сквозь голову и сплющилась о стену. Я подняла ее с ковра. Вот она.

Холмс протянул ее мне.

— Мягкая револьверная пуля — посмотрите, Уотсон. [illegible] Мне хочется обсудить с вами несколько пунктов.

[illegible] серый халат [illegible] передо мной снова был прежний Холмс.

[illegible] так же [illegible] раздробленный лоб восковой фигуры. — Попал в самую сере-

слышали прежде его имя?

— Нет, никогда

[illegible]

с полки биографический указатель.

[illegible]

рой, Холмс лениво переворачивал страницы.

[illegible]

клуб Багатель»

[illegible]

определению высоты и вару обнаруживает в своем раз

[illegible]

нибудь сильного влияния, начало

[illegible]

лах,

[illegible]

к суду

[illegible]

над Рейхенбахским водопадом

[illegible] с каким жадным внимание[illegible] газеты [illegible] был во Франции, я на[illegible] какой-нибудь [illegible] посадить его за решетку. Ведь пока он разгуливал в Лондоне на свободе

[illegible]

[illegible] полезно — суд не имеет права [illegible]

[illegible] так как был [illegible] уверен, что [illegible] мне удастся его изловить.

[illegible] убийство этого Рональда Адэра. На[illegible] [illegible] убил [illegible] Моран [illegible] карт [illegible] [illegible] [illegible] Лондон. Д[illegible] полков[illegible] меня [illegible] об этом. Тот не мог не [illegible] мой внезапный приезд со своим преступлением и, конечно, сильно встревожился. Я был убежден, что он сделает попытку немедленно устранить меня и для этого прибегнет к своему смертоносному оружию. Поэтому я приготовил ему в окне мишень [illegible] без [illegible] шей[illegible] предупредил полицию, что мне может понадобиться ее помощь [illegible] Уотсон, вы своим зорким взглядом сразу разглядели двух [illegible] в том подъезде, и занял пост, показавшийся мне удобным для наблюдения, но, право, мне и не снилось, что мой противник выберет для нападения то же самое место. Вот и все, милый Уотсон. Теперь, я думаю, вам все ясно?

[illegible] не объяснили мне, зачем [illegible] полковнику Морану убивать сэра Рональда Адэра.

[illegible] мы вступаем в область догадок [illegible] [illegible] правильной, как и моя.

— Стало быть, ваша гипотеза уже создана?

— [illegible] по-моему, объяснить существующие факты

не так уж трудно. Следствием было установлено, что незадолго [illegible]

[illegible] партнерами выиграли порядочную сумму денег. Но [illegible]

[illegible]

он поговорил с полковником наедине, без свидетелей. Но [illegible]

[illegible] Адэра [illegible] в тот самый момент [illegible] [illegible] Но что, правдоподобно ли, по-вашему, мое объяснение?

— Я убежден, что вы попали в точку.

— [illegible] Так или иначе [illegible] [illegible] бодатой [illegible] лондонской жизни.

ПЛЯШУЩИЕ ЧЕЛОВЕЧКИ

В течение многих часов [illegible] свой [illegible] с [illegible] не делать в вине [illegible] грудь и он казался мне [illegible] отцу [illegible] черными перьями [illegible]

— Итак, Уотсон, — сказал он внезапно, — вы не собира[illegible]ывать свои бережения в южноафрикан[illegible]ские ценные бумаги?

Я [illegible] удивления как ни привык я к необы[illegible]чайным способностям Холмса [illegible] это [illegible] в самые тайные мои мысли было совершенно необъяснимым.

— Какого черта вы об этом узнали? [illegible] глаза радостно заблестали.

— Признайтесь, Уотсон, что вы совершенно сбиты с толку, — сказал он.

— Признаюсь.

— [illegible] бы заставить вас написать об этом на листочке бумаги и подписаться.

— Почему?

— [illegible] пять минут вы скажете [illegible] это необычайно просто.

— Уверен, что этого я никогда не скажу.

— [illegible] О [illegible] [illegible] рисовал [illegible] так [illegible] построить серию выводов в которой ка[illegible]

[illegible]

вать свой небольшой капитал в золотые россыпи.

[illegible]

с Сэрстоном, в-четвертых месяц назад вы мне сказали, что [illegible] вкладывать [illegible]

[illegible] иероглифы.

— Позвольте, Холмс, да ведь это рисовал ребенок! — [illegible] я.

— Вот каково ваше мнение!

— [illegible]

— [illegible] из Ридлинг-Торп-Мэнора [illegible] этот [illegible] с первой почтой, а сам выехал [illegible] ближайшим поездом. Слышите звонок, Уотсон. Это, вероятно, он.

[illegible]

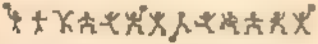
— Что вы об этом думаете, мистер Холмс? — воскликнул [illegible]

[illegible] приезда.

[illegible] причудливому пустяку?

— Да я не придал бы ему никакого значения, если бы не жена. Она смертельно перепугалась. Она ничего не [illegible] мне, но я [illegible] в глазах у нее ужас. Вот почему я принял это так близко к сердцу.

[illegible] Это был [illegible]. На нем были начерчены карандашом вот такие фигурки:



[illegible] листок [illegible] бережно сложил его и спрятал в бумажник.

[illegible] моему другу, доктору Уотсону.

— Я плохой рассказчик, — сказал наш гость, нервно сжимая и разжимая свои большие сильные руки. — Если в моем рассказе вам что-нибудь покажется неясным, задавайте мне, пожалуйста, вопросы. Начну с того, что [illegible]

[illegible] кажется странным, мистер Холмс, что [illegible] вступает в брак с женщиной, ничего не зная о ее прошлом и о ее семье. Но если бы вы увидели ее и узнали, вам нетрудно было бы меня понять. Она была очень прямолинейна со мной, моя Илси, она предоставляла мне полную возможность отказаться от свадьбы, если я захочу. «У меня в моей прежней жизни были очень неприятные знакомства, — говорила она, — я хочу позабыть о них. Я не желаю возвращаться к своему прошлому, потому что всякое воспоминание причиняет мне боль. Если ты на мне женишься, Хилтон, ты женишься на женщине, которая сама ничего постыдного не совершила, но ты должен поверить мне на слово и позволить умолчать обо всем, что было со мною до того, как я стала твоей. Если это условие кажется тебе слишком тяжелым, возвращайся в Норфолк и предоставь мне продолжать ту одинокую жизнь, которую я вела до встречи с тобой».

Она сказала мне это за день до свадьбы. Я ответил ей, что [illegible] ее желанию, и сдержал слово. Теперь мы женаты уже год и прожили этот год [illegible]. Но месяц назад [illegible] первые [illegible] беды. Моя жена [illegible] из Америки. [illegible] смертельно побледнела [illegible] о нем [illegible] не [illegible]. Но с этого [illegible] она не была спокойна. [illegible] теперь [illegible] и по всему видно, что она ожидает чего-то.

Теперь [illegible]

[illegible]

Славный он был этот простодушный [illegible] с большими голубыми глазами! Любовь и преданность жене [illegible] написаны в каждой черточке его [illegible] выслушал его историю с глубоким вниманием, а потом задумался и долго [illegible]

— Не [illegible] Кьюбит [illegible] наконец [illegible]

[illegible]

— Обещание есть обещание, [illegible]

[illegible]

— [illegible] не появлялись ли по соседству с вами [illegible]?

— Нет.

— [illegible] захолустье. Появление [illegible] не может пройти незамеченным.

— Если бы новое лицо появилось в самом ближайшем

[illegible]

— В этих странных рисунках бесспорно заключен [illegible]. Но та надпись, которую вы мне прислали, [illegible]

[illegible]

— [illegible] телеграмму от [illegible]

[illegible] же новости.

[illegible] ными глазами, и лоб его избороздили морщины.

[illegible]

[illegible] — помещик.

ром окруже[illegible] какими-то неизвестными невидимыми людьми, которые пытаются вовлечь тебя в какую-то беду, но еще нестерпимее видеть при этом, как изо дня в день постепенно убивают твою жену! Она тает у меня на глазах.

[illegible] сказала [illegible] вам хоть что-нибудь?

— Нет, мистер Холмс, [illegible] не сказала. Бывают минуты, когда ей, бедняжке, я вижу, очень хочется все мне рассказать, [illegible] Я [illegible] ей [illegible] кому [illegible] как [illegible] честны [illegible] прибавит [illegible]

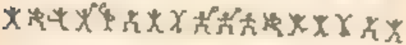
— А вы сами что-нибудь обнаружили?

[illegible] Я многое обнаружил, мистер Холмс. Я привез вам на исследование целую кучу свеженьких пляшущих человечков. И самое важное, я видел того...

— Т[illegible] кто нарисовал [illegible]

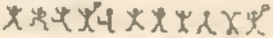
— Да, я видел его за работой. Но позвольте мне все рассказать вам по порядку. Вернувшись [illegible] я на следующее же утро нашел новых пляшущих человечков. Они были нарисованы мелом на черной деревянной двери сарая, находящегося возле лужайки; сарай отлично виден из окон нашего дома. Я их всех срисовал. Вот [illegible]

Он достал листок бумаги, развернул его и положил на стол. Вот какие иероглифы были изображены на нем:



— Превосходно! — сказал Холмс. — Превосходно! Продолжайте, пожалуйста.

[illegible] я стер их с двери, но два [illegible] спустя на [illegible] двери [illegible] Вот она:



Холмс потер руки и засмеялся от радости.

— На[illegible] материал быстро [illegible] сказал он.

— Через три дня на солнечных часах я обнаружил во-

[illegible] написанное на бумажке. На бумажке лежал камень. Вот она. Как видите, фигурки [illegible] что и в [illegible] я решил подстеречь [illegible] я [illegible] и сад [illegible]

[illegible] мы [illegible] шутка [illegible] обращать внимания.

«[illegible] Хилтон, давай поедем [illegible] — [illegible] никто не будет [illegible]»

«Как! Позволить какому-то шутнику выжить нас из собственного дома? — сказал я. — Да ведь все графство будет смеяться над нами!»

«Иди спать, — сказала она. — Мы потолкуем об этом утром».

Внезапно лицо ее так побледнело, что я заметил это даже при лунном свете, а пальцы ее впились мне в плечо. Что-то двигалось в тени сарая. Я увидел, как из-за угла выползла темная согнутая фигура и уселась перед дверью. Схватив револьвер, я рванулся вперед, но жена судорожно обняла меня и удержала на месте. Я пытался оттолкнуть ее, но она вцепилась в меня еще отчаяннее. Наконец мне удалось вырваться, но когда я открыл дверь и добежал до сарая, тот человек уже исчез. Впрочем, он оставил следы своего пребывания, ибо на двери были нарисованы пляшущие человечки. Я обежал весь сад, но нигде его не нашел. Однако [illegible] удивительно: [illegible] безусловно находился где-то поблизости, так как, когда утром я снова осмотрел дверь сарая, над той строчкой, которую я уже видел, оказались [illegible] новых человечков.

— Вы их срисовали?

— Да. Их было очень немного. Вот они.

Опять он показал нам листок бумаги. Новый танец имел такой вид:

— Скажите [illegible] Холмс [illegible]

[illegible]

[illegible] Сначала у меня [illegible] не за меня [illegible] Но голос мой [illegible] обладает свойством [illegible] уже не сомневаюсь [illegible] меня. Вот [illegible] урок, что он навсегда оставил бы нас в покое.

— Боюсь, что столь сложное дело не излечишь такими простыми средствами, — сказал Холмс. — Сколько времени вы можете пробыть в Лондоне?

— Я должен вернуться сегодня же. Я не могу оставить [illegible] в одиночестве. Она очень нервна и просила меня вернуться поскорее.

[illegible] всей [illegible]

[illegible] держался [illegible]

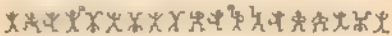
[illegible] скрывал [illegible] Это [illegible] прислонившись [illegible] и насвистывал [illegible] подолгу сидел с нахмуренным лбом и

[illegible] Холмс [illegible] телеграмму.

[illegible] ответит так, как я рассчитываю [illegible] разгадку [illegible] тайну, доставившую [illegible]

[illegible] меня мучило любопытство, но я знал, что [illegible]

[illegible] подставке солнечных часов сегодня утром появилась [illegible] копия этой надписи. Вот она:



[illegible]

[illegible] телеграмма окончательно доказывает, что мы не вправе [illegible]

[illegible] окончание [illegible]

ьейся мне вначале такой вздорной и забавной, я заново переживаю весь тот ужас, который мне пришлось пережить тогда. Как бы я хотел иметь возможность [illegible] читателям, что история эта кончилась [illegible] благополучно. Но книга моя [illegible] и я вынужден проследить [illegible] страшную цепь событий, [illegible] дней об усадьбе Ридлинг Торп Мэнор заговорила вся Англия.

Едва мы успели выйти в Норт Уолшеме и сказать, куда мы направляемся, к нам [illegible]

— Вы [illegible] — спросил он.

Холмс взглянул на него с беспокойством.

— Почему вы так думаете?

— Потому что [illegible] Мартин из Норвича только что проехал. Или быть может вы врач? Она еще жива. Возможно, вы еще успеете спасти ее... для виселицы.

Холмс был хмур и озабочен.

— Мы едем в Ридлинг Торп Мэнор, — сказал он, — но мы ничего не слыхали о том, что там случилось.

— Страшное дело, — воскликнул начальник станции. — Они оба застрелены: и мистер Хилтон Кьюбитт и его жена. Она выстрелила сначала в него, потом в себя. Так рассказывают служанки. Он умер, она при смерти. Боже, такой древний род в Норфолкском графстве. Все у нас так уважали его!

Не сказав ни слова, Холмс вскочил в экипаж и в течение всего семимильного путешествия ни разу не раскрыл рта. Не часто случалось мне видеть его в таком мрачном расположении духа. [illegible] и раньше [illegible] шел [illegible] и я [illegible] с [illegible] смотрел [illegible] ный в тоскливые думы.

А [illegible] Англии. [illegible] этой [illegible] и [illegible] лой славе и был [illegible]

Наконец за зеленым обрывом возникла лиловая полоса

[illegible] моря, и кучер кнутом указал нам на две остроконечные крыши, торчащие из-за гущи деревьев.

— Вот Ридлинг Торп Мэнор, — сказал он.

Когда мы [illegible] к дому, я заметил перед ним черный сарай [illegible] Юркий человечек [illegible] это был инспектор Мартин [illegible] Он [illegible] удивился, услыхав имя моего приятеля.

— [illegible] мистер Холмс, ведь преступление было совершено в [illegible] часа утра. Каким же образом вам удалось [illegible] о нем в Лондоне и прибыть сюда одновременно со мной?

— Я предугадал его. Я ехал, чтобы предупредить его.

— Следовательно, у вас есть сведения, которых мы не имеем, так как, по общему мнению, они жили очень дружно.

— У меня есть только те сведения, которые я получил от пляшущих человечков, — сказал Холмс. — Об этом я расскажу вам потом. Я опоздал, трагедия совершилась, мне не удалось предупредить ее. Ну что ж, пусть в таком случае те знания, которыми я обладаю, помогут совершиться правосудию. Угодно ли вам произвести следствие совместно со мной? Или вы предпочли бы, чтобы я действовал самостоятельно?

— Для меня большая честь работать вместе с вами, мистер Холмс, — с искренним чувством ответил инспектор.

— В таком случае я хотел бы, не откладывая, выслушать свидетелей и осмотреть то место, где было совершено преступление.

Инспектор Мартин был настолько умен, что [illegible] Сам он ограничился тем, что [illegible] следил [illegible] Местный [illegible] [illegible] В [illegible] сделан [illegible] револьвер, [illegible] ла были пусты. Мистер Хилтон Кьюбитт убит выстрелом

— Вы трогали убитого? — спросил Холмс
— Давно ли вы здесь, доктор?
— С четырех часов утра
— Был здесь кто-нибудь, кроме вас?
— Да, был констебль
— Вы что-нибудь здесь передвигали?
— Ничего
— Горничная Сондерс
— Она первая подняла тревогу?
— Она и миссис Кинг, кухарка
— Где они теперь?
вероятно, на кухне
рассказа
туповатого деревенского полисмена.
все считали чрезвычайно дружными супругами
самое серьезное внимание
ракиля леди?
дьбу каждой пули нетрудно
край оконной рамы.
повернулся и своим
указал на отверстие в нижней перекладине оконной рамы.

— Черт возьми! — воскликнул инспектор. — Как вам удалось это найти?

— Я нашел, потому что искал.

— Удивительно! — сказал сельский врач. — Вы совершенно правы, сэр. Значит, был третий выстрел и, [illegible] был третий человек. Но кто же он такой и куда он делся?

— На этот вопрос мы сейчас и попробуем ответить, — сказал Шерлок Холмс. — [illegible] инспектор Мартин, [illegible] я вам сказал, что на это нужно обратить внимание.

— Помню, сэр. Но, признаться, я не вполне уловил вашу мысль.

— Это является доказательством того, что и дверь и окно были раскрыты настежь. В противном случае запах пороха не распространился бы с такой скоростью по всему дому. Только сквозняк мог занести запах так далеко. В этой комнате были открыты и дверь и окно, но на очень короткое время.

— Почему на короткое время?

— Потому что... взгляните сами... эта свеча не оплыла стеарином.

— Верно, верно! — вскричал инспектор.

— Убедившись, что окно во время трагедии было распахнуто, я пришел к выводу, что в этом деле был третий участник, стоявший снаружи и выстреливший в окно. Любой выстрел, направленный в этого третьего, мог попасть в оконную раму. Я взглянул и действительно нашел след пули.

— Но каким же образом окно оказалось закрытым?

— Его несомненно закрыла женщина. Закрыла инстинктивно... Но что это? А!

На столе кабинета лежала дамская сумочка — нарядная маленькая сумочка из крокодиловой кожи, отделанная серебром. Холмс раскрыл сумочку и вытряхнул на стол ее содержимое. В ней оказалось двадцать пятидесятифунтовых кредитных билетов, перевязанных тесемкой, и больше ничего.

— Возьмите, это будет фигурировать на суде, — сказал Холмс, передавая инспектору сумочку с ее содержимым. — Теперь необходимо выяснить, кому предназначалась третья пуля. Судя по отверстию в оконной раме, стре

ляли из комнаты. Я хотел бы снова поговорить с миссис Кинг, кухаркой. Вы сказали, миссис Кинг, что вас разбудил громкий выстрел. Вы хотели этим сказать, что первый выстрел был громче второго?

— Я спала, сэр, и поэтому мне трудно судить. Выстрел показался мне очень громким, сэр.

— А [illegible] были два выстрела, грянувшие почти одновременно?

— Не могу в этом разобраться, сэр.

— Я [illegible] так и было. Я полагаю, инспектор Мартин, [illegible] исследовать [illegible] в саду [illegible] любимых [illegible]

[illegible] кабинет [illegible] Цветы были [illegible] следы [illegible] в траве и листьях, [illegible] раненую птицу. Вдруг он радостно вскрикнул, нагнулся и поднял с земли маленький медный цилиндрик.

— Я так и думал! — сказал он. — Вот третья гильза. Мне кажется, инспектор Мартин, что следствие почти закончено.

На лице провинциального инспектора было написано изумление: он явно восхищался быстротой и мастерством работы Холмса. Сперва он пробовал было отстаивать свое собственное мнение, но теперь пришел от Холмса в такой восторг, что полностью подчинился ему.

— Кого вы подозреваете? — спросил он.

— Я скажу вам позже. В этом деле есть несколько пунктов, [illegible] Я [illegible] ию вам все сразу.

— [illegible] мистер Холмс, [illegible] ушел от нас.

[illegible]

[illegible] Прежде всего я хотел бы уз

[illegible] фамилии Элридж

— Его ферма лежит в стороне от других?

— Далеко от других, сэр

— И вероятно, там еще не слыхали о том, что произошло сегодня ночью?

[illegible] сэр

[illegible] ферму Элриджа, Нет-

— Мне кажется, инспектор, — заметил Холмс, — что

жается к развязке.

том, что здесь произошло. Он настойчиво

Без нас, а нам остается только сидеть и поджидать, какая дичь попадет в наши сети. Доктор удалился к своим пациентам. С Холмсом остались лишь инспектор и я.

всего я должен рассказать вам о своих встречах с

известия.

начинались, несомненно, с одного и того же слова из четырех букв. Вот это слово:

Как видите, оно кончается той же буквой, какой и начинается. Тут [illegible] сравнительная [illegible]. [illegible] букв И, Л и С.

[illegible] тился ко второму слову третьей записки. Вот оно:

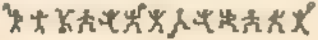
В нем семь букв, третья буква и последняя — И. Я предположил, что слово это «ПРИХОДИ», и сразу оказался обладателем еще пяти букв: П, Р, Х, О, Д. Тогда я обратился к той записке, которая состояла всего из одного слова. Как вам известно, слово это появилось на двери сарая, на нижней панели, в стороне от предыдущей надписи. Я предположил, что оно является ответом и что написала его миссис Кьюбитт. Вот оно:

Подставим под него те буквы, которые нам уже известны. Получается:

И О Д .

Что же могла миссис Кьюбитт ответить на его просьбу прийти? [illegible] я догадался. Она ответила: «НИКОГДА».

Теперь я знал уже столько букв, что мог вернуться к самой первой записке. Вот она:



Если подставить под эту надпись уже известные нам буквы, получается:

. Д.С. А. СЛ. НИ

[illegible] писавшая.

[illegible] Мартин и я с глубоким вниманием выслушали подробный и ясный отчет о том, каким образом мой приятель разгадывал тайну пляшущих человечков.

— Что же вы сделали дальше, сэр? — спросил инспектор.

— Так как имя «Аб» употребляется только в Америке и так как все дело началось с того, что из Америки пришло письмо, у меня были все основания предположить, что этот Аб Слени — американец. Кроме того, я подозревал, что за всем этим кроется какое-то преступление. Мое подозрение было вызвано тем, что миссис Кьюбитт с таким упорством скрывала от мужа свое прошлое. Я послал телеграмму в нью-йоркское полицейское управление мистеру [illegible], который не раз пользовался моим знанием [illegible] мира. Я запросил его, кто такой Аб Слени. Он мне ответил: «Опаснейший бандит в Чикаго». В тот вечер, когда я получил этот ответ, Хилтон Кьюбитт сообщил мне последнее послание Слени. Подставив в него уже знакомые буквы, я получил фразу:

ИЛСИ ГО ОВЬСЯ К С ЕР И

Так я узнал буквы М и Т, которые до сих пор мне не попадались: «ИЛСИ, ГОТОВЬСЯ К СМЕРТИ»! Мерзавец от просьб перешел к угрозам, а мне известно, что [illegible]

[illegible]

когда самое худшее уже произошло.

[illegible]

— Откуда вы знаете?

[illegible]

— Почему вы думаете, что он придет?

— Оттого, что я написал ему и попросал прийти.

[illegible] предположить, что ваше письмо возбудит в нем подозрения и он попытается скрыться?

— Все зависит от того, как составить письмо, — сказал Шерлок Холмс. — Если не ошибаюсь, этот джентльмен [illegible] к нам собственной персоной [illegible] дорожке.

[illegible]

— Я полагаю, джентльмены, — спокойно сказал [illegible]

[illegible]

А разговаривать с ним предоставьте мне.

[illegible] приставил револьвер к его лбу, а [illegible] надел наручники на его запястья.

[illegible] стающих черных глаз, потом горько рассмеялся.

[illegible]

— [illegible] Хилтон Кьюбитт тяжело ранена и находится [illegible]

[illegible] вскрикнул, и крик его, полный горя, раз[illegible]

Да вы с ума сошли! — [illegible] он яростно. — Он[illegible]

[illegible] что она не ранена!

[illegible] мертвого мужа.

С глубоким стоном он опустился на диван и закрыл [illegible]

[illegible] зал он. — Я стрелял в него, но и он стрелял в меня. — [illegible] думаете, что я в состоянии ранить ту женщину, значит, [illegible]

все права на нее. Она была мне предназна[illegible]

[illegible] первый получил на нее права, [illegible] вал только того, что мне принадлежит.

[illegible]

ваши заслуги, мистер Аб Слени, за которые вам придется держать ответ.

— Если Илси умрет, мне все равно, что будет со мною, — сказал американец.

Он разжал кулак и глянул в записку, лежавшую в [illegible] него [illegible]

— Послушайте, мистер, — [illegible] он, и глаза его [illegible] вы меня [illegible] Если леди ранена так тяжело, кто же написал эту записку?

Он швырнул записку на стол.

[illegible]

[illegible] Но кроме членов [illegible] кто мог бы [illegible] тайну [illegible] человечков? Как могли вы написать ее?

— То, что изобретено одним человеком, может быть понято другим, — сказал Холмс. — Вот приближается кэб, в котором вас отправят в Норвич, мистер Слени. Но у вас есть еще возможность немного исправить причиненное вами зло. Известно ли вам, что миссис Хилтон Кьюбитт сама была заподозрена в убийстве своего мужа и что только мое присутствие здесь и добытые мною сведения спасли ее от этого обвинения? Вы обязаны объявить на весь мир, что она ни прямо, ни косвенно не повинна в его трагической смерти.

— Так я и сделаю, — сказал американец. — Я вижу, что для меня выгоднее всего говорить чистую правду. Вы [illegible] что я [illegible] этой [illegible]

[illegible]

[illegible] Мне [illegible] только после того, как она вышла за [illegible]. Я написал ей, но ответа не получил. Тогда я приехал сюда

и, так как она могла не получать моих писем, я стал писать ей на [illegible] предметах, которые должны были попасться ей на глаза.

Я [illegible] месяц. Я поселился на ферме [illegible]

[illegible]

[illegible] потому что однажды под ними он [illegible] Наконец я потерял терпение и начал ей [illegible]

[illegible]

[illegible] муж ее [illegible] если я дам ей слово, что после этого уеду и оставлю ее в покое.

[illegible] Я [illegible] явилась [illegible] запереть [illegible] и бежать через окно. В это мгновение прибежал ее муж с револьвером в руке. Илси без чувств опустилась на пол, и мы оказались с ним один на один лицом к лицу. Я тоже был вооружен и поднял свой револьвер, чтобы испугать его и получить возможность уйти. Он выстрелил и промахнулся. Я выстрелил почти одновременно с ним, и он рухнул на пол. Я побежал прочь через сад и услышал, как сзади захлопнули окно. Все это правда, джентльмены, и больше я ничего об этом не слыхал, пока ко мне не прискакал мальчишка с запиской. Прочитав записку, я побежал сюда и попал к вам в руки.

Тем временем к дому подъехал кэб, в нем сидели два полисмена.

Инспектор Мартин встал и тронул арестованного за плечо.

— Пора ехать.

— Нельзя ли мне перед уходом повидаться с ней?

— Нет, она [illegible] не очнулась. Мистер Шерлок Холмс, мне остается только надеяться, что когда меня снова пошлют расследовать какое-нибудь крупное дело, мне опять посчастливится работать вместе с вами.

Мы стояли у окна и смотрели вслед удаляющемуся кэбу. Обернувшись, я заметил листок бумаги, оставленный [illegible] на столе. Это была записка, которую послал ему Холмс.

[illegible] улыбаясь.

[illegible]

[illegible] как раз к обеду.

Еще несколько слов в заключение. Американец [illegible] сессией суда в Норвиче был приговорен к смерти. Но приняв во внимание [illegible] известно только то, что она совершенно поправилась, что [illegible] о бедных.

СЛУЧАЙ В ИНТЕРНАТЕ[1]

[illegible]

[illegible] перед камином [illegible]

[1] [illegible] закрытое учебное заведение, [illegible] учатся и живут.

[2] Магистр, доктор — ученые степени (англ.)

В [illegible], он приехал издалека, так как воротничок и рубашка у него [illegible] несвежие [illegible] [illegible] край [illegible] человек [illegible] постигла какая-то большая беда.

— Что с ним, Уотсон? — спросил Холмс.

Полный [illegible] [illegible] [illegible] где-то [illegible] жизнь.

— [illegible] Мактон [illegible] севере Англии [illegible] двенадцати. Раненько же ему пришлось выехать!

[illegible] серые [illegible] весь красный от стыда.

— Простите меня, мистер Холмс. Этот обморок — следствие нервного потрясения. Нет, благодарю вас. Стакан молока с сухариком — и все пройдет. Мистер Холмс, я приехал сюда с тем, чтобы увезти вас с собой. Мне казалось, что никакая телеграмма не даст вам должного представления о неотложности этого дела.

— Когда вы окончательно оправитесь...

— Я чувствую себя отлично. Просто не понимаю, что это со мной приключилось. Мистер Холмс, я прошу вас выехать в Мактон первым же поездом.

Холмс покачал головой.

— Мой коллега доктор Уотсон подтвердит вам, что мы с ним очень заняты. Мне уже выдан аванс на расследование [illegible] Феррерса, а кроме того [illegible] [illegible]. Выехать из [illegible] меня может заставить только что-нибудь сверхважное.

— Сверхважное! [illegible] неужели вы не слышали о [illegible] сына герцога Холдернесса?

— Герцога Холдернесса? Бывшего министра?

— [illegible] не попало [illegible] уже промелькнули кое-какие слухи. Я думал, что до вас они тоже дошли.

Холмс протянул свою длинную худую руку и снял с полки том энциклопедического справочника на букву «Х».

«Холдернесс, шестой герцог, кавалер Ордена подвязки [illegible] Таймонг [illegible] и так далее, до бесконечности. «[illegible] [illegible] Бевер [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Адмиралтейства[1] [illegible] министр [illegible] известный [illegible]. Пожалуй, один из самых [illegible] в нашей стране.

— [illegible] самых известных и, может быть, самых богатых. [illegible] мистер Холмс, вы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] фунтов стерлингов назовут похитителя или похитителей.

— Щедрое вознаграждение! — сказал Холмс. — Уотсон, пожалуй, мы с вами отправимся на север Англии вместе с доктором Хакстейблом. А вы, доктор, выпейте молоко, а потом расскажите нам, что произошло, когда произошло, где произошло и, наконец, какое отношение имеет к этому доктор Торникрофт Хакстейбл, директор интерната [illegible] Мактоном, и почему он только через три дня [illegible] [illegible] [illegible] обращается ко мне [illegible] мои скромные способности.

На[illegible] стакан молока [illegible] свой рассказ. Взгляд его сразу ожил, щеки порозовели.

[illegible] Мактон [illegible] Хакстейбл [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] мне

[1] Адмиралтейства — морской министр.

[2] Гораций — древнеримский поэт. Комментарии к Горацию — пояснения к его стихам.

…олтайр приехал первого мая, к началу летнего…

…ствовал себя прекрасно.

…сомневаться, что он вылез в окно.

…вниз, цепляясь за ветки плюща, о чем свидетельствовали…

…мендвиками, но человек он был… и не пользовался особенной любо…

…но там его не оказалось…

…чем мистер Холмс…

…чала мы как будто напали на след беглецов — нам сооб-

щили, что с нашей станции утренним поездом выехал какой-то молодой человек с мальчиком. Но вчера вечером их задержали в Ливерпуле, и ошибка [illegible] выяснилась. Вот тогда-то я, уже совсем отчаявшись и [illegible] бес[illegible] [illegible], с первым же поездом выехал к вам.

— Как только [illegible] по ложному следу расследование на месте, вероятно, велось уже не так ретиво?

— Его попросту прекратили.

— [illegible] впустую [illegible] непростительно.

— Признаюсь. Вы правы.

— [illegible] распутать. Я с удовольствием [illegible] за это [illegible] Скажите, вам [illegible] станов[illegible] какую-нибудь связь между исчезнувшим мальчиком и учителем немецкого языка?

— Никакой связи между ними не было.

— Учитель преподавал у него в классе?

— Нет. Насколько мне известно, он даже ни разу с ним не говорил.

— Странно, очень странно! Велосипед у мальчика был?

— Нет.

— А другие велосипеды все на месте?

— На месте.

— Вы в этом уверены?

— Совершенно уверен.

— Надеюсь, вы не думаете, что немец уехал глухой ночью на велосипеде, с мальчиком на руках?

— Разумеется, нет.

— Тогда как вы все это объясняете?

— Может быть, они взяли велосипед для отвода глаз, припрятали его где-нибудь, а сами ушли пешком.

— Может быть. Но согласитесь сами, это странный способ отвести глаза. Ведь в сарае стояли и другие велосипеды?

— Да.

— Не лучше ли ему было спрятать два велосипеда, если он хотел навести вас на мысль, что они уехали, а не ушли пешком?

— Да, вы правы.

— То-то и оно. Нет, эта теория никуда не годится. Но сама по себе пропажа велосипеда может послужить от

правной точкой для дальнейшего расследования. В конце концов, это не такая вещь, которую легко спрятать или уничтожить. Еще один вопрос: кто-нибудь навещал мальчика накануне его бегства?

— Нет.

— Может быть, на его имя были письма?

— Да, одно письмо было.

— От кого?

— От его отца.

— Вы вскрываете почту своих учеников?

— Нет.

— Почему же вы думаете, что письмо пришло от его отца?

— Конверт был с гербом, и адрес написан угловатым почерком герцога. Кроме того, герцог сам вспоминал, что писал ему.

— Когда мальчик получал письма до этого?

— Последние дни на его имя ничего не было.

— А из Франции ему писали?

— Ни разу.

— Вы, разумеется, понимаете, к чему я клоню. Либо лорда Солтайра увели силой, либо он убежал по собственной воле. Последняя гипотеза подсказывает, что мальчик не мог бы отважиться на такой поступок без воздействия извне. Если к нему никто не приходил, следовательно, воздействие оказывалось при помощи писем. Вот почему мне важно знать, кто были его корреспонденты.

— Вряд ли я могу тут чем-либо помочь вам. Насколько известно, ему писал только отец.

— И [illegible] письмо [illegible] в день побега. Какие отношения были между отцом и сыном: хорошие, дружеские?

— [illegible]
[illegible]
[illegible]
по-своему он относился к сыну неплохо.

— [illegible] сердца мальчика [illegible] на стороне матери?

— Да.

— Он сам так говорил?

— Нет.

— Кто же? Герцог?

— Ну, что вы! Конечно, нет!

— Тогда откуда вам это известно?

[illegible]

в комнате мальчика уже после побега?

[illegible]

мы ухитримся кое-что разнюхать на месте.

[illegible]

— Герцог здесь,— сказал он.— Герцог и мистер [illegible]

представило вас

[illegible]

чал сразу весьма решительным и даже едким тоном

[illegible]

[illegible]

посоветовавшись предварительно с ним

[illegible]

— Его светлость далеко не убежден в этом

— Но, мистер Уайлдер!..

[illegible]

дом утренним поездом.

— Не собираюсь, [illegible] гостинице, это, разумеется [illegible]

[illegible]

здесь, на месте происшествия

[illegible] мистер Холмс. Но если вам [illegible] меня или мистера

Уайлдера, мы к вашим услугам

[illegible]

его сына

— Затрудняюсь вам ответить, сэр.

— Простите, если я коснусь неприятной для вас те

мы, но без этого нельзя. Не думаете ли вы, что тут замешана герцогиня?

Министр медлил с ответом.

— Нет, не думаю, — сказал он наконец.

— [illegible]

— Нет, сэр.

— [illegible] светлость. Мне известно, что вы писали сыну в день его исчезновения.

— Нет, это было накануне.

— [illegible] получил ваше письмо именно в тот день?

— Да.

— [illegible] в этом письме чего-нибудь такого, что могло взволновать его или подать ему мысль о бегстве?

— Разумеется, нет, сэр!

— Письмо вы отправляли сами?

За герцога раздраженно ответил секретарь:

— Его светлость не имеет обыкновения лично отправлять свою корреспонденцию. Это письмо было оставлено вместе с другими на столе в кабинете, и я все их положил в сумку для почты.

— Вы уверены, что среди других писем было и это?

— Да, я его видел.

— Сколько писем вы написали в тот день, ваша светлость?

— Не то двадцать, не то тридцать. У меня обширная переписка. Но, по-моему, мы несколько отклонились от существа дела.

— Нет, почему же? — сказал Холмс.

— Я [illegible] направить поиски на юг Франции, — продолжал герцог. — Я [illegible] не думаю, чтобы герцогиня [illegible] без [illegible] этого немца. А теперь, доктор Хакстейбл, разрешите откланяться.

Я [illegible] еще вопросов есть у Холмса [illegible] разговору. Утонченный [illegible] ему [illegible] в обсуждение семейных дел с посторонним человеком и

[illegible] его жизни.

[illegible]

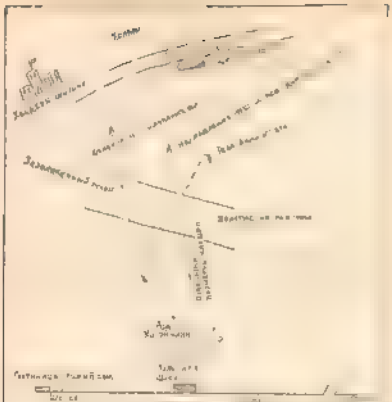
[illegible] об этом необъяснимом ночном побеге.

[illegible] щие его пункты дымящимся янтарным мундштуком трубки.

[illegible] дорогой, другого пути для них быть не могло.

— Правильно.

[illegible]



— А велосипед? — сказал я.

— Да

322

несколько маленьких скотоводческих ферм

вить сюда, к северу

— При чем тут велосипед — нетерпеливо сказал

— Находка! — воскликнул он.— Слава богу! Нахо

— В фургоне у цыган, которые стояли табором яв

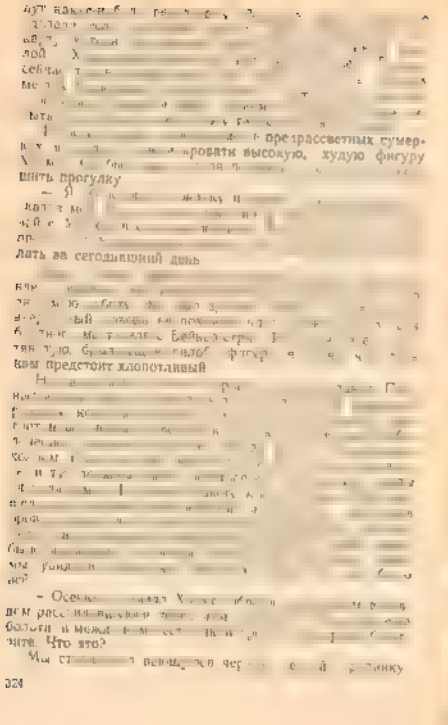
— Как это к ним попало? Что они говорят?

где мальчик. К счастью, их всех посадили под замок

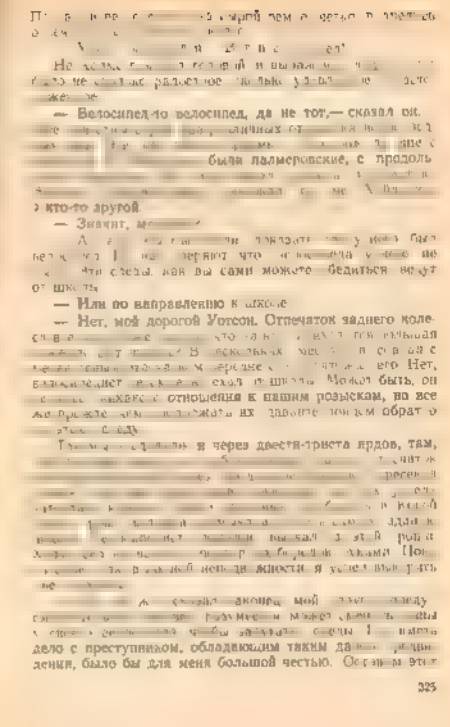
не только страх, но и кошелек горшка

11*

323



324



325

[illegible]

Однако в этой части равнины [illegible]

[illegible] мы каждый раз [illegible]

— Вы замечаете [illegible]

[illegible]

Дальше [illegible] появился [illegible]

[illegible]

На [illegible] не заг[illegible]

---

¹ Герр — по-немецки господин.

[illegible] ло металлическим блеском. Мы вытащили из за-
дрока велосипед с палмеровскими шинами. Одна
педаль у него была погнута, руль и переднее колесо [illegible]

[illegible] мог проехать несколько метров после такого ранения.

[illegible]сь — перед нами лежал учитель-немец.

[illegible] том сел и задумался. И, глядя на встревоженное лицо моего друга, я понял, что эта страшная находка не очень-то продвинула вперед наше расследование.

— Просто не знаю, как нам быть, Уотсон, — сказал [illegible] затянулись, что нам и часу нельзя терять. С другой [illegible] оставлять здесь тело этого бедняги!

— Пошлите со мной записку [illegible]

[illegible] без вашей помощи [illegible] века, пусть приведет сюда полицию.

Я исполнил просьбу Холмса, и он отправил насмер[illegible] у Хакстейбл[illegible]

[illegible]

[illegible] сона или с сообщником. Это несомненно.

Я утвердительно наклонил голову.

[illegible] чик успел одеться — следовательно, он готовился к по[illegible]

— Да, как будто так.

— Теперь я подхожу к пивболь

— Может быть, он расшиб

— Я теряюсь, Холмс.

— Полно, полно, мы

карте, пролегало честерфилдское шоссе.

Когда мы были всего в нескольких шагах от ветхой и весьма неказистой на вид гостиницы с петухом на ви

не упасть. У него подвернулась нога в

ным. Он кое-как доковылял до двери гостиницы, где с

— А кто вы такой и откуда вам известно, как меня

тельным и недобрым взглядом

— Ваше имя написано на вывеске у вас над головой. А хозяина всегда узнаешь. Скажите, нет ли у вас какой-нибудь тарантайки в каретнике?

— Я на правую ногу ступить не могу.

— А как же мне быть?

— Как-нибудь на одной ножке допрыгаете.

тельным добродушием

— Слушайте, любезнейший, — сказал он, — вы же ви

, а как и на чем мне все равно.

— А мне и подавно все равно, — ответил этот угрю мый субъект.

— Я здесь по важному делу. Дайте мне свой велоси пед и получите соверен за услугу.

навострил уши.

— Куда вам ехать?

— В Холдернесс-холл.

— Уж не к самому ли герцогу в гости? — сказал хо

— Герцог примет вас с

Мистер Хейз задрогнул

— Неужто выследили?

— Благодарствуйте, — сказал Холмс. —

— Хорошо, — сказал Холмс. — Приходите

несколько раз,
Оно смотрело во
углу стоял
росток.

все дело.

— Где?

— Да повсюду. И на болотах, и на тропинке, и около

зов попалось вам на глаза?

— Коров я не видел.

действительно.

— Ну представляю.

вскользь на столе хлебные крошки —

— А когда вот та-

и подтвердить это под присягой

соответствующих выводов!

— Каких выводов?

— А вот каких удивительные это коровы, которых

к посмотрим, как там обстоят дела

ную ногу и громко рассмеялся

задвижкам в кухню.

занятый своим делом, не обратил на нас ни

[illegible]

— Отсюда до самых ворот мили две, не больше. Вон то[illegible] дорога направо.

Он проводил нас со двора мрачным взглядом.

[illegible]

видеть!

[illegible]

Позади нас поднимался отлогий холм, усеянный се[illegible]

[illegible]

[illegible]

знакомца.

— Секретарь герцога! — воскликнул Холмс. — Скорее, Уотсон! Посмотрим, что ему там понадобилось.

[illegible]

ния, в окна никто не выглядывал.

[illegible]

минуту-другую скачущая во весь опор лошадь промчала ее мимо нас по направлению к Честерфилду.

— Как это понимать, Уотсон? — прошептал Холмс.

— Похоже на бегство.

— Двуколка, и в ней всего один седок, насколько мне [illegible]

потому что, смотрите, вон он стоит.

[illegible]

и наконец на дороге послышались шаги. В свете, пада[illegible]

[illegible]

из ее верхних окон зажгли лампу.

[illegible]

тух», — сказал Холмс.

— Вход в кабачок с другой стороны.

— Правильно. Эти двое, вероятно, не просто посети[illegible]

[illegible]

посмотрим на них поближе.

[illegible]

[illegible]

ром горела лампа, [illegible]

— Надо зайти [illegible]

я как нибудь ухитрюсь это сделать.

[illegible]

ного сна, как минувшим утром.

[illegible]

[illegible]

ронам глазах все еще сквозил ужас.

[illegible]

— Мне необходимо повидать герцога, [illegible]

[illegible]

— Тогда я пройду к нему

— Он в постели

[illegible]

— И все таки я настаиваю на встрече [illegible]

— Хорошо, мистер Холмс, я доложу о вас.

[illegible]

несколько связывает меня

[illegible]

нетерпеливо воскликнул герцог.— [illegible]

[illegible] жадно потер руки, что удивило меня так [illegible]

— [illegible]

[illegible]

— [illegible] мистер Холмс? [illegible] это тема для острот!

— [illegible] Я серьезен как [illegible]

— Что же это значит?

— Это значит, что [illegible] человека, который [illegible]

[illegible]

— [illegible]

[illegible] оборот [illegible]

Герцог откинулся на спинку кресла.

— Кого вы [illegible]?

Ответ Шерлока Холмса поразил меня. Он стреми[illegible] рукой плеча герцога.

— [illegible] ваша светлость, будьте [illegible]

[illegible] нечеловеческим усилием воли призвав на помощь свою [illegible] к столу и закрыл лицо руками.

[illegible]

— [illegible]

— Я видел вас вместе с ним вчера вечером.

[illegible]

[illegible] герцог [illegible]

— Я [illegible] своего слова, мистер Холмс. Вы по[illegible] кроме горя [illegible]

[illegible] примут такой оборот! Впрочем, надеюсь, и вы [illegible]

— Я не понимаю, что вы хотите этим сказать, ваша светлость.

— Хорошо, будем говорить начистоту, мистер [illegible] правда ли?

Но Холмс улыбнулся и покачал головой.

— Увы, ваша светлость! Все это не так легко ула[illegible] должен нести ответ за убийство учителя.

— Но Джеймс тут ни при чем! Нельзя перекладывать [illegible]

— А я держусь того взгляда, ваша светлость, что когда [illegible] его поступка.

— Моральную — да. Но не заставляйте его отвечать [illegible] Холмс [illegible] вас, спасите его!

[illegible] дел собой, снова сел к столу и сказал:

— [illegible] меры, чтобы уберечь меня от позора.

— Давайте,— сказал Холмс.— Но тогда, ваша светлость, [illegible] этого дела [illegible]

— Да, убийце удалось скрыться

[illegible]

Отразится ли его арест на судьбе Джеймса?

[illegible]

испортит мне карьеру. Если б она был [illegible] ком другом. Но она умерла, оставив мне [illegible] я лелеял его, заботился о нем в память о ней. [illegible]

[illegible]

[illegible]

рощу на велосипеде — в чем потом сам признался мне — в уверил Артура, что мать тоскует по нему, что она здесь неподалеку и что если он придет в рощу в пол [illegible]

[illegible] своему свирепому супругу.

[illegible]

только [illegible]

[illegible]

Артура [illegible]

[illegible]

лось осуществить свой план.

[illegible]

ном слове, и скрепя сердце оста[illegible] еще на три дня на попечении миссис Хейз. Ведь сооб[illegible] ного Джеймса.

[illegible] сказал вам все, ничего не утаивая, ничего не смягчая. Будьте и вы откровенны со мной до конца.

[illegible] же всего я должен сказать вам, что перед лицом закона ос[illegible]

[illegible]

[illegible] которой все имущество нераздельно переходит к старшему в роде.

[illegible] вас из кармана.

Герцог молча склонил голову.

— [illegible] вить его на три дня в этом притоне!

— Меня клятвенно заверили...

[illegible] бешка! Нет, ваш поступок нельзя оправдать!

[illegible] совесть заставила его умолчать.

— Я помогу вам, но при одном условии: вызовите слугу, и пусть он исполнит мое распоряжение.

[illegible] электрического звонка. В кабинет вошел лакей.

— Вам, наверно, будет приятно услышать,— сказал [illegible] Герцог приказывает немедленно выслать за ним экипаж в гости[illegible] «Боевой петух» [illegible]

[illegible] дения властей обо всем, что мне известно. Хейз — дело [illegible]

[illegible] в доме к добру не приведет.

— Это я знаю сам, мистер Холмс, и у нас с ним [illegible]

[illegible] вится искать счастья в Австралию.

[illegible] и снова наладить свою семейную жизнь?

[illegible] написал герцогине.

— В таком случае,— сказал Холмс, вставая,— я [illegible]

Минуту герцог молчал, сосредоточенно сдвинув брови. Потом он открыл дверь [illegible] представляющую собой настоящий музей [illegible] витрине в дальнем ее углу и показал на [illegible]

[illegible]

— Благодарю вас,— сказал мой друг.— Вот второе [illegible]

— А первое?

Холмс [illegible] чек пополам и бережно [illegible] в записную книжку.

— Я человек небогатый,— сказал [illegible]

ЧЕРНЫЙ ПИТЕР

Никогда я не видел моего друга в таком расцвете [illegible] настолько независим,— что [illegible]

[illegible] ных и таинственных обстоятельствах. В моих записках о

происшествии.

образом

громадный корпус

— Нет, я только съездил к мяснику

Знаете, как полезны

— И не собираюсь угадывать.

Холмс, посмеиваясь, налил себе кофе.

кнуть ее вот этим оружием. Джентльмен этот — я.

сейчас будем завтракать.

научными методами

с видом глубокого уныния.

— И о чем же вам пришлось докладывать?

— О неудаче, сэр, о полной неудаче.

— Вы не сдвинулись с места?

— Нет.

не

Умоляю, помогите!

— Но при нем не оказалось трубки

телей

словах самое существенное.

путешествовал и

там же умер ровно неделю назад

и когда у него наступал запой, он становился сущим

жители просыпались от их крика

а окружающих. Нечего го-

ного конца

ставив некоторые любопытные подробности

Кроме того, его показания относятся к понедельнику, а убийство совершено в среду.

отправился к себе в хижину. Его дочь спала с открытым окном. Около двух часов ночи страшный кри[к] стороны «каюты». Девушка не придала этому [значения]. Под

вступил к следствию

[illegible]

...и тотчас же стал...

[illegible]

...ните. Но следов не было.

— Вы хотите сказать, что вы не заметили их?

[illegible]

...вещи вы даже не потрудились обратить внимания.

[illegible] Холмса задело его за живое.

[illegible]

...лась бутылка рома и два грязных стакана.

— Да,— сказал Холмс,— пожалуй, оба ваши вывода

[illegible] ные карточки?

— Да, на [illegible] был поднос, там стояли графины с [illegible]

[illegible] му, имеют отношение к делу?

— На столе лежал тот табачный кисет.

— Где именно?

[illegible]

...и него буквы «П. К.». В кисете было примерно с пол-унции крепкого табака, какой курят моряки.

— Прекрасно. А еще?

[illegible]

слова: «Аргентина», «Коста-Рика». «Са[illegible] столбцы цифр и каких-то значков.

[illegible]

— По-видимому, это опись биржевых акций. Я считаю, что «Д. Х. Н.» — инициалы маклера, а «К. Т. Ж.», возможно, его клиент.

[illegible] га»,— сказал Холмс.

[illegible] кулаком по ноге.

— Какой я дурак! — вскричал он.— Конечно, вы со[illegible]

[illegible]

в котор... [illegible]
быть раскроет нам мотивы преступления.
[illegible]
чен врасплох этим новым открытием.
[illegible]
владельцев ...ных бумаг, упомянутых здесь?
[illegible]
увеличительное стекло.
— Тут, несомненно, пятно,— сказал он.
[illegible]
— Кровавое пятно было сверху или снизу?
— На стороне, прилегавшей к полу.
[illegible]
двери.
[illegible]
дить туда и пос... [illegible]
Стэнли Гопкинс вскрикнул от радости.
— Благодарю вас, сэр! [illegible] снимет с меня тяжкое бремя.
Холмс погрозил пальцем инспектору.
[illegible]

[illegible]
равимся в Форест Роу через четверть часа.
Сойдя с поезда на маленькой станции, мы ехали еще
[illegible]
...ю убийство.
[illegible]
стало легче, когда мы снова очутились на солнечном св...
[illegible]
ным капитаном.
[illegible]
мание и удивление.
— Замок хотели взломать,— сказал он.
[illegible]

[illegible] но, неопытный взломщик.

[illegible] клясться, что вчера вечером этих царапин не было.

[illegible] пытный пристав? — предположил я.

[illegible]

А вы что думаете, мистер Холмс?

— Я думаю, что нам повезло.

— Вы полагаете, этот человек придет снова?

— [illegible] остается теперь?

[illegible]

[illegible] узнать цель его прихода.

[illegible]

дрожь охватила нас. Так дрожит охотник, подстерегая [illegible] зверя. Какой хищник подкрадется к нам из темноты? [illegible] которого можно одолеть [illegible] его сверкающими клыками [illegible] шакал, опасный лишь для слабых и беззащитных?

В [illegible] мы притаились в кустах. Сначала [illegible] и голоса [illegible] эти звуки замолкли. [illegible] и шептал в той листве, которая служила нам кровом.

[illegible] половина третьего [illegible] самый темный [illegible] час. Вдруг мы вздрогнули [illegible] услышали [illegible] скрип калитки. [illegible] замок. [illegible] Сквозь [illegible] все, что происходило внутри.

[illegible] был худощавый, болезненного вида [illegible]. Черные усики оттеняли мертвенную бледность лица. Ему наверно было немногим больше двадцати лет. Я еще ни разу не видел человека, находившегося в таком жалком состоянии: зубы у него стучали от страха и дрожал всем телом. Он был одет как джентльмен: [illegible] жакет[1], короткие спортивные штаны, на голове суконная кепка. Мы видели, как [illegible] по сторонам, затем [illegible] поставил свечу [illegible] кулаком [illegible]

Не [illegible] повернуться к выходу, как Холмс схва-

[1] Норфолкский жакет — широкая куртка с боковыми карманами.

[illegible]

...вы такой и что вам здесь нужно?

Ю[illegible] овладел собой и старался казаться спокойным.

[illegible] Уверяю вас, я к этому непричастен.

[illegible] — Прежде все...го, как вас зовут?

— Джон Хопли Нелиган.

Я заметил, как Холмс и Гопкинс обменялись взглядом.

— Что вы тут делаете?

[illegible]

— В таком случае [illegible]

— Если вы не скажете [illegible]

Юноша содрогнулся.

— Ну что же, скажу, — промолвил он. — [illegible] не сказать? [illegible]

[illegible]

Они [illegible]

— Совершенно верно. Нелиган — мой отец.

[illegible]

[illegible]ный гарпун. И мы внимательно продолжа[illegible]

[illegible]

ему дадут время реализовать их, все обойдется и он пол[illegible]

[illegible]

[illegible], владелец этой [illegible]

[illegible] шалось из полярных морей как раз в то время, когда мой [illegible] Отцовскую яхту, вероят[illegible]

[illegible] доказ[illegible] что мой отец не продавал их и взял их с собой без всякой корыстной цели.

[illegible]

[illegible] сяцу, вырваны. Тут-то вы меня и схватили.

— Это все? — спросил Гопкинс.

[illegible]

— Вы здесь не были до вчерашней ночи?

— Нет.

— А как же вы объясните вот это? — вскричал Гопкинс, [illegible] ему [illegible] записную книжку с инициалами [illegible] на первой странице и кровавым пятном на переплете.

Несчастный пал духом. Он закрыл лицо руками и вновь задрожал.

— Откуда же вы [illegible] ее? — [illegible] он. — А я не знал. [illegible]

— [illegible] Гопкинс. — Если вам есть еще [illegible] сказать, [illegible] на суде. А теперь вы пойдете со мной в [illegible]. Ну, мистер Холмс, я очень признателен вам и вашему другу за то, что вы [illegible] сюда помочь мне. Как выяснилось, в вашем присутствии не было надобности. Я довел бы дело до конца и без вас, но тем не менее я вам очень благодарен. Для вас оставлены комнаты в отеле Брэмбльтай, поэтому мы можем идти в деревню вместе.

— Ну, Уотсон, каково же ваше мнение обо всем этом? — спросил Холмс, когда на следующее утро мы ехали обратно.

— Я вижу, что вы не удовлетворены.

— О нет, мой дорогой Уотсон, я совершенно удовлетворен. Но в то же время не могу похвалить Стэнли Гопкинса. Его методы никуда не годятся. Я разочаровался в нем. Я ожидал от него большего. Всегда возможно второе решение задачи, и надо искать его. Это первое правило уголовного следствия.

— Какое же здесь возможно второе решение?

— То, которое лежит в основе моего [illegible] расследования. Может статься, [illegible]. Я ничего не могу сказать, но пройду этот путь до конца.

На Бейкер-стрит Холмса ожидало несколько писем. Он схватил [illegible] из них, вскрыл и торжествующе рассмеялся.

— [illegible], Уотсон! Второе решение напрашивается. У вас есть телеграфные бланки? Напишите для меня парочку телеграмм: «Самнеру, [illegible] агенту, [illegible]. [illegible] завтра в десять утра. Бэзил». [illegible] в тех краях. Вторая: «[illegible] Стэнли Гопкинсу, Лордстрит, [illegible]. Жду завтра девять тридцать завтракать. Важно. Телеграфируйте, если не можете приехать. Шерлок Холмс».

Так вот, Уотсон, эта чертовщина преследовала меня целых десять дней, теперь я хочу развязаться с ней. Завтра, надеюсь, мы покончим с этим делом [illegible] навсегда.

Точно в указанный час явился инспектор Стэнли Гопкинс, и мы сели за [illegible] завтрак, который приготовила миссис Хадсон. Молодой сыщик был в восторге от своей удачи.

— Так вы в самом деле уверены, что ваше объяснение правильно? — обратился к нему Холмс.

— Еще бы! [illegible].

— А [illegible] это дело еще не законченным.

— Вы удивляете меня, мистер Холмс! Чего же еще можно требовать?

— Разве ваше объяснение охватывает все стороны дела?

— Несомненно. Я узнал, что молодой Нелиган приехал в отель Брэмбльтай в день, когда было совершено преступление. Он приехал якобы для игры в гольф[1]. Его комната находилась на первом этаже, и он мог уйти, когда ему вздумается. В ту самую ночь он пошел в Вудменс Ли, встретился в хижине с Питером Кери, поссорился с ним и убил его гарпуном. Затем, ужаснувшись делу рук своих, он убежал из хижины и обронил записную книжку. Принес он ее потому, что хотел расспросить Питера Кери насчет этих ценных бумаг. Вы, наверно, заметили, что некоторые из них в списке отмечены крестиками. Это те, [illegible] на Лондонском рынке. Но большинство их, [illegible], находилось еще у Кери. Молодой Нелиган, по его признанию, мечтал овладеть ими, чтобы [illegible] отца. Некоторое время после бегства он не отваживался подходить к хижине, но наконец решился [illegible] раздобыть нужные ему сведения. Просто и ясно, не [illegible]?

Холмс улыбнулся и покачал головой.

— Я вижу в вашей версии [illegible] один недостаток, Гопкинс: [illegible]. Вы [illegible] пронзить гарпуном тело? Нет? Так вот, дорогой сэр, вам придется обратить [illegible] внимание на эту деталь. Мой друг Уотсон может рассказать вам, как я упражнялся в этом [illegible] утро. Это не так-то легко. Тут нужна сильная [illegible].

[1] Гольф — английская игра в мяч.

[illegible]

да его тело насквозь. Можно ли предположить, что этот [illegible]

[illegible]

нее

[illegible] Холмса [illegible] все [illegible] надежды [illegible]

но он не сдавался без борьбы.

— Вы не можете [illegible], мистер Холмс, что [illegible] был сам в [illegible]. [illegible]

— Я склонен думать, что он сейчас подымается [illegible] нашей лестнице, — спокойно ответил Холмс. [illegible] Теперь мы готовы [illegible]

[illegible] капитана [illegible]

— Впустите их по одному,— сказал Холмс.

[illegible]

комнату и подождите несколько минут

[illegible]

У третьего посетителя была примечательная в[illegible]

[illegible]

[illegible]

— Ваше имя? — спросил Холмс.

— Патрик [illegible]

[illegible]

— Да, сэр

Согласны пойти с экспедиционным судном?

Да, сэр. Жалованье?

[illegible]

— Здесь подписать? — спросил он, нагнувшись к столу

[illegible] наклонился над его плечом и протянул руки поверх [illegible]

— Теперь все в порядке [illegible]

Я [illegible] быка. В ту же [illegible]

[illegible]

с полу, задыхаясь от борьбы

[illegible]

даст вам аппетит?

[illegible]

ла свалял дурака. Нельзя было ни на минуту забывать, что вы учитель, а я — всего лишь ученик. Даже теперь видя [illegible] я все-таки не пойму, как вы это проделали и что это значит.

— [illegible] ладно, — добродушно сказал Холмс, — мы все учимся на своих ошибках. [illegible] вы уже твердо [illegible] что [illegible] верное решение. Вы были так [illegible] что даже [illegible] Патрике Кернсе [illegible] убийца Питера Кери.

Хриплый голос моряка перебил его:

— [illegible] мистер [illegible] что вы так грубо [illegible] называть людей своими [illegible] убийца Питера Кери. А [illegible] что [illegible] далеко не [illegible] Может вы не [illegible] Может вы думаете, я плету небылицы?

— Совсем нет, — ответил Холмс. — Мы охотно выслушаем все, что вы хотите сказать.

— Я буду говорить недолго, и, клянусь богом, каждое мое слово — правда. Я знал Черного Питера, и когда он взялся за нож, я схватил гарпун, потому что понимал, что только одному из нас быть в живых. Вот так он и умер. Может, это и называется убийством. Мне все равно как умирать, только мне больше [illegible] с веревкой на шее, чем с ножом Черного Питера в сердце.

— Как вы [illegible] — спросил Холмс.

Я расскажу все по порядку. [illegible] 1883 года [illegible] Питер Кери [illegible]

[illegible]

[illegible] борт [illegible] известно [illegible] На вторую же ночь он исчез, будто его и вовсе не бывало.

Болтали, будто он или сам бросился в воду, или упал за борт [illegible] Только один человек [illegible] это был я. Потому что [illegible] глазами [illegible] в море.

Я [illegible] не [illegible] Питер Кери [illegible] Ну думаю, теперь [illegible] как следует, чтобы я держал язык за зубами.

[illegible] Выпили [illegible] и настроение у него самое гнусное. Мы сели, выпили [illegible] о старых временах. Чем больше он пил, тем меньше мне нравилось выражение его лица. Я заметил гарпун на [illegible] Он [illegible] готов на убийство [illegible] раскрыть нож, как я пригвоздил его гарпуном к стене [illegible] как он заревел! [illegible] Я [illegible] сдуру забыл свой кисет на столе.

А [illegible] в Танбридж [illegible] и приехал в Т[illegible]

[illegible]

сэкономил правительству расход на полицейских [illegible]

Весьма убедительные показания,— сказал [illegible]

[illegible] места на нашем ковре.

[illegible] благодарить вас [illegible] Хотя [illegible] До сих пор я не [illegible] вы достигли такого успеха.

— Просто я с самого начала ухватился за верную [illegible] нить. Знай я раньше о записной книжке, [illegible] может быть, так же сбила бы меня с толку, как и вас. Но все, что я слышал об этом деле, вело только в одном направлении: [illegible] все это указывало на моряка [illegible]

[illegible]

[illegible] в Ист-Энде, выдумал арктическую экспедицию, предла[illegible]

— Замечательно! — воскликнул Гопкинс. — Просто [illegible]

[illegible]

ШЕСТЬ НАПОЛЕОНОВ

Мистер Лестрейд, сыщик из Скотленд-Ярда, нередко посещал нас по вечерам. Шерлоку Холмсу были приятны его посещения. Лестрейд приносил всевозможные полицейские новости, а Холмс в благодарность за это охотно выслушивал подробные рассказы о тех делах, которые были поручены сыщику, и как бы невзначай подавал ему советы, черпая их из сокровищницы своего опыта и обширных познаний.

Но в этот вечер Лестрейд говорил только о погоде и о газетных известиях. Потом он вдруг умолк и стал задумчиво сбивать пепел с сигары. Холмс пристально посмотрел на него:

— У вас есть для меня какое-то интересное дело?

— О нет, мистер Холмс, ничего интересного!

— В таком случае, расскажите.

Лестрейд рассмеялся.

— От вас ничего не скроешь, мистер Холмс. У меня действительно есть на примете один случай, не такой уж пустяковый, что я не хотел утруждать вас. Впрочем, пустяк-то пустяк, но такой странный пустяк, и я знаю, что вас особенно интересует все необычайное. Хотя, по правде сказать, это дело скорее всего должно бы занимать доктора Уотсона, а не нас с вами.

— Болезнь? — спросил я.

— Сумасшествие. И притом довольно странное сумасшествие. Трудно представить себе человека, который, живя в наше время, до такой степени ненавидит Наполеона Первого, что истребляет каждое его изображение, какое попадается на глаза.

Холмс откинулся на спинку кресла.

— Это дело не по моей части.

— Вот именно, я так и говорил. Впрочем, если человек этот совершает кражу со взломом и если изображения Наполеона, которые он истребляет, принадлежат не ему, а другим, то из рук доктора он попадает опять-таки к нам.

Холмс выпрямился снова.

— Кража со взломом! Это куда любопытнее. Расскажите же мне все до малейшей подробности.

Лестрейд вытащил служебную записную книжку и перелистал ее, чтобы освежить свою память.

— Первый случай нам сообщили четыре дня назад, — сказал он. — Случай этот произошел в лавке Морза Хадсона, который торгует картинами и статуями на Кеннингтон-род. Приказчик на минуту вышел из магазина и вдруг услышал какой-то треск. Он бросился назад и увидел, что гипсовый бюст Наполеона, стоявший на прилавке вместе с другими произведениями искусства, лежит на полу, разбитый вдребезги. Приказчик выскочил на улицу, но хотя многие прохожие утверждали, что видели человека, выбежавшего из лавки, приказчику не удалось догнать его. Казалось, это один из тех случаев бессмысленного хулиганства, которые совершаются время от времени. Так об этом и доложили подошедшему констеблю. Гипсовый бюст стоил всего несколько шиллингов, и все дело представлялось таким мелким, что не стоило заводить следствие.

Второй случай, однако, оказался более серьезным и притом не менее странным. Он произошел сегодня ночью. На Кеннингтон-род, всего в нескольких сотнях шагов от лавки Морза Хадсона, живет хорошо известный врач, доктор Барникот, у которого одна из самых больших практик на южном берегу Темзы. Его квартира и главный приемный кабинет находятся на Кеннингтон-род, но у него есть также хирургический кабинет и аптека на Брикстон-род, в двух милях оттуда. Этот доктор Барникот — восторженный почитатель Наполеона, и весь его дом полон книг, картин и реликвий, относящихся к французскому императору. Недавно он купил у Морза Хадсона две гипсовые копии знаменитой головы Наполеона работы французского скульптора Девина. Одну из них он поставил в передней своей квартиры на Кеннингтон-род, а другую — на камине в хирургическом кабинете на Брикстон-род. Вернувшись сегодня утром домой, доктор Барникот

[illegible]

...мс потер руки.

[illegible]

...открыто и по всему полу разбросаны осколки [illegible]

[illegible]

— Они оригинальны и даже причудливы,— сказал Х[illegible] ...того бюста [illegible] разбит в лавке [illegible]

— Их отливали в одной и той же форме.

— [illegible] ...тожения трех копий одного и того же бюста.

[illegible] ...Что вы об этом думаете, доктор Уотсон?

— Помешательства на одном каком-[illegible]

[illegible]

...ческие выходки.

[illegible]

[illegible] ...мательному маньяку, где находятся эти бюсты.

— А вы как это объясните?

— [illegible] не пытаюсь объяснить. Я только вижу, что [illegible] ...какая-то система.

[illegible]

...прочел ее вслух:

[illegible] Питт-стрит 131. Лестрейд».

— Что это значит? — спросил я.

— [illegible] ...кажется [illegible] с бюстами. Если я не ошибаюсь, из этого следует, что наш друг маньяк [illegible]

[illegible]

...работником Центрального синдиката печати.

[illegible]

...ривале к такому мрачному событию.

— К какому событию?

— К убийству. Мистер Харкер, расскажите, пожалуйста, этим джентльменам все, что произошло.

Человек в халате повернул к нам свое растерянное лицо.

— Странная вещь, — сказал он. — Всю жизнь я описывал в газетах события, случавшиеся с другими [illegible] большое событие, я [illegible] растерялся, что [illegible] связать [illegible]. [illegible] мистер Холмс [illegible] нам [illegible] в [illegible] необходимость снова излагать все происшествие.

Холмс сел и принялся слушать.

— [illegible] бюстом [illegible] который я купил [illegible] Хардинга [illegible] в [illegible] работе [illegible] утра. Так было и [illegible]. Я сидел в своей [illegible] в самом конце верхнего этажа, как вдруг [illegible] трех [illegible] до меня донесся [illegible] шум. Я [illegible] не повторялся, и я решил, что [illegible]. [illegible] минут через пять в [illegible] пронзительный вопль — никогда еще, мистер Холмс, не приходилось мне слышать таких страшных звуков. Этот вопль будет звучать [illegible] меня в ушах до самой смерти. Минуту или две я [illegible] от страха, потом взял [illegible] и [illegible]. Войдя в эту комнату, я увидел, что окно распахнуто [illegible] и бюст, стоявший на камине, [illegible]. Я [illegible] не могу понять, [illegible] этим бюстом. [illegible] Как вы сами видите, человек, который [illegible] выпрыгнуть [illegible] Так как грабитель [illegible] через [illegible] Шагнув в темноту [illegible] не упал [illegible] там мертвецом. Я [illegible] лампу [illegible] Все [illegible] было [illegible] лежал [illegible] Это был [illegible] свистнул [illegible] в прихожей. Рядом стоял полисмен.

— Кто был убитый? — спросил Холмс.

— Этого определить не удалось, — сказал Лестрейд. — Можете сами осмотреть его в мертвецкой. Мы его уже осматривали [illegible] рослый, [illegible] лет [illegible]. В карманах нашли только [illegible] карту Лондона и фотографию. Вот она.

[illegible] снимок, сделанный [illegible] На нем был изображен [illegible] с густыми бровями [illegible], как у павиана. Вообще в нем было что-то обезьянье.

— А что стало с бюстом? — спросил Холмс, внимательно изучив фотографический снимок.

— [illegible] только перед самым вашим [illegible] найден в садике [illegible] Кэмпден-Хауз-роуд. Он разбит на мелкие куски. Я как раз [illegible] туда, чтобы осмотреть его. Хотите пойти со мной?

[illegible], где были найдены осколки бюста, находилось всего в нескольких ярдах от дома. Впервые нам удалось увидеть [illegible] великого императора, [illegible] разрушительную [illegible]. Бюст лежал в траве, разбитый на мелкие [illegible]. Холмс поднял несколько [illegible] Я догадался по его напряженному лицу, что он напал на след.

— Ну что? — спросил Лестрейд.

Холмс пожал плечами.

— Нам еще много придется повозиться с этим делом, — [illegible] Что [illegible] разбил его в доме или возле дома?

— [illegible] с тем человеком, которого [illegible] убить. Он сам [illegible], что делает.

— Что ж, это правдоподобно. Однако я хочу обратить

[illegible]

[illegible] преступник знал, [illegible]

[illegible]

— Я [illegible]

[illegible] в уличный фонарь [illegible] головой.

— Здесь этот человек мог видеть то, что он делал, а там [illegible]

[illegible] Но что вам делать с [illegible]

— [illegible] мы [illegible] ся во обстоятельстве, которые заставят [illegible] к нему. Какие шаги вы теперь собираетесь [illegible] Лестрейд?

[illegible] заняться выяснением личности убитого. Это дело не слишком трудное. [illegible] нам удастся выяснить, что он делал ночью на [illegible]

[illegible] гадки совсем с другого конца.

— С какого?

[illegible] друг другу.

— [illegible]лично, — сказал Лестрейд.

[illegible] пожалуйст[illegible] лой ночью его дом посетил кровожадный безумец, [illegible] ся ему для статьи.

[illegible]

— Неужели вы действительно так думаете?

Холмс улыбнулся.

— [illegible] Может быть, [illegible]

[illegible]

[illegible] Холмса [illegible] в практи[illegible]

[illegible] невозможно рассчитывать [illegible] выяснить [illegible] заранее [illegible] Отправимся [illegible] не прольет ли он хоть немного света на эту загадку.

[illegible] картинами. Он [illegible] красным лицом [illegible]

— Да, сэр. Разбил на моем прилавке, сэр, — сказал [illegible]

[illegible] один [illegible]

на моем собственном прилавке. Знаю ли я человека, изображенного на этой фотографии? Нет, не знаю. В[illegible] чем знаю. Это Беппо, итальянец-ремесленник. Н[illegible] выполняет у меня в лавке кое-какую работу. Может [illegible] по дереву, золотить рамы, всего понемножку. Он [illegible] у меня [illegible] назад и с тех пор [illegible] нем не слыхал. Нет, я не знаю, [illegible] он [illegible] и где [illegible] не знаю. [illegible] Он [illegible] как [illegible]

— [illegible] Мистер Холмс [illegible] мы [illegible] — сказал Холмс, [illegible] из лавки. — [illegible] Беппо [illegible] тийх, которые произошли в К[illegible] и тех, [illegible] произошли в К[illegible]тоне. Ради таких [illegible] не жаль проехать десять миль. А теперь [illegible] в [illegible] к Гельдеру и компании, на [illegible] бюстов. Не сомневаюсь, что там мы узнаем много любопытного.

Мы [illegible] проехали через фешенебельный Лондон, через Лондон гостиниц, через театральный Лондон, через литературный Лондон, через коммерческий Лондон, через Лондон морской и, наконец, въехали в прибрежный район, застроенный доходными домами. Здесь [illegible] беднота, выброшенная сюда со всех концов Европы. Здесь, на широкой [illegible], мы нашли ту скульптурную мастерскую, которую разыскивали. Мастерская [illegible] в обширном дворе, [illegible] монументами. Она представляла собой большую комнату, в которой [illegible] человек пятьдесят рабочих, занятых резьбой и формовкой.

Рослый белокурый хозяин принял нас [illegible] и дал ясные ответы на все вопросы Холмса. [illegible] гах [illegible]ствовали, что [illegible] Наполеона [illegible] было [illegible] ний, [illegible] бюста, которые [illegible] слал Морсу Хадсону [illegible] из шести этих [illegible] были проданы братьям Хардинг в К[illegible] бюсты [illegible] ных [illegible] может [illegible] мысль кажется ему просто смешной. [illegible] бюстов [illegible] шиллингов, но в [illegible] можно за них взять двенадцать и даже больше. Бюсты эти изготовляются так: отливают два гипсовых слепка с двух [illegible] и [illegible] оба профиля вместе. Всю эту работу обычно выполняют итальянцы вот в этой самой комнате. [illegible] бюст [illegible] его ставят на стол в коридоре, чтобы [illegible] а затем отправляют на склад. [illegible]

[illegible] Холмс показал хозяину фотографический снимок [illegible] на [illegible] впечатление [illegible] от гнева [illegible] над голубыми тевтонскими глазами.

— А, не[illegible] — закричал он. — Да, я хорошо его знаю. Моя мастерская [illegible] особенным уважением. За все время ее существования в ней только [illegible] был [illegible] этого субъекта! [illegible] больше года назад. Он [illegible] на [illegible] другого [illegible] а [illegible] от полиции вбежал [illegible] в мастерскую [illegible] и [illegible] был арестован. Его звали [illegible] Фамилии [illegible] не знаю [illegible] был справедливо наказан за то, что взял на работу человека, у которого такое лицо. Впрочем, он был хорошим работником, одним из лучших.

— К чему его присудили?

— Тот [illegible] остался в живых, и поэтому его приговорили только к году тюремного заключения. Не сомневаюсь, что он уже на свободе, но сюда [illegible] посмеет и [illegible] показать. У меня работает его двоюродный брат. Пожа[illegible] он может сообщить вам, где Беппо.

— Нет, нет, [illegible] Холмс, [illegible] не говорите его брату ни слова, [illegible] вас ни одного слова. Дело это [illegible] серьезное. Чем больше я [illegible] углубляюсь, тем серьезнее оно кажется мне. В вашей торговой книге помечено, что вы продали эти бюсты [illegible] прошлого года. А не можете ли вы мне сообщить, какого числа был арестован Беппо?

— Я могу установить это приблизительно по платежной [illegible] — Да, [illegible] жал[illegible] и [illegible] последнее жалованье было ему выплачено двадцатого мая.

— [illegible] сказал Холмс. — Не буду больше отнимать [illegible] употреблять ваш[illegible] терпением.

[illegible] никому не рассказывать о [illegible] с нами, мы вышли из мастерской и [illegible] на запад.

[illegible] последних известиях было напечатано крупными [illegible]

[illegible]

— [illegible] Уотсон, — сказал он. [illegible]

[illegible]

быстрым, сообразительным и болтливым.

— Да, сэр, я уже все знаю из вечерних газет [illegible]

[illegible]

Лауэр-Гров-род.

[illegible] а мистер Хардинг говорил, Холмс что-то запи- [illegible]

[illegible]

[illegible]

бесплодно.

— Как дела, мистер Холмс? — спросил он.

— [illegible]

судьбу каждого бюста с самого начала.

[illegible]

— Да что вы говорите!

— И определил причину преступления.

— Превосходно!

— У нас есть инспектор, специалист по части италь- [illegible]

[illegible] Его убийца тоже, вероятно, итальянец. [illegible]

лучил сме[illegible] рану. Что вы об этом думаете, мистер Шерлок Х[illegible]?

Холмс с жаром пожал ему руки.

— Превосходно, Лестрейд, превосходно! — воскликнул [illegible] объясняете унич-тожение бюстов [illegible]

[illegible]

ного на той фотографии, и я арестую его по обвинению [illegible]

— Едва ли. Пожалуй, нет. Мне кажется, мы добьемся успеха гораздо проще. Не могу ручаться, потому что это зависит... [illegible] это зависит от одного обстоятельства, которое не в нашей власти. Два шанса за [illegible] против. Итак, я надеюсь, что если вы пойдете [illegible] сегодня ночью, мы арестуем его.

— В итальянском квартале?

— Нет. [illegible] в Чизике [illegible] в итальянском [illegible] не будет. А [illegible] нужно [illegible] с нами [illegible] и [illegible] Мне необходимо [illegible] летно отправить письмо.

Холмс провел вечер, роясь в кипах старых газет, которыми был завален один из наших чуланов. Когда он [illegible] в глазах его [illegible] торжество, но ничего не сказал нам о результатах [illegible]. Я уже так изучил методы моего друга, что даже не [illegible] намя его замысла целиком, догадывался, каким образом он рассчитывает захватить преступника. Этот странный преступник теперь попытается [illegible] двух оставшихся бюста, один из которых находится, как я [illegible], в Чизике. Несомненно, цель [illegible] захватить [illegible] месте преступления. [illegible] вечерней газете [illegible] охотничий хлыст [illegible] свинец.

[illegible] одиннадцать часов [illegible] надпись. «Вилла Лабурнум». Обитатели дома, вероятно,

уже спали, так как весь дом был погружен во тьму, и только [illegible] окошко над входной дверью тускло светилось, бросая пятно света на садовую тропинку. [illegible] Мы вошли в ворота [illegible] в густой тени деревянного забора, где [illegible] дороги.

В [illegible] желание наше оказалось [illegible] в другую комнату.

— Идемте к открытому окну. Мы схватим его, когда он выпрыгнет, — прошептал Лестрейд.

Но преступник выпрыгнул из окна раньше, чем мы успели двинуться с места. Он остановился в луче света, держа под мышкой что-то белое, [illegible] ся. Тишина пустынной улицы успокоила [illegible] он опустил свою ношу на землю, и через [illegible] мы услышали сначала [illegible] удар, а затем постукивание [illegible]. Он так [illegible] графии.

[illegible] свое исследование, как вдруг [illegible]

полный мужчина в рубашке и брюках.

сказал Холмс.

Не нашли ничего, кроме нескольких шиллингов и злик

— Боюсь, в такой поздний час не стоит заниматься

вы заглянете ко мне завтра в шесть, я докажу вам, что

чение этого своеобразного дела.

Гельдера и компании.

Мистер Сэмпфорд из Рединга, если не ошибаюсь.

— Да, сэр. Я, кажется, немного запоздал, но расписание

верно

— Ваше письмо меня очень удивило, потому что я не

этот бюст

этого бюста, и сообщил мне ваш адрес

ему за этот бюст?

— Нет, не говорил.

получу от вас десять фунтов.

— Такая щепетильность делает вам честь, мистер

— Это очень благородно с вашей стороны, мистер Холмс. Я, согласно вашей просьбе, захватил бюст с собой. Вот он.

Он раскрыл чемодан, и наконец мы увидели у себя на столе в совершенно целом состоянии тот бюст, который до сих пор нам удавалось видеть только в осколках.

Холмс достал из кармана листок бумаги и положил на стол десятифунтовый кредитный билет.

— Будьте любезны, мистер Сендфорд, подпишите эту бумагу [illegible] свидетелей. [illegible] сказано, что вы передаете мне все права, вытекающие из владения этим бюстом. Я, как видите, человек [illegible] аккуратный. Никогда нельзя знать заранее, как повернутся обстоятельства. Благодарю вас, мистер Сендфорд. Вот ваши деньги. Желаю вам всего хорошего.

Когда наш посетитель удалился, Шерлок Холмс снова удивил нас. Он начал с того, что достал из комода чистую белую скатерть и накрыл ею стол. Потом он поставил только что купленный бюст на самую середину скатерти. Затем он поднял свой охотничий хлыст и [illegible] рукояткой стукнул Наполеона по макушке. Бюст разлетелся на куски, а Холмс самым тщательным образом оглядел каждый кусок. Наконец с победным криком он протянул нам осколок, в котором находилось что-то круглое, темное, похожее на изюминку, запеченную в пудинге.

— Джентльмены, — воскликнул он, — разрешите представить вам знаменитую черную жемчужину Борджиа![1]

Мы с Лестрейдом молчали, затем, охваченные внезапным порывом, начали аплодировать, как аплодируют в театре удачной развязке драмы. Бледные щеки Холмса покраснели, и он поклонился нам, как кланяется драматург, [illegible] коллекционеров.

— Да, джентльмены, — сказал он, — это самая знаменитая жемчужина во всем мире, и, к счастью, мне [illegible] удалось проследить ее судьбу от спальни [illegible] в отеле «Дакр», где она [illegible], до внутренности этого [illegible] бюстов Наполеона, изготовленных в мастерской Гельдера и компании, в Степни.

---

[1] Борджиа — богатый и знатный род, игравший видную роль в истории Италии.

Вы, конечно, помните, Лестрейд, сенсационное исчезновение этой драгоценности и [illegible] попытки лондонской полиции найти его. [illegible] обращались [illegible], и я был бессилен [illegible]. [illegible] пало на горничную [illegible] итальянку. Нам было известно, что у [illegible] есть в Лондоне брат, но никаких [illegible] установить не [illegible]. Горничную звали Лукреция [illegible], и я не сомневаюсь, что Пьетро, который был убит две ночи назад, был ее братом. [illegible] жемчужина [illegible] до ареста [illegible]. А [illegible] был арестован в мастерской Гельдера и компании как раз в то время, когда там изготовлялись эти бюсты.

Теперь вам ясна последовательность событий. Жемчужина была [illegible] Беппо [illegible] украл ее у Пьетро, [illegible] сообщником Пьетро, быть может, он был посредником между Пьетро и его сестрой. В сущности, для нас не важно, которое из этих решений правильно. Для нас важно, что жемчужина у него была как раз в то время, когда за ним погналась полиция.

Он вбежал в мастерскую, где работал. Он знал, что у него есть [illegible] минут для того, чтобы спрятать необычайной ценности добычу, которую непременно найдут, если станут его обыскивать. Шесть гипсовых бюстов Наполеона сохли в коридоре. Один из них был еще мягкий. Беппо, искусный рабочий, мгновенно [illegible] во влажном гипсе [illegible] жемчужину и несколькими мазками придал бюсту прежний вид. [illegible] хранилище [illegible]. Но Беппо был приговорен к [illegible] тюремного заключения, а тем временем [illegible] бюстов [illegible]. Он не мог знать, в котором из них [illegible]. Только разбив [illegible], он мог найти жемчужину.

[illegible] Он [illegible] брата [illegible] каким [illegible] были проданы эти бюсты. [illegible] Морзе Хардинга [illegible] бюста. В этих трех жемчужины не оказалось. С по-

в вашем присутствии. И вот жемчужина

Мы несколько мгновений молчали.

— Да, — сказал Лестрейд, — много раз

— Спасибо! — сказал Холмс. — Спасибо

ВТОРОЕ ПЯТНО

происходило когда-либо закинуться,

мого в тайне. Если некоторые детали моего рассказа и в

жанности есть достаточно веская причина

не могут быть указаны), в нашей скромной квар

тире на Бейкер-стрит появились два человека, пользующиеся европейской известностью. Один из них, строгий, надменный, с орлиным профилем и властным взглядом, был не кто иной, как знаменитый лорд Беллинджер, дважды занимавший пост премьер-министра Великобритании. Второй, элегантный брюнет с правильными чертами лица, еще не достигший среднего возраста и одаренный не только красотой, но и тонким умом, был Трелони Хоуп, пэр Англии[1], министр по европейским делам и самый многообещающий государственный деятель страны.

Посетители сели рядом на заваленный бумагами диван. По их взволнованным и утомленным лицам легко было догадаться, что их привело сюда очень срочное и чрезвычайно важное дело. Худые, с просвечивающими венами руки премьера судорожно сжимали костяную ручку зонтика. Он мрачно и настороженно смотрел то на Холмса, то на меня.

Министр по европейским делам нервно теребил усы и перебирал брелоки на цепочке часов.

— Как только я обнаружил пропажу, мистер Холмс, а это произошло сегодня в восемь часов утра, — я немедленно известил премьер-министра, и он предложил, чтобы мы оба пришли к вам.

— Вы известили полицию?

— Нет, сэр! — сказал премьер-министр со свойственными ему быстротой и решительностью. — Не известили и никогда не стали бы извещать. Известить полицию — значит предать дело гласности. А этого мы прежде всего и хотим избежать.

— Но почему же, сэр?

— Документ, о котором идет речь, настолько важен, что его опубликование может легко привести, и, пожалуй, в настоящий момент непременно приведет, к международному конфликту. Могу без преувеличения сказать, что вопрос мира и войны зависит от этого документа. Если розыски его не могут проводиться в совершенной тайне, лучше вовсе не начинать их, так как те, кто похитил документ, именно для того и похитили его, чтобы предать его широкой огласке.

— Понимаю. А теперь, мистер Трелони Хоуп, я буду вам весьма признателен, если вы расскажете мне подробно, при каких обстоятельствах исчез этот документ.

[1] Пэр Англии — представитель высшего слоя английской аристократии.

— Я вам изложу все в нескольких словах, мистер Холмс. Этот документ — письмо от одного иностранного монарха — был получен шесть дней назад. Письмо имеет такое большое значение, что я не решался оставлять его в сейфе[1] министерства и каждый вечер уносил с собой домой, на Уайтхолл Террас, где хранил его в спальне, в запертой шкатулке для официальных бумаг. Оно находилось там и вчера вечером, в этом я уверен. Когда я одевался к обеду, я открыл шкатулку и убедился, что документ на месте. А сегодня утром письма не оказалось. Шкатулка стояла возле зеркала на моем туалетном столе всю ночь. Сплю я чутко, моя жена тоже. Мы оба готовы поклясться, что никто ночью не входил в комнату.

— В котором часу вы обедали?

— В половине восьмого.

— Когда вы легли спать?

— Моя жена была в театре. Я ждал ее. Мы ушли в спальню около половины двенадцатого.

— Значит, в течение четырех часов шкатулка никем не охранялась?

— В спальню входить не позволено никому, кроме горничной — по утрам, и моего камердинера или камеристки моей жены — в течение остальной части дня. Но эти двое — верные слуги и давно живут у нас в доме. Кроме того, ни один из них не мог знать, что в шкатулке хранится нечто более ценное, чем простые служебные бумаги.

— Кто знал о существовании этого письма?

— В моем доме — никто.

— Но ваша жена, конечно, знала?

— Нет, сэр. Я ничего не говорил моей жене до сегодняшнего утра, пока не обнаружил пропажу письма.

Премьер одобрительно кивнул головой.

— Я всегда знал, как велико ваше чувство долга, сэр, — сказал он. — Не сомневаюсь, что в отношении важных секретов оно оказалось бы сильнее даже самых тесных семейных уз.

Министр по европейским делам поклонился.

— Совершенно справедливо, сэр. До сегодняшнего утра я ни одним словом не обмолвился жене об этом письме.

— Могла ли она догадаться сама?

[1] Сейф — несгораемый шкаф или ящик для хранения ценностей.

— Нет, мистер Холмс, [illegible] взять [illegible] не мог бы.

— А прежде у вас пропадали документы?

— Нет, сэр.

— Кто здесь в Англии знал о существовании [illegible] письма?

Вчера [illegible] письме были [illegible]. Но [illegible] требование [illegible] [illegible] кабинета [illegible] [illegible] часов [illegible] потерял [illegible].

Стоящий [illegible] красивое лицо [illegible] [illegible] но тут же [illegible] глазом [illegible] дрожал.

— Кроме членов кабинета о существовании [illegible] знают еще два [illegible] три [illegible] и больше никто во всей Англии, уверяю вас, мистер Холмс.

— А за границей?

— За границей, я уверен, не видел этого письма никто, кроме того, кто его написал. Я твердо убежден, что даже его министры — то есть я хотел сказать, что [illegible] обычные официальные каналы.

Холмс [illegible] некоторое время [illegible].

— А теперь, сэр, я должен [illegible] более точное представление, что это за документ и почему его исчезновение повлечет за собой столь серьезные последствия.

Два государственных деятеля обменялись быстрым взглядом, и премьер [illegible].

Мистер Холмс, [illegible] в длинном узком голубом конверте. [illegible] с печатью [illegible] приготовившийся к [illegible] твердым почерком [illegible].

— Эти подробности — прервал [illegible] очень интересны и существенны [illegible] содержание письма. О чем [illegible].

— Это государственная тайна [illegible] в этом [illegible] я не могу [illegible] вам [illegible] необходимости. Если с помощью [illegible] способностей вам удастся найти соответствующий

[illegible] в [illegible] вы за [illegible] [illegible] [illegible] в [illegible] наших

Шерлок Холмс, улыбаясь, встал.

— [illegible] принадлежите к числу [illegible] и мои [illegible] у меня много времени [illegible] [illegible] тратой времени!

[illegible]

— Я не привык, сэр... — начал он, но овладел собой и снова занял свое место.

[illegible] молча. Затем старый [illegible]

[illegible] принять ваши условия, мистер [illegible] с вашей стороны [illegible] пока мы не доверимся вам [illegible].

— Я согласен с вами, сэр, — сказал молодой ди[illegible].

— Хорошо, я расскажу вам все, но полагаюсь целиком на вашу скромность и на скромность вашего коллеги. [illegible] этой тайны.

— Вы можете вполне довериться нам.

[illegible] монарха [illegible] [illegible] жит целиком на его личной ответственности. Наведение [illegible] письма наша страна будет вовлечена в большую войну.

[illegible] лоскут бумаги [illegible] подал его [illegible].

— Совершенно верно, это он. И именно это письмо,

которое, возможно, повлечет за собой миллионные расходы и гибель сотен тысяч людей, исчезло таким загадочным образом!

— Вы известили автора письма?

— Да, сэр, была отправлена шифрованная телеграмма.

— Но, может быть, он и рассчитывал на опубликование письма?

— Нет, сэр! У нас есть все основания полагать, что он уже понял, что поступил неосторожно и опрометчиво. Если письмо будет опубликовано, это будет для него и для его страны еще большим ударом, чем для нас.

— Если так, то в чьих же интересах раскрыть содержание этого письма? Для чего кому-то понадобилось украсть его?

— Тут, мистер Холмс, вы заставляете меня коснуться области высокой международной политики. Если вы примете во внимание ситуацию в Европе, вам будет нетрудно понять мотив преступления. Европа представляет собой вооруженный лагерь. Существуют два союза, имеющие равную военную силу. Великобритания держит нейтралитет. Если бы мы были вовлечены в войну с одним союзом, это обеспечило бы превосходство другого, даже независимо от того, участвовал бы он в ней или нет. Вы понимаете?

— Все совершенно ясно. Итак, в краже и разглашении письма заинтересованы враги этого монарха, стремящиеся посеять раздор между его страной и нами?

— Да, сэр.

— А кому могли переслать этот документ, если бы он попал в руки врага?

— Любому из европейских правительств. Весьма возможно, что в настоящий момент он несется туда на всех парах с такой скоростью, какую только способен развить пароход.

Мистер Трелони Хоуп опустил голову на грудь и тяжело вздохнул. Премьер ласково положил руку ему на плечо.

— С вами случилось несчастье, мой дорогой друг. Никто не решится обвинить вас — вы приняли все меры предосторожности. Теперь, мистер Холмс, вам известно все. Что вы посоветуете предпринять?

Холмс печально покачал головой.

— Вы полагаете, сэр, что война неизбежна, если этот документ не будет возвращен?

— Думаю, что она вполне возможна.

— Тогда, сэр, готовьтесь к войне.

— Это жестокие слова, мистер Холмс!

— Примите во внимание факты, сэр. Я не допускаю, что письмо было похищено после половины двенадцатого ночи, так как с этого часа и до момента, когда была обнаружена пропажа, мистер Хоуп и его жена оба находились в спальне. Значит, письмо было похищено вчера вечером между половиной восьмого и половиной двенадцатого, вероятно, ближе к половине восьмого, потому что вор знал, где оно лежит, и, конечно, постарался завладеть им как можно раньше. А теперь, сэр, если такой важный документ похищен еще вчера, то где он может быть сейчас? У вора нет никаких причин хранить его. Скорее всего его уже передали заинтересованному лицу. Какие же у нас теперь шансы перехватить его или даже напасть на его след? Оно для нас недосягаемо.

Премьер-министр поднялся с дивана.

— Вы рассуждаете совершенно логично, мистер Холмс. Я вижу, что тут действительно ничего нельзя сделать.

— Допустим, например, что документ был похищен горничной или лакеем...

— Они оба — старые и верные слуги.

— Насколько я понял, спальня находится на втором этаже и не имеет отдельного хода с улицы, а из передней в нее нельзя пробраться незамеченным. Значит, письмо похитил кто-то из домашних. Кому вор мог передать его? Одному из международных шпионов и секретных агентов, имена которых мне хорошо известны. Есть три человека, которые, можно сказать, возглавляют эту компанию. Я начну с того, что узнаю, на месте ли сейчас каждый из них. Если кто-нибудь из них уехал, в особенности же если он уехал вчера вечером, мы будем знать, куда делся этот документ.

— А зачем ему уезжать? — спросил министр по европейским делам. — Он мог бы с таким же успехом отнести письмо в посольство здесь же, в Лондоне.

— Не думаю. Эти агенты работают совершенно самостоятельно и часто находятся в довольно натянутых отношениях с посольствами.

Премьер-министр [illegible]

[illegible] собственноручно доставит такой цен[illegible] [illegible] забывать о [illegible] [illegible] собственных расследований.

[illegible] ства, вышли из комнаты.

[illegible]

[illegible] узнать, кто этот [illegible] еще не ушло [illegible]. В конце концов, этих [illegible] ресуют только деньги, а к моим услугам — казна [illegible] Британии. [illegible] правительство [illegible] [illegible] себе надо же ему [illegible] здесь, прежде чем [illegible] попытать свое счастье за [illegible] [illegible] Оберштейн [illegible] Ротьер [illegible] Эдуардо Лукас [illegible] юсь со всеми.

Я заглянул в утреннюю газету.

— Эдуардо Лукас с Годолфин-стрит?

— Да.

— Вы не можете повидаться с ним.

— Почему?

— Вчера вечером он был убит в своем доме.

Мой друг так часто [illegible] приключений [illegible] [illegible] вался на меня, затем выхватил из моих рук [illegible] та заметка, которую я читал в ту минуту, когда [illegible] встал со своего кресла.

[illegible] Годолфин-стрит [illegible]

[illegible] в верхнем этаже дома [illegible] известить [illegible] в Хам[illegible]

[illegible] часов мистер Лукас оставался в квартире [illegible] за это время [illegible]

[illegible] оказался кривым индийским кинжалом, взятым [illegible] ате, остались нетронутыми.

[illegible] был известным [illegible] [illegible] численных друзей».

[illegible] что вы думаете об этом? — спросил Холмс после долгого молчания.

— Удивительное совпадение!

— [illegible] Один из трех людей, которых мы считали [illegible] участниками этой [illegible] умирает [illegible] в то самое [illegible] развертывается драма. [illegible] нет [illegible] дорогой Уотсон, эти два события связаны между собой [illegible] связаны. И наша задача — отыскать эту связь.

— Но теперь полиция все узнает.

— [illegible] визит на Годольфин-стрит [illegible] Уайтхолл-Террас [illegible] только мы [illegible] Другие [illegible] агенты, которых я [illegible] тоже [illegible] было [illegible] остальным [illegible] сведения из дома министра [illegible] агентам. Это незначительное обстоятельство, но [illegible] что события развертывались с такой быстротой [illegible] оно может оказаться существенным. Ага! Есть какие-то новости?

Появилась миссис Хадсон, неся на [illegible] дамскую визитную карточку. Холмс взглянул на нее, поднял брови и передал мне.

— Попросите леди Хильду Трелони Хоуп пожаловать сюда, — сказал он.

Спустя [illegible] нашей скромной квартире была второй [illegible] на этот раз [illegible] самой очаровательной [illegible] в Лондоне. Я [illegible] о красоте [illegible] дочери герцога [illegible] одно [illegible] ее [illegible] гостья появилась в раскрытых дверях.

— Был у вас мой муж, мистер Холмс?

— Да, миледи, был.

Мистер Холмс, умоляю вас, не говорите ему, что я приходила сюда!

Холмс холодно поклонился и предложил даме сесть.

— Ваша [illegible] ставите меня в весьма [illegible] положение. Прошу вас сесть и рассказать, что вам угодно. Но [illegible] никаких безусловных обещаний [illegible] дать не могу.

Она прошла через всю комнату и села спиной к окну. Это была [illegible] королева — высокая, грациозная и очень женственная.

— Мистер Холмс, — начала она, [illegible] ее руки в белых перчатках беспрестанно сжимались и разжимались [illegible] с вами откровенна [illegible] что [illegible] быть откровенным со мною. Между [illegible] мужем [illegible] в чем [illegible] не рассказывает мне ничего. Однако я знаю, что вчера вечером у нас в доме случилось нечто весьма неприятное. Мне известно, что пропал какой-то документ. Но [illegible] здесь затронута политика, мой муж отказывается посвятить меня в это дело. А ведь очень важно, поверьте, очень важно, чтобы я знала об этом все. Кроме членов правительства, вы — единственный человек, кто знает правду. Умоляю вас, мистер Холмс, объясните мне, что произошло и каковы могут быть последствия! Расскажите мне все, мистер Холмс. Пусть интересы вашего клиента не заставят вас молчать [illegible] в интересах [illegible] если бы [illegible] то, вероятно [illegible] доверился бы мне. Что это была за бумага [illegible]

— [illegible] вы требуете от меня [illegible]

Она глубоко вздохнула и закрыла лицо руками.

— Вы должны меня понять, миледи. Если ваш муж [illegible] вам [illegible] в неведении [illegible] которого [illegible] то [illegible] бы [illegible] Вы также не имеете права спрашивать меня [illegible] вы должны спросить мужа.

— Я [illegible] его. Я [illegible] к вам [illegible] возможность [illegible] вы крайне обяжете меня, ответив на один вопрос.

— Какой, миледи?

— Может ли из-за [illegible] пострадать [illegible] ческая карьера моего мужа?

— Видите ли, [illegible] он может, конечно, иметь весьма [illegible] стран[illegible]

— О!

[illegible] рого разрешились.

[illegible] к тяжелым последствиям для всей страны.

— [illegible] этого.

— Но каковы могут быть эти последствия?

— [illegible] торый я не в силах ответить!

— [illegible]

[illegible] рот. Затем она исчезла.

[illegible] самом деле нужно.

[illegible] ство ее вполне естественно.

— Хм. Вспомните ее выражение лица, едва сдержи[illegible]

— Да, она была очень взволнова[illegible]

[illegible] зать? И вы, наверно, заметили [illegible], что она постара[illegible]

[illegible] выбрала именно это место.

— [illegible]

[illegible] Годолфин-стрит с нашими [illegible]

[illegible]

[illegible] вопросы, кото[illegible] понимал, что по[illegible] освобождении [illegible]

[illegible] беспорядочный и поверхностный характер

Среди женщин у него было много знакомых, но мало друзей [illegible] в одну из них он не был влюблен. У него были [illegible] привычки [illegible] образ жизни. Его смерть [illegible] решимой загадкой, которую так и не удавалось разгадать.

[illegible] Джона Миттона [illegible] арест [illegible]

[illegible] Миттон всегда был в хороших [illegible] например [illegible] были найдены в его вещах [illegible] подарки его бывшего хозяина, и [illegible] подтвердила это.

Миттон находился в услужении у Лукаса три года. Примечательно, что Лукас никогда не брал Миттона с собой на континент. Иногда он жил в Париже по три месяца подряд, но Миттона оставлял присматривать за домом на Годолфин стрит. Что же касается экономки, то в тот вечер, когда было совершено преступление, она не слышала ничего. Если и был у ее хозяина посетитель, очевидно, хозяин сам впустил его.

Итак, судя по газетам, тайна уже три дня оставалась [illegible]

[illegible]

— [illegible] «Дейли Телеграф» [illegible] трагической [illegible] насильственной смертью вечером в прошлый понедельник на Годолфин стрит, в Вестминстере. Наши читатели

«Дейли Телеграф» — большая английская газета.

помнят, что покойный джентльмен был найден в своей комнате с ножом в груди и что подозрение пало на его лакея, которому удалось доказать свое алиби. Вчера слуги мадам Анри Фурнэ, проживающей в Париже на улице [illegible] не подтвердили, что [illegible] тельством. При [illegible] мадам Анри Фурнэ [illegible] поездки в [illegible] не имеет никакой связи с преступлением [illegible] Сличение фотографий [illegible] установить, что муж мадам Анри Фурнэ и мистер Эдуард Лукас [illegible] жизнью в Лондоне и Париже. Мадам Фурнэ [illegible] отличается крайне вспыльчивым характером, и у нее бывали припадки ревности, которые делали ее [illegible] во время одного из таких припадков, как предполагают, она и совершила это страшное преступление, взволновавшее весь Лондон. До сих пор не выяснено, что она делала в понедельник вечером, однако известно, что похожая на нее женщина привлекла внимание людей, находившихся на вокзале Черинг кросс во вторник утром, своим безумным видом и странными жестами. Поэтому возможно, что преступление [illegible] было совершено ею в припадке безумия или оно так повлияло на несчастную женщину, что свело ее с ума. В настоящее время она не в состоянии рассказать о прошедшем, и врачи не высказывают надежды на восстановление ее умственных способностей. Есть сведения, что вечером в понедельник какая-то женщина, возможно, мадам Фурнэ, в течение нескольких часов стояла [illegible] на Годолфин стрит». Что вы думаете об этом, Холмс?

Я читал ему заметку вслух, пока он заканчивал свой завтрак.

[illegible] сказал он, встав из-за стола и расхаживая по комнате [illegible] терпение, [illegible] не рассказывал вам [illegible] даже сейчас эти сведения из Парижа мало чем помогают нам.

[illegible] о смерти этого человека теперь окончательно выяснено.

Смерть этого человека [illegible]

[illegible]

[illegible] Лестрейд [illegible]

[illegible] министр

[illegible]

[illegible] ствовал нас

[illegible]

[illegible] жал в тот трагический вечер. Около окна стоял роскош-

[illegible] все свидетельствовало об [illegible] изнеженности [illegible]

— Вы слышали новости из Парижа? — спросил Лестрейд.

Холмс утвердительно кивнул.

[illegible]

[illegible] сами были свидетелями.

[illegible]

[illegible] на первый взгляд он не имеет ничего общего со всем [illegible]

— Что же это?

— Вам известно, что после того как преступление [illegible] Случайно мы подняли его и обнаружили.

— [illegible] обнаружили? — Лицо Холмса выражало [illegible]

— [illegible]

— Разумеется.

— И представьте себе, что на светлом паркете в этом месте нет пятна!

— Нет пятна? Но оно должно быть!

— Да, вы так думаете. И все же его там нет.

Он приподнял край ковра, и мы убедились, что так оно и есть.

— Но ведь нижняя сторона ковра тоже запятнана, как и верхняя. Оно должно было оставить пятно на полу!

Видя изумление прославленного специалиста, Лестрейд захихикал от восторга.

— Ну, а теперь я объясню вам, в чем дело. Второе пятно тоже существует, но оно не совпадает с первым. Взгляните сами.

С этими словами он приподнял другой конец ковра, и действительно, на светлых квадратах паркета ближе к старинной двери мы увидели большое темно-красное пятно.

— Что вы скажете об этом, мистер Холмс?

— Здесь все очень просто. Два пятна совпадают друг с другом, но ковер был перевернут. Так как он квадратный и не прикреплен к полу, это было легко сделать.

— Мистер Холмс, полиция не нуждается в том, чтобы вы объясняли ей, что ковер был перевернут. Это совершенно ясно: если положить ковер вот так, пятна приходятся друг над другом. А я вас спрашиваю, кто передвигал ковер и зачем?

По неподвижному лицу Холмса я видел, что он с трудом сдерживает охватившее его волнение.

— Послушайте, Лестрейд, — сказал он, — тот полицейский в коридоре все время дежурит здесь?

— Да.

— Ну, так вот вам мой совет: допросите его хорошенько. Только не при нас, мы подождем здесь. Отведите его в другую комнату. Наедине с вами он скорее разговорится. Спросите его, как он посмел пустить человека и оставить его одного в этой комнате. Не спрашивайте его, сделал ли он это. Считайте, что это не требует доказательств. Скажите ему, что вам известно, что здесь кто-то был. Пригрозите ему. Скажите, что только чистосердечное признание может искупить его вину. Сделайте все, как я говорю!

— Клянусь, я выжму из него все, если он хоть что-нибудь знает! — воскликнул Лестрейд.

Он выбежал в переднюю, и через минуту мы услышали, как он кричит в соседней комнате.

— Скорее, Уотсон, скорее! — вскричал Холмс, дрожа от нетерпения.

Вся сверхъестественная сила этого человека, скрываемая под маской апатии, вырвалась наружу в порыве энергии. Он откинул ковер и, быстро опустившись на колени, начал ощупывать каждый квадрат паркета под ним. Один из них, когда он ухватился за его край, отошел в сторону. Это была крышка ящичка. Под ней зияло темное маленькое углубление. Холмс нетерпеливо засунул туда руку, но, вытащив ее, застонал от досады и горького разочарования. Ящичек был пуст.

— Живее, Уотсон, живее! Кладите ковер на место!

Едва мы успели закрыть тайник и положить ковер на место, как в коридоре послышался голос Лестрейда. Когда он вошел, Холмс стоял, небрежно прислонившись к камину, с унылым и страдальческим видом, едва сдерживая безудержную зевоту.

— Простите, что задержал вас, мистер Холмс. Вижу, вам до смерти надоело все это дело. Наконец-то он сознался! Войдите, Макферсон. Пусть джентльмены тоже узнают о вашем непростительном поведении.

В комнату боком вошел красный и смущенный констебль огромного роста.

— Уверяю вас, сэр, у меня и в мыслях ничего худого не было. Вчера вечером сюда зашла молодая женщина, она сказала, что ошиблась домом. Мы поговорили. Скучно ведь стоять здесь одному целый день...

— Ну, и что же случилось?

— Она захотела посмотреть, где произошло убийство, — сказала, что читала об этом в газетах. Очень приличная молодая женщина, сэр, и так складно говорила. Я подумал, ничего худого не будет, если я пущу ее поглядеть. Но когда она увидела пятно на ковре, она упала на пол и лежала как мертвая. Я бросился на кухню, принес воды, но не мог привести ее в чувство. Тогда я побежал за угол, в трактир «Ветка плюща», за коньяком, и, пока я ходил, молодая женщина пришла в себя и ушла. Ей, наверно, было стыдно встретиться со мной.

— А ковра никто не трогал?

Видите ли, сэр, когда я вернулся [illegible] а ни к чему не прикреплен к полу. И его потом расправил.

[illegible] чтобы [illegible] обманывали меня [illegible] важно [illegible] [illegible]

— [illegible] эта женщина только один раз заходила сюда?

— Да, сэр, [illegible] раз.

— А [illegible]

[illegible] ищет работу [illegible] приятная [illegible] молодая женщина, сэр.

— Высокая? Красивая?

— Да, сэр, довольно высокая молодая женщина. Можно сказать, что она красивая. [illegible] красивая. «О, [illegible] разрешите [illegible]», — сказала она. У нее были такие [illegible] манеры, и я подумал, что не будет большой беды, если разрешу ей заглянуть в дверь.

— Как она была одета?

— Очень просто, сэр, в длинной накидке до самого пола.

— В котором часу это было?

— Как раз начинало темнеть. Зажгли фонари, когда я возвращался из трактира.

— [illegible] — сказал Холмс. — Пойдемте, [illegible] сон, нас ждет важное дело в другом месте.

Когда мы [illegible] Лестрейд остался [illegible] Холмс на пороге повернулся и протянул что-то Мак-Ферсону [illegible]

— Боже мой, сэр! — изумленно воскликнул он.

Холмс [illegible] обратно во внутренний карман и, когда мы вышли на улицу, расхохотался.

— Прекрасно! — сказал он. — Пойдемте, [illegible]

[illegible]

[illegible] ломаного гроша.

[illegible] учтительному

[illegible] Тоттель [illegible]

[illegible] прямо на Уайтхолл Террас и доведем дело до конца.

[illegible]

[illegible] деловые отношения.

— [illegible] сожалению, миледи, у меня не было иного выхода [illegible] этот исключительно важный [illegible] вынужден просить вас, миледи, передать его мне.

Леди вскочила на ноги, румянец мгновенно сбежал [illegible] от изумления и гнева.

— Вы... Вы оскорбляете меня, мистер Холмс!

[illegible]

Она метнулась к звонку.

— Дворецкий проводит вас.

[illegible] Если вы это сделаете, все мои искренние попытки избежать скандала окажутся на

прасными. Верните мне письмо, и все уладится Если вы будете слушаться меня, я помогу вам. Если вы не захотите довериться мне, я вынужден буду выдать вас

Она стояла перед ним гордая и величественная. Глаза ее встретили взгляд Холмса, как будто желали понять, что у него на уме. Она не снимала руки со звонка, но и не звонила

— Вы пытаетесь запугать меня. Не очень благородно, мистер Холмс, приходить сюда угрожать женщине. Вы говорите, что вам кое-что известно. Что вы знаете?

— Прошу вас, миледи, сядьте. Вы ушибетесь, если упадете. Я не буду говорить, пока вы не сядете. Благодарю вас

— Даю вам пять минут, мистер Холмс

— Достаточно и одной, леди Хильда. Я знаю о том, что вы были у Эдуарда Лукаса, отдали ему этот документ. Знаю, как вы вчера вечером хитроумно проникли в его комнату вторично и взяли письмо из тайника под ковром

Лицо леди Хильды стало смертельно бледным. Она не сводила глаз с Холмса, у нее перехватило дыхание, она не могла произнести ни слова.

— Вы сошли с ума, мистер Холмс. Вы сошли с ума! — наконец воскликнула она

Из кармана он вытащил маленький кусочек картона. Это была фотография женщины

— Я захватил ее, потому что считал, что она может пригодиться, — сказал он. — Полицейский узнал вас

Она с трудом глотнула воздух, и ее голова упала на спинку кресла.

— Послушайте, леди Хильда. Письмо у вас, но дело все же можно уладить. У меня нет [illegible] желания причинять вам неприятности. Моя обязанность [illegible], когда я возвращу [illegible] письмо [illegible]. Слушайтесь моего совета и будьте откровенны со мной: здесь все ваше спасение

Ее мужество было восхитительно. Даже в этот момент она не признавала себя побежденной.

— Я снова повторяю вам, мистер Холмс, вы находитесь во власти какой-то нелепой фантазии

Холмс встал со стула:

— Мне жаль вас, леди Хильда. Я сделал для вас все, что мог, теперь я вижу — это было напрасно.

Он нажал кнопку звонка. Вошел дворецкий

— Мистер Трелони Хоуп дома?

— Он будет дома, сэр, через пятнадцать минут.

Холмс взглянул на часы.

— Еще пятнадцать минут, — сказал он. — Очень хорошо, я подожду

Едва дворецкий закрыл за собой дверь, как леди Хильда, простерши руки, бросилась к ногам Холмса, ее прекрасное лицо было залито слезами.

— О, пощадите меня, мистер Холмс! Пощадите меня! — умоляла она в [illegible]. — Ради бога, не говорите ему! Я так люблю его! Мне больно причинить ему малейшее огорчение, а это, я знаю, разобьет его благородное сердце

Холмс поднял ее.

— Благодарю вас, миледи, что вы хоть в последний момент опомнились. Нельзя терять ни минуты. Где письмо?

Она бросилась к письменному столу, отперла его и вынула длинный голубой конверт

— Вот оно, мистер Холмс. Лучше бы я никогда не видела его!

— Как нам теперь его вернуть? — раздумывал Холмс. — Скорее, скорее надо найти какой-нибудь выход! Где шкатулка с документами?

— Все еще в спальне.

— Какая удача! Скорее, миледи, принесите ее сюда

Через минуту она появилась, держа в руках красную плоскую шкатулку

— Чем вы открывали ее прежде? У вас есть второй ключ? Конечно, есть. Откройте!

Из-за корсажа леди Хильда вытащила маленький ключ. Шкатулка открылась. Она была полна бумаг. Холмс засунул голубой конверт в самую середину, между листами [illegible] документа. Шкатулку заперли и отнесли обратно в спальню.

— Теперь мы готовы встретить его, — сказал Холмс. — У нас еще есть десять минут. Я беру на себя очень много, чтобы выручить вас, леди Хильда. За это вы должны в оставшееся время честно рассказать мне всю эту странную историю

— Я расскажу вам все, мистер Холмс! — воскликнула леди. — О, мистер Холмс, мне легче отрубить себе

прав [illegible] чем доставить [illegible]! Во всем Лондоне нет женщины, которая так [illegible] своего мужа, как я [illegible] была вынуждена [illegible] бы меня [illegible] что [illegible] его счастье, наши жизни поставлены на карту!

— Скорее, миледи, время истекает!

— [illegible] неосторожное, глупое письмо, письмо впечатлительной влюбленной девушки. В нем не было ничего плохого, но все [illegible] забыть [illegible] этот [illegible] тем, что [illegible] отдать его моему мужу. Я [illegible] сказала, что [illegible] ему [illegible] документ, который [illegible] в шкатулке для депеш [illegible] в министерстве, который [illegible] этого документа [illegible] уверил меня [illegible] повредит моему мужу. Поставьте себя на мое место, мистер Холмс! Что я должна была делать?

— Рассказать обо всем мужу.

— Я не могла, мистер Холмс, не могла! С одной стороны мне грозила неминуемая гибель, с другой [illegible] казалось ужасным взять документ [illegible] мужа, но все же я не [illegible] это будет иметь [illegible] в области [illegible] политики [illegible] вернуть [illegible] кражу, мистер Холмс [illegible] этот [illegible] второй ключ. Я [illegible]

— И что произошло там, миледи?

— Я [illegible] открыл [illegible] на лице [illegible] какая-то женщина. Наши [illegible] быстро закончились. Мое письмо лежало у него на

[illegible]

[illegible] на следующее утро я поняла, что, избавившись от [illegible] Я [illegible] вернуть [illegible]

[illegible] вечером я сделала последнюю попытку. Вы уже знаете, как мне удалось достать письмо. Я принесла его [illegible] мой, я слышу его шаги на лестнице.

[illegible] вбежал в комнату.

— Что нового, мистер Холмс, что нового? — закричал он.

— У меня есть некоторая надежда.

[illegible] — [illegible] нервы [illegible] что он почти не спит с тех пор

как происходило это ужасное событие. Джейкобс, попросите премьер-министра подняться сюда. Что касается вас, дорогая, едва ли вам будут интересны эти разговоры о политике. Через несколько минут мы присоединимся к вам в столовой.

Премьер-министр хорошо владел собой, но по блеску его глаз и по судорожным движениям его сухих рук я видел, что он разделяет волнение своего молодого коллеги.

— Насколько я понимаю, мистер Холмс, вы хотите нам что-то сообщить?

— Пока только отрицательное, — ответил мой друг. — Я навел справки везде, где только мог, и убедился, что оснований для волнений нет никаких.

— Но этого недостаточно, мистер Холмс. Мы не можем вечно жить на вулкане. Нам нужно знать определенно.

— Я надеюсь найти письмо, поэтому я и пришел сюда. Чем больше я думаю об этом деле, тем больше я убеждаюсь, что письмо никогда не покидало пределов этого дома.

— Мистер Холмс!

— Если бы оно было похищено, его, конечно, давным-давно опубликовали бы.

— Но какой же смысл брать его, чтобы спрятать в этом же доме?

— А я не уверен, что его вообще взяли.

— Как же тогда оно исчезло из шкатулки?

— Я и не уверен, что оно исчезло из шкатулки.

— Мистер Холмс, сейчас неподходящее время для шуток! Я вас уверяю, что там его нет.

— Вы заглядывали туда со вторника?

— Нет. Да это совершенно бесцельно!

— Вы могли и не заметить его.

— Послушайте, это невозможно.

— Кто знает! Такие вещи бывали. Ведь там, наверно, есть еще документы. Оно могло затеряться среди них.

— Письмо лежало сверху.

— Кто-нибудь мог тряхнуть шкатулку, и оно переместилось.

— Нет, нет, я вынимал все.

— Но это же легко проверить, Хоуп! — сказал премьер. — Прикажите принести шкатулку сюда.

Министр по европейским делам нажал звонок.

— Джейкобс, принесите мою шкатулку для бумаг. Мы совершенно напрасно теряем время, но если это удовлетворит вас, что ж, проверим. Спасибо, Джейкобс, поставьте ее сюда. Ключ у меня всегда на цепочке от часов. Вот все бумаги, вы видите. Письмо от лорда Мерроу, доклад сэра Чарльза Харди, меморандум из Белграда, сведения о русско-германских хлебных пошлинах, письмо из Мадрида, донесение лорда Флауэрса... Боже мой! Что это? Лорд Беллинджер! Лорд Беллинджер!

Премьер выхватил голубой конверт у него из рук.

— Да, это оно. И письмо цело. Поздравляю вас, Хоуп!

— Благодарю вас! Благодарю вас! Какая тяжесть свалилась с моих плеч! Но это непостижимо... невозможно... Мистер Холмс, вы волшебник, вы чародей! Откуда вы узнали, что оно здесь?

— Потому что я знал, что больше ему быть негде.

— Не могу поверить своим глазам! — Он стремительно выбежал из комнаты. — Где моя жена? Я должен сказать ей, что все уладилось. Хильда! Хильда! — услышали мы его голос на лестнице.

Премьер, прищурившись, посмотрел на Холмса.

— Послушайте, сэр, — сказал он, — здесь кроется еще что-то. Как могло письмо снова очутиться в шкатулке?

Холмс, улыбаясь, отвернулся, чтобы избежать испытующего взгляда этих проницательных глаз.

— У нас тоже есть свои дипломатические тайны, — сказал он и, взяв шляпу, направился к двери.

СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ

Глава I

МИСТЕР ШЕРЛОК ХОЛМС

Мистер Шерлок Холмс сидел за столом и завтракал. [illegible]

[illegible] ходили почтенные домашние врачи.

— Ну-с, Уотсон, какого вы мнения о ней?

[illegible] ляции остаются для него незамеченными.

[illegible] что у вас глаза на затылке!

[illegible]

[illegible] попытайтесь воссоздать по ней ее владельца, а я вас послушаю.

[illegible] такими знаками [illegible]

— [illegible] — сказал Холмс. — Превосходно! [illegible]

[illegible]

[illegible] — сказал Холмс.

— [illegible] по ЧКЛ». Я полагаю [illegible]

[illegible] — сказал Холмс. — [illegible] от вас самого [illegible] являе[illegible] света. Мало ли таких людей, которые [illegible] других. Я у вас в неоплатном [illegible]

[illegible] от Холмса такие признания [illegible]

[illegible]

[illegible] все же любопытно, — сказал он

возвращаясь на свое излюбленное место в углу дивана. Кое-какие данные здесь, безусловно, есть, и они послужат нам основой для некоторых умозаключений.

— Неужели от меня что-нибудь ускользнуло? — спросил я не без чувства самодовольства. — Надеюсь, я ничего серьезного не упустил?

— Увы, дорогой мой [illegible] большая часть ваших выводов [illegible] с нашими [illegible] служит [illegible] хорошим стимулом [illegible] [illegible] [illegible] помогает [illegible] на правильный путь. [illegible] не так уж [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] приходится опровергать большие конкретные пеймом.

— Значит, я был прав.

— В этом отношении — да.

— Но ведь это все?

— Нет, нет, дорогой мой Уотсон, не все, далеко не все. Так, например, я бы сказал, что подобное подношение врач, скорее всего, может получить от какой-нибудь лечебницы, а не от охотничьего клуба, а когда перед лечебницей стоят буквы «ЧК», название «Черинг кросская» напрашивается само собой.

— Возможно, что вы правы.

— Все наводит на такое толкование. И если мы примем мою догадку за рабочую гипотезу, то у нас будут дополнительные данные для воссоздания личности нашего неизвестного посетителя.

[illegible] Предположим, что буквы «ЧКЛ» означают «Черинг-кросская лечебница». Какие же дальнейшие заключения можно отсюда вывести?

А вам ничего не приходит в голову? Вы же знакомы с моим методом. Попробуйте применить его.

[illegible] прежде чем уехать в деревню, этот человек практиковал в Лондоне.

А что если мы пойдем немного дальше? Посмотрите на это вот [illegible] каким углом зрения [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ему сообщали эту палку в [illegible] расположения [illegible] [illegible] времени, когда доктор Мортимер [illegible] лечебницы, решив заняться частной практикой. Ему [illegible] под рукой, это нам известно. Предполагается, что работая в лечебнице он сменил на сельскую практику. Будут ли

наши выводы слишком смелыми, если мы скажем, что подарок был сделан именно в связи с его уходом?

— Это весьма вероятно.

[illegible] не мог состоять в штате [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] образом, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] весьма симпатичный человек [illegible] любимый [illegible] и [illegible] собаку, которая, как я приблизительно прикидываю, больше терьера, но меньше мастифа.

Я недоверчиво рассмеялся, а Шерлок Холмс откинулся на спинку дивана и пустил в потолок маленькие, плавно колеблющиеся в воздухе кольца дыма.

— Что касается последнего пункта, то тут вас никак не проверишь, — сказал я, — но кое-какие сведения о возрасте этого человека и его карьере мы сейчас отыщем.

Я снял со своей маленькой книжной полки медицинский справочник и нашел нужную фамилию. Там оказалось несколько Мортимеров, но я сразу же отыскал нашего посетителя и прочел вслух все, что к нему относилось.

«Мортимер Джеймс [illegible] 882 [illegible] [illegible] хирургического общества [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] «[illegible]» («Вестник психологии») март [illegible]

[illegible] — младший медик, наблюдающий больных в клинике.

[2] [illegible] — наука о болезненных процессах в организме.

[3] [illegible] — проявление у организма каких-нибудь признаков, свойственных [illegible] далекому предку.

[4] [illegible] — странный, отклоняющийся от общего правила.

Бэрр

вашей гостиной

— А собака?

сыщика Шерлока Холмса?

— Подарок? — спросил Холмс

— Да, сэр.

— Только то, что вы

сказал Холмс. — А

за десять

да, сэр, — сказал он. — Судя по вашему указательному пальцу, вы предпочитаете крученые папиросы. Не стесняйтесь, закуривайте.

Доктор Мортимер вынул из кармана табак и бумагу и с поразительной ловкостью свернул папиросу. Его длинные, чуть вздрагивающие пальцы двигались так же проворно и беспокойно, как щупальцы у насекомого.

Холмс сидел молча, но быстрые мимолетные взгляды, которые он бросал на нашего занятного собеседника, ясно говорили о том, что этот человек сильно интересует его.

— Я полагаю, сэр, — сказал он наконец, — что вы оказали мне честь своим вчерашним и сегодняшним посещением не только ради обследования моего черепа?

— Нет, сэр, конечно, нет! Правда, я рад, что мне представилась такая возможность, но к вам меня привело совсем не это, мистер Холмс. Я человек непрактичный, а между тем передо мной вдруг встала чрезвычайно серьезная и чрезвычайно странная задача. Считая вас вторым по величине европейским экспертом...

— Вот как, сэр! Разрешите полюбопытствовать, кто имеет честь быть первым? — довольно резким тоном спросил Холмс.

— Труды господина Бертильона[1] внушают большое уважение людям с научным складом мышления.

— Тогда почему бы вам не обратиться к нему?

— Я говорил, сэр, о «научном складе мышления», но как практик вы не знаете себе равных — это признано всеми. Надеюсь, сэр, что я не позволил себе лишнего...

— Так, самую малость, — ответил Холмс. — Однако, доктор Мортимер, я думаю, что вы поступите совершенно правильно, если сейчас же, без дальнейших отступлений, расскажете мне, в чем заключается то дело, для разрешения которого вам требуется моя помощь.

Глава II

ПРОКЛЯТИЕ РОДА БАСКЕРВИЛЕЙ

— У меня в кармане лежит один манускрипт[2], — сказал доктор Джеймс Мортимер.

[1] Бертильон А. (1853—1914) — французский ученый-антрополог.

[2] Манускрипт — рукопись.

— Я заметил это, как только вы вошли, — сказал Холмс.

— Манускрипт очень древний.

— Начало восемнадцатого века, если только не подделка.

— Откуда вам это известно, сэр?

— Пока мы разговаривали, вы все время показывали мне краешек этого манускрипта дюйма в два шириной. Плох же тот эксперт, который не сможет установить дату документа с точностью до десятилетия или около того. Вы, может быть, читали мою небольшую статью по этому вопросу? Я датирую ваш манускрипт тысяча семьсот тридцатым годом.

— Точная дата — тысяча семьсот сорок второй. — Доктор Мортимер вынул рукопись из бокового кармана. — Эта фамильная реликвия[1] была вверена мне на сохранение сэром Чарльзом Баскервилем, чья внезапная и трагическая смерть так взволновала весь Девоншир три месяца назад. Смею сказать, что я был не только врачом, но и другом сэра Чарльза. Это был человек волевой, весьма практический и, подобно мне, не фантазер. И все же он относился к этому документу очень серьезно и был подготовлен к тому концу, который и уготовила ему судьба.

Холмс протянул руку, взял манускрипт и расправил его на коленях.

— Уотсон, присмотритесь к написанию буквы «д». Это одна из тех особенностей, которые помогли мне установить дату документа.

Я глянул через его плечо на пожелтевшие листы с полустертыми строками. Вверху страницы было написано: «Баскервиль-холл», а ниже стояли крупные, размашистые цифры: «1742».

— Это, по-видимому, какая-то запись.

— Да, запись одного предания, которое живет в роду Баскервилей.

— Но, насколько я понял, вы пришли посоветоваться со мной о чем-то более практическом и более близком к нам по времени?

— Да, о чем-то очень близком! О деле, которое не терпит отлагательств, его надо решить в течение суток. Рукопись совсем

[1] Реликвия — особо чтимый, дорогой по воспоминаниям или по традициям предмет.

короткая и ... [illegible]
С вашего позволения, я прочту ее вам.

[illegible]

повесть древних времен

[illegible]

остерегаться [illegible] в будущем, дабы снова всем нам не погибнуть [illegible] шим столько зла всему нашему роду.

Знайте же, что во время Великого Восстания [illegible] рию его, написанную [illegible] я настоятельно советую вам [illegible] лем и честью [illegible] был Гуго [illegible] необузданным, нечестивым и безбожным. Соседи простили бы ему [illegible]

[illegible]

слышна пение, крики и страшные ругательства [illegible]

[illegible] он был столь несдержан на язык во хмелю, что

[illegible]

[illegible] зла, лишь бы настигнуть беглянку. И пока [illegible] его стояли, пораженные бушевавшей в нем [illegible]

[illegible]

[illegible] числом в тринадцать человек, вскочи [illegible]

[illegible] ла намерение добраться до отчего дома.

[illegible] сначала не мог вымолвить ни слова от стра [illegible]

мимо меня на вороной кобыле, а за ним молча гнались со бак[illegible] и не дай мне бог [illegible] когда-нибудь так[illegible] [illegible] себя за [illegible]

Пьяные сквайры обругали пастуха и поскакали дальше. Но [illegible] пробежал у них по коже, ибо [illegible] [illegible]

[illegible]

[illegible] вали [illegible]

Все они [illegible], как можно догадаться, более [illegible] чем [illegible] пускались в путь. [illegible] не решался [illegible] сделать [illegible] самых пьяных или же самых [illegible] в глубь оврага. [illegible] две [illegible] столбы [illegible] ярко [illegible] Гуго стояло мерзкое чудовище — огромный [illegible]

[illegible] детелем, а двое других до конца дней своих [illegible]

Так вот, дети мои, [illegible] с тех самых пор столько бед нашему роду. И если я решил

[illegible] лишь в надежде на то, что явленное меньше [illegible] вас ужасом, чем недомолвки и домыслы.

[illegible] многие в нашем роду [illegible] [illegible]

[illegible] время [illegible] кают безраздельно.

«([illegible] Гуго Баскервиль [illegible] [illegible] им держать все сие в тайне от сестры их, Элизабет)»

[illegible] доктор Мортимер [illegible] мистера Шерлока Холмса. Тот зевнул и бросил окурок в камин.

— Ну, что же [illegible]

— По-вашему, это неинтересно?

— Интересно — для любителей сказок.

Доктор Мортимер вынул из кармана сложенную вчетверо газету.

— [illegible] мистер Холмс. Теперь мы познакомим вас с более современным материалом. Вот номер «Девонширской хроники» от четырнадцатого [illegible] года. В нем помещен короткий отчет о фактах, установленных в связи со смертью сэра Чарльза Баскервиля, постигшей его за несколько дней до этого.

Мой друг чуть подался вперед, и взгляд у него стал сразу внимательным. Поправив очки, доктор Мортимер начал:

— «[illegible] смерть сэра Чарльза Баскервиля, [illegible] партии либералов на [illegible] выборах, [illegible] впечатление [illegible] Чарльз [illegible] своим [illegible] любовь и уважение всех [illegible] иметь с ним дело. [illegible] приятно знать, что потомок древнего рода, знавшего лучшие времена, смог собственными рука

* Нувориш — человек, быстро разбогатевший, составивший себе состояние на спекуляциях.

упоминалось на страницах нашей газеты.

ного, подтвердил это в своих показаниях

больше не вернулся. Я полагаю, увидев, что дверь в холл

стоял около нее несколько минут, потом пошел дальше и в самом конце аллеи был обнаружен его труп

точные выводы следователя не положили конец роман

получением им большого наследства»

— Вот все, что сообщалось о смерти сэра Чарльза Баскервиля, мистер Холмс.

— Вы познакомили меня с делом, которое безусловно не лишено [illegible] интереса, и я вам [illegible] [illegible] приходилось читать о нем в газетах, но тогда я был так [illegible] Чарльза?

— Да.

— Тогда познакомьте меня с теми фактами, которые [illegible] и принял вид строгого и беспристрастного судьи.

— Мне еще ни с кем не приходилось говорить об этом [illegible] Но с вами я могу говорить напрямик.

Торфяные болота — место [illegible] безлюдное, поэтому более или менее близкие соседи стараются почаще встречаться [illegible] томию бушменов и готтентотов[2].

[1] Ватикан — дворец в Риме главы католической церкви, папы римского. Камеи — небольшие, вырезанные на цветном камне рельефные изображения лиц или предметов.

[2] Бушмены и готтентоты — африканские племена.

[illegible] время мне с каждым месяцем становилось [illegible] дрожал при этом от волнения.

[illegible] недели за три до трагического [illegible]

[illegible] впечатление [illegible] как не оправдывающим волнение моего друга.

[illegible] у него было не в порядке, а страх, не дававший [illegible] в самую последнюю минуту разразилось это страшное несчастье.

тил. На небольшом расстоянии от сэра Чарльза виднелись
— Женские или женские?
— Доктор Холмс, это были отпечатки лап огромной собаки!

Глава III

ЗАДАЧА

Признаюсь, что при этих словах
сам был глубоко
— Вы сами их видели?
— Точно так же, как вижу вас
— И ничего об этом не сказали?
— А зачем?
— Неужели, кроме вас, их никто не видел?

просто не обратили внимания. Я бы сам ничего не заметил, если б не вспомнил легенду
— На болотах, должно быть, много овчарок?
— Разумеется. Но это была не овчарка
— Вы говорите, что следы очень большие?
— Огромные
— Но к телу сэра Чарльза они не приближались?
— Нет
— Какая тогда стояла погода?
— Сырая, холодная
— Но дождя не было?
— Нет
— А что представляет собой эта аллея?
— дорожка футов восьми
футов в ширину
— Да, и эта калитка ведет на болота.
— А других выходов туда нет?
— Нет
— Сэр Чарльза дошел туда?
— Теперь, доктор Мортимер, будьте добры ответить
— Да, на самом краю, ближе к калитке
— Да, на самом краю, ближе к калитке
было закрыта?
— Какой она высоты?

— А около самой калитки было что-нибудь обнаружено?

— Нет, ничего особенного.

— Боже мой! Неужели там не посмотрели?

— Нет, я сам смотрел.

— И ничего не нашли?

— Там трудно было [illegible] Сэр Чарльз [illegible]

— Почему вы так думаете?

— Потому что пепел дважды упал с его сигары.

— [illegible] Правда, Уотсон? Ну, а следы?

[illegible] их и не заметил.

[illegible] Холмс нетерпеливо ударил [illegible] по колену.

— Ах, если б я сам там был! [illegible] интересное [illegible] возможности для [illegible] которой я [illegible] доктор Мортимер, доктор Мортимер, [illegible] вы меня сразу не позвали? Какой грех на вашей совести!

— Я не мог обратиться к вам, мистер Холмс, ведь тогда мне [illegible] факты, а я уже [illegible] удерживало от такого шага. Кроме того, кроме того...

— Что же вы колеблетесь?

— [illegible] область, где бессилен самый проницательный и самый опытный сыщик.

— Вы хотите сказать, что мы имеем дело со сверхъестественной силой?

— Я этого не говорю.

— Не «говорю», но «думаю»?

— С тех пор [illegible] это несчастье, мистер Холмс, мне [illegible] случаев, которые трудно связать с естественным ходом вещей.

— Например?

— [illegible] из местных жителей еще до трагической смерти [illegible] видели [illegible] странное существо, в точности соответствующее описаниям баскервильского демона и не похожее ни на какое другое

[illegible] известное науке. Все видевшие его утверждали [illegible] призрак [illegible] Их было трое [illegible] сосед, человек весьма трезвых взглядов на вещи [illegible] не отваживается, разве только самые отчаянные смельчаки.

— И вы [illegible] науки, верите, что это явление [illegible]

— Я сам не знаю, чему верить.

Холмс пожал плечами.

— До сих пор моя [illegible] деятельность [illegible] Я борюсь [illegible] Однако вы не станете отрицать, что следы на гравии — вещь весьма реальная.

— Собака, о которой говорится в предании, нельзя отрицать, реальность, если она смогла загрызть человека. И все же в ней было что-то демоническое.

— Я вижу, вы окончательно перешли на сторону мистиков, доктор Мортимер. Тогда скажите мне вот что. Если [illegible] время просите меня [illegible] за это.

— Я ни о чем таком вас не просил.

— Тогда чем же я могу помочь вам?

— [illegible] через час с четвертью.

— Это и есть наследник?

— [illegible]

— Других претендентов на наследство нет?

— Нет. Единственный другой родственник, о ко-

[illegible]

...[illegible] посоветуйте [illegible]

— А почему бы ему не уехать сразу в [illegible]

[illegible] вспомните, что все [illegible] Я [illegible] мне [illegible] последнего отпрыска древнего рода в [illegible] И [illegible] нельзя [illegible]

Холмс задумался.

[illegible] так [illegible]

[illegible] опасений имеются [illegible]

[illegible] Ведь [illegible]

[illegible] самому, мистер Холмс, вы бы не стали так [illegible]

[illegible] Посоветуйте, что мне делать?

[illegible] Генри Баскервилля [illegible]

[illegible] Мне [illegible]

[illegible] вы не можете [illegible] так [illegible] озираясь по сторонам, быстро вышел из [illegible]

[illegible] окликнул его с площадки.

— [illegible] Мортимер. Вы говорите [illegible]

[illegible]

— А [illegible] сэра Чарльза ничего такого не [illegible]

— Не знаю. Не слышал.

— Благодарю вас. Всего хорошего.

[illegible] достойная его задача.

— Уходите, Уотсон?

— Да, если я ничем не могу вам помочь.

[illegible]

[illegible] умственной работы [illegible]

шивал все мельчайшие подробности дела, строил одну за другой [illegible] гипотез, сравнивал их между собой и решал, какие сведения существенны и какими можно пренебречь. Поэтому я провел весь день в клубе и вернулся на Бейкер-стрит только к вечеру, около девяти часов.

Я открыл дверь в [illegible] не пожар [illegible] в комнате стоял такой дым, что сквозь него [illegible] лампа [illegible] были [illegible] [illegible] с трубкой [illegible]

— Простудились, Уотсон? — спросил он.

— Нет, просто дух захватывает от этих ядовитых фимиамов.

— Да, вы, кажется, правы, здесь немного накурено.

— Какое там «немного»! Дышать нечем.

— Откройте окно. Я вижу, вы просидели весь день в клубе?

— Холмс, дорогой мой!

— Правильно?

— Разумеется, правильно, но как вы...

Он засмеялся, глядя на мою растерянную физиономию.

— Ваше простодушие, Уотсон, поистине восхитительно. Если б вы знали, как мне приятно проверять на вас свои скромные силы! Джентльмен [illegible] в дождливую, [illegible] погоду возвращается чистенький, без единого пятнышка. Цилиндр и ботинки на нем [illegible] он где-то сидел сиднем весь день [illegible] друзей у него нет. Где же он был? Разве это не очевидно?

— Да, совершенно очевидно.

— Мир полон таких очевидностей, но их никто не замечает. Как вы думаете, где был я?

— Тоже весь день просидели сиднем?

— Вот и нет, я успел побывать в Девоншире.

— Мысленно?

— Совершенно верно. Мое тело оставалось здесь, в кресле, и, как это ни прискорбно, успело выпить за день два больших кофейника и выкурить невероятное количество

табака. Как только вы ушли, я послал к Стенфорду за [illegible] картой [illegible] болот, и мой дух блуждал над ними весь день. Льщу себя надеждой, что теперь я освоился с этими местами как [illegible]

— Карта [illegible] масштаба?

— Да, очень крупного. Он развернул одну секцию этой карты и положил ее на колени. — Вот тот самый участок, который нас интересует. В середине стоит Баскервиль-холл.

— [illegible]

— [illegible] Тисовая аллея здесь [illegible] [illegible] Вот [illegible] строение [illegible] деревушка Гримпен, где [illegible] наш друг доктор Мортимер. Как видите, на пять миль в окружности жилье попадается очень редко. Вот это [illegible] [illegible] Вот две фермы «Каменные столбы» и «Гнилое болото». В четырнадцати милях от них — принстаунская каторжная тюрьма. А между этими отдельными точками и вокруг них расстилаются унылые [illegible] жизни болота. Вот вам сцена, на которой разыгралась эта трагедия и, может быть, разыграется еще раз с нашей помощью.

— Да, места дикие.

— Сцена обставлена как нельзя лучше. Если дьявол действительно захочет вмешаться в людские дела...

— Значит, вы тоже склонны видеть во всем этом нечто сверхъестественное?

— А разве [illegible] дьявола не могут быть облечены в плоть и кровь? [illegible] нас [illegible] два вопроса. Первый: было ли здесь совершено преступление? Второй: в чем заключается это преступление и как оно было совершено? [illegible] Мортимера [illegible] мы имеем дело с силами [illegible] [illegible] [illegible] вы не возражаете. Как это [illegible] концентрация табачного дыма способствует концентрации мысли. Я еще не дошел до того, чтобы забираться в ящик во время своих

размышлений [illegible]

[illegible]

— И к чему же вы пришли?

— Запутанная история.

[illegible] аллях. Например, изменившийся характер [illegible]

[illegible] бы сэр Чарльз [illegible]

[illegible] понадобиться идти по аллее на цыпочках!

— Тогда в чем же тут дело?

[illegible] Так [illegible] сердце у него не выдержало и он на всем бегу [illegible]

— Спасался? Но от кого?

— В том-то вся и загвоздка. Судя по некоторым [illegible] ным Чарльз [illegible] чем обратиться к бегству.

— Почему вы так [illegible]аете?

— То, что его [illegible] двигалось к нему с болот [illegible]

[illegible]

— [illegible]

— [illegible] больной пожилой человек отпра[illegible]

[illegible], как утверждает доктор Мортимер [illegible]

[illegible] тельности.

— Сэр Чарльз совершал такие прогулки каждый вечер.

— И каждый вечер останавливался у калитки. Вряд

[illegible] старался [illegible]

[illegible]

Глава IV

СЭР ГЕНРИ БАСКЕРВИЛЬ

[illegible] о том, что этот человек отнюдь [illegible] время [illegible]

[illegible]

[illegible] ребусы, а я как раз сегодня утром столкнулся с таким, который мне не по силам.

[illegible] не совсем обычное?

[illegible] заслуживает подобного наименования.

Он положил на стол конверт, и мы стали разглядывать [illegible] конверт оказался самым обыкновенным из

серой бумаги. Адрес «Отель «Нортамберленд», сэру Генри Баскервилю» был написан [illegible] печатными буквами, а почтовом штемпеле [illegible] «Чаринг-Кросс» и время отправления — вечер предыдущего дня.

— Кто [illegible] знал, что вы [illegible] остановитесь в отеле «Нортамберленд»? — спросил Холмс, бросив [illegible] взгляд на нашего гостя.

— Никто не знал. Я решил, где остановиться, только после встречи с доктором Мортимером.

— Но доктор Мортимер [illegible] сам там остановился?

— Нет, я живу у знакомых, — сказал доктор. — Никто не мог знать, что мы [illegible]

— Гм! Значит, вашими передвижениями кто-то очень интересуется.

Холмс вынул из конверта сложенный вчетверо лист бумаги, развернул его и положил на стол. Посередине страницы стояла одна-единственная фраза, составленная из подклеенных один к другому печатных слов. Она гласила: [illegible] «Если [illegible] рассудок и жизнь дороги вам, держитесь подальше от торфяных болот». Слова «торфяных болот» были написаны от руки [illegible]

— Так вот, мистер Холмс, — сказал сэр Генри Баскервиль, — может быть, вы разъясните мне, что все это значит и кто проявляет такой интерес к моим делам?

— А что скажете вы, доктор Мортимер? На сей раз тут как будто нет ничего сверхъестественного?

— Да, сэр, но, может быть, письмо послано человеком, который убежден в том, что вся эта история совершенно сверхъестественна.

— Какая история? — [illegible] сэр Генри. [illegible] джентльмены [illegible] моих делах [illegible] гораздо [illegible] сам.

— Мы поделимся [illegible] все, сэр Генри, [illegible] не уйдете отсюда [illegible] слову, — сказал Шерлок Холмс. — А сейчас [illegible] любопытным документом [illegible] вчерашний «Таймс».

— [illegible] в углу.

— Могу я вас побеспокоить? Дайте, пожалуйста, [illegible] страницу, где передовая статья. [illegible] пробежал ее глазами. — «Свобода торговли». Прекрасная передо-

[illegible] Разрешите мне прочитать вслух один абзац. «Если [illegible] будет стараться внушить вам, что та отрасль [illegible] в которой вы лично заинтересованы, [illegible] ретенцион тарифов, [illegible] рассудок должен вам [illegible] каждой подо- [illegible] интересы [illegible] вам». [illegible] вы об [illegible] Холмс [illegible] честно [illegible]

[illegible] Мортимер посмотрел на Холмса, как смотрят [illegible] обратил ко мне недоумевающий взгляд своих карих глаз.

— [illegible] разбираюсь в таких вопросах, как тарифы [illegible] мне кажется, что мы несколько отклонились от нашей темы.

— [illegible] Мы [illegible] по [illegible] словам, сэр Генри [illegible] с моим методом лучше вас [illegible] боюсь [illegible] отрывка ускользнул даже от него.

— Да, признаюсь, я не вижу никакой связи между ним и письмом.

— А связь, дорогой мой Уотсон, настолько тесная, что [illegible] дела [illegible] составлено из другого. «Если», «вам», «держитесь подальше от», «рассудок», «жизнь», «дороги». Неужели вы не догадываетесь, откуда взяты эти слова?

— Ах, черт возьми! Конечно, вы правы. Какая блестящая догадка! — воскликнул сэр Генри.

— [illegible] вы все [illegible] сомневаетесь, то взгляните на слова «держитесь подальше от» — они вырезаны подряд.

— Ну-ка... Да, действительно!

— [illegible] мистер Холмс, я даже не представлял себе, что такие [illegible] доктор Мортимер [illegible] догадаться, что слова [illegible] из [illegible] текста [illegible] Но [illegible] указать [illegible] один взяты, это превосходит всякое воображение! Как вы догадались?

— Я [illegible] доктор, что вы можете отличить череп негра от черепа эскимоса?

— Разумеется, могу.

— Каким образом?

[illegible]

— А у меня тоже есть свой конек. На [illegible]

[illegible]

известиями». Но передовицу «Т[illegible]

[illegible]

[illegible]чит, мистер Холмс,— сказал сэр Генри Ба[illegible]

[illegible]

— Маникюрными ножницами,— перебил его Х[illegible] Вы обратили внимание, какие у них короткие концы? Для того чтобы вырезать слова «держитесь подальше от», пришлось сделать два чирка.

[illegible]

Боргес — один из видов типографского шрифта.

Шпоны — тонкие металлические пластинки, которые употребляются в типографиях для увеличения расстояния между строками набора.

[illegible]в. Но такая газета, как «Таймс», редко попадает

[illegible]

[illegible]ного и нарочно изменил почерк, по-видимому опасаясь,

[illegible] Может быть [illegible]

— Мы, кажется, вступили в область догадок,— заметил доктор Мортимер.

Скажите [illegible]

в какой-то гостинице.

[illegible]

стями. Перо дважды запнулось на одном слове, и его

[illegible]

дит до такого состояния, а чтобы и то и другое [illegible]

[illegible]

как вы знаете, в гостиницах других перьев и других чернильниц почти не бывает. Да, я, почти не колеблясь, [illegible]

для бумаг во всех гостиницах поблизости от Черинг-[illegible]

[illegible]вды «Таймса», мы сразу нашли бы автора этого стран[illegible]

[illegible]ста внимательно вглядываясь в страницу, на

которой были наклеены слова, держа ее на расстоянии одного-двух дюймов от глаз.

— Ну что?

— Нет, ничего, — сказал Холмс и положил письмо на стол. — Бумага совершенно чистая, даже без водяных знаков. Нет, мы выжали из этого любопытного письма все, что было можно. А теперь, сэр Генри, расскажите, не случилось ли с вами чего-нибудь интересного с тех пор, как вы приехали в Лондон.

— Да нет, мистер Холмс, как будто ничего такого не случилось.

— Никто не подкарауливал, не выслеживал?

— Я как будто попал в самую гущу бульварного романа, — сказал наш гость. — Кому может взбрести в голову устанавливать за мной слежку?

— Дойдет черед, мы поговорим и об этом. А пока подумайте, неужели вам не о чем рассказать нам?

— Смотря по тому, что вы считаете достойным вашего внимания.

— Все, что так или иначе выходит за рамки обычного уклада жизни.

Сэр Генри улыбнулся.

— Почти все мое детство и юность прошли в Соединенных Штатах и в Канаде, поэтому английский уклад жизни мне еще в новинку. Но вряд ли, по-вашему, считается в порядке вещей, когда у человека вдруг пропадает один башмак.

— Вы потеряли один башмак?

— Друг мой, — воскликнул доктор Мортимер, — да ведь башмак просто куда-нибудь засунули, и он найдется. Стоит ли беспокоить мистера Холмса из-за таких пустяков!

— Но ведь он спрашивает, не случилось ли со мной чего-нибудь необычного.

— Совершенно верно, — сказал Холмс. — Меня интересует каждый пустяк, как бы он ни был нелеп. Значит, у вас пропал башмак?

— Да, или, может быть, его куда-нибудь засунули. Я выставил оба башмака вечером за дверь, а утром там оказался только один. От коридорного так ничего и не удалось добиться. Обидно вот что: я купил эту пару всего лишь накануне, на Стренде, и даже не успел обновить ее.

— Вы отдали чистить новые башмаки? Зачем же это?

— Они были светло-коричневые. Поэтому я велел почистить их темной ваксой.

— Значит, по приезде в Лондон вы сразу же отправились покупать башмаки?

— Я много ходил по магазинам. Доктор Мортимер составил мне компанию. Ведь если мне суждено стать владельцем поместья, я должен одеться соответственно, а я несколько опустился за жизнь на Западе. В числе других покупок были и эти башмаки — шесть долларов отдал за них! — а вот надеть-то их так и не пришлось.

— Такая странная кража, — сказал Шерлок Холмс. — Я, признаться, согласен с доктором Мортимером: ваш башмак скоро найдется.

— А теперь, джентльмены, — решительно заявил баронет, — довольно мне рассуждать о том, чего я до сих пор толком не знаю. Пора вам сдержать свое слово и объяснить мне, к чему клонятся все эти разговоры.

— Законное требование, — согласился Холмс. — Доктор Мортимер, по-моему, вы должны сами все рассказать сэру Генри, как рассказывали нам.

Ободренный этой просьбой, наш ученый друг вытащил из кармана рукопись и повторил слово в слово свой вчерашний рассказ. Сэр Генри слушал с глубоким вниманием, время от времени прерывая доктора удивленными возгласами.

— Н-да, хорошее мне досталось наследство, — сказал он, когда длинное повествование было закончено. — О собаке я, конечно, слышал еще с детских лет. Эту легенду любили рассказывать в нашей семье, хотя никто из нас не придавал ей никакого значения. А что касается смерти дяди, у меня в голове все перепуталось, я никак не могу собраться с мыслями. Вы, кажется, еще сами не решили, к кому обращаться с этим делом — к священнику или к полисмену.

— Совершенно верно.

— А теперь еще письмо, полученное мною в гостинице. Оно, по-видимому, имеет какую-то связь со всем этим.

— Значит, кто-то знает гораздо больше нас с вами о том, что происходит на торфяных болотах, — сказал доктор Мортимер.

[illegible]

решать по существу можно [illegible] Баскервиль-[illegible]

— А почему бы мне туда не поехать?

[illegible]

[illegible] обязать и в этом [illegible] Я еще не успел обдумать то, что мне [illegible]

— Вас это устраивает, Уотсон?

— Вполне.

— [illegible]

— Нет, я лучше прогуляюсь [illegible]

[illegible]

— Значит, в два часа мы увидимся [illegible]

Мы слышали, как наши посетители спускались вниз [illegible] и следа он снова стал человеком действия.

[illegible] две-три минуты вернулся уже в сюртуке.

[illegible]

[illegible] прибавил шагу, и расстояние между ними и на [illegible] двинулся вперед.

— Вот его-то нам и надо, Уотсон! Пойдемте. Постараемся хотя бы разглядеть этого человека.

[illegible] свободных не было. Тогда он кинулся в самую гущу [illegible] нас из виду.

[illegible] из уличного потока.— Вот не повезло! Да я сам во всем виноват, Уотсон! [illegible] мою оплошность наравне с моими успехами!

— Что это за человек?

— Понятия не имею.

— Соглядатай?

— Да, очевидно, за Баскервилем кто-то следит с самого его приезда в Лондон. [illegible] стало известно, что он остановился в отеле «Нортамберленд». Я рассудил так: если [illegible] выслеживал, и в первый день, то будут выслеживать и в дальнейшем. Вы, наверно, обратили [illegible], что я дважды [illegible] к окну, пока доктор Мортимер читал свою легенду?

— Да, [illegible]

— [illegible] [illegible] [illegible]

тельство, [illegible]

[illegible] мне [illegible]

А этот [illegible] не [illegible] идти пешком и [illegible], как чтобы [illegible] тащиться сзади [illegible] при этом не замеченным. Его метод [illegible] что [illegible] бы он тоже сел в кэб, он бы не потерял их из виду. Но все же одно уязвимое место в этом методе есть.

Кабмен?

— Вот [illegible]

— Какая жалость, что мы не заметили его номера!

— Дорогой мой Уотсон! Мне правда [illegible] в сей раз, но неужели вы допускаете хоть на одну минуту, что я не заметил номера? Пожалуйста: две тысячи семьсот четыре. Впрочем, сейчас это нам ни к чему.

— Не вижу, что вы могли еще сделать.

— [illegible] я должен был немедленно повернуть [illegible] не спеша взять кэб и на почтительном расстоянии следовать за первым. А еще лучше было бы поехать [illegible] и [illegible] там. [illegible] неизвестный [illegible] проводил бы [illegible] до дверей [illegible] мог бы [illegible] и потом [illegible]. А теперь наш противник [illegible] поразительно [illegible] которая выдала нас с головой и сбила меня со следа.

Во время этого разговора мы медленно шли по Ре-

[illegible] не видя перед собой доктора Мортимера и его спутника.

[illegible] не имеет никакого смысла наблюдать за [illegible] посмотреть [illegible] Вы хорошо [illegible] этого человека в кэбе?

— Лицо нет, а бороду разглядел.

[illegible] что бороду [illegible] для маскировки. Зайдемте сюда, Уотсон.

[illegible] контор этого [illegible] начальник которой встретил его с распростертыми объятиями.

— Ага, Уилсон, я вижу, вы не забыли, как мне [illegible] помочь вам в том маленьком деле [illegible]

— [illegible] сэр, разве это забудешь? Я вам обязан своим честным именем, а может, и жизнью.

— [illegible] друг мой! Кстати, Уилсон, [illegible] по имени Картрайт, [illegible] проявил [illegible] сообразительность во время расследования вашего дела.

— Да, сэр, он и сейчас у меня работает.

[illegible] и еще [illegible] разменять мне вот эту пятифунтовую [illegible]

[illegible] четырнадцатилетний [illegible] стал перед нами с благоговением глядя на знаменитого сыщика.

— Дайте мне «Путеводитель по гостиницам»,— ска[illegible] в районе Чаринг-Кросса. Видите?

— Да, сэр.

— Вы обойдете их все по очереди.

— Слушаю, сэр.

[illegible] книгу. Вот вам двадцать три шиллинга.

— Слушаю, сэр.

[illegible] мусор, выброшенный вчера из корзин. Объясните это так: одну

[illegible]

сможете отличить ее от других.

— Да, сэр.

— Швейцары будут, конечно, отсылать вас к [illegible]

[illegible] бумаг, среди которых вы и поищете эту стр[illegible]

[illegible] Бейкер-стрит и проведем там время, оставшееся [illegible]

Глава [illegible]

ТРИ ОБОРВАННЫЕ НИТИ

[illegible]

— Сэр Генри Баскервиль ожидает вас наверху,—

[illegible]

я «миссис Олдмор с горничной, из Элтона»,

[illegible]

говорит о многом.

— Например, о чем?

— Ну, хотя бы о том... Хэлло! Друг мой, что слу-

[illegible]

вышли на верхнюю площадку и столкнулись там

[illegible]

башмак. У него даже язык заплетался от ярости, и когда он наконец обрел дар слова, то сразу сбился [illegible]

— За кого меня принимают в этом отеле — за ду[illegible]

[illegible]

[illegible] башмаке?

— Да, сэр. А теперь та же история с черным.

— Как! Неужели вы хватились и...

— Вот именно! У меня всего-навсего три пары обуви — новая светло-коричневая, старая черная и лакированные туфли, которые сейчас на мне. Вчера вечером [illegible] один коричневый башмак, а сегодня [illegible] и черный! [illegible] нашли? Отвечайте же! Что вы на меня так уставились?

На площадке появился взволнованный коридорный немец.

— Нет, сэр. Я у всех спрашивал, никто ничего не знает.

— Так вот, [illegible] найдется [illegible] к вечеру мой башмак, [illegible] управляющим, и заявлю ему, что немедленно выезжаю отсюда.

— [illegible] найдется, сэр... Обещаю вам, что найдется... Минутку терпения, сэр.

— Имейте в виду, это в последний раз. Я больше не допущу, чтобы меня обкрадывали в вашем воровском притоне! Мистер Холмс, [illegible] пожалуйста, что я беспокою вас такими пустяками...

— А эти пустяки заслуживают, чтобы из-за них беспокоиться.

— Вы уж очень серьезно к ним относитесь!

— Как же вы сами это объясняете?

— Я даже не пытаюсь объяснять. Со мной еще никогда в жизни не случалось ничего более нелепого и более странного.

— Более странного? Да, это, пожалуй, так, — задумчиво проговорил Холмс.

— А что вы сами об этом скажете?

— Я [illegible] еще [illegible] не понимаю. История очень запутанная, сэр Генри. [illegible] связать со смертью вашего дяди, [illegible] из тех [illegible] серьезнейших дел, которые мне приходилось распутывать, это будет, пожалуй, [illegible]. Но у меня в руках есть кое-какие нити, и одна из них [illegible] приведет нас к разгадке. Мы можем потратить лишнее время, [illegible] не за ту нить, за которую следует, но рано или поздно найдем и нужную.

Мы очень приятно провели время за завтраком, лишь вскользь коснувшись тех вопросов, что свели нас четверых вместе. И Холмс только тогда осведомился о даль-

[illegible] планах Баскервиля, когда вся наша компания перешла к нему в номер.

— Я поеду в Баскервиль-холл.

— Когда?

— В конце недели.

— Я [illegible] сказал [illegible] в том, что в Лондоне за вами установлена слежка. Но в [illegible] намерениями, вам угрожает опасность, которую мы не в силах предотвратить... Доктор Мортимер, вы знаете, что [illegible], когда вы от меня вышли, за вами следили?

— [illegible] так и подскочил на месте.

— Следили? Кто?

— [illegible] к сожалению, не могу сказать. Среди [illegible] в Дартмуре есть кто-нибудь с окладистой черной бородой?

— Нет... впрочем, постойте... Ну конечно! У дворецкого сэра Чарльза, Бэрримора, окладистая черная борода.

— Гм! А где он сейчас?

— В Баскервиль-холле. Дом оставлен на его попечение.

— Надо проверить, действительно ли он там, а не в Лондоне.

— Как же это сделать?

— [illegible] телеграфный бланк. «[illegible] ли [illegible] Баскервиль-холл [illegible] в Девоншире или нет.

— [illegible] доктор [illegible] вместе [illegible] Насколько я знаю, он и его жена вполне почтенные люди.

— Тем не менее, — сказал сэр Генри, — мне соверше-

[illegible]

— Да, правильно.

— Бэрримор [illegible]

[illegible] тов.

— Гм! А они знали об этом раньше?

[illegible]

— Вот как! А еще кому?

[illegible]

— А в какой сумме оно выражается?

— Семьсот сорок тысяч фунтов.

Холмс удивленно поднял брови.

— Я и не подозревал, что речь идет о таком огромном капитале, — сказал он.

— Сэр Чарльз слыл богатым человеком, но истинные размеры его состояния выяснились только после того, как мы [illegible] Общая сумма наследства [illegible]

— Боже мой! Действительно, ради такого огромного куша можно начать рискованную игру. [illegible] доктор Мортимер. Предположим, что с нашим [illegible] другом что-нибудь случится [illegible] гипотеза [illegible] Кто [illegible]

— Поскольку [illegible] сэра Чарльза [illegible] мортимер [illegible]

— Благодарю вас. Все эти подробности чрезвычайно любопытны. А вам приходилось встречаться с мистером Джеймсом Десмондом?

— Да, он как-то приезжал к сэру Чарльзу. Это человек очень почтенного вида и безупречного образа жизни.

помню, что сэр Чарльз хотел обеспечить его, но он [illegible] от этого наотрез, несмотря на все уговоры.

— И такой скромный человек мог бы унаследовать все состояние сэра Чарльза?

[illegible] усмотрению.

— А вы уже составили завещание, сэр Генри?

— Нет, мистер Холмс, мне было не до этого. Ведь я только вчера узнал, как обстоят дела. Тем не менее я считаю, что отторгать деньги от поместья и титула нельзя. Точно таких же взглядов придерживался и мой покойный дядя. Разве хозяин Баскервиль-холла сможет восстановить былую славу своего рода, если у него не будет средств на это? Нет, где дом и земля, там должны быть и деньги!

— Совершенно правильно. Итак, сэр Генри, я тоже считаю, что вам надо без всяких отлагательств ехать в Девоншир, но с одной оговоркой: вас ни в коем случае нельзя отпускать туда одного.

— Доктор Мортимер возвращается вместе со мной.

— Но у доктора Мортимера много времени отнимает [illegible] может вам помочь. Вы должны взять с собой верного [illegible] при вас [illegible]

Если дело дойдет до кризиса, я как-нибудь вырвусь к вам, но, вы сами понимаете, моя обширная практика и постоянные вопросы, которые сыплются на меня со всех сторон, не позволяют мне уезжать из Лондона на неопределенное время. Сейчас, например, одно из самых уважаемых лиц в Англии находится во власти шантажиста, и отвратить грозящую катастрофу могу только я. Нет, мне никак нельзя уезжать в Дартмур.

— Кого же вы посоветуете вместо себя?

Холмс положил руку мне на плечо.

— Если за это возьмется мой друг, то вот вам человек, на которого можно положиться в трудную минуту, [illegible] в чем я убедился на собственном опыте.

Это предложение свалилось на меня, как снег на голову, но Баскервиль, не [illegible] горячо [illegible] мне руку.

— Доктор Уотсон, как это любезно с вашей стороны! [illegible] положении, а обстоятельства дела известны вам [illegible] чем мне. [illegible] тем [illegible]

[illegible] Холмс [illegible]

— Я [illegible] поезд [illegible] ответил [illegible]

— Вы будете [illegible] сказал Холмс. — В самый критический [illegible] станции. [illegible]

— Вас это [illegible]

— В общем [illegible]

— Значит, если отмены не будет, мы выезжаем в субботу поездом десять тридцать с Паддингтонского вокзала.

Мы встали, собираясь раскланяться, как вдруг Баскервиль вскрикнул [illegible] в угол шкафа [illegible] коричневый башмак.

— Вот [illegible] моя пропажа!

— [illegible] загадки [illegible] так же просто [illegible] Холмс.

— [illegible] странно, — заметил доктор Мортимер. — Я еще перед завтраком обыскал всю комнату.

— И я тоже, — сказал Баскервиль. — Обшарил все уголки. [illegible]

— [illegible] положил его туда, пока мы завтракали.

[illegible] но он [illegible] не мог сказать [illegible] дальнейшие [illegible]

Таким образом, к серии этих быстро сменяющих одна

[illegible] и мало нелепых загадок прибавилась еще одна. [illegible] не говоря о трагической смерти сэра Чарльза, [illegible] нами протянулась цепь необъяснимых событий, [illegible] за два дня [illegible] письмо [illegible] [illegible] бородатый [illegible] [illegible] и теперь [illegible] всего.

[illegible] Холмс сидел в кебе [illegible] [illegible] брови [illegible] [illegible] пытался привести в [illegible] все эти странные и, казалось бы, не связанные [illegible] факты. Весь остальной день и вечер [illegible] у себя в кабинете, погруженный в густые клубы табачного дыма и в размышления.

[illegible] обедом нам подали две телеграммы. [illegible]

«Только что сообщили Бэрримор дома. Баскервиль».

Вторая:

«Обошел двадцать три гостиницы, сожалению, вырезанной страницы «Таймса» не нашел. Картрайт».

— Вот [illegible] сразу две [illegible] Уотсон. Нет [illegible] таких дел, где все словно сговорилось против тебя. Тогда [illegible] начинаешь входить в азарт. Ну что ж, пойдем по другому следу.

— У нас еще есть в запасе кэбмен, который вез этого [illegible]

[illegible] Я запросил [illegible] фамилию и [illegible] в Регистрационной конторе и не удивлюсь, если [illegible] мы получим ответ на мой вопрос.

[illegible] Холмса [illegible] кабинета [illegible] сам кэбмен.

— Мне сказали в конторе, что вот по этому адресу [illegible] [illegible] таком я провинился.

— Вы ни в чем не провинились, любезнейший, — [illegible] только ответьте мне прямо на мой вопрос.

— Вот не знаешь [illegible]

[illegible]

— А теперь, Клейтон, расскажите [illegible]

[illegible]

...казаться в очень неприятном положении. Значит, [illegible] давался сыщиком?

— Да, сэр.

— А когда он заявил вам об этом?

— Когда расплачивался.

— А еще что-нибудь он говорил?

— Назвал свою фамилию.

Холмс бросил на меня победоносный взгляд.

— Свою фамилию? Весьма неосторожно с его стороны! Так как же его зовут?

— Его зовут, — сказал кэбмен, — мистер Шерлок Холмс.

Ответ кэбмена буквально сразил моего друга. В [illegible] Минуты две он не мог вымолвить ни слова [illegible]

— [illegible] — сказал он. — [illegible] Значит, его зовут Шерлок Холмс?

— Да, сэр, так он сказал.

— Блистательно! Теперь расскажите мне, где вы взяли этого седока и что было дальше.

— Он кликнул меня в половине десятого утра в Трафальгар-сквере. Говорит: «Я сыщик», и посулил мне две гинеи, если я буду в точности исполнять его приказ [illegible] таких денег не отказываются. Я подвез его к отелю [illegible] ли двое джентльменов, кликнули кэб с биржи в по[illegible]

— Вот к этому самому дому, — сказал Холмс.

— Может быть. Это уж моего седока надо спрашивать, ему лучше знать. Он велел мне остановиться примерно посередине квартала, и мы прождали там еще часа полтора. Потом те двое джентльменов прошли мимо нас и мы двинулись за ними по Бейкер-стрит. [illegible]

— Это я знаю, — сказал Холмс.

— А как выехали на Риджент-стрит, он поднял верх [illegible] и крикнул: «Гоните к вокзалу Ватерлоо». Я стеганул свою кобылу, и через десять минут мы были на месте. Тут он дал мне две гинеи — не надул — и пошел к вокзалу. А напоследок обернулся и говорит: «Вам, верно, любопытно знать, кого вы возили? Шерлока Холмса». Вот как это все было.

— Так, понимаю. И больше вы его не видели?

— Нет, больше не видел.

— А теперь опишите мне наружность этого мистера Шерлока Холмса.

[illegible] почесал в затылке [illegible] жалуй, ничего не смогу вам сказать.

— Цвет глаз какой?

— Вот не приметил...

— Больше ничего не запомнили?

— Ничего, сэр.

— Ну хорошо. Вот вам полсоверена. А другую получите, если разузнаете об этом человеке что-нибудь еще. Всего хорошего.

— Доброго здоровья, сэр. Благодарю вас.

Джон Клейтон вышел посмеиваясь, а Холмс пожал плечами и с разочарованной улыбкой повернулся ко мне.

— Третья нить тоже не выдержала, — сказал он. —

Теперь будьте добры начинать все с самого начала. Вот [illegible] номер [illegible] Генри [illegible] поехал сюда [illegible] сообразил, что [illegible] Пока [illegible] будем [illegible]

— [illegible]

[illegible]

Глава VI

БАСКЕРВИЛЬ-ХОЛЛ

Сэр Генри Баскервиль и [illegible] все [illegible] как и было [illegible] вокзал мистер Шерлок Холмс [illegible] дорогу, давал мне [illegible] указания и [illegible]

— Я [illegible] говорить вам [illegible] мне строю догадки, Уотсон [illegible] предвзятого мнения, — сказал он. — Мне [illegible] подробнейшим образом [illegible] их я буду сам.

— Что же вас интересует? — [illegible]

— Все, что так или иначе касается этого дела, в особенности [illegible] Мне удалось выяснить только одно [illegible] мистер Джеймс Десмонд [illegible] жены сэра Генри Баскервиля.

— А не лучше ли сразу же отделаться от четы Бэрриморов?

— Ни в коем случае! Более грубую ошибку трудно совершить. [illegible] Франк[illegible] находиться под вашим наблюдением.

— Постараюсь не осрамиться.

— Оружие вы взяли?

— Да, думаю, это будет не лишним.

[illegible]

Наши [illegible] билетами первого класса и ждали нас на платформе.

— Нет, ничего нового, — сказал доктор Мортимер, отвечая на вопрос моего друга. — Могу только [illegible] слежки за [illegible] не было. [illegible] время [illegible] от нашего внима[illegible] никто бы не ускользнул.

— Надеюсь, вы были неразлучны эти дни?

— [illegible] заведено — по приезде в город посвящать один день це[illegible] ского колледжа.

— А я пошел в парк посмотреть на гуляющих, — [illegible] гой башмак?

— Нет, сэр, он исчез бесследно.

— Вот как? Любопытно! Ну, всего вам хорошего, — [illegible]

раздельно
Я выгля

ельно лучше, чем на востоке

И действительно эти места ни с чем не сравнить

восхищался бы своим Девонширом

тли же новы как и для доктора Уотсо
вшись когда наконец пове
— Вот как! В таком
тлось — можете любоваться ими
тем показавши в окно.

же желание непот
сказал доктор Мо

стой

ибо он смело разделит с тобой любой риск.

ли, и мы вышли из автома. За низким белым з
бором стояли

в лучах заходящего солнца. Продолжая путь, мы проехали по [illegible]

[illegible]

На каждом повороте Ба[illegible] кивал, с любопытством огля[illegible]

[illegible]

в густом слое гниющей травы [illegible] природа под ноги новому [illegible] — подумал я.

— Смотрите! — вдруг крикнул доктор Мортимер. — Что это?

Перед нами поднимались крутые взгорья, поросшие вереском [illegible] болот. На [illegible] этих взгорий, словно конная статуя [illegible] наготове [illegible] за дорогой [illegible]

— Перкинс, что это значит? — спросил доктор Мортимер.

Наш возница повернулся на козлах.

— Из [illegible] убежал арестант, сэр. Вот уже [illegible] все [illegible] народ очень этим недоволен, сэр. [illegible] тот, кто наведет на след, получ[illegible]

[illegible]

— [illegible]

— [illegible] убийство [illegible]

Я хорошо помнил дело Селдена. [illegible] все действия э[illegible]

[illegible]

го изверга. Преступление было настолько чудовищно, что [illegible] смертную казнь ему заменили тюрьмой [illegible] торфяных болот с видневш[illegible]

[illegible]

нее запахнул на себе пальто.

[illegible] в [illegible] кустарника. Дорога [illegible] с ограды [illegible] и суровее. [illegible] выр[illegible]астали обнесенные каменными оградами коттеджи [illegible] на глуб[illegible] ветром [illegible] две высокие [illegible] над ними [illegible]

— Баскервиль-холл, — сказал он.

Хозяин [illegible] встал и [illegible] весь [illegible]

[illegible]

африканским золотом сэра Чарльза.

[illegible] смыкались сумрачным сводом [illegible]

[1] Дольмены — грубо обтесанные камни очень древнего про[illegible]

все время ждал какой-то беды

угодно повымет страх. Подождите,

как я проведу сюда электричество.

тысяче свечей каждый

...ня широкий гасок, и, обогнув его,

...сумерках я мог разглядеть лицо

столб темного дыма

— Добро пожа...

бы с удовольствием сам показал вам дом

¹ Эдисон Томас — знаменитый американский ... один из изобретателей

мной.

...ь захлопнулась за нами

...невшиеся в ярком свете люстры

...шофер отнес наши чемоданы по комнатам и, вер...

...ское благообраз...

...е лицо.

— Прикажете подавать обед, сэр?

— А ... вы?

— ... сэр. Горячая вода у вас в ...

— ... хотите получить ...

...ько это не причинит вам каких-либо ...

...сэр.

— Но ведь ваши предки в течение нескольких сто[illegible] жили в Баскервиль-холле. Мне бы[illegible] с первых же своих шагов здесь [illegible] семей[illegible]

Я подмет[illegible] на блед[illegible]

— Нам с женой [illegible] не [illegible] сэр [illegible] прежде [illegible] уже не можем [illegible] как прежде.

— [illegible] собираетесь предпринять?

Я [illegible] удастся [illegible] нибудь [illegible] сэр [illegible] не [illegible] своей [illegible]. А теперь разрешите показать вам ваши комнаты.

Верх старинного холла был обведен галереей с перилами, на которую вела двухпролетная лестница. Отсюда вдоль всего здания тянулись два длинных коридора, куда выходили все спальни. Моя была в одном крыле со спальней Баскервиля, почти дверь в дверь. Эти комнаты оказались более современными, чем центральная часть дома, а светлые обои и множество зажженных свечей сразу же смягчили тяжелое впечатление, которое создалось у меня по приезде в Баскервиль-холл.

Однако столовая в нижнем этаже поразила нас своим сумрачным видом. Это была длинная комната с помо[illegible] хозяйского стола [illegible] ступень [illegible]

[illegible]

[illegible] Ре[illegible]

¹ Менестрель — странствующий певец и музыкант в средние века.

[illegible] ть — взирать на нас со стен, удручая своим мол[illegible] Разговор за [illegible] как-то не клеился, и я [illegible]

[illegible]

[illegible] убедились, что последствие [illegible] от Баскервиль-холла ничто не [illegible]

Я [illegible] оказались не последним. Несмотря на усталость, я все-таки не мог заснуть и, ворочаясь с боку на бок, тщетно призывал к себе сон. Где-то далеко часы отбивали каждые четверть часа, и больше ничто не нарушало мертвой тишины, царившей в доме. И вдруг в глухую полночь [illegible] совершенно [illegible] притаившись [illegible] сердце [illegible] кровати и стал [illegible] где-то [illegible] Я [illegible] кроме бо[illegible] сов и шороха плюща, увивавшего стены.

Глава VII

СТЭПЛТОНЫ ИЗ МЕРРИПИТ-ХАУСА

[illegible] гербами на стеклах. Раз[illegible]

брасывая по полу [illegible]

[illegible]

— Однако нельзя приписывать все только [illegible]

[illegible]

— Т[illegible] сейчас [illegible] поговорить с Бэрр[illegible]

[illegible] разъяснениями. Мне показалось, что бледное [illegible] Бэрримора побледнело еще больше, когда он услышал вопрос хозяина.

— В доме всего две женщины, сэр Генри,— ответил Бэрримор.— Одна из них судомойка, которая спит в другом крыле, вторая — моя жена, но я ручаюсь вас, что она не плакала.

И все же он сказал нам неправду, потому что после завтрака мне пришлось столкнуться с миссис Бэрримор в коридоре при ярком свете. [illegible]

[illegible]

[illegible] говорил о человеке среднего роста, но это впе[illegible]

[illegible] истину? Прежде всего надо, конечно, повидать начальника почтовой конторы в Гримпене и узнать у него [illegible] ственные руки. И в том и в другом случае у меня по крайней мере, будет что сообщить Шерлоку Холмсу.

Сэр Генри занялся после завтрака просмотром деловых бумаг, и я вполне мог располагать своим временем [illegible]

[illegible] вывела к маленькой, невзрачной деревушке, в которой мне прежде всего бросились в глаза два более солидных, чем остальные, строения — гостиница и дом доктора Мортимера. Начальник почтовой конторы, оказавшийся также и здешним лавочником, [illegible] нашу телеграмму.

— Конечно, сэр,— сказал он,— я доставил ее мистеру Бэрримору, как и было указано.

— А кто ее относил?

Мой сынишка. Джеймс, ведь ты доставил теле[illegible]

— И вручил ему самому? — спросил я.

[illegible] отдал телеграмму его жене, а она обещала тотчас же передать ему.

— А самого мистера Бэрримора ты видел?

— Нет, сэр, я же говорю, что он был на чердаке.

— Откуда же ты знаешь, где он был, если сам его не видел?

— Ну, жена-то должна была знать, где он,— раз[illegible]

[illegible] мистер Бэрримор сам пожалуется.

Продолжать расспросы было бессмысленно, но мне стало ясно, что хитрая уловка Холмса ни к чему не при[illegible]

[illegible] следил его наследника, как только тот приехал в Англию. Что из этого следует? Действует ли Бэрримор по чьему-то наущению или у него есть свои собственные коварные планы? Какой ему смысл преследовать Баскервилей[illegible]

газетных вырезок. Неужели это дело рук Бэрримора? А может быть, оно попало к кому-то другому [illegible] Единственно правдоподобное [illegible] сэр Генри [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
дело наиболее запутанное и сложное.

[illegible] [illegible] [illegible]
ность.

Мои размышления были прерваны [illegible] быстрых [illegible] имени. Я оглянулся [illegible] Морти-мера, но, к моему удивлению, за мной [illegible] невысокий, худощавый блондин лет тридцати [illegible] сорока, с чисто выбритой [illegible] с [illegible] узким длинным подбородком. На нем был серый костюм и соломенная шляпа. Через плечо у него висела жестяная ботаническая коробка, в руке он держал зеленый сачок для ловли бабочек.

— Простите мне мою смелость, доктор Ватсон, еще не отдышавшись, как следует [illegible] мы здесь народ не церемонный [illegible] официальных представлений. Вы [illegible] обо мне от нашего общего друга Мортимера. Я [illegible] тон из Меррипит-хауса.

— Вас нетрудно узнать по коробке и сачку, — сказал я [illegible] [illegible] как вы [illegible] кто я такой?

— Я [illegible] у Мортимера [illegible] окно своей приемной [illegible] вами [illegible] [illegible] Надеюсь, сэр Генри [illegible] после долгого путешествия?

— [illegible] хорошо себя чувствует [illegible]

— Мы все боялись, что после [illegible] сэра Чарльза новый баронет не захочет жить здесь. Трудно требовать от состоятельного человека, чтобы он жил, похоронив себя в такой глуши, но [illegible] вы сами [illegible] будет значить его присутствие [illegible] Я [illegible] эта история не внушила сэру Генри суеверного страха?

— Нет, не думаю.

— [illegible] легенду [illegible] чудовищную собаку [illegible] род Баскервилей?

— Да [illegible]

— [illegible] фермеры — суеверный народ! [illegible] на болотах это чудовище, — [illegible] кой, но я прочел в его глазах [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] довела его к такому трагическому концу.

— Каким образом?

— [illegible] так натянуты нервы, появление [illegible] больном сердце. Мне думается, что в тот вечер сэр Чарльз действительно увидел нечто подобное в тисовой аллее. Я очень любил старика и, зная о его болезни, так и ждал какого-нибудь несчастья.

— Откуда вы знали, что у него больное сердце?

— От моего друга, Мортимера.

— [illegible] вы думаете, что на сэра Чарльза бросилась какая-то собака и он умер от страха?

— [illegible] более достоверным [illegible]

— Нет, я еще не успел прийти к определенным выводам.

— А мистер Шерлок Холмс?

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] врасплох своим вопросом.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] любопытно знать его точку зрения.

— [illegible]

— [illegible]

— Сейчас он не может уехать из [illegible]

— Какая жалость. Он мог бы проли[illegible]

[illegible]

сдозреваете, как намерены при[illegible] [illegible] вием.

— [illegible]

[illegible]

[illegible] к тем местам, где [illegible] лась [illegible] тропинка [illegible] [illegible] ред [illegible] холм, на котором в древние времена [illegible] [illegible] Обращенная к нам сторона этого холма пре[illegible] тавляла собой отвесный [illegible] [illegible] Вдали, на горизонте, [illegible] [illegible]

— По этой тропинке [illegible] Меррипит-хаус, — сказал Стэплтон. — [illegible] и я буду иметь удовольствие представить вас своей сестре.

В первую минуту я подумал, что мне следует [illegible] [illegible] с просил меня познакомиться с [illegible]

[illegible]

— [illegible]

[illegible] ются. А сколько тайн они хранят — бескрайные, [illegible] загадочные!

— Вы хорошо их знаете?

— Я ведь здесь всего второй год. Местные старожилы [illegible]

[illegible] коре после приезда сэра Чарльза, но я по своему при[illegible]ванию, уже успел обследовать здесь каждый уголок [illegible] [illegible] ите лучше меня.

— А разве это такое нелегкое дело?

— Весьма нелегкое. Вот, например, присмотритесь [illegible] холмами. Чем она, по-вашему, замечательна?

— По ней хорошо скакать галопом.

— Всякий так сказал бы на вашем месте, а между тем эта ошибка уже многим стоила жизни. Видите, сколько на ней ярко-зеленых лужаек?

— Да, это, вероятно, те места, где почва лучше?

Стэплтон рассмеялся.

— Перед вами огромная Гримпенская трясина, — сказал он. — Попади в эту трясину человек или животное — один неосторожный шаг, и все кончено. Я только вчера видел, как туда забрел чей-то пони и, разумеется, погиб. Его голова долго виднелась над трясиной. Он все вытягивал шею, стараясь выбраться, но в конце концов засосало беднягу. Там даже в засуху опасно ходить, а [illegible]

[illegible] ли несчастный пони.

[illegible] ное. Потом над зарослями мелькнула мучительно вытя[illegible]

[illegible] хнулся от ужаса, но у моего спутника были, по-видимому, более крепкие нервы.

[illegible] сказал. А сколько их еще погибло!

[illegible] пока не [illegible]

— И вы все-таки пробираетесь туда?

— Да, там есть две-три тропинки, по которым ловкий человек может пройти. Я отыскал их.

— Зачем вам ходить в такое опасное место?

— А вон видите те холмы вдалеке? Это настоящие

островки среди непролазной топи, которая мало-помалу окружает [illegible] со всех сторон. [illegible] и [illegible] там [illegible]!

— Что ж, когда-нибудь попробую.

Стэплтон с удивлением посмотрел на меня.

— [illegible]

[illegible]

— Стойте! — крикнул я. — Что это?

[illegible]

как-то странно посмотрел на меня.

— Таинственные места эти болота, — сказал он.

— Что это такое?

Фермеры [illegible] что так [illegible] Баскервилей. [illegible] ее слышать, но сегодня что-то уж очень громко.

[illegible] жизни на ней — только [illegible] на каменном столбе позади нас.

— [illegible] не [illegible] вовсе [illegible]

— [illegible] кость, то ли еще что, кто знает?

— Нет, нет! Это был голос живого существа.

— [illegible] шать, как кричит выпь?

— Нет, не приходилось.

[illegible] ставителей этого вида.

— В жизни не слышал более странных и жутких звуков!

[illegible] на тот холм. Что это такое, по-вашему?

[illegible] камня. Я насчитал их около двадцати.

— Что это? Овчарни?

— [illegible] увидеть очаг и ложе.

— [illegible] Когда же он был [illegible] установлен.

— А чем этот человек занимался?

[illegible] Видите вон тот ров на [illegible] хотя вы найдете много любопытных особенностей на наших болотах. А, простите, пожалуйста! Это, наверно, [illegible]!

[illegible] пролетел маленький мотылек, и Стэплтон [illegible]

[illegible] ка, по которой она шла, уходила под уклон.

[illegible]

[illegible] человек — человек [illegible] фицинными каменными изделиями.

фигура в нарядном платье — как странно было видеть

...рфяных болот! Когда я оглянулся, взгляд этой женщины был устремлен на Стэплтона, но она тут же ускорила шаги и подошла ко мне. Я снял шляпу и уже приготовился объяснить свое присутствие здесь, как вдруг ее слова направили мои мысли по совершенно иному ...

— Уезжайте отсюда! — сказала она. — Немедленно уезжайте в Лондон!

В ответ на это я мог только с ошеломленным видом ...

топнула ногой.

— Зачем же мне уезжать? — спросил я.

...стро и чуть-чуть картавила. — Ради ...

не было на этих болотах!

— Но ведь я только что приехал!

— Боже мой! — воскликнула она, — неужели вы не ...

сорвите мне вон ту орхидею. У нас здесь очень много орхидей, но вы немного опоздали: к осени они уже начинают отцветать, и здешняя природа несколько теряет свою красоту.

Стэплтон оставил погоню ... и подошел к нам, весь красный и запыхав...

— А, это ты, Бэрил! — сказал он, и я не почувствовал в этом приветствии особой сердечности.

— Как ты разгорячился, Джек!

Сухоцвет? Их здесь не часто увидишь поздней осенью. И подумать, какая жалость, — не поймал!

Он говорил спокойно-небрежным тоном, а сам все время переводил свои маленькие серые глазки с сестры ...

— Вы, кажется, успели познакомиться?

...юбоваться красотами наших болот — орхидеи отцве...

— Сэр Генри Баскервиль.

— Нет, нет, — сказал я, — не награждайте меня чу...

...сказала она.

— Да, у вас было не так уж много времени на раз...

...Мерипит хаус?

...которые ... ать: «Что же привело в такую глушь ...

...вам здесь хорошо. Правда, Бэрил?

— Да, очень хорошо, — ответила она [illegible] как [illegible]

[illegible]

умы! Но судьба обернулась против нас [illegible] пула эпидемия, трое мальчиков умерли. [illegible]

[illegible] вам было устремлять из окна [illegible] взгляд на наши болота!

— Да, не отрицаю, мне действительно кажется, что жить [illegible] вам [illegible] вашей сестре.

— Нет, я не скучаю, — быстро ответила она.

— Мы заняты [illegible] работой [illegible] бедная [illegible] весьма занятный человек [illegible] сэр Чарльз тоже был [illegible] с ним были очень близки [illegible] А что вы скажете [illegible] с вами.

[illegible]

[illegible] И этим более или менее

мутным впечатлениям прибавились еще и совершенно [illegible] сказаны с такой силой убеждения, что мне [illegible]

[illegible]

[illegible] жимая руку к груди.

— [illegible] ответила она. — Даже [illegible] не имеет никакого отношения [illegible]

[illegible] меня очень интересует. Скажите [illegible]

[illegible] доктор [illegible] Когда мы с вами [illegible] могу объяснить свои слова и поступки.

— [illegible] вас был взволнован [illegible]

[illegible] Генри

[illegible]

— Вы придаете слишком большое значение [illegible] легенда о проклятии

— Но в чем же, по-вашему, эта опасность?
— Вы знаете предание о собаке?
— Я не верю этому вздору!

...ядо жить именно здесь, где ему грозит опасность?
— Вот потому-то он и решил здесь жить. Таков характер этого человека: и если вы не выскажетесь более определенно, вряд ли мне удастся увезти его отсюда.
— Я не могу дать вам более определенных сведений по той простой причине, что у меня их нет.
— Тогда, мисс Стэплтон, разрешите задать вам еще один вопрос. Если это все, что вам нужно было сказать

...аться ему или кому-нибудь другому.

...пустовал... это по...
...здесь...

...и заподозрит, что я говорила с вами. Прощайте!

К Баскервиль-холлу

Глава VI

ПЕРВЫЙ ОТЧЕТ ДОКТОРА ВОТСОНА

Начиная с этого дня, я буду излагать ход событий по

...постью, если не считать одного затерявшегося листка, я передадут все мои мысли и подозрения более точно, чем я мог бы сделать это сам, полагаясь только на свою

...ерхиль-холл,
13 октября

...письмам и телеграммам вы

...ходимо — место, где совершались языческие колдовские

Одно из этих об[illegible]ятельств весьма существенное [illegible] — [illegible]

[illegible]

отдаленных ферм спит теперь спокойно.

[illegible] живущих в [illegible] за себя [illegible] в бесту[illegible] [illegible] у них нет так что им трудно [illegible] считывать на чью-либо помощь. Горничная, старик лакей, сестра и брат [illegible] вот все обитатели Меррипит-хауса. Они окажутся совершенно беспомощными в руках этого каторжника, если он заберется к ним в дом. Мы с сэром Генри очень тревожились за них и хотели даже [illegible] чтобы конюх [illegible] в Меррипит-хаусе, но Стэплтон не пожелал и слышать об этом.

Дело в том, что [illegible] друг баронет [illegible] проявля[illegible] интерес к своей прекрасной соседке. [illegible] в такой глуши, а она, надо признаться, обво[illegible] и красивая женщина. В ней есть какая-то [illegible]

[illegible] словно ожидая одобрения своим сло[illegible] [illegible], что они ладят между собой. Такой сухой блеск в глазах и такие тонкие, поджатые губы ча[illegible] [illegible] этот натуралист любопытный тип, и вы непременно заинтересовались бы им.

[illegible] на следующее утро [illegible] нас туда, где произошло со-

бытие, связанное с легендой о беспутном Гуго. Мы про[illegible] в неболь[illegible]

[illegible]

Гримпен [illegible] раз[illegible] [illegible] Т[illegible] [illegible] в [illegible] вся [illegible] нас с [illegible] вместе со многими другими [illegible] верят в легенду о собаке Баскервилей.

На обратном пути мы зашли в Меррипит-хаус позавтракать. Там-то сэр Генри и познакомился с мисс Стэплтон [illegible] [illegible] Когда [illegible]

деле.

[illegible] для сестры Стэплтону [illegible]

[illegible]

тузиаста своего дела, пожалуй, и не сыщешь. После завтрака явились Стэплтоны, и, по просьбе сэра Генри, добрейший доктор повел нас всех в тисовую аллею показать, как все было в ту роковую ночь. Аллея эта длинная, сумрачная, с обеих сторон идут сплошной стеной подстриженные тисы и узенькие полоски дерна. В дальнем ее конце стоит полуразрушенная беседка. Как раз посередине приходится калитка, ведущая на болота, около которой старик Баскервиль стряхивал пепел с си

приближающееся к нему с болот, и так испугался этого

Туман и полная неопределенность — и все же за всем этим неотступной тенью стоит преступление.

лось познакомиться еще с одним из наших соседей — с мистером Френклендом из Лефтер холла, который живет милях в четырех к югу от нас. Это старик, седой, красно

на британском законодательстве и ухлопал целое состояние на всевозможные тяжбы. Он судится исключительно ради собственного удовольствия, выступая то в качестве истца, то в качестве ответчика, а такие развлечения как

взбредет в голову запретить проезд около своих владений — пусть приходской совет доказывает, что это не

только пот

наших соседей

подзорной трубой он по целым дням лежит

которой выяснилось, что наша проверка ничего не

грамма б

— Мальчик передал ее вам в собственные руки? — спросил сэр Генри.

Бэрримор удивленно посмотрел на него и минуту подумал.

— Нет, — сказал он. — Я тогда был на чердаке, и телеграмму [illegible]

— А ответ [illegible] сами?

— Нет, я сказал жене, как ответить, она [illegible]

Вечером [illegible] снова вернулся к этой теме по своему [illegible]

— [illegible] Не [illegible] доверие?

Сэр Генри постарался уверить Бэрримора, что это не так, [illegible] довольно много из своих старых вещей [illegible] купленные им в Лондоне, уже доставлены в Баскервиль-холл.

Меня очень интересует миссис Бэрримор. Это весьма солидная [illegible] женщина [illegible] Казалось бы, трудно вообразить себе существо более невозмутимое. Но вы уже знаете, что в первую ночь здесь я слышал ее горькие рыдания, и с тех пор мне не раз приходилось замечать следы слез у нее на лице. Эту женщину гложет какое-то тяжелое горе. [illegible] голову [illegible] потом я начинаю подозревать в Бэрриморе домашнего тирана. [illegible] усилили мои подозрения.

[illegible] Вы [illegible] Баскервиль-холле [illegible] рубашке, в брюках, босиком. Я различил только

[illegible] смутные очертания, но по росту догадался, что это Бэрримор. Он шел медленно, тихо, и в каждом его движении было что-то вороватое, настороженное.

[illegible] вышел на галерею [illegible] так как пламя свечи не колебалось. [illegible] весь коридор и заглянул из-за косяка в открытую дверь.

Бэрримор стоял [illegible] свечку [illegible] Я видел его в профиль [illegible] лицо, взгляд, устремленный в [illegible] минут он [illegible] смотрел в окно, потом тихо застонал и нетерпеливым движением загасил свечу. Я сейчас же вернулся к себе в комнату и вскоре услышал за дверью те же крадущиеся шаги. Спустя долгое время сквозь легкий [illegible] до меня донеслось, как где-то повернули ключ в замке, но откуда шел этот звук, определить было трудно.

[illegible] я не понимаю, но в этом мрачном доме [illegible] тайные дела [illegible] Я не хочу утруждать вас [illegible] следующего письма, которое только выиграет от этого.

Глава IX

ВТОРОЙ ОТЧЕТ ДОКТОРА УОТСОНА

Баскервиль-холл,
15 октября

Дорогой Холмс!

[illegible] первое время после приезда сюда вам посланиями не баловал вас [illegible] то признайтесь, что те-

перь им наверстывает упущенное, ибо события
следуют одно за другим. Свой последний отчет я закон-

комнаты, а с тех пор у меня накопился целый ворох не-
ностей, которые, без сомнения, сильно удивят вас. Я ни-
как не мог предугадать, что дело примет такой оборот.
За последние двое суток обстановка с одной стороны
значительно прояснилась, с другой — стала еще сложнее.
Но расскажу вам все по порядку так, чтобы вы
могли судить об этом сами.

На следующее утро после моего ночного приключе-
ния я еще перед завтраком обследовал ту комнату, ку-

смотрел, имея одно преимущество по сравнению со всеми
другими жильцами дома: из него открывается самый хор-

он рассчитывал. Потом мне пришло в голову: может
быть,

станет понятным — и осторожность, с какой он дей-
ствовал, и страдания его жены. У человека с его внешностью
есть все данные, чтобы пленять сердца какой-нибудь
кой девушки, так что это предположение небе-
основательно. Вернувшись тогда к себе в комнату, я
слышал, как где-то открыли дверь. Вероятно, Бэрримор
ходил на тайное свидание. Такие мысли занимали меня
тут оказаться несостоятельными и все же невинная на
что, я считаю необходимым сообщить их в

ответственность, если умолчу о событиях этой ночи, ос-
жидаясь, пока мотивы действий Бэрримора не станут

бинет и там я рассказал ему все. Сверх моих ожида-
ий, о отнесся к этому довольно спокойно.

— Я знаю, что Бэрримор разгуливает по ночам
давно собирался поговорить с ним, — сказал он, —

в те же часы, что и вы.

— Может быть. А если так, надо его выследить и по-

ступил в таком случае ваш друг Холмс?

— Уверен, что он сделал бы то же самое, — сказал
я, — превратился бы за Бэрримором и узнал, что ему там

— Тогда давайте сделаем это вместе.

— Но он услышит нас!

— Нет. Бэрримор туговат на ухо, и, во всяком слу-

Сэр Генри с удовольствием потер руки, видимо, ра-
вые в монотонное течение жизни, которую ему прихо-
дилось вести здесь.

нет уже успел спеститься с архитектором, подго-

его поверхности пока

посмотрев на меня.

— Это зависит от того, куда вы идете. Если на бо-
лота, то ва, опасения к

— Вы же знаете, какие мне даны распоряжения. Я не

особенно на болотах. Вы сами это слышали.

Сэр Генри с милой улыбкой похлопал меня по плечу

— Дорогой друг, — сказал он, — несмотря на всю свою [illegible] [illegible] по [illegible] хочется мешать мне. [illegible]

Посудите сами, каково [illegible] тем временем сэр Генри взял свою палку и ушел.

[illegible]

И я сразу же отправился к Меррипит-хаусу.

Я быстро шагал по дороге, не видя сэра Генри [illegible] через [illegible] ветвя [illegible] сомнение в правильности выбра[illegible] на холм [illegible] открывав[illegible] та — тот самый холм [illegible] Оттуда я сразу увидел бар[illegible] [illegible] размерно [illegible] Было ясно, что эти двое [illegible] что сегодняшняя встреча не [illegible] разговор [illegible] [illegible] старалась в чем-то [illegible] [illegible] [illegible] помочь, так как [illegible] сама — выбирать не приходилось.

[illegible] сэр Генри и девушка [illegible] вдруг стало ясно, что я не единственный свидетель их

встречи. Среди [illegible] [illegible] жал к ним со всех ног, нелепо разм[illegible] [illegible] мог понять, что все это значит, но, по-видимому, [illegible] тон в чем-то обвинял сэра Генри, а тот опра[illegible] [illegible] тон круто повернулся, повелительно махнул сестре [illegible] [illegible] Генри [illegible] [illegible] медленно зашагал в обратный путь.

Я так ничего и не понял [illegible] этой разыгравшейся у [illegible] [illegible] [illegible] что делать, как [illegible]

[illegible] Откуда вас принесло? Неужели [illegible]

[illegible] ним и оказался свидетелем их встречи и всех последую[illegible] [illegible] правда, невесел[illegible]

[illegible] А [illegible] довольно неудачное где вы абонировали себе место?

— Вон на том холме.
— Значит, на галерке. А ее братец устроился в первых рядах. Вы видели, как он на нас налетел?
— Да, видел.
— Вам никогда не приходило в голову, что этот

того самым нормальным человеком, а теперь мне ка-

Что мне мешает стать хорошим мужем женщины, кото-

— Да, и добавил кое-что сверх этого. Знаете, Уотсон, я ведь познакомился с ней всего несколько недель

это свиданье, но как вы думаете, зачем? Чтобы говорить о нашей любви? Нет, будь ее воля, она и меня заставила бы замолчать. У нее одно на языке: здесь опасно

скорей вон отсюда. Я сказал, что после встречи с ней никуда отсюда не уеду, а если это так уж

разгневанный. Он был весь белый от ярости, и его

отвращения! Я, вероятно, воображаю, что

в моих чувствах нет и что я надеюсь иметь честь назвать когда-нибудь мисс Стэплтон своей женой. Но это ничему не помогло, и под конец я тоже вышел из себя и погорячился, а горячиться не следовало, принимая во внимание, что она стояла тут же. После этого он удалился вместе с ней, как вы сами видели, а я остался один в полном недоумении. Теперь, Уотсон, объясните мне, что все это значит, и я век не забуду вам такого одолжения!

Я прикинул мысленно и так и эдак, но, признаться, [illegible] по меньшей мере недоумение. Титул нашего друга, его богатство, молодость, характер, наружность — все говорит в его пользу, и я не знаю за ним ничего дурного, кроме, пожалуй, темного рока, тяготеющего над его семьей.

Да, странно, что предложение сэра Генри было отвергнуто с такой резкостью и даже без всякой ссылки на желание самой девушки. Странно и то, что она отнеслась ко всему происходящему столь безучастно. Впрочем, наши сомнения разрешил в тот же день сам Стэплтон. Он явился с извинениями за грубость, долго беседовал

вало — мы получили на будущую пятницу приглашение к обеду в Меррипит-хаус.

— Я все же не перестал сомневаться в нормальности этого человека, — сказал сэр Генри. — У меня до сих пор стоит перед глазами его лицо, когда он накинулся на нас сегодня утром. Но надо отдать ему справедливость, извинения были исчерпывающими, к ним не придерешься.

— А как он объясняет свою вспышку?

— Сестра для него все. Это понятно, и я очень рад, что он знает ей цену. Они всю жизнь прожили вместе, и, если верить ему, других близких людей у него нет, так что возможность разлуки с ней приводит его в ужас. Он будто бы не догадывался о моих чувствах, а убедившись в них собственными глазами, понял, что сестру могут отнять у него, и при одной этой мысли потерял над собой всякую власть. Он очень сожалеет о случившемся и признает, что эгоистично и глупо с его стороны думать, будто бы можно удержать около себя такую красивую женщину, как мисс Стэплтон. Если разлука с ней не

дется скоро примириться с ним. Но он не будет вам препятствовать, [illegible] трех [illegible] его сестры [illegible]

Как [illegible] из [illegible] маленьких тайн [illegible] [illegible] Бэрримор [illegible]

А [illegible] Перейдем к [illegible] Бэрримор [illegible] на болота. [illegible] дорогой Холмс, и скажите, что вы не разочаровались в своем помощнике. [illegible] чтобы выяснить эту очередную загадку, понадобилась одна ночь.

Я [illegible] сэром Генри [illegible] утра, но так ничего и не услышали [illegible] решено было попробовать еще раз. [illegible] дичь у капкана.

Пробило [illegible] нами промелькнула фигура высокого человека с черной

бородой, который на цыпочках, ссутулив плечи, ступал [illegible] слишком поглощен своим делом.

[illegible] наконец до двери, мы заглянули в комнату. [illegible] видел его две ночи назад.

[illegible] растерянно перебегал их с меня на сэра Генри.

— Бэрримор, что вы здесь делаете?

— Ничего, сэр. — От волнения он едва ворочал языком, свеча дрожала в его руке, бросая на стены [illegible] тени. — [illegible], сэр. Я проверяю по ночам, все ли заперты.

— Даже на втором этаже?

— Да, сэр, во всем доме.

— [illegible] Бэрримор, [illegible] сказал сэр Генри [illegible] изворачиваться! Что вам здесь понадобилось?

[illegible] полном смятении стиснул руки.

— Я [illegible] сэр. Я только [illegible] светил свечкой в окно.

— А зачем вы светили свечкой в окно?

— [illegible] стал бы скрывать от вас.

Вдруг меня осенила неожиданная мысль, и я взял свечу, которая стояла на подоконнике.

— Это, вероятно, условный знак. Сейчас посмотрим, будет ли на него какой-нибудь ответ.

Я поднес свечку к самому стеклу так же, как делал

яду деревьев, оттенявшую мутную

резавую ночную тьму.

— Вот, сэр Гренг!

ряю вас, сэр...

" бросил на него явно вызывающий взгляд.

— Это мое дело, вас оно не касается. Я ничего не

Тогда можете считать себя уволенным.

— Слушаю, сэр. Видно, ничего не поделаешь.

— Я выгоню вас с позором! Стыдитесь! Наши предки

замыслили какой-то заговор против меня.

— Нет, нет, сэр! Не против вас!

если б не ужас написанный у нее на лице.

— Нас рассчитали! Элиза! Вот чем все кончилось!

Пойди уложи вещи, — сказал Бэрримор.

он. Джон! До чего же я тебя довела! Это все

ради одной меня!

— Так говорите же! В чем тут дело?

дверей

494

— Значит, ваш брат и есть тот

— ...беглый каторжник, сэр, — убийца Селден.

— Это все правда, сэр, — подтвердил Бэрримор. — Я вам сказал, что не могу открыть чужую тайну, а теперь вы сами все услышали и теперь вы знаете, что против

Так вот как разыгрывались эти загадочные ночные путешествия со свечой! Мы с сэром Генри в изумлении смотрели на миссис Бэрримор. Неужели эта флегматичная почтенная женщина — той же крови, что и один из самых отъявленных преступников, которых знает наша страна?

— Да, сэр, моя девичья фамилия Селден, он мой младший брат. Мы избаловали его с детских лет, потакали ему во всем, вот он и уверился будто ему все дозволено, будто мир существует только для его удовольствия.

вселился в нашего мальчика. Он разбил материнское

хуже и хуже — от одного преступления к другому. Что его спасло от виселицы? Только милость божия. Но для меня, сэр, он остается все тем же маленьким кудрявым мальчуганом, с которым я играла, которого нянчила как старшая сестра. Поэтому он и убежал из тюрьмы — знал, что я здесь и что мы не откажемся помочь ему. Когда он

ался сюда ночью, усталый, голодный, в погоне

по пятам, что нам оставалось делать? Мы впустили его, кормили, помогли всем, чем можно. Потом приехали вы, сэр, и он решил, что лучше переждать на болотах. Бока сматока не удается, и в тех чор скрывается там. А мы проходим через ночь, не ушел ли, значит, ему в

ище, и если он отвечает, мой муж носит на условленное место хлеб и мясо. Каждый день — надеемся, — может, ушел, но пока он здесь, мы его не бросим. Я женщина

ерующая и лгать вам не стану. Если тут есть что дурное, так муж ни в чем не виноват: он пошел на это только ради меня.

Она говорила с таким чувством, что ей нельзя было

— Да, сэр Генри. Все до последнего слова правда.

495

жене. Забудьте то, что я вам говорил. Идите оба к себе, а утром мы обсудим все как следует.

Когда они ушли, мы снова посмотрели в окно. Сэр Генри распахнул его настежь, и в лицо нам пахнуло холодом. Далеко в непроглядной тьме все еще мерцал крошечный желтый огонек.

— Удивляюсь, как он не боится! — сказал сэр Генри.

— Огонь, вероятно, только отсюда и видно.

— Может быть. Как по-вашему, где это?

— Где-нибудь около гранитных столбов.

— Мили две, не больше?

— И того не будет.

— Да, если Бэрримор носит туда еду, значит, недалеко. И он ждет сейчас, что к нему придут на его огонек. Нет, Уотсон, я пойду и поймаю этого изверга!

Та же самая мысль мелькнула и у меня. Ведь Бэрриморы не сделали нас сообщниками — мы заставили их выдать свою тайну. Этот человек опасен для общества. Такого, как он, нельзя ни жалеть, ни оправдывать. Мы должны воспользоваться представившейся нам возможностью, чтобы вернуть его туда, где он уже никому не повредит. В противном случае за нашу оплошность поплатятся другие, — например, Стэплтоны, на которых он может напасть в любую ночь. Я думаю, что именно эта мысль подбивала сэра Генри на такой смелый поступок.

— Я пойду с вами.

— Тогда возьмите револьвер и наденьте башмаки. Надо торопиться, а то он потушит огонь и скроется.

Не прошло и пяти минут, как мы уже были на пути по темной аллее, прислушиваясь к монотонному шуму осеннего ветра и шороху опавших листьев. В ночном воздухе стоял тяжелый запах сырости и гниения. Изредка из-за облаков выглядывала луна, но тучи заволакивали небо, и как только мы вышли на болото, заморосил мелкий дождь. Желтый огонек по-прежнему мерцал впереди.

— А вы что-нибудь прихватили с собой? — спросил я.

— Да, хлыст.

— Давайте действовать быстро, чтобы не дать ему опомниться. Говорят, он отчаянный человек. Мы захватим его врасплох.

— Слушайте, Уотсон! — вдруг заговорил баронет. — А что бы сказал об этом Холмс? Помните: «Ночное время, когда силы зла властвуют безраздельно»?

И словно в ответ на его слова, где-то вдали, над мрачными просторами болот, возник тот странный звук, который так поразил меня у Гримпенской трясины. Ветер донес его до нас сквозь ночную тишину — сначала протяжный, низкий рев, потом стих, и опять возник, и заполнил собой весь воздух. Баронет схватил меня за рукав, и даже в темноте было видно, как мертвенно побледнело его лицо.

— Боже мой, Уотсон, что это?

— Не знаю. Говорят, что такие звуки не редкость на болотах. Я уже слышал их.

Вой снова замер, наступила мертвая тишина. Мы стояли, напряженно прислушиваясь, но больше ничто не нарушало окружающего нас безмолвия.

— Уотсон, — сказал баронет, — это выла собака.

Кровь похолодела у меня в жилах, ибо голос сэра Генри дрогнул от ужаса.

— Как они объясняют этот звук? — спросил он.

— Кто?

— Здешние жители.

— Но ведь это совершенно невежественные люди! Не все ли вам равно, как они его объясняют?

— Уотсон, скажите мне, что они говорят об этом?

Минуту я колебался, но вопрос был поставлен так, что отмалчиваться мне не удалось.

— Они говорят, что это воет собака Баскервилей.

Сэр Генри застонал.

— Да, так может выть только собака, — сказал он после минутного молчания, — но она где-то далеко, в той стороне.

— Я не могу определить, откуда шел этот вой.

— Его разносило ветром. А где Гримпенская трясина? Вон там?

— Да.

— Так оттуда он и шел. Бросьте, Уотсон! Вы же сами думаете, что это выла собака. Я не ребенок. Не бойтесь сказать мне правду.

— В тот раз со мной был Стэплтон. Он говорит, что так кричат какие-то птицы.

— Нет, это собака. Боже мой! Неужели во всех этих небылицах есть хоть доля правды? Неужели мне угро-

Уотсон?

— А все-таки одно дело — смеяться над такими глупостями в Лондоне и совсем другое — слышать этот вой тут, в темноте на болотах. А мой дядя? Ведь около его дома такие же собачьи следы. Все одно к одному. Я далеко не трус, Уотсон, но у меня кровь стынет в жилах от этих звуков. Потрогайте мою руку.

Она была холодная, как мрамор.

— Ничего, завтра все пройдет.

— Нет, этого пса мне никогда не забыть. Что же нам теперь делать?

— Повернем домой?

— Ни за что! Ловить этого негодяя так ловить. Мы с вами охотимся за каторжником, а чудовищная собака, наверно, охотится за нами. Пойдемте, Уотсон! Пусть все печали и беды рухнут сразу на болото, все равно отступать нельзя!

Спотыкаясь на каждом шагу, мы медленно двинулись дальше. И справа и слева от нас громоздились нелепые в темноте очертания скалистых холмов. Впереди по-прежнему мерцал маленький желтый огонек. Нет ничего обманчивее расстояния в кромешной тьме. Огонек мерцал то у самого горизонта, то всего в нескольких шагах от нас. Но наконец мы разглядели источник света и поняли, что теперь до него недалеко. Это была оплывшая свеча, вставленная в расселину между камнями. Кто же в

открытой только с той стороны, где был Бэскервиль-холл. Наше приближение скрывал большой гранитный

наружу. Странно было видеть эту одинокую свечу среди

них, и ни признака жизни вокруг

— Подождем здесь. Он, вероятно, где-нибудь поблизости. Может быть, сейчас покажется

как мы увидели его. В рассе

мяй. Удачный выстрел мог бы ранить его, но я

веку.

И я в сэр

вскоре понял.

неожиданности я повернулся к баронету и схватил его за руку. Секунды, которая понадобилась мне на это, было достаточно [illegible] человек исчез. Острая вершина [illegible] [illegible] фигуры на ней уже не [illegible]

Я сразу же [illegible] [illegible] этот [illegible] нет [illegible] [illegible] [illegible] не видел, и следовательно, его не могло взволновать это странное зрелище.

[illegible] Со времени побега [illegible] так и кишат ими, — сказал он.

В [illegible] что сэр Генри был прав, [illegible] мне так хотелось [illegible] [illegible] [illegible] жалко, что [illegible] его сам [illegible] обратно в [illegible]

Таковы события [illegible] Холмс, должны [illegible] нам [illegible] отчет [illegible] большая часть моих рассказов [illegible] имеет никакого отношения к нашему де[illegible] я считаю нужным сообщать в своих письмах все факты [illegible] райте из них те, которые сослужат вам [illegible] успехи у [illegible] все же есть. Мы узнали теперь [illegible] плеку поведения Бэрримора [illegible] [illegible] Но тайна торфяных [illegible] стра[illegible] [illegible] [illegible] А лучше всего [illegible] бы если б вы приехали сюда сами.

Глава X

ОТРЫВКИ ИЗ ДНЕВНИКА ДОКТОРА УОТСОНА

До сих пор я вполне [illegible] [illegible] в первые дни [illegible] Теперь же мы [illegible] [illegible] [illegible] память [illegible] [illegible] Эти два отрывка подвезут нас вплотную к тем

собы[illegible] которые навеки запечатлелись у меня в мозгу.

Я [illegible] за которым последовало [illegible] Продолжаю свой рассказ на другое утро.

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] Я сам [illegible] [illegible] [illegible] тем более странное, что объяснить его я не в силах.

А разве [illegible] для беспокойства [illegible] Стоит только [illegible] все [illegible] на присутствие [illegible] здесь Смерть последнего хозяина [illegible] холла в точности совпадающая с [illegible] преданием, толки среди фермеров о странном [illegible] на болотах. [illegible] собственными ушами дважды слышал [illegible] собачий вой. Нельзя же в самом деле поверить, что все это вне законов природы! Призрачная собака, которая оставляет следы на [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] что было в Лондоне! Неизвестный в кэбе, письмо, внтр[illegible]

болоте. Уж в этом-то нет ничего сверхъестественного, хотя и то и другое можно в одинаковой степени причислить к дружеским и враждебным силам. Но где он сейчас, этот друг или враг? Остался ли в Лондоне или поспешил за нами сюда? Неужели... Неужели его-то я и видел на вершине гранитного столба?

Правда, он всего лишь мелькнул у меня перед глазами, но все-таки все же приметы и готов поклясться, что это под пледом. Он не из здешних жителей — теперь я знаю всех соседей сэра Генри. Он выше Стэплтона и тоньше.

римора, но Бэрримор оставался дома, и я уверен, что ему не удалось бы проскользнуть за нами незамеченным. Следовательно, здесь так же как и в Лондоне, нас выслеживает какой-то неизвестный. Мы до сих пор не можем отделаться от него. Если б мне удалось поймать этого человека, тогда все наши недоумения сразу бы разъяснились. Вот моя цель, и я приложу все свои силы, чтобы достигнуть ее.

Первым моим побуждением было поделиться своими

игру самостоятельно и поменьше говорить об этом. Барримор молчалив и погружен в свои мысли. Вой, который мы слышали на болотах, очень на него подействовал. Я решил не усугублять его беспокойства, но оружия не сложу и буду действовать на свой страх и риск.

одна после завтрака у нас разыгралась небольшая сцена. Барримор попросил у сэра Генри разрешение поговорить с ним, и они ушли в кабинет. Сидя в бильярдной, я слышал их повышенные голоса и прекрасно догадывался, о чем там идет речь. Вскоре дверь кабинета раскрылась, и баронет позвал меня.

— Барримор в обиде на нас,— сказал сэр Генри.— С нашей стороны, видно, было нечестно преследовать его ширина тайну которого он выдал нам по собственной воле.

Дворецкий стоял бледный, но держал себя в руках.

— Я, может быть, погорячился, сэр, в таком случае

услышал ваши шаги на рассвете и узнал, что вы хотели

след — ему, несчастному, и без того плохо.

— Если б вы действительно выкали Селдена по собственной воле, это было бы самое другое дело,— сказал баронет.— Но ведь вы, вернее, ваша жена, признались во всем только под нажимом. Вам ничего другого

— Я не думал, что вы поймаете меня на слове, сэр Генри. Никак не думал.

— Селден нагнал на общество. Ведь он ни перед чем не остановится, это по его физиономии видно. Вспомните, как резко здесь встречаются жилые. Взять хотя бы мистера Стэплтона — в его... не нападении ему надеяться не на что, разве только на собственные силы. Нет, пока этого человека не поймают, мы не можем чувствовать себя в безопасности.

— Селден никого не тронет, сэр, пока с вами! Для здешних жителей он тоже не страшен. Поверьте мне.

перехватить, я он может спокойно дождаться парохода. Если вы донесете на него, нам с женой

вать. Прошу вас, сэр, не обращайтесь в полицию!

— Уотсон, что вы на это скажете?

Я пожал плечами.

— Если этот человек уберется из Англии, налогоплательщики избавят свободными.

— А вдруг он натворит каких-нибудь бед до отъезда?

— Нет, сэр! Ведь не безумный же он! Мы дали ему

— Это верно,— сказал сэр Генри.— Хорошо, Бэр

— Да благословит вас бог, сэр! Как я вам благодарен! Если Селдена поймают, моя жена не перенесет такого

Барримор

Проворчал дрогнувшим голосом несколько сло

друг оставил

хочется как-то отблагодарить вас, — нерешительно начал он. — Я [illegible] сэр Генри [illegible]

Речь идет о смерти сэра Чарльза.

Мы с баронетом так и подскочили на месте.

— Вам известны обстоятельства его смерти?

— Нет, сэр.

— Тогда что же?

— [illegible] ний час. У него было свидание с женщиной.

— Свидание с женщиной! У сэра Чарльза!

— Да, сэр.

— Кто она такая?

— Имени ее я вам не скажу, сэр. Я знаю только первые буквы «Л. Л.».

— Откуда вам это известно, Бэрримор?

— Сэр Генри, в то утро ваш дядюшка получил письмо. [illegible] утро [illegible] одно письмо, почему я его [illegible] нил. Почерк на конверте был женский [illegible] стояло: «Кумби-Треси».

— Дальше?

— Я бы не вспомнил больше об этом письме, если б не жена. [illegible] вечера». Внизу стояли две буквы: «Л. Л.».

— Вы сохранили этот обрывок?

— Нет, сэр. Он рассыпался у меня в руках.

— А [illegible] сэр Генри получал письма, написанные тем же почерком?

— [illegible] письмо [illegible] мне только потом, что оно было единственное в тот день.

— И вы не знаете, кто такая «Л. Л.»?

— Нет, сэр, понятия не имею. Но я думаю, что если б нам удалось разыскать эту леди, мы бы узнали кое-какие подробности о смерти сэра Чарльза.

— [illegible]

— [illegible] самые достойные люди.

— [illegible] может оскорбить его память?

— [illegible] хорошего из этого не [illegible] телось скрывать от вас то, что знаю.

— Хорошо, Бэрримор, можете идти.

[illegible]

— [illegible] Ватсон, что вы скажете об этом новом луче света?

— По-моему, он еще больше сгустил темноту.

— [illegible] верно. Но если б нам удалось выследить эту «Л. Л.», тогда все бы прояснилось. Мы теперь знаем, что есть женщина, которой многое известно [illegible] Надо только найти ее. Что ж нам теперь делать?

— [illegible] сообщить обо всем Холмсу. Может быть, это [illegible] след. Я почти уверен, что он сейчас же приедет сюда.

Я [illegible] Холмсу [illegible] отчет [illegible] чтобы он был здесь!

[illegible]

Я вспомнил каторжника, скрывающегося в глуби

его муже в какой-то мере искупают их. А потом вспомнился мне и тот другой человек. Лицо мельком увиденное в окне кеба темная фигура словно вырезанная на лунном диске. Неужели этот неуловимый соглядатай, этот пособник тьмы тоже бродит сейчас, под таким ливнем?

Вечером я надел непромокаемый плащ и отправился

одни и говорили о присутствии человека в этих местах, если не считать доисторических пещер, кишащих на склонах холмов. И нигде ни малейшего следа того незна-

же ноги на

На обратном пути меня догнал доктор Мо

ходило почти ни одного дня, чтобы он не заглянул в

мог я сам, вспоминая пони увязшего в Гримпенской трясине, думал что Мортимеру вряд ли придется увидеть когда-нибудь свою собачонку.

— Кстати доктор, — сказал я, трясясь вместе с ним по рытвинам дороги, — вы, вероятно, знаете здесь всех кто находится в радиусе ваших разъездов?

— Думаю, что всех.

Тогда

и же

задумался, потом ответил:

— Нет. Правда, за дыгая и работников на фермах я не могу ручаться, но среди самих фермеров я джентр

постойте, — добавил он после паузы — есть некая Ла Тайлис — вот вам «Л. Ла». Но она живет в Кумби-Трейси.

— Кто она такая? — спросил я.

— Дочь Франкленда.

— Как! Дочь этого старого чудака?

— Совершенно верно. Она вышла замуж за художника по фамилии Лайонс, который приезжал сюда на этюды. Он оказался негодяем и бросил ее. Впрочем, насколько я слышал, нельзя сваливать всю вину на одну сторону. Отец отрекся от нее, потому что она вышла замуж без его согласия, а может быть, и не только поэтому. Одним словом, два грешодника — и старый и молод

— Чем же она

— Старик Франкленд, вероятно, дает ей кое-что, ра

дился в плачевном состоянии. Но каковы бы ни были ее прегрешения, нельзя же было позволять ей скатываться все ниже и ниже. Эта история стала известна здесь, и соседи — я именно, Стэплтон и сэр Чарльз — помогли ей тали возможность честно зарабатывать на жизнь. Я тоже кое-что пожертвовал. Мы хотели, чтобы она выучилась печатать на машинке.

Мортимер спросил почему меня это интересует, и я кое-как удовлетворил его любопытство, стараясь не вдаваться в подробности, ибо нам совершенно незачем посвящать в свои дела лишних людей.

Завтра утром я съезжу в Кумби-Трейси, и если мне удастся повидать эту даму с весьма сомнительной репу

к тому, чтобы одной загадкой стало у нас меньше.

вращается в мутного зимнего, когда Мортимер зашел уж слишком далеко в своих расспросах, и основательно, к ко

---

1 Джентри — мелкопоместные дворяне в Англии.

[illegible] по краниологии[1]. Годы, проведенные в обществе Шерлока Холмса, не прошли для меня даром.

Чтобы [illegible] вопрос [illegible], упомяну еще об одном разговоре, на сей раз с Бэрримором. [illegible] дал мне козырь в руки, с которого я и пойду в нужную минуту.

Мортимер остался у нас, и после обеда они с баронетом [illegible] в экарте[2]. [illegible] мне кофе в библиотеку, и я [illegible] удобный случай, чтобы задать ему несколько вопросов.

— Ну, Бэрримор, [illegible] ваш милый родственник? [illegible] или все еще прячется [illegible]?

— [illegible], сэр. [illegible] с тех пор, как отнес ему последний раз еду, а это было третьего дня.

— А тогда вы его видели?

— Нет, сэр, но я потом проверял — еды на месте не оказалось.

— Раз еды не было, значит, он все еще там.

— Да как будто так, сэр, если только ее не взял тот другой человек.

Моя рука с чашкой замерла на полдороге, и я во все глаза уставился на Бэрримора.

— Так вы знаете, что там есть кто-то другой?

— Да, сэр, на болотах прячется еще один человек.

— Вы его видели?

— Нет, сэр.

— Откуда же вы о нем знаете?

— [illegible] Селден недели полторы назад. [illegible] тоже [illegible] прячется [illegible] не [illegible]. Не нравится мне [illegible] совсем [illegible] с неожиданной [illegible] вырвалось вдруг у Бэрримора.

— [illegible], друг мой! Я здесь действую [illegible] интересах вашего [illegible] и приехал, чтобы [illegible] скажите мне прямо, что [illegible] ственно, вам не нравится?

Минуту Бэрримор колебался, точно сожалея о своей

---

[1] Краниология — наука, изучающая черепа людей и животных.

[2] Экарте — карточная игра.

вспышке или же не находя подходящих слов для выражения обуревающих его чувств.

— Да все, что там делается, сэр! — воскликнул он наконец, показав на залитое дождевыми потоками окно [illegible] Там [illegible] ...! [illegible] отсюда в Лондон.

— Да что вас так напугало?

— [illegible] не [illegible]. А [illegible] человек, который там прячется и [illegible] — кого он выслеживает? что все это значит? Нет, для тех, кто носит имя Баскервилей, [illegible] Генри заступят мое место и мне можно будет уехать отсюда!

— Но скажите мне про этого человека, — сказал я. Что вы о нем знаете? что говорил Селден? Ему известно, где тот прячется и зачем?

— Селден видел его раза два, но он осторожный, хитрый. Сначала Селден принял его за полицейского, а потом убедился, что тут нечто совсем другое. По виду он джентльмен, но что ему там нужно — никак не поймешь.

— А где он прячется?

— Селден говорит, что в старых пещерах на склонах холма — знаете, там есть каменные пещеры, где в древности жили люди.

— А чем он питается?

— Селден [illegible], что к нему ходит [illegible] мальчишка. Он [illegible] в Кумби Треси.

— Хорошо, Бэрримор. Мы еще с вами поговорим об этом как-нибудь в другой раз.

[illegible] смотрел [illegible] и на [illegible] на болотах! [illegible], чтобы [illegible] в таком месте и в такое время! [illegible] побудило этого человека пойти на столь тяжкое испытание?

В одной из этих пещер таится самая суть той задачи.

которая так мучит меня. Клянусь, не пройдет и дня, как я сделаю все, что в человеческих силах, и добьюсь до разгадки этой тайны!

Глава XI

ЧЕЛОВЕК НА ГРАНИТНОМ СТОЛБЕ

Главу, подошли нас вплотную к 18 октября, то есть к тому числу, начиная с которого все эти невероятные со-
ясшествия последних дней настолько врезались мне в па-
ятям

Итак, начнем с того дня, в канун которого я выехал

месте, где он встретил свою смерть (причем в тот же установленный час), в второе, что человека.

эти две загадки.

В тот вечер мне не удалось рассказать баронету о мис-

с ним за картами. Но на другой день во время завтрака я поделился с ним своим открытием и предложил съездить

на это, но, поразмыслив, мы решили, что лучше мне по-

вился на эти новые розыски.

Подъехав к Кумбе-Трее, я велел Перкинсу придержать лошадей и навел справки о леди, которую мне предстояло допросить. Отыскать ее дом оказалось нетрудно.

ведомился о цели моего посещения.

очень сильное. Однако, присмотревшись, я заметил на

ные складки у рта, то ли жесткость взгляда. Но все эти мысли пришли мне в голову задним числом. В первую же минуту я просто почувствовал, что передо мной сидит очень красивая женщина и эта женщина с сарказмом меня встречает.

— Я имею удовольствие знать вашего батюшку, — сказал я.

Начало было довольно неудачное, и леди сразу же дала мне понять это.

— У меня нет ничего общего с моим отцом, — ска-
Я ничем ему не обязан и не могу считать
ьями. Он не обременяет себя от-

шлось бы голодать.

— А я как раз хочу поговорить с вами о покойном сэре Чарльзе Баскервиле.

— Что именно вас интересует? — спросила она, и ее пальцы нервно потрогали клавиши машинки.

— Вы были знакомы с ним?

— Я же говорю, что я многим ему обязана. Если мне
ом тем участием, которое он проявил к моей судьбе.

— Вы с ним переписывались?

Леди метнула на меня быстрый взгляд, и в ее светло-карих глазах вспыхнул злой огонек.

— Объясните мне цель этих расспросов, — резко сказала она.

— Цель их может быть только одна: избежать непри-

я побледнела еще больше и долго молчала. Потом
меня и сказала дерзким, вызывающ-

— Хорошо, я согласна. Что вы хотите знать?
— Вы переписывались с сэром Чарльзом?
— Да, я [illegible] ему раза два, благодаря за его великодушие и деликатность.
— Даты этих писем вы помните?
— Нет.
— А вы встречались с ним лично?
— [illegible] его [illegible] был [illegible] человек [illegible] не любил [illegible] добрые дела.
— [illegible] дела [illegible] Как же это так?
Она ответила на мой каверзный [illegible] не [illegible]
— Мне помогали общими силами и другие джентльмены, которые [illegible] мою печальную историю. Один из них был мистер [illegible] сосед и близкий друг сэра Чарльза. Он проявил ко мне исключительную доброту, и сэр Чарльз через [illegible] обо мне.
Я уже знал, что сэр Чарльз Баскервиль не раз поручал Стэплтону вести свои благотворительные дела, и поэтому счел такое объяснение вполне правдоподобным.
— Теперь скажите: в своих письмах к сэру Чарльзу вы не настаивали на личном свидании?
Она гневно вспыхнула.
— Я считаю такой вопрос неуместным, сэр!
— Простите, сударыня, но я вынужден повторить его.
— Хорошо, я отвечу: конечно, нет!
— Даже в день смерти сэра Чарльза?
[illegible] лицо [illegible] еще одно «нет».
[illegible] память. Я [illegible] «[illegible] это письмо и будьте у калитки в десять часов вечера».
[illegible] миссис Лайонс потеряет [illegible] но она побороло себя огромным усилием воли.

— Значит, нет на свете порядочных джентльменов? — вырвалось у нее.
[illegible] ему в тот день?
[illegible] он не откажется поддержать меня.
[illegible] такой час для встречи?
— Я узнала, что он уезжает на другой день в [illegible] не могла прийти, но это у меня были свои причины.
[illegible] свидание в парке? Разве нельзя было [illegible]
[illegible] может явиться одна в такой поздний час в дом холостяка?
— Хорошо. Что же было, когда вы пришли на свидание?
— Я никуда не ходила.
— Миссис Лайонс!
— Клянусь вам всем, что для меня свято, я не ходила туда! Мне помешали.
— Что же вам помешало?
— Это мое личное дело, я не могу говорить о нем.
[illegible] сэру Чарльзу [illegible] смерть, и даже в тот же самый час, но сами туда не пошли?
— Это святая правда.
[illegible] ни к чему не привели. Она продолжала стоять на своем.
— Миссис Лайонс, — сказал я, заканчивая этот длинный [illegible] сэру Чарльзу в день его смерти?

— Я боялась, что из этого [illegible] будут сделаны ложные выводы и меня вовлекут в неприятную историю.

— А [illegible] настаивали, чтобы сэр Чарльз уничтожил ваше письмо?

— Если вы читали его, вам это должно быть ясно самому.

— Я не говорил, что читал все письмо.

— Вы привели на память целую фразу.

[illegible] Я [illegible] что письмо было [illegible] Почему [illegible] так настаивали [illegible] сэр [illegible] ваше письмо?

— Это касается только меня.

[illegible] вы тем более должны остерегаться публичного расследования.

[illegible] я расскажу вам все. Если [illegible] о моей горькой [illegible] что я [illegible] замуж опрометчиво и имею все основания сожалеть об этом.

— Да, я кое-что слышал.

С тех пор муж, которого я ненавижу, не перестает преследовать меня [illegible] закон на его стороне, и мне каждый день грозит [illegible] что он [illegible] к совместной жизни. Перед тем как написать письмо сэру Чарльзу, я [illegible] что могу получить свободу [illegible] для этого требовались деньги [illegible] мне все: душевное [illegible] счастье [illegible] все! [illegible] сэра Чарльза было хорошо известно, и я думала, если рассказать ему о своем горе, он не откажется помочь.

— Так почему же вы не пошли на свидание?

[illegible] за это время я успела получить помощь из других рук.

[illegible] надо было написать вторично и объяснить, почему вы не можете прийти!

— Я так бы и сделала, если б не прочла на следующее утро в газетах о его смерти.

Рассказ [illegible] и мои вопросы не могли [illegible] Проверить все это [illegible] было бы только [illegible] начала ли миссис Лайонс [illegible] дело вскоре после трагической смерти сэра Чарльза.

[illegible] бы солгать, что [illegible] была на свидании, так как ей [illegible] бы поехать в Баскервиль-холл в шарабане и [illegible] только к [illegible] в тайне. Следовательно, [illegible] правду или по крайней мере часть правды.

Я [illegible] от нее сбитый с толку и удрученный своей [illegible] все же [illegible] время [illegible] я все больше [illegible] от меня. Почему [illegible] Почему она не поехала на свидание [illegible] всего этого не так [illegible] как [illegible] Да, тут [illegible] было [illegible] Придется [illegible] следам, которые вели к каменным пещерам на болотах.

Но [illegible] в высшей степени [illegible] в чем я убедился на обратном пути, проезжая мимо холмов [illegible] остатками жилья доисторического человека. [illegible] сказал, что неизвестный прячется в одной из [illegible] пещер, но ведь тут они попадаются всюду! Впрочем, кроме [illegible] Бэрримора, у меня были и свои собственные [illegible] так как [illegible] этого человека на [illegible] Я [illegible] каждую пещеру в этой [illegible] ту, которая мне [illegible] так упорно [illegible] Холмс [illegible] если мне [illegible] в том самом [illegible] верх над моим учителем!

[illegible] во время этого рас [illegible] был не кто иной, как седовласый ру

[illegible]

пьем по стаканчику вина.

После всего, что я слышал об отношении мистера [illegible] особо дружеских чувств к нему, но мне хотелось во что бы то ни стало отослать Перкинса домой, и такой предлог оказался как нельзя более кстати. Я вышел из коляски, [illegible] домой мистер Френклендом прямо в столовую.

— Сегодня у меня торжественный день, сэр, наст[illegible]

[illegible]

Лимб подтвердит, что закон есть закон и что в моем доме оно [illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

не было такого счастливого дня — с тех самых пор, как я [illegible] вом доме.

— Как же это вам удалось?

— Обратитесь к судебным приказам, сэр, вы не пожалеете потраченного времени. «Френклена против Мор[illegible] двести фунтов, но я его выиграл!

— [illegible] что это вам дало?

— Ничего, сэр, ровным счетом ничего. Я горжусь [illegible]

[illegible]

[illegible]

— Каким же образом? — спросил я.

— Им до смерти хочется узнать одну вещь, а мне помогать этим негодяям?

[illegible]

— Наверно, опять бракоразводство?

[illegible] сорвался [illegible]

Я так и вздрогнул.

— Вы знаете, где он [illegible]

— Точного места, может быть, и не знаю, а навести [illegible] доставкой [illegible] не по себе.

— Да, правильно, — сказал я. — Но почему вы ду[illegible]

— Потому, что я собственными глазами видел того, кто носит ему еду.

[illegible] себе еду, носит ребенок, — продолжал.

Френкленд. — Я каждый день его вижу в подзорную трубу, которая у меня на крыше. Он ходит одной и той же дорогой в одно и то же время. К кому? — спрашивается. Конечно, к каторжнику!

Вот [illegible] ясно [illegible] ребенок [illegible] каждого мальчика [illegible] и полное равнодушие.

— А мне [illegible] что это [illegible] какого-нибудь [illegible] пастуха [illegible].

Малейшее [illegible] всего [illegible] ощетинился, словно разъяренная кошка.

— Вам так кажется, сэр! — И протянув руку, он показал [illegible] А [illegible] что вы видите? Так! А невысокий холм [illegible] с кустами терновника? Это самое каменистое место на всех болотах. Что там делать пастухам? Ваше [illegible] ложение просто нелепо, сэр!

Я кротко согласился, что не учел этого обстоятельства. Моя покорность понравилась Френкленду, и он пустился в дальнейшие разглагольствования.

— Можете быть уверены, сэр, что я никогда не делаю поспешных заключений. [illegible] каждый день, а [illegible] постойте, доктор Уотсон! [illegible] склону вон того холма что-то движется?

И [illegible] пую точку.

— Поднимите, сэр, поднимите! — кричал Френкленд [illegible] своими глазами!

[illegible] за холмом!

В самом деле, вверх по склону медленно карабкался мальчик с узелком за плечами. Вот он выбрался на гребень холма [illegible] видел, как его [illegible] за холмом.

— Ну что, прав я или нет?

— [illegible] мальчика [illegible] причины пробираться туда тайком.

— А [illegible] об этом [illegible] тоже [illegible] — молчите. Понимаете? Ни единого слова!

— Как вам будет угодно.

Они пренебрегают мной самым возмутительным образом [illegible] на свет божий [illegible] Нет, пусть не рассчитывают на мою помощь [illegible] если б эти мерзавцы вздумали сжечь вместо чучела меня самого. Как, вам пора уходить? Неужели вы не поможете мне распить вот этот графин в честь такого радостного события?

Но я не поддался ни на какие мольбы, а когда старик [illegible] моей [illegible] его [illegible] того [illegible] мальчик.

Все [illegible] как нельзя [illegible] ности с моей стороны.

[illegible] ни звука, ни движения. Только какая-то большая [illegible] мы были [illegible]

мне подачи... все это пронизало холодом мое сердце.

самых моих ног, ютились древние каменные пещеры,

порог его убежища — он у меня в руках!

м. Нервы у меня были

минуты до предела в ожидании предстоящей встречи

в сторону папиросу и сжал рукоятку револь-

пуста

каменном ложе, где когда-то почивал неолитический че-

стояли кое-какие кухонные принадлежности и ведро, до

день, и когда глаза мои привыкли к полутьме, я разг

посередине лежал плоский камень, служивший столом,

рый и разглядел и подзорную трубу у мальчишки за спи

с копченым языком, другая с персиками в сиропе. Осмот

рев все это, я хотел было положить узелок обратно, как

с трудом разобрав карандашные каракули, прочел сле

«Доктор Уотсон уехал в Кумби-Треси»

Минуту я стоял неподвижно с запиской в руках и

над смыслом этого краткого послания. Выхо-

мной? Он выслеживает меня не сам, а приставил ко мне

его последнее донесение. С тех пор как я живу здесь, за

стоуют какие-то невидимые силы и что они осторожно и

в самые критические минуты.

Эта записка, вероятно, не единственная. Я огляделся по сторонам, но ничего больше не нашел. Не удалось мне бы судить об этом человеке, избравшем себе столь стран ное жилье, или о его намерениях. О нем можно было ска зать только то, что он, по-видимому, спартанец в своих

этот человек, поглощен своим делом, если ради него он ни

Солнце уже прилалось, и небо на западе горело зло

И наконец я услышал его. Вот камень покатился под

скочил в самый темный угол и взвел курок револьвера решил не показываться на свет до тех пор, пока меня не

[illegible] послышались снова, и вход в пещеру заслонила чья-то тень.

— Сегодня такой чудесный вечер, дорогой Уотсон, — сказал [illegible] голос. — Зачем сидеть в духоте? На воздухе гораздо приятнее.

Глава XII

СМЕРТЬ НА БОЛОТАХ

[illegible] своим [illegible] [illegible] сказал как [illegible] голос [illegible] мог принадлежать только одному человеку во всем мире.

— Холмс! — крикнул я. — Холмс!

— Выходите, — сказал он, — и, пожалуйста, поосторожнее с револьвером.

Я вылез из пещеры и [illegible] его. Холмс сидел на камне [illegible] в серых глазах смотрел на мою [illegible] время [illegible] был бодрый [illegible] от [illegible] спортивный костюм [illegible] туриста [illegible] по болотам. Он даже остался верен своему [illegible] чистоплотности [illegible] выбритые щеки, рубашка без [illegible] Как будто все это [illegible] на Бейкер-стрит.

— [illegible] другой не мог бы так обрадовать меня своим появлением! — сказал я, крепко пожимая ему руку.

— А заодно и удивить?

— Да, вы правы.

— [illegible] друг мой [illegible] вы [illegible] вы [illegible] шагов [illegible]

— Вы узнали мои следы?

[illegible] что мой друг Уотсон находится где-то по близости. Вон он, ваш окурок, валяется около тропинки. Вы, вероятно, бросили его в ту минуту, когда решили взять приступом мое пустое жилье?

— Совершенно верно.

— [illegible] характер, [illegible] Так [illegible]

— [illegible]

— [illegible] вздумал Луне светить мне в спину?

— Да, я вас увидел тогда.

— [illegible] обыскивать все пещеры подряд, пока не натолкнулись [illegible]?

— [illegible] мальчишка [illegible] тут кое-кто наблюдает.

— А! Старый джентльмен с подзорной трубой! Я видел, как солнце поблескивает на ее [illegible] не мог [illegible] что это за штука [illegible] и заглянул в пещеру. [illegible] Картрайт уже побывал здесь. Что это за бумажка? Так вы ездили в Кумби-Треси?

— Да.

— Повидаться с миссис Лаурой Лайонс?

— Совершенно верно.

— Прекрасно! [illegible] розысках мы с вами, очевидно, [illegible] Что [illegible] теперь надо [illegible] тогда у нас будет [illegible]

— Я [illegible] уже первые [illegible] этих [illegible] же!

— Я хотел, чтобы вы именно так и думали.

— Значит, вы пользуетесь моей помощью и в то же время [illegible] женно, Холмс.

— Друг мой, и в теперешнем деле, и во многих других [illegible] меня [illegible] Я пошел на эту [illegible] же

дело. Если б я был

критическую минуту

То я другое оказалось для меня просто кладом

зал я дрогнувшим голосом,
гордости этим трудом было вложено в них.
Холмс вынул из кармана пачку писем.
Вот ваши отчеты, друг мой, изученные самым

всякой похвалы

стях.

рассказал ему о своем

вторить по два раза.
— Это все очень важно, — сказал Холмс, когда я

дружбе с миссис Лайонс?
— Нет, о дружбе я ничего не слышал.

зырь и ход, чтобы воздействовать на его жену...
— Его жену?
— Теперь я поделюсь кое-чем с вами в обмен на
мисс Стэплтон, на самом деле его жена.

ряю, эта леди не сестра, а жена Стэплтона.
Но зачем понадобились такие хитросплетения?
— А вот зачем. Стэплтон предвидел, что она будет

листа. От этого

— А предостережение. Это, пожалуй,

— Совершенно верно.

Из мрака, в котором я так долго блуждал, выступили [illegible] угаданные мною очертания чудовищного злодейства.

— [illegible] это верно, [illegible]? Откуда вы узнали, что она его жена?

— В [illegible] свою встречу с вами [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] жене[illegible]. Все [illegible] [illegible] [illegible] А когда мне стало известно его [illegible] энтомологии[1], тут уж я совсем перестал сомневаться.

Тьма, [illegible] меня, мало-помалу начинала редеть, но многое еще оставалось в тени.

— Если эта женщина его жена, то при чем тут миссис Лаура Лайонс? — спросил я.

— Это одна из пунктов, на который вы сами [illegible] некоторый свет. После вашей поездки в [illegible] Треси многое стало ясным. Я, например, не знал, что миссис Лайонс хочет развестись с мужем. Она, вероятно, [illegible] на брак со Стаплтоном, — ведь ей невдомек, что он женат.

— А когда она узнает правду?

— Т[illegible] может [illegible] весьма полезной для [illegible] [illegible] [illegible]

Полная [illegible] [illegible] ночь. В [illegible] небе слабо мерцали редкие звезды.

— [illegible] — [illegible] что значит? К чему оно ведет?

1 Энтомология — отдел зоологии, посвященный насекомым.

Холмс ответил мне глухим голосом:

— К убийству, Уотсон, [illegible] хладнокровно обдуманному убийству. [illegible] [illegible] в руках [illegible] [illegible] [illegible] его. Слышите?

[illegible] [illegible] и [illegible] в жилах.

— Боже мой! Что это? Что это такое?

[illegible] вскочил с места, и его высокая фигура заслонила от меня вход в пещеру. [illegible] [illegible] вглядываясь в темноту и только успел бросить мне шепотом:

— Тише! Тише!

[illegible] [illegible] болот. Но вот он послышался ближе, явственнее...

— Где это? — шепнул Холмс, и по тому, как дрогнул [illegible] человека с железными нервами, я [illegible] вопль проник ему в самую [illegible]. Где кричат, Уотсон?

— [illegible] в той стороне. — Я протянул руку, показывая в темноту.

— Нет, вон там!

[illegible] крик снова пронесся в [illegible] ночи [illegible] К нему примешивались какие-то другие зв[illegible] низкое рычанье, напоминающее чем-то [illegible] рокот моря.

— [illegible] Уотсон, бежим! Боже мой! Только бы не опоздать!

[illegible] Но больше ничто не нарушало давящей тишины безветренной ночи.

[illegible]
за голову и топнул ногой о землю.
— Он опередил нас, Уотсон! Мы опоздали!
— Нет, этого не может быть!
— Чего я медлил, дурак! И вы тоже хороши, Уот-
[illegible]
отомщу негодяю!
[illegible]
— Вы что-нибудь видите?
— Ничего.
[illegible]
[illegible] нас донесся приглушенный стон. Он шел откуда [illegible]
ным углом голова, приподнятые плечи, округленная линия спины. Нелепость этой позы помешала мне в [illegible] минуту осознать, что его стон был предсмертным. [illegible] стояли наклонившись над ним, и не слышали ни крика [illegible]
[illegible] жженная спичка осветила его окровавленные пальцы [illegible] свете спички мы увидели, что перед нами лежит се[illegible] Генри Баскервиль.
[illegible]
[illegible] я погасла так же, как погасла в нас последняя искра на- [illegible] какой бледностью покрылось его лицо.

[illegible]
сжались в кулаки. — Холмс, я никогда не прощу себе, что оставил его на произвол судьбы.
— Моя вина больше, Уотсон. Я пожертвовал жизнью [illegible]
удара за всю свою практику. Но кто мог знать, кто мог знать, что, несмотря на все мои предостережения, он рискнет выйти один на болота.
— И мы слышали его крик — боже мой, какой крик! — и не могли сразу прийти ему на помощь! Но куда делась эта чудовищная собака — виновница его смерти? Может быть, она и сейчас где-нибудь здесь? И где Стэплтон? Он ответит за это.
— Да, он ответит за все, об этом я позабочусь. [illegible]
что между этим человеком и собакой есть связь. Мы слышали ее вой, но это еще не доказательство, так как [illegible] дет у меня в руках.
[illegible] ясенные внезапной непоправимой бедой, поло- [illegible] том, когда из-за туч показалась луна, поднялись на каменную гряду, с которой упал наш несчастный друг, и [illegible]
Он мог гореть только в уединенном жилище Стэпл[illegible]
— Чего мы ждем? Надо схватить его немедленно!
— Дело еще не закончено, а он человек осторожный [illegible] ыть что. Один неосторожный шаг — и негодяй ускользнет от нас.
— Так что же тогда делать?
— На завтра у нас забот хватит. А сегодня нам остается только оказать последнюю услугу несчастному сэру Генри.
Мы спустились по крутому откосу и подошли к бес-

бесформенной черной груде, лежавшей на посеребренных луной камнях. При виде этого изувеченного тела сердце у меня сжалось от боли и глаза застлало слезами.

— Придется послать за помощью, Холмс. Мы не донесем его до дому. Боже мой, что с вами? Вы сошли с ума!

Холмс вскрикнул и наклонился над телом сэра Генри. И вдруг начал приплясывать и хохотать, тряся мне руку. Неужели это мой друг, всегда такой сдержанный, такой невозмутимый? Вот что бывает, когда скрытое пламя прорывается наружу!

— Борода! У него борода!

— Борода?

— Это не сэр Генри! Боже, да это мой сосед — каторжник!

Мы с лихорадочной быстротой перевернули тело, и окровавленная борода уставилась теперь прямо в холодный яркий диск луны.

Сомнений быть не могло. Низкий лоб, глубоко запавшие, как у обезьяны, глаза. Это было то же лицо, которое при свете свечи мелькнуло передо мной в расселине, — лицо убийцы Селдена!

И тут я понял все. Я вспомнил, что баронет подарил Бэрримору чуть ли не весь свой старый гардероб. Значит, Бэрримор отдал его Селдену, чтобы тот переоделся и отсюда бежал. Башмаки, рубашка, кепи — все это носил сэр Генри. Правда, трагедия оставалась трагедией, но этот человек, так или иначе, заслужил смерть по законам нашей страны. Вне себя от радости я объяснил Холмсу, как все это получилось.

— Значит, несчастный погиб из-за костюма, — сказал он. — Собаке, несомненно, дали понюхать какую-нибудь вещь сэра Генри, скорее всего тот самый башмак, который был украден в отеле, — и она погналась по следам каторжника. Остается только одно непонятным: каким образом Селден увидел в темноте, что за ним кто-то гонится?

— Наверно, услышал.

— Услышал, что по болотам бегает собака, и стал звать на помощь, рискуя быть снова пойманным? Как же он закричал? Так как же Селден мог увидеть, что за ним гонится собака?

— А по-моему, есть вещи более странные. Почему эту собаку, — предполагая, что наши догадки правильны...

— Я ничего такого не предполагаю.

— Хорошо. Почему эту собаку выпустили на болота сегодня ночью? Вряд ли ее всегда держат на свободе. Стэплтон, вероятно, ждал, что сэр Генри придет сюда.

— Моя загадка труднее. На вашу мы скоро получим ответ, а моя, вероятно, так и останется неразрешенной. А теперь давайте подумаем, что нам делать с этим несчастным. Нельзя же оставлять его здесь на съедение лисицам и коршунам.

— Пусть полежит в какой-нибудь пещере, пока мы не сообщим в полицию.

— Правильно. Туда-то мы его во всяком случае донесем. Смотрите, Уотсон! Что это? Неужели он сам? Нет, каков наглец! Ни слова о наших подозрениях, ни единого слова! Не то все мои планы рухнут.

Из глубины болота к нам приближался человек. Он курил сигару, и огонек ее то вспыхивал, то мерцал вдали. Луна ярко освещала его, и я сразу узнал щуплую фигуру и быструю, подпрыгивающую походку натуралиста. Увидев нас, он остановился, потом снова зашагал вперед.

— Доктор Уотсон! Неужели это вы? Вот уж никак не думал встретить вас ночью на болотах. Боже мой, что это? Что случилось? Нет, не может быть! Неужели это наш друг, сэр Генри?

Стэплтон пробежал мимо меня и нагнулся над трупом.

Я услышал прерывистый вздох, сигара выпала из его руки на землю.

— Кто... кто это? — запинаясь, пробормотал он.

— Это Селден, каторжник, сбежавший из принстаунской тюрьмы.

Стэплтон повернулся к нам мертвенно-бледный, но ему стоило огромного усилия воли, чтобы не выдать своего изумления и разочарования. Его пристальный взгляд остановился сначала на Холмсе, потом на мне.

— Боже мой, какой ужас! Как это случилось?

— Должно быть, он упал в темноте с этих скал и сломал себе шею. Мы с приятелем гуляли по болотам и услышали чей-то крик.

— А я на этот крик и вышел из дому. Меня беспокоил сэр Генри.

— Почему именно сэр Генри? — не удержался я.

— Он [illegible] Холмса [illegible] ничего не слышали?

— Нет, — сказал Холмс. — А вы?

— Тоже нет.

— Тогда зачем об этом спрашивать?

— Ах, вам же известно, что крестьяне рассказывают о призрачной собаке [illegible] по болотам. Вот я и интересуюсь, может быть, вы слышали ее?

— Нет, мы ничего такого не слышали, — сказал я.

— А как вы объясняете гибель этого несчастного?

— Я уверен, что у него помутился рассудок от страха и от постоянной опасности быть пойманным. Вероятно, бегал по болотам в припадке сумасшествия и в конце концов упал под откос и сломал себе шею.

— Да, это вполне правдоподобно, — сказал Стэплтон и вздохнул с явным облегчением. — А что об этом думаете вы, мистер Шерлок Холмс?

— Какая догадливость, — сказал мой друг, отвесив ему низкий поклон.

— Мы давно вас поджидаем, с тех самых пор, как здесь появился доктор Уотсон. И вы вовремя приехали — как раз к трагедии.

— Да, в самом деле. Я уверен, что мой друг дает [illegible]. А я еду завтра в Лондон с [illegible].

— Вы завтра уезжаете?

— Собираюсь.

— Но ваш приезд, конечно, прольет свет на все эти события, которые [illegible] нас?

Холмс пожал плечами.

— Успех не всегда дается нам в руки. При расследовании нужны факты, а не легенды и слухи. У меня что-то ничего не получается из этого дела.

Мой друг говорил самым естественным и самым

спокойным тоном. Стэплтон взглянул на него внимательно, пристально. Потом обратился ко мне.

— Я хотел бы предложить вам перенести тело к нам в дом, но моя сестра так перепугается, что, пожалуй, лучше этого не делать. Давайте накроем ему чем-нибудь лицо и оставим здесь до утра. Ничего с ним не случится.

Так и было сделано. Мы с Холмсом отклонили приглашение Стэплтона зайти в Меррипит-хаус и пошли в Баскервиль-холл, а натуралист [illegible] удалявшуюся [illegible] черное пятно на серебристом склоне, там, где лежал погибший такой страшной смертью человек.

— Наконец-то мы схватились врукопашную! — сказал Холмс, шагая рядом со мной. — Ну и выдержка! Как быстро он овладел собой! А ведь удар был поистине ошеломляющий — увидеть, что твоей жертвой пал совсем не тот человек, которого ты намечал. Я, Уотсон, говорил вам об этом в Лондоне и повторяю сейчас: нам еще не приходилось скрещивать рапиры с более достойным противником.

— Все-таки жалко, что он вас увидел!

— Я сначала сам об этом пожалел. Но, в конце концов, что ж поделаешь!

— А как вы думаете, встреча с вами отразится на его планах?

— Да, он будет действовать еще с большей осторожностью или же решится на какой-нибудь отчаянный шаг. Как и большинство незаурядных преступников, Стэплтон, вероятно, слишком полагается на свою хитрость и воображает, что обвел нас вокруг пальца.

— Почему же вы не хотите арестовать его?

— Мой дорогой Уотсон! Вы человек действия. Ваши инстинкты [illegible] хозяина?

— Но ведь состав преступления налицо?

[illegible]

— А сэр Чарльз?

[illegible]

что сэр Чарльз умер до того, [illegible]

— Ну, а сегодняшняя ночь?

[illegible]

— Что же вы намерены предпринять?

[illegible] груженный в свои думы.

— Вы войдете?

— Да. Теперь уже не имеет смысла скрываться. [illegible] будет легче переменить это положение [illegible] когда он пойдет обедать в Меррипит-хаус, если я правильно цитирую ваш последний отчет.

— Но меня тоже туда звали.

— Тогда вам придется отказаться от приглашения. Пусть идет один, это легко устроить. Ну-с, так. К обеду мы, наверно, опоздали, но к ужину пришли в самый раз.

Глава XIII

СЕТИ РАССТАВЛЕНЫ

[illegible] щины, которая оплачет его смерть!

[illegible] Стэплтон [illegible]

[illegible] что из-за человека со сломанной шеей мы оплакивали вас?

Сэр Генри широко открыл глаза.

— Это почему же?

— [illegible] беглый каторжник [illegible] сти с полицией.

[illegible] никаких меток.

— Ну что ж, его счастье — да и ваше тоже, поскольку вы все замешаны в противозаконных деяниях

[illegible] мне как добросовестным сыщику [illegible] медленно арестовать всё [illegible] документом могут послужить письма Уотсона.

— Расскажите лучше, как обстоит [illegible] — [illegible] баронет. — [illegible] вам [illegible] утином [illegible] [illegible] — ничего не разузнали.

[illegible]

[illegible] в том, что мы [illegible] Так [illegible] нельзя не узнать [illegible] если вам удастся надеть намордник на [illegible] дить его на цепь, то я буду считать вас величайшим сыщиком в мире.

— Будет он и в наморднике, будет и на цепи, только помогите мне.

— Я сделаю всё, что вы прикажете.

— Прекрасно. Но я [illegible] требую слепого повиновения, без всяких «зачем» и «почему».

— Как вам будет угодно.

— Если вы согласитесь на это, тогда мы разрешим нашу задачу. Я не сомневаюсь, что...

Холмс [illegible] на [illegible] и устремил пристальный взгляд куда-то вверх [illegible] Там [illegible] светился ему [illegible] неподвижно [illegible] лицо [illegible] статуи. Оно было олицетворением тревоги и настороженности.

— [illegible] случилось? — в один голос воскликнули мы с сэром [illegible]

Холмс перевел взгляд на нас, и я почувствовал, что он [illegible] Его лицо по-прежнему ничего не выражало, но глаза светились [illegible]

[illegible]

— Простите меня, но я не мог [illegible] во [illegible] показывая на портреты, висевшие на противоположной стене. — Уотсон [illegible] в живописи [illegible] соперничества, так как мы расходимся в своих оценках

произведений искусства. А портреты на самом деле великолепные.

— Рад слышать, — сказал сэр Генри, с удивлением глядя на [illegible] — Я [illegible] что [illegible] [illegible] думать, что [illegible] время [illegible]

— [illegible] хорошую [illegible] я [illegible] [illegible] милые портреты?

— Да, все до одного.

— И вы знаете их по именам?

[illegible]

— Кто этот джентльмен с подзорной трубой?

— Это [illegible] Баскервиль, [illegible] в Вест-Индии. А [illegible] в синем сюртуке и со [illegible] в руках — сэр Вильям Баскервиль, председатель комиссии Палаты общин при Питте[1].

— А этот кавалер напротив меня, в черном бархатном камзоле с кружевами?

— О! С ним вы должны познакомиться. Это и есть виновник всех бед — злодей Гуго, положивший начало легенде о собаке Баскервилей. Мы его, вероятно, не скоро забудем.

Я смотрел на портрет с интересом и некоторым недоумением.

— Боже мой! — сказал Холмс. — А ведь по виду он такой спокойный, тихий [illegible] Правда, в глазах есть что-то [illegible] я представлял себе [illegible] Гуго эдаким дюжим [illegible] с [illegible] физиономией.

— [illegible] не может быть ни малейших [illegible] его имя и [illegible]

[illegible] портрет [illegible] к себе [illegible] [illegible] сэр Генри ушел к себе, Холмс захватил свечу [illegible]

[1] [illegible] Вильям старший (1708—1778) — английский государственный деятель, с 1766 по 1768 год премьер-министр.

[illegible]
подвёл ее к потемневшему от времени портрету.

— Вы ничего особенного не замечаете?

Я [illegible]

— Он никого вам не напоминает?

— В [illegible]

— Да, пожалуй, чуть-чуть есть. Но [illegible]

[illegible] встал на стул и, держа свечку в левой руке, при[illegible]

[illegible] небесные — воскликнул [illegible] себя [illegible]ления.

С [illegible]

Ага! [illegible]

[illegible]

Холмс громко расхохотался и отошел от портрета. Я [illegible] тех редких случаях, когда мне приходилось слышать его смех, и знал, что это всегда предвещает кому-нибудь злодею большую беду.

Одеваясь на следующее утро, я выглянул в окно, а

[illegible] и уже успел куда-то отлучиться.

[illegible] сказал он [illegible] всех этих [illegible]

[illegible] делу. Кроме того, я свя[illegible]том, который от тревоги за [illegible] пороге пещеры, как собака на могиле своего хозяина.

— С чего же мы сегодня начнем?

[illegible]

[illegible] штаба план предстоящего сражения.

[illegible]

— Я тоже.

[illegible]

— Надеюсь, что вы тоже пойдете? Они люди гостеприимные и будут очень рады вам.

[illegible]

— В [illegible]?

— Да. При [illegible] обстоятельствах нам лучше быть там.

Лицо у баронета вытянулось.

[illegible] говоря, в Баскервиль-холле не так-то уютно одному.

[illegible] вернемся в Девоншир. Вы не забудете передать им [illegible]

— Если вы настаиваете.

— Уверяю вас, другого выхода нет.

По тому, как бэрримор [illegible] нахмурился в ответ на эти слова, я понял, что он обиделся и считает наш отъезд дезертирством.

— Когда вы думаете выехать? — [illegible] спросил он.

— [illegible] же [illegible]. Мы [illegible] до Кумби-Треси [illegible] оставит [illegible] в [illegible] там [illegible] [illegible] сочны [illegible]

— [illegible] сказал баро[illegible] [illegible]

— [illegible] По[illegible] тому [illegible] теперь и говорю вам: оставайтесь здесь.

— Хорошо, я останусь.

— [illegible] Поезжайте в Меррипит-хаус на лошадях [illegible] скажите Стэплтону, что домой вы пойдете пешком.

— Пешком, через болота?

— Да.

— Но ведь вы же сами столько раз удерживали меня от этого!

— А теперь можете идти совершенно спокойно. Я настаиваю на этом только потому, что уверен в вашем мужестве.

— Хорошо, я так и сделаю.

— И если вы хоть сколько-нибудь дорожите жизнью, не сворачивайте с тропинки, которая ведет от Меррипит-хауса к Гримпенской дороге, тем более что это ближайший путь к Баскервиль-холлу.

— Все будет исполнено в точности.

— Вот и хорошо. А мы постараемся выехать сразу же после завтрака, чтобы попасть в Лондон [illegible] днем.

Меня [illegible] удивила эта программа действий, хотя я помнил, как [illegible] вечером Холмс предупреждал Стэплтона о [illegible]. Но кто бы мог [illegible], что ему [illegible] в [illegible] такое время [illegible] сам [illegible] критическим [illegible] мне [illegible] другое [illegible] моему другу, и вскоре [illegible] баронетом, а через два часа [illegible] домой вышли на станционную платформу в Кумби-Треси. Там нас ждал небольшого роста мальчик.

— Какие будут приказания, сэр?

— Садись в поезд, Картрайт, и поезжай в Лондон. Как только приедешь, сейчас же дай [illegible] телеграмму [illegible] Генри Баскервилю [illegible] [illegible] бандеролью на Бейкер-стрит.

— Слушаю, сэр.

— [illegible] в станционной конторе, нет ли там чего на мое имя.

[illegible] с телеграммой [illegible] [illegible]

«[illegible] ордером на арест. Буду пять сорок. Лестрейд».

— Это ответ на мою утреннюю. Лестрейд — лучший сыщик [illegible] может понадобиться [illegible] помощь. Н[illegible] время [illegible] что сейчас самый раз нанести визит вашей знакомой, миссис Лауре Лайонс.

План кампании, составленный Холмсом, прояснялся для меня с каждой минутой. С помощью баронета он убедит [illegible] что нас нет здесь, а на самом деле мы вернемся к тому времени, когда наша помощь будет больше всего нужна. F[illegible] сэр Генри [illegible] телеграмме, полученной от Холмса из Лондона, это рассеет последние подозрения [illegible] уже видел мысленно, как наши сети все туже и туже стягиваются вокруг зубастой щуки.

Миссис Лаура Лайонс сидела у себя в рабочей комнате. Шерлок Холмс приступил к разговору [illegible] прямотой [illegible] что у нее [illegible] глаза от изумления.

— Я [illegible] обстоятельства смерти сэра Чарльза Баскервиля [illegible] чем предпочли умолчать.

— О чем же я умолчала? — дерзко спросила она.

— [illegible] связи существует [illegible] между этими [illegible] фактами.

— Между ними не существует никакой связи.

— В [illegible] поразительное. Н[illegible] что в конце [illegible] мы [illegible]

[illegible] делу таковы, что под следствием может оказаться не только ваш друг, мистер Стэплтон, но и его жена.

Миссис Лайонс вскочила с кресла:

— Его жена!

[illegible] выдает за свою сестру, на самом деле его жена.

[illegible]

— Его жена! Его жена!.. Но ведь он холостяк!

Шерлок Холмс пожал плечами.

— Докажите мне это! Докажите! И если сможете...— [illegible]

[illegible] в том, что это действительно знакомые вам люди.

[illegible] тило ее лицо в неподвижную маску.

— Мистер Холмс, — сказала она, — этот негодяй [illegible]

[illegible] моего лучшего друга.

— Я верю каждому вашему слову, сударыня, [illegible] и если ошибусь в чем-нибудь существенном, вы меня

[illegible] това?

— Под его диктовку.

[illegible]

[illegible] не ходить на свидание?

[illegible] ут от друга.

[illegible] х! Итак, о дальнейших событиях вы ничего не [illegible]

[illegible] скажете о предполагавшемся свидании?

— Да. Он сказал, что смерть сэра Чарльза произошла [illegible] я решила молчать.

— Так, понимаю. Но вы все-таки подозревали что-то?

[illegible]

— Я хорошо знала этого человека, — сказала она [illegible] зала.

[illegible]

[illegible] мало-помалу выясняется туман [illegible] пункт за пунктом восстанавливать это [illegible] самое сенсационное преступление [illegible] времени. Криминалисты скажут, что нечто подобное уже было, и, конечно, вспомнят убийство в Гродно.

на Украине, в 1866 году и Андерсона из Северной Каро- [illegible] дела есть [illegible] Мы даже сейчас не можем [illegible] когда мы ляжем спать, все будет выяснено.

[illegible] что он многое понял с тех пор, как они начали работать вместе. Я прекрасно помнил, сколько презрения вызывали [illegible] любителя теорий.

— Ну как, крупное дело? — спросил Лестрейд.

— Такого давно не бывало, — сказал Холмс. — У нас в запасе два часа свободного времени. Давайте употребим его на обед, а потом, Лестрейд, мы угостим вас чистейшим ночным воздухом Дартмура и прочистим горло от лондонского тумана. Никогда здесь не были? В таком случае вы не скоро забудете свое первое знакомство с этими местами.

Глава XIV

СОБАКА БАСКЕРВИЛЕЙ

Одним из недостатков Шерлока Холмса — если только [illegible] никогда и ни с кем не делился своими планами вплоть до [illegible] испытание, мы были готовы нанести последний, решаю-

щий удар, а Холмс упорно молчал, и я мог только догадываться [illegible]

[illegible] хаусу.

— Вы с оружием, Лестрейд?

Маленький сыщик улыбнулся.

— Раз на мне брюки, значит, и задний карман у них есть, а раз есть задний карман, значит, он не пустует.

— Вот и прекрасно. Мы с Уотсоном тоже приготовились ко всяким неожиданностям.

— Я вижу, вы настроены очень серьезно, мистер Холмс. А что от нас теперь требуется в этой игре?

— Требуется терпение. Будем ждать.

— Действительно, места здесь не очень веселые! — Сыщик [illegible] на мрачные склоны холмов и [illegible] Гримпенской трясиной. — А вон где-то горит огонек.

— [illegible] говорить шепотом.

Мы осторожно шагали по тропинке, которая вела к дому, но ярдов за двести от него Холмс остановился.

— [illegible] — Вот эти валуны послужат нам прекрасной ширмой.

— Здесь и будем ждать?

— [illegible] Лестрейд. [illegible] вы бывали в доме. [illegible] комнат знаете? Вон те окна с переплетом — что это?

— По-моему, кухня.

— А следующее, ярко освещенное?

с кофе и вином.

— Нет.

— Право, не знаю.

вышйся сверху лунный свет превращал его в

— Смотрите! Туман движется прямо на нас.

— А это хорошо!

продолжали свой разговор.

от нетерпения чернул погой

глядеть собственную руку в этой тьме.

— Отойдем немного назад, там выше.

неуклонное наступление.

— Слава богу! Кажется, идет!

В тишине болот послышались быстрые шаги. При[illegible] гнувшись за валуном, мы напряженно всматривались в [illegible] серебристую стену. [illegible] [illegible]

[illegible] го-то.

[illegible] — шепнул Холмс и щелкнул курком. — Смотрите! Вот она!

В самой гуще [illegible] шагах от нас [illegible] белая [illegible] уже шагах в пятидесяти, и мы трое [illegible], не зная, какое чудовище появится оттуда. Стоя рядом с Холмсом, я мельком взглянул ему в лицо — бледное, взволнованное, с горящими при лунном свете глазами. И вдруг [illegible] взгляд стал напряженным и суровым, рот приоткрылся от изумления. В ту же секунду Лестрейд вскрикнул от ужаса и упал ничком на землю. Я выпрямился и, почти парализованный тем зрелищем, которое явилось моим глазам, потянулся ослабевшей рукой к револьверу. Да! Это была собака, огромная, черная как смоль. Но такой собаки еще никто из нас, смертных, не видывал. Из ее отверстой пасти вырывалось пламя, [illegible] огнем. [illegible] более страшное, более омерзительное, чем это адское [illegible] выскочившее на нас из тумана.

[illegible] прыжками [illegible] преследовала [illegible] мы опомнились [illegible] как [illegible] сэр [illegible] не сводя глаз с чудовища, которое настигало его.

Но голос взвывшей от боли собаки рассеял все наши

страхи. Кто уязвим, тот и смертен, и если она [illegible] значит, ее можно и убить. Боже, как бежал в ту ночь Холмс! Я [illegible] бегом [illegible] [illegible] впереди [illegible] [illegible] вскрик [illegible] [illegible] [illegible] пришлось — исполинская собака была мертва.

Сэр Генри лежал без сознания там, где она настигла его. Мы сорвали с него ворот, и Холмс возблагодарил судьбу, убедившись, что он не ранен и что наша помощь подоспела вовремя. А потом веки у сэра Генри дрогнули, и он [illegible]. Лестрейд просунул ему между зубами горлышко фляги с коньяком, и через секунду на нас глянули два испуганных глаза.

— Боже мой! — прошептал баронет. — Что это было? Где она?

— Ее уже нет, — сказал Холмс. — С привидением, которое преследовало ваш род, покончено навсегда.

Чудовище, [illegible] перед нами, поистине могло кого угодно испугать своими размерами [illegible]. Это была не чистокровная [illegible] мастиф, а [illegible] [illegible] [illegible] темноте.

— Фосфор, — сказал я.

— [illegible] препарат, — подтвердил Холмс, потянув носом. — [illegible] чтобы у собаки не [illegible] [illegible] [illegible] туман, и мы не смогли [illegible] зать псу достойную встречу.

В тишине болот послышались быстрые шаги. При[illegible] за валуном, мы напряженно всматривались в [illegible] [illegible] в серебристой [illegible] [illegible] [illegible] го-то.

— Тсс! — [illegible] Холмс [illegible] курком. — Смотрите! Вот она!

В самой [illegible] [illegible] уже [illegible] и мы трое [illegible] [illegible] с Холмсом [illegible] [illegible] И [illegible] суров, рот [illegible] от изумления. В [illegible] Лестрейд вскрикнул от ужаса и упал ничком на землю. Я выпрямился и почти парализованный тем зрелищем, которое явилось моим глазам, потянулся слабеющей рукой к револьверу. Да! Это была собака огромная, черная как смоль. Но такой собаки еще никто из нас, смертных, не видывал. Из ее [illegible] пасти вырывалось пламя, глаза метали искры [illegible] [illegible] мрака.

[illegible] не сводя глаз с чудовища, которое настигало его.

Но голос взревевшей от боли собаки рассеял все наши страхи. Кто уязвим, тот и смертен, и если она ранена, значит ее можно и убить. Боже, как бежал в ту ночь Холмс! [illegible] этом [illegible] стрелять мне не пришлось — исполинская собака была мертва.

Сэр Генри лежал без сознания там, где она настигла его. Мы сорвали с [illegible] Холмс [illegible] помощь подоспела вовремя. А потом веки у сэра Генри дрогнули [illegible] Лестрейд просунул ему между зубов [illegible] с коньяком, и через секунду на нас глянули два испуганных глаза.

— Боже мой! — прошептал баронет. — Что это было? Где оно?

— Его уже нет, — сказал Холмс. — С привидением, которое преследовало ваш род, покончено навсегда.

Чудовище, лежавшее перед нами, поистине могло кого угодно [illegible] тоже засветились в темноте.

— Фосфор, — сказал я.

[illegible] — подтвердил Холмс. [illegible] туман [illegible] не смогли оказать псу достойную встречу.

— Вы спасли мне жизнь

[illegible] встать?

[illegible] ну. А что вы намерены делать дальше?

[illegible] но нас вернется с вами домой.

[illegible] лицо руками.

[illegible] тить преступника.

— Держу пари, в доме его уже не окажется, — продолжал Холмс [illegible] проиграна.

— Ну, что вы! Это было далеко от [illegible] туман приглушает звуки.

[illegible] все уголки.

Входная дверь была [illegible] одной из спален оказалась запертой.

— Там кто-то есть! — крикнул Лестрейд.

В [illegible] ударил [illegible] чуть пониже замка, и дверь [illegible] Держа револьверы наготове, мы ворвались туда.

[illegible] негодяя, за которым мы охотились, не оказалось и тут. Вместо него глазам нашим [illegible] нечто до такой степени странное и неожиданное, что мы замерли на месте.

Эта комната представляла собой маленький музей [illegible] нижнюю часть лица, оставляя открытыми только глаза [illegible] клян, и к нашим ногам упала не кто иная, как миссис [illegible] сный рубец у нее на шее от удара плетью.

— Мерзавец! — крикнул Холмс. — Лестрейд, где [illegible] доведут до обморока!

Миссис Стэплтон открыла глаза.

— Он спасся? — спросила она. — Он убежал?

— От нас он никуда не убежит, сударыня.

— Нет, нет, я не про мужа. Сэр Генри... спасся?

— Да.

— А собака?

— Убита.

У нее вырвался долгий вздох облегчения.

[illegible] руках! — Она не выдержала и разрыдалась.

[illegible] случаем загладить свою вину — помогите нам.

[illegible] трясины есть островок, на котором был когда-то рудник

Там он и держал свою собаку, и там у него все было приготовлено на тот случай, если придется бежать.

Холмс посветил в окно лампой. Туман, словно белая вата, лип к стеклу.

— [illegible] — сказал он. — Сегодня ночью никто не сможет пробраться на Гримпенскую трясину.

Миссис Стэплтон рассмеялась и захлопала в ладоши. Глаза [illegible].

— [illegible] не выберет[illegible] [illegible] метить тропу через [illegible]! Тогда он был бы в вашей власти!

[illegible] Мы оставили [illegible] Мортимером [illegible] вместе с сэром Генри [illegible] в Баскервиль-холл. Скрывать от него [illegible] было [illegible]. Узнав всю правду о любимой женщине, он мужественно принял этот удар.

[illegible] пережитое [illegible] потрясение не прошло даром для баронета. К утру он уже лежал без памяти в горячке под наблюдением доктора Мортимера. В дальнейшем им обоим было суждено совершить кругосветное путешествие, и только после него сэр Генри снова стал тем же веселым, здоровым человеком, каким [illegible] приехал когда-то в Англию наследником этого злополучного поместья.

А теперь мое странное повествование быстро подходит к концу. [illegible] трагедией.

[illegible] Стэплтон [illegible] путь всякому, кто был незнаком с этими ме-

стами. От гниющего камыша и покрытых илом водорослей над трясиной поднимались тяжелые испарения. Мы то и дело [illegible] только одно-единственное доказательство, что не мы первые [illegible] внутри была метка «Мейерс. Торонто».

— [illegible] такой находки стоило принять грязевую ванну. [illegible] друга!

— Брошенный второпях Стэплтоном?

— [illegible]. Он дал собаке понюхать его, когда наводил ее на след сэра Генри, и так и убежал с ним, а потом бросил. Теперь мы по крайней мере знаем, что до этого места он добрался благополучно.

Но больше нам ничего не удалось узнать, хотя догадываться мы могли о многом. Разглядеть на тропе его следы не было никакой возможности — их сразу же затягивало тиной. Мы решили, что они обнаружатся на более сухом месте, однако все поиски были тщетны. Если земля говорила правду, то Стэплтону так и не удалось добраться до своего убежища на островке, к которому он стремился в ту памятную ночь. [illegible] навеки погребен в самом сердце Гримпенской трясины, засосавшей его в свою бездонную глубину.

Мы нашли немало его следов на окруженном топью островке [illegible] здесь был рудник. Рядом с ним [illegible]

— [illegible] — воскликнул Холмс. — До [illegible]

чило ни его из темноты. Точно так же поступал и наш

ему

ВЗГЛЯД НАЗАД

Был конец

Не

стрит. Со времени трагедии, которая завершил

карточным столом в клубе «Пат-

— подняться

Мэдисон

мадемуазель Кавэр, которая как

объявилась в Нью-Йорке и благополучно вы

серьезных дел Холмс был в прекрасном расположении ду

ради воспоминаний о прошлом

ий нужную тему

тоном, события разворачивались как по

чал Холмс,— но нам все это казалось чре

нным потому что мы не имели тогда ни малейшего поня

во без конкретные факты. С тех пор у меня было два раз

говора с миссис

может вы что-

что нибудь забуду, вы мне подскажете.

которому пришлось бежать в Южную Аме

фамилию. Сей небезызвестный вам

нился на некой Бэрил Гарсиа, одной из красавиц Коста-Рики [illegible]

[illegible]

сте с остатками своего состояния, новыми планами на [illegible]

[illegible] ной бабочке, описанной им еще в Йоркшире.

Теперь мы дошли до того периода [illegible] который оказался столь интересным для нас. Этот человек, по-видимому [illegible]

[illegible]

ния с сэром Чарльзом и с другими соседями.

[illegible]

Выработав план действий, Стэплтон приступил к его осуществлению со всей изощренностью своей хитрости. А его

натуре. Заурядный преступник удовольствовался бы [illegible]

[illegible]

стал ждать удобного случая.

[illegible]

Стэплтон возложил все свои надежды на жену, но на [illegible]

[illegible]

время Стэплтон оказался в тупике.

[illegible] был найден. Сэр Чарльз [illegible]

[illegible]

представился.

Вернувшись вечером из Кумб-Треси, Стэплтон успел

сбегать за собакой, смазал ее этим адским составом и привел на то место, куда должен был прийти старик. Собака, натравленная хозяином, перемахнула через калитку и помчалась за несчастным баронетом, который с криками бросился бежать по тиссовой аллее. Представляю себе, какое это было страшное зрелище! Кругом темнота, и в этой темноте за тобой мчится что-то огромное со светящейся мордой и огненными глазами. Сердце у баронета не выдержало, и он упал мертвый в самом конце аллеи. Собака неслась за ним по узкой полоске дерна, и поэтому на дорожке не было никаких следов, кроме человеческих. Когда сэр Чарльз упал, она, вероятно, обнюхала его, но не стала трогать мертвеца и убежала. Вот эти следы и заметил доктор Мортимер. Стэплтон подозвал своего пса и повернулся увести его назад, вглубь Гримпенской трясины. Таково происхождение этой загадки, которая сбила с толку полицию, переполошила всех окрестных жителей и, наконец, была представлена на наше рассмотрение.

Вот и все, что касается смерти сэра Чарльза Баскервиля. Вы понимаете, с какой дьявольской хитростью этот человек обделал свое дело! Ведь уличить преступника не представлялось возможным! Соучастник у него был только один, причем такой, который не выдаст, а непостижимый, фантастический характер всего замысла и новое запутывал расследование. Обе женщины, замешанные в это дело, миссис Стэплтон и миссис Лаура Лайонс, подозревали, кто истинный виновник смерти сэра Чарльза. Миссис Стэплтон знала, что муж строит козни против старика, знала и о существовании собаки. Миссис Лайонс не имела ни малейшего понятия ни о том, ни о другом, но ее поразило, что смерть сэра Чарльза совпала по времени с несостоявшейся встречей у калитки, о которой, кроме Стэплтона, никто не знал. Но обе они были всецело под его влиянием, и он мог не бояться их. Таким образом, первая половина задачи была выполнена успешно, оставалась вторая — куда более трудная.

Очень возможно, что сначала Стэплтон даже не подозревал о существовании наследника в Канаде. Но он не замедлил узнать об этом от своего приятеля, доктора Мортимера, который вводно уведомил его и о дне приезда Генри Баскервиля. Прежде всего ему пришла в голову мысль, нельзя ли будет разделаться с этим молодым канадцем в Лондоне, до того как он приедет в Девоншир.

Жене Стэплтон больше не доверял, помня, что она отказалась заманить в свои сети старика Баскервиля. Оставлять ее надолго одну он тоже не решался — так можно было совсем утратить над ней власть. Пришлось ехать в Лондон вместе. Они остановились, как я потом выяснил, в отеле «Мексборо», на Кревен-стрит, куда Картрайт тоже заходил в поисках нарезанной страницы «Таймса». Стэплтон держал жену взаперти в номере, а сам, приклеив фальшивую бороду, ходил по пятам за доктором Мортимером — на Бейкер-стрит, на вокзал, в отель «Нортумберленд». Миссис Стэплтон недоумевала, какие планы строит ее супруг, но она испытывала такой страх перед ним — страх, рожденный его жестокостью, — что не решалась написать сэру Генри о грозящей ему опасности. Если бы письмо попало в руки Стэплтона, кто бы мог поручиться за ее жизнь? В конце концов, как мы уже знаем, она пошла на хитрость: вырезала нужные слова из газеты и написала адрес измененным почерком. Письмо дошло до баронета в полуживою ему первым предостережением.

Стэплтону нужно было во что бы то ни стало раздобыть какую-нибудь вещь из туалета сэра Генри на тот случай, если придется пускать собаку по его следу. Действуя, как всегда, быстро и смело, он не стал медлить, и мы можем не сомневаться, что в коридорный и горничная в отеле получили щедрую мзду за оказанную ему помощь. Увы! Первый башмак оказался непадеванным и, следовательно, был непригоден. Он вернул его и взамен получил другой. Из этого факта я сделал очень важный вывод. Мне стало ясно, что мы имеем дело с настоящей собакой, ибо только этим можно было объяснить старания Стэплтона получить старый башмак. Чем нелепее и грубее кажется вам какая-нибудь деталь, тем большего внимания она заслуживает. Те обстоятельства, которые на первый взгляд лишь усложняют дело, чаще всего приводят нас к разгадке. Надо только как следует, не по-дилетантски, разобраться в них.

На другое утро наши друзья пожаловали к нам, а Стэплтон следовал за ними издали в кэбе. Судя по многим признакам и хотя бы по тому, что он знал меня в лицо, знал и мой адрес, его карьера не ограничивалась баскервильским делом, я в этом почти уверен. Так, например, за последние три года в западных графствах было совершено четыре крупных ограбления, а преступников обнаружить

не удалось. Последнее из них — это было в Фолкстоун-Корте в мае месяце — не обошлось без кровопролития. Грабитель в маске уложил выстрелом из револьвера мальчика-слугу, который застиг его. Теперь я не сомневаюсь, что Стэплтон поправлял таким способом свои расстроенные финансовые дела и что он уже давно был опасным преступником.

В его находчивости и дерзости мы могли убедиться в то утро, когда он так ловко улизнул от нас и потом нахвалился моим же именем, прекрасно зная, что я доберусь до этого кэбмена. И тогда Стэплтон понял, в Лондоне рассчитывать на успех нечего, так как за это дело взялся я. Он уехал в Дартмур и стал ждать приезда баронета.

— Постойте! — перебил я Холмса. — Вы совершенно точно наложили весь ход событий, но один пункт все же для меня неясен. Что стало с собакой, когда ее хозяин уехал в Лондон?

— Вопрос очень существенный, и сам этим интересовался. У Стэплтонов, конечно, был какой-то сообщник, хотя вряд ли он делился с ним всеми своими планами — это значило бы полностью отдаться в его власть. Помните слугу в Меррипит-хаусе, старика Антони? Он жил у Стэплтонов несколько лет, еще в то время, когда у них была школа, и, конечно, знал, что они муж и жена. Так вот, этот самый Антони нечего бесследно, в Англии его нет. Обратите также внимание на то, что имя Антони встречается у вас довольно редко, а в Испании и в Латинской Америке Антонио попадаются на каждом шагу. Старик говорил по-английски не хуже миссис Стэплтон, но с тем же странным акцентом. Я сам видел, как он ходил вглубь Гримпенской трясины по тропинке, намеченной Стэплтоном. Поэтому весьма вероятно, что в отсутствие хозяина собаку кормил слуга Антони, хотя, может статься, ему было невдомек, с какой целью ее здесь держат.

Итак, Стэплтоны вернулись в Девоншир, а вскоре туда приехали и вы с сэром Генри. Теперь скажу несколько слов о себе. Вы, вероятно, помните, что, разглядывая письмо, присланное сэру Генри, я заинтересовался, есть ли на нем водяные знаки. Я поднес листок к глазам и уловил легкий запах — от него пахло духами «Белый жасмин». Есть семьдесят три сорта духов, которые опытный сыщик должен уметь отличать один от другого. Я на собственном

опыте убедился, что успешное расследование преступлений не раз зависело именно от этого. Если пахнет жасмином, значит, автор письма женщина, и к тому времени Стэплтоны уже начинали интересовать меня. Итак, я понял, что собака существует на самом деле, и догадался, кто преступник, еще до своей поездки в Девоншир.

За Стэплтоном надо было установить слежку. Но если б я следил за ним, находясь в нашем обществе, он бы сразу насторожился. Пришлось обмануть всех, в том числе и вас. Я сказал, что останусь в Лондоне, а сам поехал следом за вами. Лишения, которые мне пришлось испытать, вовсе не так страшны, как вам кажется. Впрочем, подобные пустяки не должны мешать нашей работе. Я жил, собственно, в Кумби-Треси, в пещеру на болотах наведывался лишь в тех случаях, когда требовалось быть поближе к месту действия. Картрайт приехал в Девоншир вместе со мной и, расхаживая повсюду под видом деревенского мальчика, оказал мне большую помощь. Кроме того, он снабжал меня едой и чистым бельем и следил за вами, когда я был занят Стэплтоном. Так что, как видите, все нити были у меня в руках.

Вы уже знаете, что наши отчеты немедленно пересылались с Бейкер-стрит в Кумби-Треси. Я очень много из них почерпнул, особенно из того, где сообщался единственный подлинный эпизод из биографии Стэплтонов. После этого мне уже нетрудно было установить личность их обоих, и я понял, с кем имею дело. Однако расследование осложнялось одним побочным обстоятельством — бегством каторжника и связью между ним и Барриморами. Но вы рассуждали в этот узел, хотя и уже сам пришел к тем же выводам на основе собственных наблюдений.

К тому времени, когда вы отыскали меня в пещере на болотах, картина преступления стала окончательно ясна, но вывозить это дело на суд присяжных было преждевременно. Даже неудачное покушение Стэплтона на сэра Генри, заключившееся гибелью злосчастного каторжника, не давало прямых улик. Оставался единственный выход: схватить его на месте преступления, выставив сэра Генри в качестве приманки. Баронет должен был идти один, якобы никем не охраняемый. Так мы и сделали и ценой тяжелого потрясения, пережитого нашим другом, не только завершили расследование, но и довели Стэплтона до гибели. Подвергнув своего клиента такому испытанию,

я, конечно, вполне заслужил упрек в плохом ведении дела, но кто мог знать заранее, какое страшное, ошеломляющее зрелище предстанет нашим глазам, кто мог предвидеть, что ночью будет туман и собака выскочит из него прямо на нас! Мы достигли своей цели дорогой ценой, но оба врача — и специалист по нервным болезням и доктор Мортимер — уверяют меня, что сэр Генри скоро поправится. Путешествие поможет нашему другу не только укрепить расшатанные нервы, но и залечить сердечные раны. Ведь ему пришлось так обмануться в миссис Стэплтон, к которой он питал такие искренние и глубокие чувства! Это его больше всего и угнетает.

Теперь мне остается рассказать, какую роль сыграла она в этой мрачной истории. Я не сомневаюсь, что Стэплтон совершенно подчинил ее своему влиянию. Чем это объяснить? Любила она его или боялась — или и то и другое? Ведь эти чувства вполне совместимы. Во всяком случае, он действовал наверняка. Миссис Стэплтон согласилась выдать себя за его сестру, но стать прямой пособницей убийства все же отказалась наотрез, и тут ему пришлось убедиться, что его власть над ней не безгранична. Она не раз пыталась предупредить сэра Генри о грозящей ему опасности, но делала это так, чтобы не подвести мужа. Стэплтон, по-видимому, был способен на ревность, и когда баронет начал проявлять нежные чувства к даме своего сердца, Стэплтон не выдержал, хотя это входило в его планы, и выдал в бешеной вспышке всю страстность своей натуры, до тех пор тщательно скрываемую. Тем не менее он продолжал поощрять ухаживания сэра Генри, рассчитывая, что тот будет частым гостем в Мерривит-хаузе и рано или поздно попадется ему в лапы. Но в самую решительную минуту жена взбунтовалась. Она прослышала о гибели беглого каторжника и узнала, что в тот вечер, когда сэр Генри должен был прийти к обеду, собаку перевели в сарай во дворе. Последовала бурная сцена. Миссис Стэплтон назвала мужа преступником и впервые услыхала от него, что у нее есть соперница. Былая преданность уступила место ненависти. Стэплтон понял, что жена его выдаст, и связал ее, чтобы она не могла предостеречь сэра Генри. Все его расчеты основывались на том, что, узнав о смерти баронета, в графстве вспомнят о проклятии, тяготеющем над родом Баскервилей, и тогда он снова добьется от жены повиновения и заставит ее молчать. Стэплтон

и тут просчитался. Его судьба была решена и без нашего вмешательства. Женщина, в жилах которой течет испанская кровь, не простила бы ему измены...

Вот и все, дорогой мой Уотсон. А если вам нужен более подробный отчет об этом из ряда вон выходящем деле, то мне придется заглянуть в свои записи. Но я, кажется, ничего существенного не упустил.

— Неужели Стэплтон надеялся, что сэр Генри тоже умрет от страха при виде этого пугала?

— Собака была совершенно дикая, кроме того, он держал ее впроголодь. Если б сэр Генри не умер на месте, то, во всяком случае, такое страшное зрелище могло бы парализовать его силы и он не оказал бы никакого сопротивления.

— Да, пожалуй. Теперь остается только один вопрос. Если бы Стэплтон добился своих прав на владение Баскервиль-холлом, как бы ему удалось объяснить тот факт, что он, наследник, жил под чужим именем да еще так близко от поместья? Неужели это не возбудило бы подозрений?

— На этот вопрос я вряд ли смогу вам ответить — вы слишком многого от меня требуете. Моя сфера деятельности — прошлое и настоящее. Что человек собирается делать в будущем, это я не берусь решать. По словам миссис Стэплтон, ее супруг думал об этом не раз. Он мог найти три выхода. Первый: уехать в Южную Америку, установить там свою личность в британском консульстве и затребовать наследство оттуда, не приезжая в Англию. Второй: проделать все это в Лондоне, предварительно изменив себя до неузнаваемости. И третий: выдать за последнего подставное лицо, снабдив его всеми необходимыми документами, и себе выговорить за это известную часть доходов. Зная Стэплтона, мы можем не сомневаться, что тот или иной выход из положения был бы найден.

А теперь, друг мой, обратимся мыслями к предметам более приятным. Несколько недель такого тяжелого труда дают нам право на свободный вечер. Я взял ложу в опере. Вы слышали до Решке в «Гугенотах»? Так вот, будьте любезны собраться в течение получаса. Тогда мы заедем по дороге к Марциних и не спеша пообедаем там.

1902

СОДЕРЖАНИЕ

Корней Чуковский. О Шерлоке Холмсе 5
Союз рыжих. *Перевод М. и Н. Чуковских* . . . 14
Тайна Боскомской долины. *Перевод М. Бессараб* . 43
Скандал в Богемии. *Перевод Н. Волжиной* . . . 68
Пять зернышек апельсина. *Перевод Н. Волжиной* 93
Человек с рассеченной губой. *Перевод М. и Н. Чуковских* 113
Голубой карбункул. *Перевод М. и Н. Чуковских* . 136
Пестрая лента. *Перевод М. и Н. Чуковских* . . 156
Знатный холостяк. *Перевод Д. Лившиц* 181
Желтое лицо. *Перевод А. Илеф* 204
Обряд дома Месгрейвов. *Перевод Д. Лившиц* . . 222
Последнее дело Холмса. *Перевод Д. Лившиц* . . 243
Пустой дом. *Перевод Д. Лившиц* 267
Пляшущие человечки. *Перевод М. и Н. Чуковских* 286
Случай в интернате. *Перевод Н. Волжиной* . . 311
Черный Питер. *Перевод Н. Емельяниковой* . . 343
Шесть Наполеонов. *Перевод М. и Н. Чуковских* . 364
Второе пятно. *Перевод Н. Емельяниковой* . . . 383
Собака Баскервилей. Повесть. *Перевод Н. Волжиной* 410

Оформление Л. Каплана

Ответственный за выпуск *Д. Р. Литерер*
Художественный редактор *Р. Ф. Лититас*
Технический редактор *С. М. Клепова*
Корректоры *Ю. Я. Лисняк и Н. В. Гапонова*

Артур Конан Дойл. Записки о Шерлоке Холмсе.

Подписано к печати 8/III 1967 г. Формат 84×108¹/₃₂. Физ.-печ. л. 17,625. Усл.-печ. л. 28,98. Учет.-изд. л. 30,07. Тираж 200 000. Издательство «Молодь», Киев, ул. Горького, 5. Зак. 968. Цена 16 руб. 80 коп.

Отпечатано с матриц типографии «Радянська Україна» на Киевской книжной фабрике Госкомиздата Министерства культуры УССР, Киев, ул. Воровского, 24.